

Светлана Успен

A woman with long dark hair, wearing a red dress with a floral pattern and a necklace with a red pendant. She is looking down and to the left. Behind her is a large, glowing red circular aura. The background is dark with faint, repeating text.

ВЕДЬМА
КРАСНОГО
КОВЕНА

Жизнь после смерти? Почему бы и нет? Очнувшись в теле Аннабель Н'дар — девушки, погибшей во время ритуала призыва демона, — Анастасия очень быстро понимает, что судьба забросила ее не просто далеко от дома, а в совершенно другой мир. Для Насти этот момент становится отправной точкой для новой жизни полной загадок, магии, опасностей и любви.

- [Светлана Шёпот](#)

- [Глава 1](#)
- [Глава 2](#)
- [Глава 3](#)
- [Глава 4](#)
- [Глава 5](#)
- [Глава 6](#)
- [Дэлиард](#)
- [Глава 7](#)
- [Глава 8](#)
- [Дэлиард](#)
- [Глава 9](#)
- [Глава 10](#)
- [Дэлиард](#)
- [Глава 11](#)
- [Глава 12](#)
- [Глава 13](#)
- [Глава 14](#)
- [Глава 15](#)
- [Дэлиард](#)
- [Глава 16](#)
- [Глава 17](#)
- [Глава 18](#)
- [Дэлиард](#)
- [Глава 19](#)
- [Глава 20](#)
- [Глава 21](#)
- [Глава 22](#)
- [Дэлиард](#)
- [Глава 23](#)
- [Глава 24](#)
- [Глава 25](#)
- [Глава 26](#)
- [Глава 27](#)
- [Глава 28](#)
- [Глава 29](#)

- [Глава 30](#)
  - [Глава 31](#)
  - [Глава 32](#)
  - [Глава 33](#)
  - [Глава 34](#)
  - [Глава 35](#)
  - [Глава 36](#)
  - [Глава 37](#)
  - [Глава 38](#)
  - [Глава 39](#)
  - [Глава 40](#)
  - [Глава 41](#)
  - [Глава 42](#)
  - [Глава 43](#)
  - [Эпилог](#)
-

Светлана Шёпот
Ведьма Красного ковена

Глава 1

«Если с утра на вас из зеркала смотрит незнакомый человек, не пытайтесь с наскока найти этому объяснение. Скорее всего, правда окажется еще более невероятной, чем вы можете себе вообразить».

Зеркало даже с виду выглядело старым. Позолота на резной раме кое-где облезла и потрескалась. Да и сама отражающая поверхность выглядела неважно. По краю серебро вспучилось и пожелтело. Кое-где виднелись паутинки тонких трещин. Даже не знаю, что делали с этим зеркалом, чтобы оно заимело подобный вид.

Впрочем, на самом деле меня не особо волновало это зеркало, а вот то, что оно отражало — очень даже. С одной стороны, это вроде как была все та же я. А вот с другой стороны...

Взять, например, волосы. Да, цвет совпадал, темно-шоколадный, но у меня никогда не было такой длины. Максимум по лопатки, а тут они закрывали поясницу и вскоре грозились отрасти еще ниже!

А глаза? Да, тоже карие, но у меня с самого рождения были обычные, ничем не примечательные карие глаза с небольшими крапинками зеленого цвета, а тут золотистые, как мед на солнце! А еще они так подозрительно сверкали, что даже мне самой становилось не по себе, когда я смотрела в это старое зеркало.

Остальное на лице тоже вызывало во мне недоумение. Я даже не представляла, как можно так измениться за ночь. Нет, вроде как все нормально, привычно, но если присмотреться, то видно: губы чуть полнее, нос тоже как-то непонятно изменился. То ли стал тоньше, то ли кончик чуть более вздернут, чем раньше, то ли еще что-то. Овал лица, брови, скулы — все неуловимо поменялось. А еще очень сильно помолодело.

Фигура как бы моя, но что-то мне подсказывает, что я никогда не была такого невысокого роста. Где мой метр семьдесят восемь? Кто эта коротышка?!

А платье? Чем я вчера таким занималась, раз надела подобную вещь? Забралась в исторический театр и поковырялась в гардеробе актеров? Или может быть, ограбила любителей... как их там называют? Реконструкторы? Ну, те, кто одевается под старину и отыгрывает какие-либо сценки. Знаю, что бывают еще толкиенисты, эльфами наряжаются, гномами и развлекаются в свое удовольствие. Наверное, именно с ними я вчера и столкнулась.

И вообще, я единственный человек в коллективе, который не пьет! Как так вышло, что я совершенно не помню, что вчера было, и как я оказалась в этом месте? Да и что со мной случилось?

Голову прошила сильная боль. Я застонала и беззастенчиво села на пол, хватаясь руками за голову, так как мне показалось, что она сейчас просто развалится напополам, показав всему миру то, что у нее внутри. Так оголяться совсем не хотелось.

Всплыли какие-то совсем уж дикие воспоминания. Какой-то город, мне совершенно незнакомый, чем-то похожий на города старины, причем старины европейской. Я куда-то бегу, поддерживая длинную юбку. И бегу, что примечательно, от кого-то. Забегаю на крыльцо одного из домов, и меня подхватывает на руки мужчина. Янтарные глаза светятся заботой, радостью, а еще тревогой, усы забавно топорщатся.

— Аннабель, я ведь просил не выходить пока что из дому, — журит он, прижимая меня

к себе, и в голосе я слышу беспокойство. А еще понимаю, что язык мне совершенно не знаком, но я все равно знаю, что он говорит.

Воспоминание меняется с большой скоростью. Вот я уже стою в какой-то пустой комнате, вытягиваю одну руку вперед и кричу непонятные слова. От кончиков пальцев отделяются искры, пытаюсь создать какую-то фигуру, но тут же тухнут, вызывая во мне злость и обиду.

Боль стала невыносимой. Перед глазами плавали цветные пятна. На слегка пыльный пол что-то капало. То ли слезы, то ли кровь из носа.

С новым накатившим воспоминанием, мозг решил, что перетерпеть подобное мне стоит в бессознательном состоянии, поэтому попросту выключил меня.

Когда я очнулась повторно, то еще долго лежала на спине, рассматривая потолок. Еще недавно я бы сказала, что потолок тот мне не знаком, но после того, как я кое-что вспомнила, сказать я так уже не могу.

Если коротко — случилось вселение. А вот если подробно, то нужно рассказать о кое-каких мелочах.

Меня зовут, вернее, звали Анастасия Дударева. Еще недавно я была самой обычной женщиной. В моей жизни всё было стандартно. Счастливое детство, юность, школа, потом институт, работа, замужество и рождение дочери. Вполне нормальная, счастливая жизнь среднестатистической женщины. Потом, правда, я развелась, поменяла работу, переехала на другое место, но менее счастливой не стала. Я просто понимала, что один этап в моей жизни подошел к концу и начался следующий.

Увы, но «погулять на свободе» мне удалось недолго. И нет, причиной окончания замечательного времени оказалось вовсе не новое замужество, а как не печально — смерть. Моя смерть.

Никогда не размышляла о том, какой она будет. Единственное, чего я боялась — это боли. Если бы кто-то позволил мне выбирать, то я выбрала бы мгновенную смерть. Во сне, от пули, от удара, как угодно, только очень быстро. Мое желание исполнилось. Я даже испугаться не успела, как умерла. Кажется, меня ударили сзади по голове, когда я, припозднившись, возвращалась домой после новогоднего корпоратива.

Очнулась я уже в этом теле. И вот тут начинается какая-то мистика. Сначала я даже не поняла, что произошло. Странная комната, непонятный рисунок на полу, старое зеркало в углу, с наброшенной небрежно тканью на нем и почти потухшие свечи все на том же полу.

Я даже толком не поняла, почему поползла, собирая пыль с пола, к зеркалу, наверное, это женский рефлекс просто. И вот увиденное в нем меня несколько озадачило. А потом пришла боль.

После того, как я очнулась в моей голове, поселились чужие воспоминания. Я точно знаю, что чужие, ведь сама себя я отлично ощущала, а воспоминания были чем-то вроде просмотренного фильма о самой себе. Правда воспоминания эти казались каким-то бредом, но бредом вполне реальным.

Итак, насколько я поняла, меня теперь зовут Аннабель Н'дар. Лет мне всего четырнадцать. Неудивительно, что мне казалось, будто лицо мое выглядит иначе и слишком молодо. Год назад у девушки умер единственный родственник — ее отец. Брачного контракта отец не составлял, так как желал, чтобы дочь сама выбрала себе будущего мужа. Срок он ей отметил до пятнадцатилетия.

Оставшись одна, Аннабель слегка растерялась. Не сказать, что их семья была слишком

богатой, но когда-то род Н'дар был весьма влиятельным и с того времени кое-что всё-таки осталось. Проще говоря, за девушкой началась в некотором роде охота всяких «бесприданниц», то есть молодых людей, у которых кроме внешности не было ничего за душой. Вот они и гонялись за юной, доверчивой и мягкой Аннабель, в надежде взять в жены и наложить лапу на то, что осталось от некогда влиятельного рода.

Богатых девушка не интересовала. Но это изменилось в тот момент, как стало известно, что она призыватель. Да, да, я сама удивилась. В этом мире есть самая, что ни на есть настоящая магия.

Призыватели — темные маги, способные силой призывать в этот мир всевозможных демонов, и волей своей привязывать к себе с помощью контракта. После подобного демон обязан в любой момент времени явиться на зов призывателя и всячески выполнять его указания.

Чем же так уникальны подобные маги? Всё очень просто. Демонов, в принципе, мог вызвать любой темный маг, но во всем этом есть небольшая загвоздка — плата. Демоны никогда не служат просто так. Они всегда требуют что-то взамен. Сила, часть души или какая-нибудь услуга. Да мало ли, чего может потребовать демон. Всё, что угодно.

Поэтому обычные маги не стремятся прибегнуть к помощи сильных, а потому свирепых демонов.

А вот таким, как Аннабель, платить не надо. Я толком не поняла, почему, но что-то связанное с особенностями духа и магии. Таким призывателям демоны подчинялись бесплатно, пусть и не слишком охотно. По наследству дар не передается, но книги по этой теме есть в любом магическом роду. Ведь никто не знает, с какими способностями родится ребенок в семье.

И вот это стало известно. И мне очень интересно узнать: как об этом узнали? Неужели старая служанка проболталась? Не думаю. Тогда, как?

С такой силой Аннабель резко стала интересовать всех, даже богатых. И именно поэтому она последние полгода старалась не выходить из дома, вежливо отклоняя всяческие предложения о балах, званых вечерах и прочих увеселительных мероприятиях, понимая, что ее попросту опоят, создадут компрометирующую ситуацию и выдадут замуж. Благо, как маг она являлась совершеннолетней даже в таком возрасте, и насильно выдать ее не мог ни король, ни верховный глава ковена, ни главный священнослужитель.

И вот буквально на днях, она нашла в библиотеке книгу, в которой писалось о том, как вызвать одного весьма сильного демона нижнего мира — Ахиллариона. Демона ярости и разрушений. Она долго готовилась к ритуалу призыва, но что-то пошло не так. Призывной портал открылся, но канал связал его не с нижним миром, а чем-то, что находилось намного дальше. Силу у Аннабель подобное выпило за секунды. Она умерла почти так же мгновенно, как и я.

Если опираться на знания девушки, то вышло нечто странное. Портал искал демона, но зацепил мою отлетающую от тела в том мире душу. Обычно портал имеет барьер, не позволяющий демонам выйти за черту и навредить призывающему магу.

Но я — не демон. Стоило мне только появиться в круге, как некая связь с уже пустым — но еще имеющим остаточный, скажем так, налет от прошлой души — телом, притянула меня внутрь. Связь — скорее всего, подготовленный Аннабель контракт, который должен был привязать к ней демона.

Какая-то ошибка и Аннабель мертва, а я вместо причитающегося мне нового рождения

и стертой памяти, заняла ее место. Даже не знаю, радоваться ли мне подобному или огорчаться. С одной стороны, я получила еще один шанс. С другой, так и не узнала, что же там после смерти. Не считать же мое попадание в это тело новым рождением. Это просто случайность, вылившаяся из большого количества мелочей.

Например, это место. Комната для призыва. Аннабель знала, что нужна идеальная чистота, но была слегка ленива и посчитала, что пыль на полу никак не может повредить ритуалу. Свою старую служанку она сюда не пускала, так как считалось, что места, где заключаются контракты должны быть полностью лишены остатков аур посторонних людей. Но и сама убираться не очень любила. По мне так ужасная халатность, возможно, стоившая юной Аннабель жизни.

Или то зеркало, в которое я не так давно смотрелась. При призыве некоторых демонов оно необходимо, но не тогда, когда имеешь дело с таким, как Ахилларион. Небрежно брошенная ткань не закрывала небольшой кусочек. Может быть, именно это стало причиной сбоя. Или же неправильно начерченный круг. Или...

В дверь постучались, отчего я вздрогнула и села, понимая, что вся изгваздалась в пыли.

— Госпожа? — послышался с той стороны голос, который я идентифицировала, как голос той самой старой и единственной служанки по имени Доротей. — С вами все хорошо? Уже обед. Госпожа?

— Все нормально, — прохрипела я, поморщившись. Местный язык был весьма певучим, чем-то напоминал французский, но сейчас я не говорила, а каркала, как старая, потрепанная ворона. Пару раз кашлянув, чтобы прочистить голос, добавила: — Приготовь мне ванную в моей комнате и платье. То зеленое с черной вышивкой. Я слегка испачкалась.

По ту сторону послышались тихие шаги. Я вздохнула и прикрыла глаза, не замечая, как по щекам текут слезы. В том мире у меня осталась любимая дочь. Я понимала, что вернуться никогда не смогу, и никогда больше ее не увижу. Как она переживет мой уход? Надеюсь, родители помогут. Конечно, помогут! По-другому и быть не может. Но, Господи! Слишком уж внезапно и неожиданно закончился прошлый этап моей жизни. Я даже ни с кем не попрощалась. Мне просто нужно немного времени, чтобы принять это сердцем. Прошлое осталось далеко позади, а будущее пока что вызывает больше страха, чем любопытства и жажду познания. Наверное только отчаянно смелые люди могут бросаться в омут с головой, попав в подобную ситуацию.

Смелостью я никогда не была обделена, но сейчас мне почему-то было страшно. И наверное именно поэтому я решительно встала и, пошатываясь, направилась к выходу. Я давно поняла, если страшно, то нужно посмотреть своему страху в глаза. И тогда, если повезет, он отступит. А если нет, то повторить процедуру. Мне всегда помогало, надеюсь, поможет и сейчас.

«Иногда от душевной боли можно умереть, но если вы выдержали, то со временем тяжесть, еще недавно душившая вас, притупляется. Она становится глухой, словно старая, зажившая рана, что болит на плохую погоду».

Пару месяцев я была сама не своя от пережитого. Чувство потери накладывалось на растерянность и вполне объяснимый страх. Сколько бы я не убеждала себя, что все нормально и я справлюсь, но стоило мне выглянуть в окно и увидеть знакомый и в то же время незнакомый город, как меня начинало колотить.

Воспоминания не давали покоя. Желание вернуться, душило по ночам, заставляя плакать и ощущать себя беспомощной. Я хотела домой, к дочери, родителям, к своей работе. В свой мир! Но что-то внутри меня подсказывало, что я никогда не вернусь. Не смогу отыскать дорогу обратно.

Иногда я подсакивала с горящими глазами, металась по комнате, бежала в библиотеку, и рылась среди книг, уверенная, что там найду ответ. Но проходил день, два, как я внутри вся снова сжималась от осознания чудовищной потери. Сколько я так буду искать? Год? Два? Десятилетие? Разные миры, кто даст гарантии, что течение времени у нас одинаковое? Впрочем, если я не попытаюсь, то никогда об этом не узнаю!

Так началось мое знакомство с этим миром. Я поняла, если хочу хоть чего-то добиться, то мне необходимо учиться. Тем более у меня есть подсказка — я ведь призыватель, а это маг, который делает порталы! Да, в основном в нижний мир, но ведь в этот раз что-то пошло не так и портал пробился до моего мира!

Проблема в том, что он перенес только душу, но ведь никто не говорит, что нельзя попробовать переместиться полностью. Если нет в библиотеке рода Н'дар, это еще не означает, что нет нигде. Было бы желание. А оно у меня есть! Мне остается лишь надеяться, что к тому моменту, как я смогу отыскать необходимое заклинание или формулу для подобного портала, любимые мною люди будут живы и здоровы. Я не знаю, что буду делать тогда, подумаю об этом позже, сейчас главное найти.

— Доротея, — позвала я женщину, подходя к кухне.

Сегодня я приняла окончательное решение, поэтому встала вполне бодрой, без прежнего тумана в голове и боли в груди.

— Да, госпожа? — Доротея вышла торопливо из кухни, вытирая на ходу руки низом фартука.

Женщиной Доротея была упитанной, невысокой (впрочем, я и сама была низкой, хорошо, если дотягивала до метр шестидесяти), с загорелой кожей, с черными волосами, затронутыми легкой сединой и упрятанными под белоснежный чепец. Глаза у нее светлые, добрые и ласковые. Кожа вокруг глаз собиралась в лучистые морщинки. И это ее совершенно не портило. Доротея из тех женщин, которым даже старость и полнота к лицу. От нее всегда пахло выпечкой, даже в те дни, когда на стол подавалась обычная каша или разнообразные супы.

— В библиотеке пыльно. Ты не могла бы мне дать ведро какое-нибудь с водой и тряпку, — попросила я, не желая работать в пыли. Я для этого даже платье самое старое в шкафу отыскала. Лучше бы штаны, конечно, но Аннабель никогда подобное не носила.

Насколько я поняла, женщин в этом мире вполне уважали. Когда-то было по-другому,

конечно. Но потом, стало рождаться много магически одаренных, и мужчинам пришлось немного потесниться. Женщины могли спокойно учиться и выбирать сами себе судьбу. Но, как это обычно бывает, большинству женщин не нужно было ничего, кроме как удачно выйти замуж.

Нет, в совете лордов заседали несколько леди, которым не было дело до замужества. Они были очень богаты и не желали снова давать обеты. Конечно, редко какая женщина могла разбогатеть сама по себе. Обычно они получали наследства, оставленные покойные мужьями или иными родственниками. Или же были опекунами при малолетних наследниках. Обычно это были дети, лет до десяти. Если такой ребенок оказывался магом, то он сам мог выбирать: нужен ли ему опекун или нет. Если же обычный человек, то опекунство ему светило до пятнадцати лет.

А те женщины, которые смогли сами по себе разбогатеть, обычно занимались торговлей. Но в любом случае, таких женщин можно было пересчитать на пальцах.

Так что мне еще повезло, что я маг. К таким, как я тут особое отношение. Никто не может заставить меня насильно, ведь подобное, как я поняла, может сказаться на моей магии. Бывали случаи, когда ведьма полностью теряла свою магию из-за насильственных действий. Магов было не так уж мало, но и не так много, чтобы позволить себе терять одаренных людей. Ковен строго следил, чтобы права магов не ущемлялись.

И да, я тоже в нем состояла, записана с того времени, как стало понятно, что дар у меня есть. Конечно, одной записью дело не обойдется. Пока что ковен на меня внимания не обращает, лишь прикрывая своей тенью, но когда мне исполнится шестнадцать, я буду обязана явиться под строгие (как говорят) очи главы и показать все, что умею. Это нужно не просто так. Ковен не только защищает магов, но и помогает с обучением, реализацией продукции, если таковая имеется (артефакты, зелья, например). Понятное дело, что не бесплатно. Насколько я знаю, маги с ведьмами обязаны за различную помощь выполнять разные поручения ковена. Что за поручения, я не знаю, но через два года, если я к тому моменту не исчезну отсюда, узнаю.

— Я помогу... — начала Доротея, но я ее прервала.

— Не нужно, — покачала я головой. — Я хочу не просто вытереть пыль, но и еще разложить книги в нужном мне порядке. Это дело долгое, а тебе еще ужин готовить.

Я улыбнулась, а Доротея ласково погладила меня по голове, мягко улыбаясь лучистыми глазами. Аннабель выросла на глазах у этой женщины и первое время я лично немного нервничала, опасаясь, что она поймет, почувствует. Но, если женщина что-то и ощутила, то промолчала, только заботилась обо мне в дни, когда я от тоски даже с кровати встать не могла.

Получив от Доротеи необходимое, я забурилась в библиотеку, посматривая на полки с темными книгами. Конечно, ни о каком каталоге или хотя бы надписях на корешках речи не шло. Книги были старыми, рукописными, с пожелтевшими страницами и кожаными переплетами.

Поначалу читать было сложновато, уж больно почерк у писцов оказывался одинаковым, с завитушками, красивостями всякими, не разберешь толком, что написано. Но потом привыкла, вчиталась.

Понятно, что за один раз я библиотеку не отмыла. Но время у меня еще было, поэтому я не торопилась. По примеру Аннабель я не выходила из дому. В отличие от нее, пока что

просто не готова была окунуться в чужой мир, который обязательно заставил бы поверить, что я не дома.

Деньги были, так что за покупками ходила Доротея. Иногда приносила приглашения, которые опускали в ящик, повешенный на двери. Я парочку даже из любопытства прочитала. Конечно, никуда идти не собиралась.

Книги я раскладывала по темам, удивляясь большому разнообразию магических направлений. Артефакторы, алхимики, призыватели, заклинатели, шаманы, ритуалисты, каких только магов тут не бывает! Есть даже пресловутые оборотни. Но здесь они считаются магами. Магами смены сущности или многосущными магами. Если оборотень может, по нашим земным приданиям оборачиваться кем-то одним, то местные способны менять облик на любой. Ограничения — они могут становиться только животными и птицами. К тому же, каждый новый облик необходимо тренировать. То есть, нельзя просто пожелать и стать львом, например. Надо какое-то время тренироваться, да и потом время от времени перекидываться, чтобы не позабыть ощущения. Один такой маг может иметь и десять, и двадцать, да хоть тридцать разных натренированных сущностей!

Быть магом в этом мире — весьма почетно и очень даже неплохо. Сами по себе маги немного отличаются от обычных людей. Например, более яркой внешностью, а еще встретить мага с лишним весом практически невозможно. Но это мелочь, по сравнению со всем остальным. У магов более высокая регенерация, чуть выше скорость, лучше слух, зрение, обоняние. Конечно, не намного, но все же! Они быстрее учатся, лучше запоминают, в большинстве своем имеют абсолютную память!

И самое интересное, что маги здесь отчего-то не ставят себя выше обычных людей. Ковен строго следит за этим и пресекает случаи, когда маг начинает слишком вольно себя вести. Полагаю, что действует какой-то древний магический договор с людьми, иначе я даже не знаю, в чем причина подобного положения вещей. Всё-таки, как по мне, индивидуумы, которым природа отсыпала чуть больше, не могут не ощутить свою исключительность. Обычных-то людей порой заносит, а тут целые маги! Но нет, маги относятся к людям бережно, словно они являются кем-то вроде... младших сородичей, которых необходимо поддерживать.

Стерев пыль с очередной книги, протерла ее и заглянула под обложку. Как я уже поняла, некий порядок в библиотеке всё-таки был, но мне все равно нужно было знать, что в этих книгах, поэтому я упорно продолжала протирать и переставлять.

Кажется, именно эта была о всяких травах. Отложив ее, я глянула в окно и зевнула. На улице начало темнеть, а значит, скоро ужин — пора заканчивать. Вернусь сюда после того, как поем, прихватив с собой артефакт светильник.

Словно в подтверждение снаружи послышались шаги Доротеи. Убрав ведро под стол, чтобы не споткнуться, поторопилась к выходу. Сегодня я ощущала себя немного лучше, хотя поселившаяся в сердце тоска, время от времени сжимала душу, но случалось это значительно реже.

«Когда заниматься чем-то одним долгое время совершенно не вмоготу, то нужно всего лишь на время поменять занятие на нечто совершенно иное. Если вы трудитесь умственно — займите руки! Если каким-то физическим трудом — заставьте работать мозги. Мне всегда помогало».

На библиотеку я убила почти целую неделю. Не сказать, что помещение было слишком большим, но грязи тут собралось изрядно. Доротей, как она сказала, время от времени протирала пыль на видных местах, но сил делать что-то более глобальное у нее не было.

Я же, познав все прелести, молодого, гибкого и сильного тела, скакала егозой, протирая, убирая, передвигая и расставляя так, как мне было удобно.

Бывало, я замирала посреди уборки и рассматривала руки. Тонкие и изящные запястья, длинные, музыкальные пальцы. Округлые ногти нежно-розового цвета. В такие моменты на меня накатывали волны разных чувств. Жалость к этому ребенку, который слишком рано ушел. Неверие в происходящее. Легкая злость на случай и недоумение от того, что подобный перенос вообще реален.

Как-то так получилось, что я, закончив с библиотекой, обратила внимание на весь дом. После смерти Теофера — отца Аннабель — этот дом словно бы замер. Его медленно покрывала пыль, пауки плели с радостью свою паутину везде, где только могли. Ткани слегка отсыревали, ведь, насколько я поняла, климат тут был весьма влажным, и зарастали плесенью. И не только они.

Мне не надо было спрашивать, я и так знала, что камин в доме во всех комнатах, но зажигались только в жилых помещениях. Еще была печь на кухне. И все. Остальные комнаты никак не отапливались. Как по мне, так дом был вполне себе большим, но воспоминания Аннабель говорили совсем обратное.

Уборка всегда способствовала тому, чтобы уложить мысли в голове по полочкам. И так, порывшись в оставшейся мне памяти, я освежила кое-какие знания о мире и об интересующей меня магии.

Дом этот принадлежал, как я уже говорила, роду Н'дар. Раньше довольно сильный магический темный род. Со временем рождалось в роду все меньше детей и в итоге осталась только Аннабель.

Из всего прошлого богатства удалось сохранить этот дом и небольшое состояние. Дом стоит в очень престижном месте, почти в центре столицы. Десять минут ходьбы и можно выйти на главную площадь. А там и дворец короля, и главная церковь, и здание ковена, и палата лордов. Чуть дальше разные гильдии. В общем, прямо под носом у сильных мира сего.

Столица королевства носит название Вильтмар. Королевство называют Хильзван. Насколько я поняла, столице уже более двух тысяч лет. Поначалу я очень удивилась тому, что за такой долгий период человечество так и не сделало шаг в сторону прогресса, оставшись в чем-то вроде продвинутого средневековья. А потом до меня дошло, что этот мир, имея магию, просто движется немного иным путем.

Вокруг нас множество разных королевств, есть даже одна империя, правда где-то далеко на востоке. Сам же Хильзван находится примерно на западе большого материка. Погода тут не имеет ярко выраженных смен времен года. Летом тепло, солнечно, бывают и прохладные дни. Весной и осенью пасмурно, не редки затяжные дожди и туманы. Зимой

температура падает до пяти градусов со знаком плюс, туманы почти постоянны. Никаких сильных морозов, снега и выюг. И именно от этой сырости, все в доме медленно, но верно отсыревает и покрывается плесенью, если не прибираться вовремя и не перетряхивать вещи.

Еще надо рассказать о разделении магии, так как это очень важно. Род Н'дар, как я уже не раз повторяла, темный магический род. И если особенности магии не передаются по наследству, то темнота или светлость очень даже да.

Все маги в этом мире, который, кстати, носит название Лайяда, делятся на светлых и темных. Вообще, как я поняла, магия сама по себе едина. Она нейтрального цвета. Это просто некая непонятная мне энергия, которой могут пользоваться особенные люди с особым даром. В чем тогда отличия магов? В том, как они используют эту энергию.

Светлые маги используют энергию, которую вырабатывают их собственные тела. Насколько я поняла, такие маги имеют внутри что-то, что вырабатывает энергию, которой она и управляют. Думаю, не нужно говорить, что в таком случае они несколько ограничены в своих возможностях. Именно поэтому среди светлых магов много артефакторов, зельеваров, конструкторов и оборотней. Да, да, оборотни тут относятся к светлым магам, так как для обращения используют внутреннюю энергию тела.

Темные же маги, по какой-то причине для того, чтобы творить колдовство тянут энергию из мира. Они не способны вырабатывать ее, только брать. Неважно откуда. Из воздуха, земли, воды, огня, даже людей и других магов. Если темный маг применяет нечто энергозатратное, то бывает, что после него в том месте, где он стоял, образовывается что-то вроде небольшого пятючка мертвой зоны. Конечно, все со временем восстанавливается, но это не способствует горячей народной любви.

Воевать с такими магами сложно, ведь они вполне могут «впитать» чужое заклинание. Вернее, они вытягивают из него энергию и конструкт заклинания просто рассыпается. Это тоже не добавляет любви к темным.

Надо ли говорить, что именно темные способны создавать поистине нечто невообразимое благодаря большому количеству энергии? Правда, они тоже ограничены и не всемогущи, иначе из темных магов непременно выросли эти божества.

Все дело в пропускной способности. Темный маг втягивает энергию, но он не может тянуть ее бесконечно, только столько, сколько позволяют ему собственные силы, а потом преобразовывает энергию в заклинания или что-то иное. Но даже так, почти любой темный маг сильнее среднестатистического светлого.

Самое интересное, что темные маги вполне созидательные люди. То есть, они могут не только разрушать, но и создавать. Среди темных, много магов жизни, врачей, артефакторов. Они часто становятся теми, кто выращивает в различных уголках мира новые леса, облагораживая тем самым мир. Но даже это не делает их народными любимчиками. А все потому, что именно среди темных чаще всего встречаются всякие бунтари и так называемые темные лорды или властелины.

Последний раз противостояние между светлыми и темными магами было примерно полторы тысячи лет назад. Тогда два ковена нескольких столетий воевали друг с другом. Бучу поднял как раз темный маг по имени Голверд. Сейчас уже не ясно, какие цели он преследовал, но в книгах, конечно же, пишется о мировом господстве.

Тогда два могущественных ковена исчезли, а магов почти не осталось, настолько разрушительной была та война. По истории, Красный ковен в то время был пристанищем всяких слабосилков и различных изгоев. Участвовал ли он в войне — не известно. Но после

войны, глава Красного ковена подсуетился и принял остатки своих светлых и темных собратьев под свое крыло. Почему они пошли в Красный ковен, не понятно, но результат на лицо.

С того времени этот ковен — единственный. Всё остальные сразу же при появлении получают метку незаконных сообществ и подлежат роспуску. Полагаю, что правителям всё-таки выгодней, чтобы все маги были собраны в одном месте. Не сказать, что светлых и темных это примеряет между собой. Но куда деваться? Приходится им работать сообща. Конечно, редкие стычки бывают, но за подобное главы всегда строго наказывают. Особенно, если в результате стычки страдают не только сами маги, но и простые люди.

Поначалу я не поняла, как так вышло, что могущественная, по сути, ведьма, при сбое так быстро потеряла силы, но потом, подумав, пришла к выводу, скорее всего, скорость оттока энергии была во много раз больше и быстрее, чем приема. Именно поэтому, в какой-то момент вместе с энергией из тела Аннабель вытянуло и душу. Как результат — почти мгновенная смерть.

— Госпожа, уже вечер, вам надо отдохнуть, — пожурила меня Доротея, принимая из рук только что снятую с окна ткань.

Я поморщилась, так как в нос набился неприятный запах плесени. Спрыгнув вниз, оглядела коридор. Окно из него выходило как раз на улицу.

Я была категорически не согласна с прошлой хозяйкой этого тела. Она считала, что этот дом довольно скромн и невелик. Как по мне, так тут целые хоромы! Не видела она наших однокомнатных квартир или комнат в коммуналке.

На первом этаже почти все пространство занимал главный зал с широкой лестницей на второй этаж. Самое интересное, что перед ним не было никакой прихожей. Человек, входя в дом, сразу попадал в зал. Кроме него внизу была еще кухня, пару комнат для прислуги и прачечная. В ней прислуга могла не только постирать вещи, но и помыться. В подвале находилась та самая комната, в которой я очнулась. Комната для отработки заклинаний. А еще помещение под продукты и крохотная винная комнатка.

На втором этаже длинный коридор, пять небольших спальных комнат, кабинет Теофера, который я собираюсь посетить в ближайшее будущее и ванная комната. И, конечно, библиотека. Иногда мне даже казалось, что ради нее все остальные комнаты немного ужали в размерах.

Тут даже было что-то вроде канализации. До водопровода еще не додумались, но вот канализацию под городом провели. Вода для ванной набиралась по-разному. Более богатые могли позволить себе купить артефакт, с помощью которого можно было несколько лет раз в неделю наполнять лоханку, размеров с привычную мне ванную. Те, кто несколько ограничен в средствах, могли купить что-то дешевле или же воспользоваться колодцами. Их в Вильтмаре было предостаточно.

Стянув с головы пучок паутины, бросила ее на пол, поглядев в окно. На улице же зажглись желтые фонари, и изредка можно было увидеть, как люди по-прежнему куда-то идут по своим делам.

— Я буду в библиотеке, — сказала я, принимая из рук Доротеи влажное полотенце, которым протерла от пыли лицо и руки. Можно было и помыться, вот только тратить энергию артефакта не хотелось, да и не гонять же мне за водой пожилую женщину. Потерплю. Вечером в тазике ополоснусь.

Не знаю, из-за переноса ли или все маги такие, но в этом мире я спала не более

четырёх-пяти часов. Постоянно читать не было возможности, так как глаза все-таки уставали, наверное, именно поэтому я и затеяла эту эпопею с полной уборкой.

В библиотеке я уже привычно включила светильник, подхватила недочитанную книгу и погрузилась в мир букв, стараясь понять смысл, который, бывало, ускользал от меня. Всё-таки магия здесь какая-то дикая смесь науки и... веры. Признаюсь честно, иногда я толком не понимала, о чем идет речь, так что приходилось вчитываться, искать другие книги с пояснениями или же откладывать до лучших времен, когда знаний станет немного больше.

Вот и сегодня я вгрызлась в непонятные термины. Я с детства была терпеливой, а еще настырной, так что справлюсь, куда я денусь!

«Конечно, некоторые вещи у меня не получались совершенно, но я никогда не считала себя абсолютно бесталанной. Это лишь значило, что мои умения лежат в иной плоскости. В конце концов, рыба не может летать по небу, а орел годами находиться под водой и плавать. Каждому своё!»

Комнату в подвале для отработки заклинаний я вылизала так, что она буквально сверкала. Старое зеркало, то самое, в которое я смотрелась в первые минуты своего пребывания в этом мире, тоже было почищено, накрыто и убрано в дальний угол. Пока что я не собиралась, в отличие от Аннабель, прибегать к призывам. Признаюсь честно, было страшновато после того, что произошло. К тому же, у меня появились некие сомнения, что подобная магия будет теперь мне подвластна. Душа ведь в теле совершенно иная! А магия тесно связана с душой, ну и с телом тоже.

Насколько я поняла, отец Аннабель был боевым магом заклинателем. И нет, не змей. Он мог сражаться с помощью боевых заклинаний, которые изучал, а некоторые и вовсе создавал сам.

Я нашла в его кабинете дневник с наработками. Аннабель с детства очень хотела походить на отца. Ей казалось невероятным то, как отец двигался, разбрасываясь заклинаниями в разные стороны. И да, они были отчетливо видны, и эта радуга цвета завораживала Аннабель, даже несмотря на то, что все заклинания отца несли с собой смерть.

Но, как оказалось, у нее был иной дар. Теофер был горд дочерью и безумно рад, ведь призыватели весьма редки, особенно, если учесть, что это изначально темный дар и светлым он не подвластен. Сама Аннабель радости отца не разделяла, хотя и старалась улыбаться, не желая расстраивать близкого человека. И в тайне, когда Теофера не было дома, она спускалась в эту комнату и пыталась проявить хотя бы одно заклинание. Она очень сильно переживала из-за того, что ничего не выходит.

Но после смерти отца взялась за ум и принялась изучать магию призыва. Результатом стали несколько мелких демонов. Уверившись в своих силах, Аннабель решила призвать того, кто точно будет силен. Как итог: она мертва, а вместо нее теперь тут я.

У меня были подозрения, что магия в этом теле просто обязана как-то измениться, ведь я не Аннабель. Не может быть такого, чтобы на магию перенос не повлиял.

Пролистав в самое начало дневника, я мысленно прочитала заклинание, состоящее из нескольких слов. Вообще, слова были не на том языке, на котором говорю я или Доротея. Подозреваю, что он тут что-то вроде специального языка, только для магов.

Память Аннабель послушно предоставила перевод. Сразу вспомнилось, как девочка учила этот язык. В отличие от разговорного, он более жесткий, хлесткий, тяжелый даже.

Немаловажно на начальных этапах правильно вставать. Потом, когда маг отработает заклинание, важность правильной позы пропадет. Но на начальном этапе лучше всего встать так, чтобы «не мешать энергии мира вливаться в тело». Опытные маги могут вообще обходиться без заклинаний, колдуя только силой воли. Для этого нужно тренироваться, и не всем хочется это делать. Теофер умел.

Я не знаю, почему решила начать с боевых заклинаний. Просто. С чего-то ведь нужно было начинать. Пока что я не ощущала в себе никакой магии. И, признаться, даже опасалась, что ее у меня не осталось.

Сначала попробую заклинания, потом призыв, а дальше поглядим. Если ни одна магия не откликнется, то мне останется только затихнуть в этом доме, чтобы эта новость не дошла до кого надо. Иначе ведь могут и замуж насильно отдать. Это как маг я совершеннолетняя. А как обычному человеку мне полагается опекун. Или замужество.

Заучив заклинание, расставила ноги на ширине плеч, выпрямила спину, чуть приподняла подбородок, выставляя правую руку в сторону стены. Сама рука параллельно полу, прямая ладонь параллельно стене. Несколько неудобно и мышцы неприятно тянет. Я знаю, что стена эта укреплена отцом Аннабель, так как он тут и сам часто тренировался. Без укрепления он своими заклинаниями мог и порушить тут все.

Если переводить заклинание, то выходит что-то вроде «огненной стрелы». Оно считается по словам Теофера одним из простых.

— Фот дунн! — вскрикнула я, вкладывая в этот крик все свое желание. Если все получится, то надо будет сразу учиться овладевать беззвучной магией, как-то не хочется все время кричать.

На короткий миг мне показалось, что воздух как-то странно дернулся, и внутри на это дерганье что-то отозвалось. Перед ладонью закрутился небольшой, размером в пять рублей красный круг, в котором быстро вращались расплывчатые надписи. Секунду спустя круг дрогнул и размылся в воздухе, как акварель в воде.

Я выдохнула и повалилась на пол, словно у меня кто-то резко обрезал все ниточки и стоять стало невозможно. Прикрыв глаза, вытерла взмокший лоб и прикусила губу.

Во всем этом была, несомненно, хорошая новость. Магия у меня есть! Как же я боялась проверить, кто бы знал. Я ходила вокруг этой комнаты, придумывала разные причины и вот, наконец, я знаю, что не все потеряно. Кажется, с моих плеч свалился валун размером с Биг Бен.

На этом хорошие новости заканчиваются.

Первое, боевые заклинания себя так не ведут. Аннабель много раз наблюдала за тренировками отца. Были и возникающие прямо в воздухе льдины, и стены огня, и огненные шары, и молнии, и каменные пули, и много чего еще. Но никаких призывающих порталов не было!

Значит ли это, что магия призыва у меня осталась? Попробовать?

Я с сомнением огляделась, ощущая некое сопротивление. Ладно! Возьму самый простой круг и призову какого-нибудь безобидного демона. Аннабель ведь до инцидента вполне справлялась, так почему бы не справиться и мне.

На всякий случай отыскала в библиотеке необходимые книги. Рассмотрела круги, похожие на какие пентаграммы или как их там еще называют? Никогда раньше не интересовалась подобной мистикой, хотя в юности был один знакомый сатанист, но я обычно толком и не слушала его рассказы. У меня тогда другие интересы были и до Сатаны мне не было никакого дела. Впрочем, рогатой звезды здесь точно не было. Про перевернутую звезду я знала, да.

Здесь в основном были разного размера круги, с черточками, зигзагами, ромбами и треугольниками, с вязью древней письменности, которую даже Аннабель не знала, просто повторяла рисунки из книг. А вот это не очень хорошо. В таких делах любая мелочь ведь важна, как я уже успела убедиться. Значит, после небольшого эксперимента надо будет подучить этот язык. Кажется, где-то на дальней полке в библиотеке я видела старую, потрепанную книгу. Что-то вроде словаря. И как по мне, так словарь именно с этого языка,

на язык заклинаний.

Выбрала простейший призывной порталный круг, аккуратно нарисовала его на полу, сто раз проверив и перепроверив все, что только можно. Расставила в нужных местах свечи. Невольно заинтересовалась: зачем нужны свечи? Оказалось, что в нижнем мире весьма жарковато (не тот ли самый ад это?), и огонь является прекрасным проводником для магии.

Учить нужное заклинание призыва ушла в другую комнату, опасаясь, что произойдет резонанс с нарисованным кругом. Когда малопонятные слова отскакивали от зубов, я собрала волосы в тугую косу и, пытаясь не думать ни о чем, вернулась к кругу.

Тряхнув немного нервно руками, еще раз проверила правильность рисунка, вздохнула, выдохнула и скороговоркой выпалила заклинание, едва не отскакивая назад.

И?

Первые секунд пятнадцать ничего не происходило, я даже пару раз успела расстроиться и пару раз поликовать, что осталась жива. А потом пол под кругом как-то задрожал, будто водная гладь на ветру и рисунки исчезли. Поверхность изменилась, перестав быть просто каменной. Казалось, что внутрь круга кто-то налил черной воды и напустил туда мыльных пузырей, которые полопались и остались на поверхности переливающимися разными цветами радуги кляксами.

Этого в книге точно не было!

Я опасливо отошла на пару шагов, замирая и не отводя взгляд от непонятно круга, который повел себя совершенно непредсказуемо. Хотелось выйти из комнаты, а то и вовсе из дома, чтобы быть подальше отсюда.

Подождала минут десять. Ничего не изменилось. Никто не вылез из круга. Цветные кляксы по-прежнему плавали на черной жути. Сходив на кухню, взяла у Доротеи длинную ложку. Я собиралась потыкать в непонятное нечто издалека. Вернувшись, присела, опасливо прикасаясь ложкой к поверхности. Ложка прошла сквозь воду!

От неожиданности я отшатнулась, но ложку не выпустила. Внимательно рассмотрев кончик, который погружался внутрь, поняла, что тот целый, не мокрый, не имеет разноцветных разводов, которые, как я думала, останутся на инородном предмете. Такое ощущение, что ложка просто прошла сквозь чуть густой воздух.

Поглядела на ложку, потом на круг. Кидать ее туда жалко. У Доротеи такая одна. В итоге нашла старый детский ботинок, его и забросила внутрь. Ботинок беззвучно скрылся из виду.

Я еще походила вокруг да около, но решила, что сначала надо все разузнать, а потом уже что-то с этим делать. Ради эксперимента сдвинула одну из свечей, мухой отлетая от круга. Пятно на полу снова задрожало, а потом вся эта мистика исчезла, оставив после себя совершенно чистый пол, на котором остался только нарисованный круг. Причем внутри него не было ни черточек, ни вязи, ни иных других зигзагов.

Что ж, какие-то результаты есть, осталось только узнать, что все это значит, и как с этим теперь работать.

«Страх имеет свойство накапливаться. Когда его становится слишком много, то в голове, будто что-то щелкает и появляется некое безразличие, которое помогает справляться с различными неожиданностями с буддийским спокойствием и невозмутимостью. Если бы этого не было, то люди просто перегорали, умирая, в прямом смысле слова, от страха».

При поверхностном осмотре книг не было найдено ничего подходящего. Нужно было углубляться в чтение. И начинать именно с книг по призывной магии. Всё-таки, непонятное случилось именно в тот момент. Хотя, не стоит забывать и о том, что заклинание в ее исполнении повело себя странно.

— Может быть, в кабинете Теофера что-нибудь есть? — пробормотала я себе под нос, потирая уставшие глаза, а после, принимаясь разминать затекшие плечи и шею.

Кажется, я видела там парочку книг. Вообще, необходимо разобраться с бумагами, а то вдруг там какие-нибудь неоплаченные счета. Понятное дело, что магию нельзя забрасывать, но полностью отрываться от реальности, даже если она немного не та, какую хочется лицезреть вокруг себя.

Позевывая, я подхватила компактный артефакт светильник, подумав, что было бы здорово поглядеть, как это работает. Но разбирать непонятную конструкцию, напоминающую собой тонкий колокольчик на ножке, я не собиралась, понимая, что обратно могу и не собрать. А он вообще-то денег стоит!

Дойдя до кабинета, вошла внутрь, осматриваясь. Наверное, все кабинеты во всех существующих мирах похожи друг на друга. Стол, пара кресел, небольшой диван, шкафы с всевозможными бумагами, прошитыми между собой на манер тетрадей, книги, чернильница, самое настоящее перо и прочие мелочи.

Если судить по воспоминаниям, то Теофер был очень заботливым отцом. В последние годы он чем-то был сильно занят, но даже так находил время, чтобы уделить немного внимания Аннабель. Та обижалась, как и большинство детей на ее месте, но была все равно рада тем крохам внимания, которые дарил отец.

Аннабель не знала, как он умер. Глава ковена просто сказал, что Теофер погиб на задании. Ей даже не позволили глянуть на него в последний раз перед сожжением. Да, магов здесь после смерти сжигали.

— Тело мага ценно не только магией. Оно само по себе отличается от тел простых людей, — объяснял когда-то Теофер, когда Аннабель спросила: почему одних закапывают в землю, а других сжигают. Я помню, как он посмотрел на Аннабель, и видимо, что-то такое увидел в глазах дочери, что тяжело вздохнул и грустно улыбнулся, закончив: — Это просто традиция, маленькая моя, не думай о таких страшных вещах.

Что-то мне подсказывало, что не просто традиция. Учитывая, что начал он говорить тогда об одном, а закончил о другом. Чем же еще ценно тело мага? Я понимаю, если бы мы были в моем прошлом мире, тогда в лаборатории всякие ученые могли и поработать, визнавая его секреты. Но здесь? Кругом пусть и более продвинутое, но всё-таки средневековье! Достаточно на улицу посмотреть. Да что далеко ходить, вон, на кухню зашел и все сразу понятно. Печь, котелки, копоть и среди всего этого женщина, одетая, будто для исторического фильма про глубокую старину.

И все-таки маги, судя по всему, чего-то боялись. Этого нельзя сбрасывать со счетов. Кто знает, как там за порогом королевства. Я, конечно, сомневаюсь, но может, та империя, что на востоке в космос летает и спокойно расшифровывает цепочку ДНК в лабораторных условиях.

В кабинете Доротея прибиралась. По крайней мере, пыль смахивала. Немного помаявшись между бумагами и книгами, выбрала все-таки книги, честно заверив себя, что завтра непременно найду пару часов, чтобы проглядеть бумаги.

Почти все книги тут были по боевым заклинаниям. Большинство заклинаний я едва могла выговорить, не то, чтобы запомнить и потом в пылу боя применить. Язык сломаешь, честное слово!

Поковырявшись в них пару часов, откинулась на спинку кресла и вздохнула, расслабляясь. Пора идти спать, иначе завтра я вообще не встану. Сдается мне, что пора начинать учиться планомерно, так как такими вот скачками ничего не добьешься. Нужно отыскать книги наподобие магии для чайников, изучить, попробовать отработать. Если получится, двигаться дальше. Задачу облегчало то, что Аннабель кое-чему всё-таки уже научилась, но ее эти воспоминания надо сделать полностью своими.

Я даже нахмурилась. Обычно я не была такой... непоследовательной. Неужели на мне так сказался перенос и непривычная обстановка, раз я как блоха на раскаленной сковороде прыгаю по верхам, пытаюсь хоть за что-нибудь зацепиться?

Пока размышляла, наткнулась взглядом на непонятный штырек в глубине шкафа, откуда я только что убрала все книги. Я бы не обратила на него внимания, если бы не его странность. Для чего он тут понадобился? Неужели классический тайник за шкафом?

Не думаю. Не бывает так, чтобы люди в разных мирах думали одинаково.

Я отвела взгляд, но мысли, то и дело возвращались к странному штырьку. В итоге я не выдержала и рывком встала, придерживая непривычно длинную юбку, чтобы не упасть.

Тот штырек я едва ли не обнюхала, но он даже не думал двигаться. Отчего-то такая неудача не охладила мой напор. Мне вдруг подумалось, что в кабинете обязательно должен быть тайник. Или сейф!

И начались мои поиски. Облазила все, что только можно, даже на потолок поглядывала. Не забыла и стены обстучать и по полу полазить, собирая редкую пыль. В итоге я все-таки нашла небольшой тайничок. Пришлось отодвинуть немного шкаф, чтобы открыть доступ к доске. Убрав ее, я возликовала. Тайник! Внутри отыскались различные украшения и явно драгоценные камни.

Восторг длился ровно пять минут. И что мне с этим делать? Вдруг это краденное или еще что-нибудь. Аннабель, конечно же, любила отца, но я понимаю, что люди не могут быть идеальными. Даже, если не краденные, мало ли, что это за украшения.

Лениво пересмотрев все, я невольно задержала взгляд на самом простом кулоне из плоского, красного камня. Судя по цвету, рубин. Камень имел овальную форму и был облачен в золотистую оправу, которая искусно изображала ветви. Кулон висел на золотой тонкой цепочке и выглядел просто и симпатично.

Внимательно осмотрев, и не найдя на обратной стороне никаких опознавательных знаков, надела его на себя, решив, что дома меня все равно никто не видит.

Камни и украшения я вернула в тайник, поставив шкаф на место. Но отчего-то моя жажда поиска не закончилась.

Когда я ковырялась под столом, уверенная, что столешница подозрительно выглядит,

ощутила на руке что-то мокрое и слегка липкое. Удивившись, вылезла наружу из-под стола, рассматривая предплечье.

На руке проступили какие-то символы. Казалось, что их нарисовали только что кисточкой, предварительно макнув сначала в черную краску. Если бы рисунок не был столь необычен, то я подумала, что просто испачкалась. Даже проглядела все под столом, решив, что просто задела что-то окрашенное и еще по какой-то причине невысохшее, но ничего не нашла. Ничего не нашла.

Задумалась и слегка растерянно мазнула пальцем, стирая рисунок. Под ним обнаружилась обычная кожа. Конечно, я испугалась! Любой другой на моем месте ощутил бы подобное.

Вскочив, схватила подол и лихорадочно стерла непонятные знаки. Минут пять сидела и гипнотизировала руку, но ничего больше не появилось. Я выдохнула, а потом от расстройства, что все становится еще более непонятным, стукнула по столу кулаком.

Руку обожгло, но меня взволновало не это, а тихий, на грани слышимости щелчок. Хмуρο глянув еще раз на свою руку, снова полезла под стол. Как я и думала, столешница не зря такая толстая! Тут был небольшой тайник, в котором лежали бумаги, замотанные в коричневую ткань.

Выбравшись наружу, я рефлекторно глянула на руку, а потом принялась разматывать ткань, так как с моей кожей вроде бы все было нормально. Я понимала, что просто так некая субстанция из тела сочтется не будет, да еще и в виде то ли букв, то ли каких-то местных рун, но пока поделаться ничего не могла. Отчего-то мне не хотелось обращаться к местным лекарям.

Бумаги были написаны на неизвестном мне языке, но кое-что интересное я всё-таки нашла. Иногда в них попадались те же символы которые, только что выступали на моей коже. Совпадение? Может быть, но как-то не верю в это.

Дела все множились. Теперь еще надо узнать, что это за язык, попытаться найти какой-нибудь словарь, перевести. Да и символы на руке... Даже, если подобное больше не повторится, оставлять это просто так нельзя. Кто знает, что это было и почему. Тут всё-таки мир магии, в котором возможно многое.

Найдя чистый лист, я проверила чернила и, удостоверившись, что писать ими можно, кое-как накарябала совершенно неудобным пером план моих будущих действий.

Первым пунктом шло интенсивное обучение магии. Причем не просто какого-то одного направления. Меня интересовала в первую очередь призывная магии, заклинательная и ритуальная. Кажется, в библиотеке я что-то видела по ритуальной магии и магии крови. Надо глянуть.

Потом языки. Мне обязательно нужно узнать, что в этих документах. Не зря же Теофер их прятал, мало ли, какие тут интересные вещи написаны. Кроме этого надо выучить хотя бы со словарем язык, символы которого я вписывала сегодня в круг. Это важно! Подчеркнуть дважды.

А еще не забыть про бумаги Теофера, разобраться со счетами, если такие имеются, не забрасывать уборку. Поставить в зале столик где-нибудь у стены и притащить туда кресла. А то и вовсе диван вытащить, устроив уголок гостеприимства. Слишком уж тот зал пустой. Одна лестница, да пара гобеленов на стенах. Вот и все украшения.

Я понимаю, что все это, может быть, мне и ни к чему, но теперь это мой дом, а я люблю жить в уюте, а не в безликом и пустом склепе, где от стен отражаются шаги, а паутина лезет

в лицо, вместе с пауками!

Забрав найденные бумаги и светильник, я последний раз бросила взгляд на руку и вышла из кабинета. На сегодня достаточно. Пора идти спать. А завтра с утра нужно будет составить ежедневный график.

А на следующее утро я проснулась в перепачканной черной краской постели.

«Проснувшись с утра в хорошем настроении, не рассчитывайте, что так будет весь день! Обязательно найдется какой-нибудь умник, который парочкой фраз все испортит. Иногда таким виртуозам даже слова не нужны!»

Как и любой другой человек, спросонья я даже не поняла в чем дело. Не обратила внимание. Но потом, потеряв лицо, хмуро глянула на перепачканные руки и, когда до меня дошло, буквально слетела с кровати, отбрасывая одеяло в сторону.

Такое ощущение, будто я бродила ночью где-то, извадюкалась, поцарапалась до крови, а потом забралась в постель прямо так, не утруждая себя тем, чтобы смыть с себя грязь и капли крови.

Разволновавшись, принялась стаскивать с себя ночное платье (обычная рубаха до колен, белая и широкая, совершенно неудобная), которое тоже оказалось испачканным.

На теле кое-где виднелись засохшие следы, но никаких ран не было. Да и ощущала я себя непозволительно хорошо, если не обращать внимания на волнение. Было такое чувство, словно я болела до этого, а теперь пошла на поправку.

Если бы не странность ситуации, то заулыбалась бы, да помчалась делать дела, но стоило отнестись, к произошедшему этой ночью со всей серьезностью. Сразу вспомнилось, как в кабинете на руке проявились какие-то символы. Могло ли быть так, что ночью все это повторилось, только на этот раз не только на руке, но и по всему телу? Иного ответа у меня нет. В лунатизме я раньше замечена не была, да и грязь какая-то, больше на смазанные чернила похожа.

Стащив белье, хотела уже оттащить в прачечную, как передумала, оставив простынь. Вдруг когда-нибудь появится возможность разузнать, что это. Да и еще не ясно, закончилось ли все это или нет.

Тщательно вымывшись, потратив при этом на длинные волосы уйму времени, я, поддавшись порыву, надела свое самое красивое платье. Темно-бордовое, с золотистой вышивкой, кружевом, с воздушной полупрозрачной тканью на рукавах.

Повертевшись перед зеркалом, отметила, что на щеках играет румянец, а глаза блестят, прикрытые длинными черными ресницами.

Расчесав чуть влажные волосы, оставила их пока что неприбранными. Крутнувшись перед зеркалом, улыбнулась, а потом помрачнела, поняв, что с моим настроением творится что-то неладное. Так и хотелось прошипеть: это шшш не сссспросста! И прищуриться так подозрительно.

Вздыхнула. Вот опять. Что за чушь мне в голову лезет? Такое ощущение, будто я не только телом помолодела, но и мозгами. Причем так резко, что даже мне стало заметно.

После того, как взяла себя в руки, прибралась в комнате, надела найденный вчера кулон, перед этим полюбовавшись игрой света на отшлифованных гранях. Кажется, на моей родине рубин еще называли яхонтом. И еще помню название корунд. Великолепный камень.

Когда в дверь постучали, я невольно подпрыгнула, засмотревшись.

— Госпожа, к вам гость, — голос Доротеи звучал приглушенно.

Раньше, в самом начале она приходила будить меня, но в последнее время привыкла, что к этому времени я уже не сплю. Да и слышала, наверное, шум воды в ванной, когда я купалась.

— Гость? — я открыла дверь и недоуменно поглядела на Доротею. — Я никого не ждала.

Женщина вздохнула укоризненно, будто обвиняла меня в плохой памяти, а потом разглядела меня и сразу как-то загадочно заулыбалась. Добрые глаза засверкали, будто на глубине в них притаились шаловливые чертики.

— В самом деле, госпожа? — лукаво спросила Доротея, а потом глянула на голову и тут же нахмурилась. — А вот волосы лучше прибрать. Еще подумает о вас чего плохого.

— Но они не высохли, — возразила я, но всё же вошла обратно в комнату, оставляя дверь открытой.

— Ничего. Это почти незаметно. Гость ваш уйдет, так заново распустите. Нехорошо вам появляться перед мужчиной с несобранными волосами, — проворчала она, усаживая меня на стул и заходя за спину.

— Мужчи... — я осеклась, так как в голове тут же всплыли воспоминания Аннабель. Да, она почти заперлась в этом доме, но время от времени глава ковена присылал одного человека проведать ее. Я так поняла, что Теофер дружил с нынешним главой, наверное, именно поэтому он и не забывал о дочери друга.

Теперь-то я поняла, почему Доротея так улыбалась! Аннабель нравился тот, кто к ней приходил. Впрочем, о взаимности речи не шло. Но она трактовала всякие мелочи в свою пользу, искренне считая, что она ему на самом деле нравится, просто тот отчего-то ершится. Всякие грубости, колкости и иронию, Аннабель пропускала мимо ушей, чем, кажется, только отталкивала его еще больше. Что тут скажешь? Любовь слепа!

Я даже не думала и не вспоминала о нем, и тем более, никак не могла знать, что этот человек придет именно сегодня, но Доротея отчего-то решила иначе.

На самом деле нет ничего такого в том, чтобы выйти с несобранными волосами, просто Доротея, скажем так, из старой гвардии. Даже раньше, если опираться на воспоминания Аннабель, распущенные волосы не были чем-то ужасным. Максимум, такую девушку могли посчитать слегка легкомысленной, а женщины решить, что она всячески старается привлечь внимание. Но негласно всё-таки считалось, что распускать волосы лучше перед близкими и любимыми людьми. Так что вроде бы и разрешено, но никто не спешит воспользоваться этим разрешением.

Доротея тщательно заплела волосы в красивую косу, аккуратно подвязав ее черной лентой. При трауре тут не нужно было полностью облачаться во все черное, но какая-нибудь деталь гардероба обязана была быть именно этого цвета.

— Все? — я встала, взглянув на себя в зеркало. Может быть, что-то от Аннабель всё-таки осталось? Хотя, гость пришел вполне внезапно, так что это не могло быть знание. Я вздохнула. Скорее всего, интуиция. Но она не объясняет хорошее настроение! Проклятье! — И где он?

— Я проводила его в кабинет, — старательно пряча улыбку, Доротея расправила мне подол, чем только еще больше удивила. Ну, все, хватит. Я ведь лично того гостя в глаза не видела, хотя по воспоминаниям он должен выглядеть вполне неплохо. Хотя... Это ведь может быть, всего лишь преувеличение. Влюбленные они такие.

Подумав о том, что нужно выделить одну комнату под гостиную или же устроить всё-таки уголок для приема гостей в зале, я вышла из комнаты, оставив по-доброму улыбающуюся Доротею позади.

Н-да. В этом случае, боюсь, это было *не* преувеличение. Я даже понимаю Аннабель.

Правда, это был скорее пока что парень, лет так двадцати двух или трех. Ростом примерно в метр восемьдесят пять, а то и выше. Широкие плечи, длинные ноги, узкие бедра, в общем, весьма стройный, однозначно не худой. Про лишний вес я молчу — его там и в помине не было. Одет парень в черный камзол до середины бедра, с воротником-стойкой. Камзол или что это у него за одежда такая, явно не был выходного плана, так как грудь его опоясывали ремни, а за спиной виднелись рукояти от двух клинков.

Отдельной темой являлось лицо. Оно не было идеальным, но все вместе смотрелось просто отлично. Губы вроде бы тонкие, но их форма так и притягивала взгляд. Высокие скулы, высокий открытый лоб, тонкие темные брови. Очень примечательными были, конечно же, глаза, миндалевидной формы с длинными черными ресницами. И нереально голубые. Самым обычным на всем лице, пожалуй, был только нос. Ровный, аккуратный, симпатичный, но нос как нос.

Волосы светлые, такого теплого пшеничного оттенка. Волосы такого цвета на солнце сияют золотом, при лунном свете становятся серебристыми, под дождем мокнут и слегка темнеют. Чуть ниже плеч. Челка и пряди на висках забраны назад и туго завязаны в хвост. Этим парень открывал лоб и уши. На кончиках ушей какие-то украшения, скорее всего артефакты. Кожа чистая, светлая, без единого изъяна, словно его тональным кремом намазали! Даже завидно!

Вздыхнула, покачав едва уловимо головой. Неудивительно, что Аннабель была в него влюблена. На редкость красивый парень. Я таких людей в прошлой жизни только в фильмах видела, да в журналах разных. Нынешнее мое тело тоже довольно симпатичное, но рядом с таким образчиком я ощущаю себя неказистой простушкой! Хотя это совершенно не так.

— Дэлиард Де'тасари, — сказала, констатировав факт. — Какими судьбами в нашу скромную обитель? — спросила и, кажется, вогнула в ступор этими словами.

Дэлиард с пару секунд смотрел на меня так, будто впервые встретил, а потом его губы чуть покривились, словно он увидел или услышал нечто такое, от чего его воротит.

— Аннабель Н'дар, — с легким презрением выдал он, окатив меня холодным взглядом. Странно, но его глаза отчего-то стали светлеть, пока не поменяли цвет на почти серый. Мне кажется, такого эффекта раньше не было. Или же хозяйка этого тела толком не обращала на это внимания, впитывая только общий облик. И тут его взгляд упал на кулон у меня на шее. Почему-то все внутри обдало холодом. А вдруг, и правду, какой-нибудь краденный! — Надо же, — слегка растягивая слова, произнес он, подходя легкой, крадущейся походкой ближе. Я только сейчас обратила внимание, что был обут он в высокие сапоги из какой-то темной и, по-видимому, мягкой кожи. — Для чего это вдруг темному магу понадобилось носить светлый артефакт очищения?

Он протянул руку, словно желал подхватить кулон, но я отошла на шаг и вскинула голову, цепко впиваясь взглядом в его глаза. Дэлиард приподнял удивленно брови, но кривить губы не перестал.

И как Аннабель этого не замечала? Нет, она хорошо знала, что Де'тасари светлый боевой артефактор, но вот его отношение к темным магам для нее казалось пустяком, который можно преодолеть. Я так не думаю. Видно, что Дэлиард весьма отрицательно относится либо ко всем темным магам, либо по непонятной причине только к Аннабель.

— Вам какое дело до того, что я ношу? — спросила, почти зеркально скривив губы и поморщившись, будто учуяла нечто дурнопахнущее. Не знаю, оценил ли он, но что-то в его взгляде поменялось, а глаза стали набирать цвет. — Проведали? Можете сказать своему

отцу, что у меня все хорошо. И еще, передайте ему мою благодарность за заботу. Вот только, — я смерила его взглядом, пытаюсь показать все свое отношения к неким светлым магам, которых не приглашали. — В другой раз, пусть отправляет кого-нибудь другого. Выпить чаю не предлагаю, так как у меня сегодня много дел. Да и у вас, аниталь*, я полагаю, тоже немало.

Развернувшись, я вышла из кабинета, почти нос к носу столкнувшись с Доротеей.

— Наш гость уже уходит, — пояснила я, не обращая внимания на то, как служанка внимательно смотрит мне за спину. — Будь добра, проводи его к выходу, пожалуйста.

Доротея глянула на меня, а потом присела, склоняя голову.

— Как прикажете, госпожа.

Я обернулась. Последний раз окинув взглядом явно не ожидавшего такого приема светлого мага, и сама подхватила кончиками пальцев ткань на юбке и чуть присела, слегка кивая.

— Всего хорошего, аниталь. Благодарю за визит.

Закончив говорить, я выпрямилась, развернулась и ушла. Буду я еще расшаркиваться с грубияном, который явно даже не пытается скрыть ко мне презрение! Может, после такого приема он перестанет таскаться сюда? Очень на это надеюсь!

Аниталь* — уважительное обращение к светлomu магу

Дэлиард негодовал. Он не понимал, почему отец постоянно посылает именно его в дом к этой девчонке. И ведь он отлично знал, как сам Дэлиард относится к ней! Неужели в ковене маги перевелись?

Иной раз Дэлиарду казалось: в Аннабель Н'дар собралось все, что он так ненавидит. Это и ее мягкость, и наивность, и совершенно глупый взгляд! Он не мог смотреть на нее спокойно! Нет, Дэлиард понимал, что есть много мужчин, которые ценят в женщинах именно вот это все, но он к таким точно не относился. Какая-то прямо показательная беззащитность его только раздражала. Не спасала положение, по его мнению, даже впечатляющая внешность.

В первый раз, когда он ее увидел, то был поистине сражен. Ее черты лица, невероятные золотистые глаза, голос, запах — все в ней в тот момент показалось ему идеальным. Его не смутил даже ее небольшой возраст. Право слово, люди ведь вырастают очень быстро! Нужно было просто подождать каких-то пять-шесть лет. Сушая безделица! Он уже грезил какой красавицей она станет, когда подрастет, но стоило им познакомиться чуть ближе, как морок развеялся едва не моментально. И почему-то вдруг ему тогда стало так обидно.

А еще она была темным магом. А Дэлиард слегка недолюбливал темных. Ладно, не любил. Хорошо, будем честны, он их терпеть не мог!

Он с самого детства раскачивал свое ядро, пытаясь всеми силами увеличить его. Он любил артефакторику, мог творить на самом деле невероятные вещи, но его внутренний резерв рос очень медленно. Его умения не соответствовали силе. Вот если бы он был темным магом, то вся энергия мира была бы у него в руках. Тогда он смог бы сделать все, что задумал и даже больше! Но ему приходилось ограничиваться своим ядром и энергией в нем. Он не врал себе, понимая, что просто завидует им и... восхищается.

Темные маги могли делать то же самое, что и светлые. Например, они спокойно создавали артефакты, выращивали леса, лечили людей, занимались боевой и защитной магией. Казалось, у них нет никаких ограничений. И словно этого было мало! Темные иногда имели дары, которые светлым не были под силу. Словно насмешка, издевательство, будто светлые на самом деле калеки какие-то. И при этом, ему иногда казалось, что темным полностью безразлична магия! Они воспринимают ее как должное, не прилагая никаких усилий, чтобы развить свой дар, улучшить, стать еще сильнее.

И тут он узнает, что эта Аннабель к тому же имеет редкий дар. Если бы такое случилось с ним, то Дэлиард из зала не вылезал, изучая, тренируясь, познавая свои силы. А она? Когда бы он не пришел, Аннабель никогда не тренировалась! Уж магическую усталость он мог бы увидеть. Но стоило взглянуть на нее, как становилось понятно, что занятиями магией она себя не утруждает совершенно.

А вот сегодня что-то изменилось. Она никогда не перечила ему, не грубила и заглядывала в рот, чем раздражала только сильнее. Ее влюбленность не была для него секретом. Но сегодня ее взгляд стал другим. Дэлиард даже не сразу понял, что это та самая Аннабель. Черты лица словно заострились, глаза, всегда так по наивному распахнутые, сузились, будто девушка высматривала свою добычу. Вся вроде бы расслабленная, но стоило ему сделать к ней шаг, как она резко отшатнулась, моментально напрягаясь. Ему даже показалось, что стоит сделать еще один шаг и его ударят!

А ее слова? Было такое ощущение, словно ему надавали хлестких пощечин.

Когда он вышел на крыльцо, то даже обернулся, глянув на мрачноватый дом, словно сомневался, что попал по адресу. Сбегая со ступеней, он поймал себя на мысли, что хотел бы поговорить с ней чуть дольше, чтобы увидеть что-то до сегодняшнего дня от него скрытое. Раньше приходить в этот дом ему совершенно не хотелось, но сегодня... сегодня он увидел в Аннабель нечто такое, в чем обязательно нужно разобраться.

Тряхнув слегка головой, Дэлиард устремился в сторону центра. Нужно было сказать отцу, что с дочерью его друга все в порядке.

Тонкие губы Дэлиарда дрогнули и растянулись в улыбке. Он оглянулся на дом, прищуриваясь. Верно, как по нему, так с ней не просто хорошо, а отлично! Да, он обязательно придет сюда еще раз. Вот только время выберет подходящее. И повод.

«Иногда, когда приходится действовать буквально наобум, выходит нечто, чего мы сами никак не ожидаем. С одной стороны, рискованно. Уж лучше довериться учителям, которые с готовностью передадут свои знания. С другой стороны, в такие моменты рождается нечто новое. Главное при этом выжить, остальное приложится!»

Всё-таки неудобно, что в доме нет никакой гостиной. Принимать в кабинете не хочется. Раньше к нам приходили только друзья Теофера, закрывались в кабинете и сидели именно там.

Я задумалась, падая на кровать спиной и раскидывая руки в стороны. Странно, но у самой Аннабель друзей не было. Да и не только друзей, даже знакомых. Раньше сюда приходили всякие учителя, например, по танцам или этикету, а сейчас и вовсе никто. Сама девушка и раньше почти не выходила из дому. Так, на обязательные вечера, на которых предпочитала устроиться где-нибудь в сторонке. Но такие вечера можно было пересчитать по пальцам!

И почему же общественная жизнь у нее была такой неактивной? Сам же Теофер постоянно где-то пропадал, а если нет, то к нему кто-нибудь, да приходил. Аннабель же считала свое одиночество чем-то вполне нормальным. Создается такое ощущение, что ее... прятали. Да, ладно, глупости все это. Скорее всего, у меня просто разыгралось воображение.

Нет, ну каков этот Де'тасари! Напыщенный! Самовлюбленный! Нос до потолка дерет, а сам просто мальчишка с завышенным самомнением! И чего я на него так взъелась? Подумаешь, невоспитанный молодой человек, не привыкший прятать свои эмоции. Скорее всего, раньше Аннабель не обращала на это внимание, вот он и не пытался что-то там прятать. Но со мной этот номер однозначно не пройдет. Если хочет разговаривать, то пусть, хотя бы потрудится немного и сделает лицо попроще!

Встав, отбросила косу за спину и вышла в коридор. Доротей отыскалась в прачечной. Вытерев руки, она вопросительно глянула на меня.

— Скажи, если перетащить диван из третьей комнаты, столик из второй и пару кресел из первой, поставив их в уголке где-нибудь в зале, не слишком ли будет неуважительно держать гостей едва ли не на выходе?

Доротей несколько секунд смотрела на меня долгим взглядом, а потом как обычно улыбнулась.

— У нас есть еще два светильника на высоких ножках, — начала она, подходя ближе. — Красивые такие, помните? Можно будет поставить по бокам дивана. А еще широкая ваза. Если ее поставить на стол и всегда держать свежие фрукты, то будет очень красиво. А стену позади можно задрапировать темной бархатной тканью. Я принесу все, вы посмотрите, госпожа. Только сами носить ничего не будем, найду мужчин, которые согласятся помочь.

— Хорошо — я кивнула. — А еще надо будет постелить в том месте что-нибудь. Слишком уж неуютным выглядит пол в зале. И приладить где-нибудь вешалку, если вдруг кто-то захочет снять плащ или же шляпу.

— Прекрасная идея, госпожа. Вы посидите в комнате, я пока мужичин знакомых приведу. Нехорошо нам с вами тяжести таскать.

Я покивала и ушла на кухню, так как с утра так и не поела, а Доротей, видимо, забегалась, да позабыла.

Найти тарелку, ложку и что-то вроде супа в большом котелке мне было несложно. Поэтому когда Доротея вернулась с двумя коренастыми парнями лет по двадцать пять, я уже поела и пила напиток, который здесь был чем-то вроде чая. Кстати, мой мозг его даже переводил для меня похоже.

Вскоре на стене повис кусок темно-зеленой ткани, который мы с Доротеей тщательно расправили. Поверх него повесили ленты более светлого оттенка, шириной примерно в метр, которые чуть пониже середины прихватывали тонкими ярко-зелеными ленточками. Получилось вполне красиво. Темно-коричневый диван смотрелся на фоне зеленого очень гармонично. Как и столик из красного дерева. На пол мы положили изящно выплетенный из тонких и гибких лоз ковер, окрашенный в черный вперемешку с зеленым. Доротея откуда-то вытащила те самые светильники. В памяти у меня что-то про них было, но толком я и не помнила. Светильники были на длинных тонких ножках, а сам плафон имел вид склоненного вниз раскрытого светлого бутона. Очень похоже на колокольчики. Вешалку мы тоже приладили и вазу на стол поставили, как и кресла.

Доротея заплатила парням и отправила их восвояси. Мы с ней отошли чуть поодаль и присмотрелись.

— Мне кажется, вышло неплохо, — сказала я, размышляя, что один светильник надо немного подвинуть в сторону. — Думаю, гости, если такие будут, не обидятся на подобное место.

— Мне тоже так кажется, госпожа. Очень красиво получилось. Особенно с драпировкой. И этот ковер вы очень удачно отыскали. Я уж о нем и позабыла, и глядите, как сюда делался, — улыбаясь, согласилась со мной служанка. — А кто обиду займет, так тому и нечего в ваш дом ходить, — моментально нахмурившись, добавила она. А потом как-то неуверенно, даже робко взглянула мне в глаза, словно сказать что-то хотела.

— Ну, говори, — я улыбнулась. — Что ты как не родная, в самом деле.

Доротея моргнула, а потом несмело замялась.

— Вы, госпожа, не злитесь на мальчика вашего, — я чуть не задохнулась от такого выражение. — Он ведь хороший, как и отец его. Немного прямолинеен, но это по молодости нормально. Вы вот тоже до недавнего времени совсем другой были, а сейчас и не узнать даже. Все мы меняемся, и аниталь поживет, изменится. Вот увидите.

— Вот когда изменится, тогда и поглядим, — буркнула я, не понимая, отчего это она меня к нему так сватает. — Все, некогда мне, заниматься пора.

Приподняв платье, я устремилась в библиотеку. И так сегодня совершенно сбилась с графика. Хотя, я его еще толком и не составила. Вот и займусь!

Меня интересовало все об очищающих светлых артефактах. Я отыскала все книги по ним, но так и не нашла упоминание о моем кулоне. Хотя, кое-какие выводы сделала.

Во-первых, на Аннабель явно раньше было какое-то заклинание, возможно, даже не одно. Причем есть мысль, что оно или они по какой-то причине распались. Что-то подсказывало, что причина заключалась в моем переселении в это тело.

Во-вторых, магия очищающего кулона, судя по всему, вывела из организма остатки заклинания или заклинаний, так как они вполне могли вредить организму.

Можно представить себе внутри тела большой стеклянный шар, который отчего-то разлетелся на куски. Его осколки в любом случае ранили плоть внутри, и магия артефакта мягко вывела все эти осколки наружу.

Я переживала, что ничего еще не закончилось, но спустя два месяца всё-таки выдохнула

свободнее, так как этого больше не повторялось. Что это за заклинание? Было ли оно одно? Для чего служило? Полагаю, ответы можно было найти в документах, которые Теофер прятал в тайнике стола. К сожалению, нужный словарь не находился.

Обучение тоже немного сдвинулось с мертвой точки. Круги получались уже размером с блюдце и что-то там пытались выдать. Один раз из такого вот круга в пол ударила крохотная молния. *Я не знаю*, почему боевая магия приняла такой вид, но это однозначно была она.

Призывы у меня не получались. Как я только не старалась, как ни билась, чуть ли не с бубном вокруг рисунков на полу прыгала, получалось лишь уже знакомое нечто. Глупой я не была и догадывалась, *что* могло у меня получиться, но сунуть туда руку решилась не сразу. До этого же, что только внутри круга не побывало.

Рука прошла свободно. Нечто, наполняющее круг было немного густым и плотным. Что-то вроде воды. Кожу слегка покалывало, будто по ней били крохотные молнии. Не больно, но ощутимо. Подержав ее пару секунд, вытащила, тут же принимаясь осматривать. Честно? Было страшновато! А вдруг это портал к демонам и там мне мою руку попросту отгрызут! Или же субстанция, пропускающая простые предметы, разъест напрочь человеческую плоть! Но все обошлось.

Для надежности выждала еще месяц. А то, вдруг, субстанция действует не сразу, а постепенно. Конечно, никто не даст гарантии, что она совершенно безопасна, но спустя время никаких повреждений на коже обнаружено мною не было.

И я решилась повторить эксперимент. Конечно, сразу голову совать я не стала. Когда читала заклинание, заурчал живот. Время было к вечеру, уже хотелось есть. Закончив, я поглядела на уже знакомую картину переливающегося круга и медленно опустила туда руку.

Сверху послышался душераздирающий крик.

Я испуганно дернулась. Вытащила руку и, схватив кочергу, которую притащила сюда, чтобы проверять портал, приподняла юбку и устремилась наверх, решительно рассчитывая надавать по голове тому, кто заставил Доротею так напугаться. Правда, перед кухней мое воинственное состояние немного спало, поэтому я осторожно заглянула внутрь, приоткрыв дверь, но кроме лежащей на полу служанки никого не увидела.

Опасливо оглядевшись, вошла быстро внутрь и закрыла дверь, тут же бросившись к лежащей без сознания женщине.

— Доротея, — позвала я, аккуратно приподнимая голову служанки и, найдя пульс на шее, легко хлопала по щекам. — Доротея!

Женщина застонала, а потом приоткрыла глаза. Осторожно опустив голову, встала и торопливо налила воды, а потом осторожно напоила Доротею.

— Что случилось? — спросила, прислушиваясь к звукам снаружи. Мало ли грабители все еще в доме. Или кто там напал на служанку.

— Рука, — прохрипела она, глядя на меня взволнованными и испуганными глазами.

— Рука? — я хлопнула ресницами, с сомнением глядя на женщину. — Какая рука? Тебя душили? — тут же встревожилась я, немного отодвигая воротничок и пытаюсь рассмотреть следы пальцев на коже.

— Нет, нет, госпожа, — торопливо заговорила Доротея, поглядывая почему-то мимо меня. Я даже обернулась, но ничего над печкой и дымящим котелком не увидела. — Я готовила ужин, и тут воздух немного поплыл, но я думала, что это марево от огня и пара. А потом, — женщина всхлипнула и задыхалась чаще.

— Потом? — поторопила я ее, пока не понимая, что произошло.

— Потом прямо из воздуха появилась рука! Зависла и пальцами так, — Доротея приподняла руку и пару раз сжала и разжала пальцы, будто что-то хватала. — Вот так сделала. Я не вру, госпожа! Так все и было. Я так испугалась, так испугалась. В глазах все потемнело, а потом я увидела вас.

— Та-а-ак, приехали, — выдохнула я, плюхнувшись прямо на пол.

Не думаю, что тут такое явление в порядке вещей. Это что же получается, я не к демонам портал пробила, а... на кухню? Из-за того, что в момент прочтения заклинания подумала о еде? Весело, ничего не скажешь!

«Есть люди приятные в общении. Разговариваешь с ними и будто напитываешься положительными эмоциями. А бывают такие, что перекинешься с ними несколькими фразами, и такое ощущение, словно под асфальтовый каток попала. Очень сложные, но почему-то все равно интересные».

Когда первоначальный шок прошел, я успокоила Доротеею, и помчалась обратно. Новый круг рисовался с мыслями о моем прошлом мире. Заклинание я читала, стараясь ни на секунду не выпускать образ любимой дочери.

Я даже глаза закрыла, чтобы достовернее представить. Когда закончила, медленно открыла и выдохнула. В круге не было ничего! Даже привычной темной воды и мыльных цветных разводов! Хотя нет, вроде как рябь какая-то шла, и все.

Подойдя, потыкала кончиков ботинка, но добилась лишь того, что рябь прошла еще раз, а потом и вовсе все исчезло. С того дня я перепробовала все круги, которые смогла найти в книгах, подумав, что тот первый просто был рассчитан на мелкого демона и не смог бы пробиться так далеко.

Круг для заключения контракта с тем самым Ахиллариона я рисовала с особой тщательностью, заподозрив, что в мой мир пробиться сможет именно он. И... ничего! Ни демона, ни портала — все глухо.

Тогда я все стерла, глотая слезы обиды, и нарисовала заново, думая о том, что устала и хочу отдохнуть, желательно на своей кровати в своей комнате.

Стоило только последним словам затихнуть, как все внутри круга исчезло, он налился темнотой, и снова появились цветные круги. Вздохнув, я сунула для начала руку. Ничего. Вытащила и, набравшись смелости, опустила голову, перед этим вспомнив всех известных мне богов.

Голова не расплавилась, не сгорела, даже не намочила. Распахнув глаза, выдохнула и нырнула в круг полностью, падая тут же сверху на свою кровать.

Итак, можно сделать уже вывод, что моя магия отличается от магии самой Аннабель. Как я и думала, впрочем. И это совершенно, на мой взгляд, не удивительно.

Не знаю, как там со всем остальным, но пока что я тяну на боевого мага заклинателя. Не слишком пока что сильного. И мага порталщика? Наверное, это так называется. Почему-то, в книгах не встречала определение подобной магии.

Демонов я теперь, судя по всему, призывать не могу. Для этого мне нужно научиться делать порталы в другие миры. А пока мой потолок...

А какой он кстати? Могу ли я пробить портал на другой конец этого мира? Или же только в пределах своего дома? Нужно об этом разузнать.

Не факт, кстати, что в будущем я всё-таки смогу пробиваться в иные миры. А так обрадовалась, что даже обидно. Наивная. Могла бы понять, что вот так просто ничего не дается.

Полежав немного, погрузив, подняла голову, всматриваясь. Кажется, в том месте, откуда я только что выпала, слегка подергивается воздух. Действительно похоже на марево от раскаленного воздуха.

Встав на кровати, осторожно прикоснулась к подрагивающему пятну. Рука прошла насквозь, и кисть стала невидимой. Честно говоря, жутковатое зрелище.

Так, а обратно можно?

Аккуратно пошарила наверху, опасаясь сбить свечи, и удобнее схватилась двумя руками за край. Тело оказалось весьма легким, поэтому хоть и с трудом, но я все-таки подтянулась. Высунувшись, поняла, что снова в подвале. Осторожно выбралась, с тревогой поглядывая на слишком уж подтаявшие свечи. За такой короткий промежуток времени они не могли так сильно сгореть. Что это значит?

Чтобы узнать, я некоторое время сидела и наблюдала. При этом бросала в портал мелкие камешки, потом сменяла их чем-нибудь крупнее. Под конец засунула туда полешку, принесенную из кухни.

В итоге стало понятно, что чем больше и тяжелее предмет, тем быстрее сгорают свечи, пропуская его. Для того, чтобы через этот портал пролез, например, не один человек, а двое, по очереди, придется зажигать свечи немного длиннее. Даже думать не хочу, что случится с человеком, если какая-нибудь свеча затухнет, а он только наполовину войдет в портал. Боюсь, моя психика такой картины не выдержит.

На всякий раз попробовала еще раз. Снова начертила круг, расставила свечи, прочла заклинание, думая о своей кровати. Вторая попытка прошла так же успешно, но вот когда я возвращалась тем же способом обратно, то снова до обморока напугала Доротею.

Она, не дозвавшись меня, вошла в комнату, где я тренировалась магии и, увидев, как я выползаю из портала, схватилась за сердце и рухнула, как подкошенная.

— Да что ж такое? — испуганно проворчала я, подлетая к служанке и проверяя пульс. Мало ли, сердце у женщины отказало, все-таки пожилая она уже. Вроде есть. Похлопала снова по щекам, ощущая, что все повторяется. — Доротея? Очнись!

Женщина медленно пришла себя и, открыв глаза, непонимающе уставилась на меня. Потом, видимо, вспомнив, дернулась, села и посмотрела с опаской в сторону все еще мерцающего круга.

— Портал, Доротея. Это всего лишь магический портал.

— К демонам? — спросила она под конец слова, едва не запищав. — Вы ходите к ним... сами? — «сами» служанка буквально прошептала, словно нас кто-то мог подслушать.

Я качнула головой, улыбнувшись.

— Нет, конечно же, нет, Доротея. Что за глупости у тебя на уме? Моя магия отчего-то изменилась. И теперь я не могу призывать демонов, открывая порталы в их мир. Но зато я могу попасть... — я задумалась. — Наверное, в любую точку этого мира. Хотя я еще не все попробовала и испытала.

— Госпожа, вам нельзя так рисковать, — женщина схватила меня за руку, серьезно заглядывая мне в глаза. — Я даже не слышала о чем-то подобном. Это опасно. А вдруг вы попадете к злодеям и не сможете вернуться? Обещайте мне так не рисковать.

Я пожевала губу, размышляя, но Доротея схватила меня уже двумя руками.

— Обещайте, — почти потребовала она, с тревогой бегая взглядом по моему лицу.

— Хорошо, хорошо, — согласилась я, не устояв под таким напором. — Никуда я не собираюсь. Лучше скажи мне, отчего ты зашла в эту комнату, если я просила тебя этого никогда не делать?

Доротея тут же всплеснула руками, покосилась в сторону портала и тут же принялась извиняться, вставая. Я поднялась следом.

— Чего я вас дозывалась? Так, гость к вам, госпожа, — быстро протараторила она, улыбнувшись. — Давний знакомец ваш.

— Аниталь? — спросила, прищурившись. Давно его не было.

— Он самый, — Доротей кивнула. — Я его усадила в гостевом уголке.

— Хорошо, — я выдохнула и, подойдя к свечам, удостоверилась, что они выдержат еще один переход. — Принеси ему чаю с чем-нибудь. Сладости, или же бутерброды какие. Скажи, что я скоро подойду.

Сказав, я спокойно нырнула в портал, свалившись на кровать. Кубарем, скатываясь с нее, я рывком распахнула дверь шкафа и отыскивала одно примечательное платье, красное с глубоким вырезом лодочкой от плеча до плеча. С вышивкой по подолу, атласными вставками и полупрозрачными рукавами от локтя.

Быстро переодевшись, поглядела на прическу. Несколько прядей выбились из косы, но так даже лучше. Поправила их, сделав вид, что так и задумывалось. Проверила ногти на руках, убедившись, что никакой грязи под ними нет. Пару раз ткнула в область за ушами ароматной губкой.

Вроде все. Спрашивается, чего я принаряжаюсь? Просто, бывают такие мужчины, рядом с которыми нужно выглядеть как можно лучше, иначе сама себя уважать перестанешь. И каким бы вредным этот Де'тасари не был, но растрепой рядом с ним выглядеть не хотелось совершенно.

— Добрый день, аниталь, — поздоровалась я, спускаясь с лестницы и придерживая платье.

— Добрый, — отозвался тот, встав с кресла и изобразив нечто вроде приветствия. При этом он хмуро глядел на меня, словно перед ним была не девушка, а как минимум опасная змея, которую нужно опасаться и следить за каждым движением.

Подойдя я, слегка улыбнулась кончиками губ и чуть опустила ресницы, разглядывая своего гостя. На этот раз он был одет немного по-другому, но менее эффектно выглядеть не стал.

— Что вас привело ко мне? — спросила, присаживаясь на самый краешек дивана и слегка поводя плечом. Дэлиард проследил за этим движением с легким любопытством. При этом его глаза снова поменяли цвет, став чуть темнее. Интересная особенность. Видела я людей, цвет глаз которых в зависимости от освещения менялся, но от настроения... Нет, такое впервые.

Оглядев стол, я подхватила чашку и пригубила чай, поглядывая на Де'тасари слегка прищуренным взглядом. Кажется, он не ожидал от меня подобного гостеприимства, ведь в прошлый раз я была весьма невежлива (сам виноват!). Наверное, поэтому он так пристально за мной наблюдал.

— Отец послал, — спустя некоторое время всё-таки отозвался он, снова покривив губы. Видимо, он очень сопротивлялся, но глава ковена все равно настоял на своем и это Дэлиарду совершенно не понравилось.

— Ах, ваш отец такой любезный, но, право слово, ему не стоит волноваться обо мне. Разве вы не сказали в прошлый раз, что все у меня замечательно, и я более не нуждаюсь в столь пристальном внимании? — вежливо, на грани сарказма, поинтересовалась я, поставив аккуратно чашку на блюдце и улыбнувшись собеседнику. Тот почему-то явно желал отшатнуться, но мужественно сдержался, вместо этого буквально впиваясь в меня взглядом. Я изобразила легкое смущение. Так и хотелось сказать, что неприлично так смотреть на женщину.

— Анидара*, — Дэлиард кашлянул, а потом отвел взгляд, явно стискивая зубы. И чего я

ему так не нравлюсь? Подумаешь, темный маг! Как будто кроме меня их больше нет. — Я не по этому поводу.

— Да? — я изобразила на лице живейшее удивление, заставив мага снова глянуть на меня. В этот раз он смотрел с подозрением. — Если не по этому, то по какому?

— Мой отец знает, что вы призыватель, и...

— Постойте, — я невежливо перебила, тут же поймав за это недовольный взгляд. — Чтобы не водить вас, и вашего, несомненно, замечательно и внимательного отца в заблуждение, хочу сразу предупредить, что после перенесенного горя, моя магия изменилась.

Я решила сказать сразу. Всё равно вскоре мне придется идти в ковен, а там быстро все станет ясно.

Де'тасари скептически поглядел на меня, словно я сказала, будто завтра конец света из-за того, что солнце свалится на землю.

— Да? — спросил он. Его выражение изменилось и он стал слегка раздраженным, на нем вновь появилось презрение. — Вот прямо из-за горя и поменялось? Вы понимаете, анидара, что говорите полнейшую, откровенную чушь? Лучше уж признайтесь, что изначально не имели такого редкого дара.

Ну, в какой-то степени он прав. Я, лично я, на самом деле не имела не только такого, но и вообще никакого. Но! Это не значит, что нужно снова презрительно кривить свое симпатичное лицо, по которому так и хочется проехать тапком.

— Наверное, вы думаете, что я стану разубеждать вас? — произнесла холодно, выпрямляя спину еще сильнее. — Но делать этого я не стану! Говорите, что хотел от меня ваш отец.

Мне так и хотелось сказать, что каждый думает в силу своего разумения, но не стала. Я ведь запомню этот момент и обязательно когда-нибудь верну с торицей!

— К сожалению, — Дэлиард встал, глянув на меня таким взглядом, словно он только что в чем-то уверился, — мой визит в связи с новыми обстоятельствами теряет смысл. Нам нужен был именно призыватель.

Он поглядел на меня выжидающе, словно рассчитывал, что я тут же скажу, что пошутила. Я же вежливо улыбнулась.

— Тогда, передайте вашему отцу от меня, что его внимание для меня бесценно, но в дальнейшем ему не стоит утруждать вас визитами ко мне.

Глаза Дэлиарда мгновенно посерели, став похожими на расплавленное серебро. Ага, кажется, они светлеют, когда он гневается. Осталось узнать, что означают другие цвета.

— Всего доброго, анидара. Можете не провожать, — кивнув, он развернулся одним отточенным движением и буквально вылетел пулей из дома.

Я же выдохнула и откинулась на спинку дивана.

— Снова поругались со своим мальчиком, госпожа? — укоризненно спросила Доротея, убирая со стола. — И за что вы его так кусаете? Славный ведь, симпатичный такой.

Я на это вяло отмахнулась, зевнув в ладонь. Пора отдохнуть. Этот Де'тасари, как вампир, всю энергию у меня высасывает прямо.

Надеюсь, я отбила у него охоту таскаться сюда. Очень надеюсь.

Анидара* — вежливое обращение к темной магессе.

Пройдя по инерции шагов десять, Дэлиард остановился, поднял лицо вверх и прикрыл глаза, смакуя каждый момент сегодняшнего визита в этот дом. О, да-а-а, она стала другой, будто совершенно иной человек! Колкие фразы вместо того, чтобы жалить, вызывали у Дэлиарда иррациональное желание схватить вредную девчонку, тряхнуть со всей силы и... присвоить себе!

Да, то восхищение, которое она вызвала в нем при первой встрече, даже не думало исчезать, просто поутихло на время, а сейчас выбралось наружу, смакую каждое слово, каждый брошенный острый, как стальной клинок взгляд.

И она явно стала заниматься магией. Четкий след магической усталости он видел так же отчетливо, как иные люди видят предметы перед собой. Его даже не расстроило ее заявление, что редкий дар утерян. Он не поверил, так как такого попросту быть не могло. Но если вдруг такое всё-таки произошло (кто знает этих темных магов, может они и на такое способны), то это ничего не меняло. А вдруг вместе с даром пропала и та, так раздражающая его Аннабель?

Дэлиард понимал, что такого быть не может. Аннабель одна, а вот ее поведение... Что из всего этого игра, а что реальность? Ее прошлый облик или же нынешний?

Опустив голову, Дэлиард с улыбкой поглядел на пожилую женщину, которая внимательно его рассматривала. Видимо, он простоял так слишком долго, раз заинтересовал прохожих. Фыркнув, он кивнул женщине и устремился в ковен.

Одно он знал точно: какую бы игру не вела Аннабель, он обязан во всем разобраться! Если она *на самом деле* хотела избавиться от него, то лучше бы вела себя, как и прежде! Если же ее новый облик всего лишь уловка... Что ж, он выведет притворщицу на чистую воду!

«Много раз убеждалась, что мысли материальны. И что интересно: плохое случается гораздо чаще, чем хорошее. Можно хоть кол на голове вытесать, призывая какое-либо благо, и все впустую. Но стоит только намекнуть мирозданию, что ты, например, боишься пауков, как эти самые пауки будут валиться на тебя из всех щелей!»

Повернувшись, я оглядела себя. Темное теплое платье, больше похожее на осеннее пальто, черная шляпка, с помощью которой можно спрятать лицо, теплые сапожки на небольшом каблучке — я собралась вместе с Доротеей на рынок. Просто мне уже слегка надоело сидеть дома, и я уже начала понимать, что прятаться от всего мира — не слишком хорошо.

Собрать свои длинные волосы под шляпку мне не удавалось, поэтому пришлось Доротее делать невообразимо сложную косу, в которой длина волос не превышала лопаток.

— Вы стали такой красавицей, жаль, что господин не видит вас сейчас, — Доротея прижала ладони к щекам и расстроено всхлипнула.

Мне шел уже шестнадцатый год. За это время изменилось многое. Я стала сильнее в плане магии. Теперь я могу выстраивать порталы, не используя рисунки на полу. Стоит мне пожелать, как круг портала появляется передо мной в вертикальном положении. Причем не такой маленький, что в него не влезешь, а вполне нормальный такой круг, в который я спокойно вхожу, даже не пригибаясь. В нужных местах у него вспыхивают огоньки, которые не погаснут, даже вздумай я ходить через портал весь день. Теперь время для портала не было ограничено свечами! Сил, времени и фантазии на то, чтобы выдумать и воссоздать такой портал ушло немало.

Поначалу, когда я выходила перед Доротеей прямо из воздуха, та пугалась, но постепенно привыкла. Опасаясь, что с таким способом передвижения я потеряю форму, я начала носиться каждое утро по лестнице. Та еще зарядка. Первое время падала прямо на пол, тяжело дыша, но постепенно привыкла настолько, что могла часами подниматься и спускаться бегом. Доротея, видя это, только неодобрительно качала головой, но никогда не мешала.

Кроме бега, я не давала телу заостенеть, садясь на шпагат, гнулась в разные стороны и быстро уворачивалась, представляя перед собой противника. Конечно, нужен был учитель, но я не могла себе его позволить, так как бумаги в кабинете я все-таки разобрала и поняла, что мы вполне можем прожить, но без излишеств.

Кроме этого я изучила язык, вязь которого появлялась на моих кругах. А вот тот на бумагах из тайника так и не смогла расшифровать, оставив на будущее.

По поводу боевых заклинаний. Надо сказать, что круги для них стали намного больше. К тому же я теперь могу вызывать не один, а несколько красных кругов за один раз. Как я и думала, стоит мне захотеть и из круга вылетает нужное мне заклинание. Почему боевая магия в моем случае приняла такую вот необычную форму, я не знаю, но тренировала я ее иной раз едва не до потери сознания.

Дом с того времени стал более уютным. Как начали мы тогда с Доротеей с зала, так и продолжили. Во-первых, стены в нем полностью задрапировали тканью. Да, сырость, зато красиво! На пол постелили темную дорожку. Доротея откуда-то принесла кадки с

раскидистыми кустами, высотой в полтора метра. Мы их расставили живописно, получилось на загляденье уютно и мило.

Кабинет оставили неизменным, а вот в комнатах полностью провели перепланировку. Одну, самую большую, определили под малую гостиную. Ничего лишнего в ней ставить не стали. Кресла, столик, пуфики для ног, пушистый ковер, на одну из стен повесили полки и расставили горшки с вьюнками. На окно воздушны шторы, а возле камина ажурную поленицу. Здесь мы даже с Доротеей иной раз под разговоры попивали чаек, отдыхая от дневных дел.

Приглашать меня на балы вскоре перестали. То ли забыли, то ли Дэлиард разболтал всем о том, что никакой я не призыватель. Кстати, я так и не нашла в книгах упоминаний, что бывают маги порталышки.

Я последний раз крутанулась, признавая правоту Доротеи. Еще рано говорить, так как тело продолжало формироваться, но даже сейчас видно, что в будущем я стану еще симпатичнее. Кажется, что талия стала тоньше, но это не так, просто бедра слегка увеличились, как и грудь, отчего плечи кажутся теперь хрупкими. Детская пухлость на лице совсем пропала. Черты лица заострились, отчего на нем теперь выделялись огромные золотистые глаза и красивые, чуть пухловатые губы.

— Идем, — оторвав от себя взгляд, повернулась к Доротеи. Удостоверившись, что она одета по погоде (на улице значилась местная зима, так что было слегка прохладно и туманно), пошла к выходу.

Рынок находился недалеко. Идти нужно было в противоположную от центра сторону. С утра людей на улицах было мало. Я и раньше бродила неподалеку, но слишком далеко не заходила. Станный страх перед чужим миром давно развеялся, но мне казалось, что нужно сначала овладеть на нормальном уровне магией, чтобы суметь, в случае чего, себя защитить. Да и на что тут смотреть?

Дома из камня, улицы из камня, кое-где по низу домов можно увидеть зеленый мох. Желобки по обочинам. В них всегда откуда-то из центра в сторону окраин текла вода. Улицы, люди, камень — ничего интересного. Да, архитектура необычна, да и только.

Пока мы шли, чинно так, медленно, мимо нас пару раз прогрохотали кареты, запряженные двойками. Ширины улицы как раз хватало, чтобы они уместились. Правда, людям приходилось ближе подходить к домам, чтобы не попасть по копыта. Впрочем, людей в этот час было не так много. Зато, чем ближе мы подходили к рынку, тем больше их становилось.

Рынок располагался на прямоугольной площади. По обеим сторонам около домов ютились небольшие лавочки. Сам рынок представлял собой длинные ряды узких столов под навесами. На столах продавалось все, что угодно. Причем, что приятно удивило, отделы строго разделялись. То есть, мясо продавалось в одном месте, ткани в другом, рыба в третьем и так далее. Места торговцев тоже отделялись друг от друга невысокими преградами.

Несмотря на утро, весь рынок уже давно проснулся. Люди сновали между рядами. Кое-где виднелись лошади с повозками, из которых выгружали товар. Торговцы деловито проверяли готовность к новому дню, не забывая поглядывать по сторонам. Кое-где бегали собаки и детвора, поглядывающая на прилавки с явным расчетом чего-нибудь стащить.

— Госпожа, — Доротея мягко подхватила меня за локоть и отвела в сторону.

Я оглянувшись, вопросительно глянув на нее. Служанка кивнула в сторону телеги,

заполненной доверху бочками, судя по всему, с вином. Мы потеснились к дому, пропуская лошадь. Мне на мгновение показалось, что сидящий на облучке мужчина как-то затравленно поглядел на меня.

Я бы, может быть, не обратила внимания, но в нос ударил запах крови. Нюх у магов, как я уже говорила, немного лучше, чем у обычных людей, так что стоило мне только почувствовать вполне знакомый запах, как я тут же напряглась.

Вцепившись в руку Доротеи, завертела головой. Что-то мне подсказывает, что я выбрала не самый удачный день для того, чтобы выбраться, наконец, в город.

— Что... — Доротея непонимающе глянула на встревоженную меня.

— Идем отсюда, — тихо прошипела я, оттаскивая женщину в сторону открытой лавки.

Сзади послышался шум, а потом сразу женские крики и мужская ругань. Я резко обернулась, не желая находиться спиной к непонятным и вероятно опасным событиям. Доротея рядом охнула, дергаясь, но я сжала ее руку и никуда не пустила, медленно при этом пятясь, назад и не отрывая взгляда от того, как из тех самых бочек выскакивают непонятные создания и кидаются на всех подряд.

Небольшого роста, юркие, с короткими мечами, они бросались на людей, пытаясь ранить их. Даже отсюда я видела, что кожа у них была неестественно синюшной.

Естественно среди людей тут же началась паника. С другой стороны рынка сюда уже бежала стража, но пока они доберутся, тут явно будет много жертв.

В какой-то момент один из коротышек заметил нас и тут же бросился к нам, размахивая своей железкой. Доротея пискнула и буквально вжалась в меня. Мелкий с короткими ножками, а прыткий, как обезьяна!

Выставив руку вперед, я замерла, буквально каждой клеточкой кожи ощущая, как энергия вокруг резко стала втягиваться в мое тело. Было такое ощущение, что нечто внутри меня знает, что именно ему нужно и не трогает живых существ, вытягивая магию из воздуха. Время словно замедлилось. Если бы захотела, я могла бы пересчитать редкие волоски на голове синего гоблина. Повинуясь моему мысленному приказу, перед нами вырос алый круг. Послышался резкий звук, напомнивший мне отчего-то звук световых мечей из фильма Звездный войны. Я бы обязательно посмеялась, если бы не была так занята.

Круг вспух и запульсировал, словно состоял из крови и был привязан к моему сердцу. Символы закружились в разные стороны, острые пики вылезли за пределы круга. Он дрогнул и накрыл нас, словно какой-то причудливый купол. При этом я видела, как те самые пики буквально вгрызаются в землю. Теперь его ничто не сдвинет. Боевой щит! Я столько пыталась сделать его и вот, пожалуйста, буквально по наитию!

Гоблин размахнулся и со всей силы стукнул по щиту. Его тут же отбросило, словно он пытался ударить по жесткой резине.

Я выдохнула, не опуская руку. Все произошло так быстро, что я толком и не поняла ничего. Сбиралась людям помочь, но этот гоблин словно активировал во мне чувство самосохранения.

Не успела я себя, как следует укорить, как сверху, прямо с крыши дома кто-то спрыгнул, рубанув клинком гоблина, отчего его голова весело так покатилась по камням.

Мужчина выпрямился и резко обернулся. Я так была взволнованна, что сразу и не признала Дэлиарда. Зато он узнал меня сразу. Переведя взгляд на мой щит, он как-то странно прищурился, словно силился что-то разглядеть в моей магии.

Все длилось несколько секунд, а потом с крыш попрыгали еще люди и светлый маг

ускакал к людям, на ходу разрубая непонятных созданий. Я же выдохнула, сосредотачиваясь на куполе. Не хватало еще остаться без защиты в самый неподходящий момент.

С приходом магов гоблинов быстро порубали, зажарили, постромсали, в общем, всеми возможными способами умертвили. Когда я убедилась, что опасности нет, то развеяла щит, немного растерянно и тревожно оглядываясь по сторонам.

Сходили погулять, называется. Не зря я столько времени дома просидела, как знала, что этим все и закончится!

«Разговаривая с людьми, необходимо включать все органы чувств, а не только слух. Люди очень разные и не всегда они логичны и последовательны. Одни будут кусать вас, но в случае беды первыми протянут руку. А у других речи сладкие, как мед, но если вдруг беда, первое, что вы увидите: их удаляющиеся спины!»

Я хотела уйти отсюда по-тихому, но, Дэлиард будто почувствовал, в тот же миг обернулся и устремился в нашу сторону. За последние месяцы он часто приходил. Правда, эти визиты не были слишком долгими. Обычно мы перекидывались парочкой фраз, словно бы направленных на то, чтобы разозлить другого, и разбегались до следующего раза.

Да, он временами меня безумно злил, но это совершенно не мешало мне любоваться впечатляющей внешностью. Легкая походка, сосредоточенное лицо, весь такой в себе уверенный, будто хозяин жизни! Казалось бы, такое должно только еще больше раздражать, но Дэлиард выглядел весьма гармонично, будто по-другому и быть не могло.

— В порядке? — спросил он, вглядываясь в меня. При этом в его глазах что-то такое мелькнуло, но я не успела поймать ускользнувшую эмоцию, которая мгновенно спряталась. Зато, что интересно, серый цвет глаз медленно менялся, набирая все больше и больше голубых оттенков.

— Все хорошо, аниталь, — я улыбнулась, кивнув. — Спасибо.

— Что вы тут делаете? Мне казалось, что вы не любите... дышать свежим воздухом, — Дэлиард встал сбоку, так, чтобы видеть, как стражи и маги устраняют последствия странного нападения. Светлый покосился на меня, явно желая спросить о чем-то другом, но лишь качнул головой, смолчав.

— Разве мне запрещено выходить из дома? — я приподняла брови. — Или же мне необходимо предварительно с кем-то это согласовывать?

Мне показалось или у него дрогнули уголки губ, словно он хотел улыбнуться? Да нет, показалось, вон глядит, как будто дырку во мне прожечь хочет.

— И все же, — совершенно притворно процедил он сквозь зубы. А глаза-то голубые! Так что не верю я в твою ярость! Хотя, может быть, я как-то неправильно расшифровала его странную особенность.

— Зачем еще ходят на рынок?

— В такую рань?

— Почему нет?

— Обычно молодые девушки, не обременённые никакими обязательствами, предпочитают поспать подольше.

— Какое они имеют ко мне отношение? К тому же, я всё же маг.

Взгляд Дэлиарда снова поменялся, став цепким, изучающим.

— Кстати, по поводу магии, что это было?

— Где? — спросила, сама не понимая, чего добиваюсь, подразивая светлого мага.

— Не притворяйтесь, анидара, что не понимаете меня, — медленно проговорил Дэлиард, сверкая чуть посветлевшими глазами. — Я не глупец. И не слепой.

— Я за вас искренне рада, — буркнула я, вздыхая. — Что вам ответить? Магия это была, очевидно же, нет?

Я могу поклясться, что слышала скрип его зубов! В этот момент к нам подошел еще

один маг. Он быстро глянул на меня, но не стал задерживать взгляд, принявшись нашептывать что-то на ухо Дэлиарду. Я могла бы подслушать, все-таки слух у меня тоже великолепный, но вежливо отошла на пару шагов, рассматривая других магов.

Маги заметно отличались от простых людей. Во-первых ростом. Не знаю, как обстоят дела у магесс, но мужчины маги были все весьма высокими. Во-вторых, среди них я не заметила ни одного толстяка. В-третьих, одежды на них сильно отличались от того, что носили простые люди. Ткани различных оттенков зеленого, коричневого и черного. Не слишком броские, но и не простые. Видно, что материал сам по себе весьма дорогой. У всех присутствовало какое-нибудь оружие, будь это меч или же посох. Все они больше походили на каких-то лесных следопытов, чем на магов.

Мне казалось, что маги должны ходить в каких-нибудь длиннополых балахонах, но, судя по тому, что я сегодня увидела, местные маги больше воины, не гнушающиеся срубить противнику голову мечом, чем простые малоподвижные пользователи магической энергии.

— Идемте, — закончив разговор, обратился ко мне Дэлиард.

Я тут же повернула к нему голову.

— Куда? — спросила, в голове сразу же прокручивая все возможные варианты отказа.

— В ковен. К моему отцу, — пояснил аниталь, терпеливо глядя на меня и дожидаясь моего решения.

— Зачем? — никуда идти с ним я точно не хотела. И не потому что боялась, что-то подсказывало, что вреда Де'тасари мне не причинит. Просто, с чего я должна куда-то идти? У меня, вообще-то, свои дела имеются. Графику нужно следовать!

— Ваша магия, анидара. Я не видел, не слышал и не читал ни о чем подобном. Много людей видели ваш щит, так что могут быть проблемы. Вам лучше пообщаться с моим отцом.

— Какие проблемы? — спросила, все-таки медленно шагая следом за Дэлиардом, при этом не отпуская локоть молчавшей все это время Доротеи. Кажется, небольшая бойня на рынке ее сильно впечатлила. Впрочем, мне и самой не по себе, но я старалась не показывать этого и не вспоминать.

— Разные, — очень понятно пояснил тот. — Вы можете быстрее ходить?

— Я могу просто пойти домой, — тут же сказала я, подмечая, что мы свернули на мою улицу. — И да, могу, но моей служанке плохо.

Дэлиард тут же глянул на Доротею.

— В ковене есть лекари, они осмотрят ее, — сказал он. — Это как решит отец. Ваш дом отличается от неприступной крепости в худшую сторону. В него легко проникнуть.

— Думаете, — я заинтересованно посмотрела на него, задирая голову, — что ко мне кто-то решит забраться? Зачем?

Аниталь мельком взглянул на меня, словно размышляя: стоит ли говорить или нет.

— Вы слишком долго сидели взаперти, анидара.

Я поджала губы.

— Не вы ли недавно укоряли меня в том, что я по какой-то неведомой причине высунула нос из дому?

— Вот и сидели бы дальше. Теперь придется думать, что с вами делать. А дел и так полно.

— Да кто вас просит? — тут же вскипела я. Всё-таки у этого человека феноменальная способность выводить меня из себя. — Занимайтесь своими делами, а ко мне не лезьте!

Дэлиард явно хотел сказать что-то еще, так как резко остановился, обернувшись ко мне,

при этом гневно сверкая глазами, но потом хмыкнул и пошел дальше, делая вид, что он не с нами.

Вот вредный тип! Что там говорила Доротея? Он изменится? Да ни капли! Иной раз мне кажется, что он специально меня выводит, а потом с интересом смотрит, как я буду на это реагировать. Хорошо еще нервы у меня почти стальные, так что показываю я именно те эмоции, которые желаю показать.

Я все-таки последовала за ним, так как меня сильно беспокоил внешний вид Доротеи. Мало ли, женщина уже в возрасте, еще вдруг с сердцем чего-нибудь. Вон бледная какая, а глаза стеклянные. Того и гляди, дышать перестанет.

Ковен представлял собой довольно большое каменное (здесь других, судя по всему, не бывает, в таком климате дерево попросту будет сгнивать) здание. Высокое крыльцо, колонны, громадные входные двухстворчатые двери. И всюду сновали маги, явно встревоженные и с озабоченными лицами.

Поглядев на ступени, перевела взгляд на цепляющую за меня Доротею. Сомневаюсь, что у нее хватит сил сейчас подняться наверх. И что делать? Открыть портал и провести ее? Я как раз вижу кусочек холла, так что все должно получиться. Но светить чем-то подобным на виду у всех сейчас не хотелось. Если уж боевой щит вызвал вопросы, то вдруг портал и вовсе взорвет воображение магам.

— Что такое? — спросил Дэлиард, замерев наверху и вопросительно глянув на меня. Я кивнула в сторону Доротеи, отчего он тут же легко спустился к нам и подхватил мою служанку на руки. Причем было такое ощущение, словно она ничего не весит, а ведь в Доротеи килограмм девяносто, не меньше. Дэлиард же спокойно поднялся наверх, и тут же окликнул пробегающего мимо мага. Тот резко затормозил, с интересом поглядел на композицию и кивнул головой, устремляясь обратно в сторону входа.

Я поторопилась следом за ними, с любопытством поглядывая по сторонам. Судя по всему, об инциденте на рынке здесь уже все знали, так как выглядели немного встревоженными и явно весьма занятыми.

Видела я и магесс. Я уж думала, в этом мире женщины не ходят в штанах, ан нет! Девушки маги были одеты почти так же, как и мужчины. Единственное отличие — их верхняя одежда, которую я лично называла камзолами, была чуть длиннее и доходила примерно до колен. Иногда чуть ниже.

— Стой, — меня тормознула одна из шедших мимо магесс. Я быстро окинула его взглядом. Высокая, стройная, словно ивовый прутик. Темные волосы собраны в какую-то прическу сзади. Мне спереди не видно. Может быть коса или что-то другое. Крупный не слишком красивый рот, ровный нос, чуть вытянутое лицо, яркие, зеленые глаза с пушистыми ресницами. — Что ты тут делаешь? Людям вход в здание ковена запрещен.

Она вцепилась мне в локоть и, не давая сказать ни слова, потащила к выходу. Я настолько опешила от подобного обращения, что все слова растеряла. Вот это наглость, в самом деле!

— Эрлиана, она со мной.

Дэлиард буквально вырос перед нами, а потом положил руку на ее запястье, чуть сжимая, тем самым заставляя ее отпустить меня.

Магесса окинула меня таким гневным взглядом, словно я у нее мужа увела или же станцевала зажигательную джигу на могиле ее любимого предка. Фыркнув, она убрала руку и стремительно направилась к выходу. Даже не извинилась!

— От вас одни проблемы, — поделился со мной Дэлиард, даже не взглянув вслед уходящей девушке. Кажется я догадываюсь, чего эта самая Эрлиана так взбесилась.

Ох уж этот аниталь! Бабник!

— Можно подумать я сама себя на выход тащила, — не забыла возмутиться я на подобное высказывание. — Тем более она в любом случае прицепила бы. Можно подумать, не видно, что я тоже маг!

— Ваша одежда...

— При чем тут она? — перебила я, отмахиваясь. — Мои глаза. Я, конечно, редко выхожу из дома, но вам не кажется, что у простых людей не бывает подобного цвета глаз?

Я слегка сомневалась в своей правоте, но Доротея несколько раз говорила, что цвет глаз у меня весьма необычен и достался он мне, якобы от отца. А на слепоту, насколько я знаю, маги совсем не жалуются.

Дэлиард глянул на меня и нехотя кивнул, признавая мою правоту.

— Она могла и не обратить внимание, — все-таки сказал он, шагая куда-то вглубь здания и уводя меня за собой. Мы шли довольно быстро, поэтому я толком не успевала поглядеть по сторонам.

— В следующий раз, аниталь, — начала я, прищуриваясь и легким ехидством окидывая его взглядом, — просто держите своих бешеных пассий на поводке. Желательно, подальше от меня!

Де'тасари закашлял, словно подавился воздухом, а потом поглядел на меня слегка посветлевшими глазами.

— Ваша фантазия не знает границ, анидара! — рыкнул он, сжимая пальцы на моем локте. Оказывается он все это время держал меня за него, а я даже не обратила на это внимания!

— Разве моя догадка не верна? — спросила, вырывая руку. Не получилось, так как Дэлиард стиснул пальцы еще чуть сильнее. Я и не заметила, когда мы остановились, И вот теперь стояли и яростно просверливали друг в друге дыры. При этом я еще пыталась вырваться свой локоть из хватки. Синяки ведь останутся, сволочь!

— Что тут происходит? — прозвучало совсем рядом. Мы с Дэлиардом одновременно повернули головы в сторону голоса. Его рука в тот же момент слегка дрогнула и пальцы, будто нехотя, разжались. Он сделал шаг назад, выглядя при этом немного растерянным.

Я же в это время осматривала мужчину, стоящего рядом с нами. Кажется, я догадываюсь, кто это такой.

Все планы Дэлиарда по поводу одной вздорной девчонки, которую он хотел вывести на чистую воду полетели в нижний мир. Если новый облик и был игрой, то очень качественной. Сколько бы раз, в какое бы время он не приходил в давно знакомый дом, Аннабель ни движением, ни словом, ни выражением лица не дала понять, что она прежняя влюбленная девочка, которую он в свое время старался избегать.

Первое время он отрицал, что мысли его неизменно возвращаются к девушке, но потом ему пришлось признаться: его гложет не проходящее любопытство. Ему хотелось снова и снова говорить с ней, слушать ее голос, ощущать ту странную атмосферу, которая возникала между ними каждый раз. А еще к любопытству примешивалось опасение. Дэлиард буквально чувствовал: если он узнает Аннабель лучше, то пропадет окончательно.

В последнее время на него свалилось слишком много работы. Визиты стали реже. Было такое чувство, словно весь мир ополчился на него. Каждый день ему приходилось вертеться, выполняя многочисленные задания ковена. Будто в нем все маги перевелись, в самом деле!

Он понимал, что происходит что-то серьезное, но все равно время от времени ворчал на отца. Тот же просто улыбался, поглядывая на сына, как на ребенка, которого лишили чего-то интересного и заставляют заниматься скучными вещами.

В последний раз перерыв составил несколько месяцев. Дэлиард был несколько раздражен из-за этого. Почему-то постоянно хотелось зайти и проверить, что с девушкой все нормально и она по-прежнему там, где была всегда до этого.

И вот сегодня они снова встретились. Ему хватило одного взгляда, чтобы ее образ будто отпечатался в голове, не желая пропадать. Невысокая, тоненькая, с необычной, мощной магией, от которой волоски на теле вставали. Дэлиарду показалось, что кто-то громадный сжал ему горло, не давая дышать. Ее внешний облик с самого начала пришел ему по душе. Новый характер заставлял тянуться, но в то же время остерегаться. И вот сегодня, когда он ощутил ее магию, увидел, какова она — Дэлиард понял: его привлекает в этой девушке все, включая даже то, что она темный маг.

А потом она заговорила. Колкие фразы привычно сыпались из нее, словно она задалась целью проверить его толстокожесть. И он с некой растерянностью понял, что ощущает облегчение и толику радости.

Перед тем, как их встретил глава, Дэлиард разрывался между двумя желаниями: прогнать девчонку на улицу, захлопнув перед самым носом дверь; схватить ее, притянуть, и заткнуть этот ядовитый рот поцелуем.

И когда ему пришлось все-таки отступить, он был уверен: еще немного и он бы выбрал второй вариант.

«Никогда нельзя выкладывать о себе все и сразу. Необходимо иметь запасной козырь в рукаве. Или заначку под половиком — тоже полезно! Кто знает, когда именно этот козырь (или заначка) помогут вам выпутаться из неприятностей».

Мне даже догадываться не пришлось о том, кто именно стоит перед нами. Сходство, так сказать, на лицо. Те же светлые волосы, те же голубые глаза и тонкие губы. Только отец Дэлиарда был чуть выше и мощнее. Ему положено — всё-таки боевой маг заклинатель.

Одет он был в длинный, почти до пола камзол, темно серебристого цвета, с легкой синевой. Руки сложены за спиной. Взгляд требовательный, хотя, в глубине, как мне кажется, плескались смешинки.

Как и у Дэлиарда самым примечательным у его отца были именно глаза. Было такое ощущение, что некто взял чистый голубой цвет, и сверху покрыл его сияющим, прозрачным горным хрусталем. От этого они даже казались немного ненастоящими, пугающими. У Дэлиарда этот эффект был не таким сильным, вероятно, из-за постоянно смены цвета, а вот у его отца смотрелось даже слегка жутковато.

Пока я разглядывала главу ковена, он разглядывал меня.

— Аннабель Н'дар, дочь Теофера, полагаю? — если сразу я не заметила, то сейчас тут же обратила внимание на бархатный голос. А еще, маг будто бы слегка светился изнутри. Я даже пару раз ресницами похлопала, боясь, что мне показалось.

Переведя взгляд на Дэлиарда, с удивлением поняла, что тот тоже едва уловимо светится. Это было похоже на то, словно они загородили собой солнечный свет. Такой легкий светящийся эффект вокруг тела. Вроде, если не думать и не обращать внимания, то и не заметно. Это что же получается? Не зря, значит, их светлыми зовут? Хотя, характер у того же Дэлиарда далек от чистоты и светлости! Или же мне просто мерещится? Наверное, мне просто надо отдохнуть.

Опомнившись, я тут же изобразила книксен, слегка склонив голову. Правила этикета никто не отменял.

— Добрый день, лорд Де'тасари, — поздоровалась я, лишь на пару секунд опуская глаза.

Да, я как-то и позабыла, что семья Де'тасари является одной из старейших аристократических семей. Их магическая сила всего лишь небольшой плюс. Как-то, общаясь с Дэлиардом, невольно забываешь, что между нами есть ощутимая разница. Конечно, тот никогда не вел себя, как «свой в доску парень», но и в процессе общения почему-то забывалось, что он очень неприлично богат и родовит.

— Что вы, — лорд протянул руку и положил ее мне на плечо, а потом и вовсе резко оказался рядом, придерживая меня рукой за спину. — Зовите меня Вэллард. Мы с вашим отцом были хорошими друзьями, — он улыбнулся кончиками губ, почему-то с интересом разглядывая мое лицо.

Краем глаза я заметила, как нахмурился Дэлиард.

— Я знаю это, лорд. Благодарю за то, что все это время не забывали обо мне и заботились.

Я не повелась на его великодушное — «зовите меня Вэллард». Ага, сейчас назовешь, а потом окажется, что делать этого ни в коем случае нельзя было.

— Идемте в мой кабинет. Вы ведь не просто так покинули свой дом и пришли сюда, не так ли? — спросил он, увлекая меня за собой в один из коридоров.

— Это я привел ее сюда, отец, — вмешался Дэлиард, хмуро поглядывая на меня и на своего отца. Ему точно что-то не нравилось, но вот что именно, этого я пока не знаю, но уверена, при первом же удобном случае он мне обязательно выскажет.

Вэллард глянул на сына и кивнул.

— Тогда, поговорим в кабинете, — сказал он и, наконец, убрал со спины руку. Мне от этой руки как-то неуютно было. Такое ощущение, что у лорда температура тела слишком высокая. Даже сейчас я ощущала в том месте легкое тепло, будто он оставил на мне свой отпечаток! Не слишком приятно, на самом деле.

До кабинета мы дошли быстро. Я старалась не слишком вертеть головой, но внутреннее убранство все-таки мельком оглядела. В принципе, ничего необычного. Говорю же, кабинеты всех миров в чем-то похожи. Этот не стал исключением, кроме того, что лорд явно любил серый и зеленый цвет.

— Итак, — посадив меня на диван, Вэллард сел рядом, поворачиваясь ко мне в пол оборота. — Что случилось?

— У меня? — я взглянула на него, ощущая себя почему-то неловко. От лорда пахло свежестью и лесом. И опять же только сейчас я подумала, что Дэлиард пахнет похоже. Чем-то вроде хвойного леса после дождя. И почему я их сравниваю? Странно как-то. — У меня все хорошо.

Мне даже смотреть не надо было, чтобы понять, что в этот момент Дэлиард закатил глаза, показывая свое мнение по этому поводу. Глава ковена, кажется, тоже заметил это, так как уголки его губ дрогнули, но он волевым усилием задавил улыбку на корню.

— Дэлиард? — спросил он у сына, правда, смотрел при этом все равно на меня.

— Покажите ему, — не попросил, а буквально потребовал несносный аниталь, чем вызвал во мне вспышку негодования. Я ему это припомню, обязательно. Пургена насыплю в пирожные, когда он придет к нам в следующий раз! Уж что-то подобное здесь точно можно найти, не сомневаюсь.

Если бы я не понимала, что демонстрация необычной магии не повлечет за собой никаких проблем, то ни за что не пришла бы в ковен раньше положенного срока. Впрочем, даже так, отказ мог бы сослужить плохую службу. Все-таки ссориться раньше времени с такой организацией — не очень умно. Тем более мне со всеми здесь еще работать.

Я хмуро глянула на него, но светлый только приподнял брови, всем своим видом показывая, что не произошло ничего страшного.

Вздыхнула. Встав, поправила чуть помявшуюся юбку. Хотят увидеть? Пусть терпят, значит.

Вытянув руку, представила себе, как в пол рядом с Дэлиардом бьет небольшая молния. Круг тут же вспух передо мной. Ярко-алый, почти объемный. Казалось, еще немного и с него начнет сочиться кровь. Для мелкой шалости не нужно было делать что-то огромное, так что круг размером не превышал чайное блюдце. Молния ударила именно туда, куда я и хотела. Дэлиард лишь чуть качнулся в сторону, но не сдвинулся с места. Правда при этом недовольно сложил руки на груди и буквально впился в меня взглядом.

Кроме недовольства на его лице было еще и любопытство, а вот его отец сидел задумчивый и сосредоточенный.

— Это все, что вы можете? — спросил глава ковена, вставая. — Вы можете просто

вызвать этот круг?

Я кивнула, сосредотачиваясь. Почему я показывала им это? А какая разница сегодня они узнают или в день моего шестнадцатилетия? Я, конечно, могла бы куда-нибудь убежать, опасаясь, что меня закроют, и будут изучать, как нечто необычное, но куда бежать? Жить, трясясь под ближайшим кустом, скрываясь где-нибудь в лесу или глухой деревеньке? Нет уж. Если закроют, то у меня хотя бы будет шанс как можно лучше изучить свои способности. К тому же порталы...

По просьбе главы недалеко от меня возник круг. В этот раз размер я выбрала немного больше. Примерно с колесо легкового автомобиля. Если прислушаться, то можно было уловить легко гудение, будто ветер завывал вдалеке. А еще круг не был статичным, даже цвет в нем постоянно слегка подрагивал, то становясь чуть ярче, то светлее, то насыщеннее и гуще. Символы медленно кружились по краям, а различные фигуры, будто ожидая моей команды, перемещались с места на место. Я знала, что таким образом круг реагирует на мои мысли, готовый в любой момент принять нужную форму. То есть, если я захочу, чтобы этот круг стал щитом, то треугольники внутри него встанут основанием к центру, а верхушками вовне. В центре же окажется ровный круг с крестом. Вписанные в круг заклинания сменяться с атакующих на защитные. Появятся острые пики, концы которых выйдут за пределы основного круга. Времени перестроение займет считанные мгновения.

— Первый раз такое вижу, — пробормотал Вэллард.

Дэлиард тоже уже обо всем позабыл и сейчас вместе с отцом едва не уткнулся носом в круг, рассматривая его со всех сторон.

Протянув руку, Дэлиард хотел коснуться символов, но я тут же подумала о щите. Символы и фигуры мгновенно перестроились. Острые пики вышли за пределы круга, гудение усилилось, круг слегка завибрировал, готовый в любой момент выполнить свою функцию.

— Что вы сделали? Почему он изменился? — сразу же спросил Вэллард.

— Это щит, который и видел аниталь, — пояснила я, изменяя щит на огненное заклинание. Мне и самой нравилось, как все в круге тут же закрутилось, завертелось, меняясь. По краям вспыхнули огоньки, которые сейчас выглядели вполне безобидно. — Это боевое заклинание огня. Круг может стрелять огненными шарами или же просто полить противника огнем, как водой из шланга.

— Именно поэтому я и привел ее отец, — не отлипая от круга, пробурчал Дэлиард. — Щит видело много людей. Вскоре это не будет секретом. Многие заинтересуются.

— Можешь мне не рассказывать, — отмахнулся Вэллард, как-то резко перестав напоминать величественного лорда, а превратившись в любознательного ученого. — Значит, вы тогда сказали Дэлиарду правду...

— О чем? — спросила, снова меняя заклинание в круге. Теперь по его краям стрекотали коротенькие молнии.

— Что вы больше не призыватель, — пояснил Дэлиард, опасливо поглядывая на молнии. — Вы можете показать, какой мощности будет заклинание?

Я глянула на Дэлиарда, обвела взглядом кабинет и приподняла вопросительно брови.

— Здесь? Могу, конечно, но вот за сохранность вещей я в таком случае не отвечаю.

Отец с сыном переглянулись.

— Идемте, — Вэллард мгновенно преобразился, снова став лордом. Спина при этом выпрямилась, а лицо будто застыло.

Он вышел из кабинета и повел нас, видимо, в тренировочное помещение. Я давно уже разобралась с моей комнатой в подвале дома, поняв, что она обшита неким материалом, который успешно впитывает энергию из заклинаний, не давая им разрушать все вокруг. Впрочем, срок годности у этих то ли досок, то ли тонких каменных пластин всё-таки был. Со временем они начинали трескаться, а потом и вовсе рассыпались крошкой.

В тренировочном зале никого не было. Подозреваю, что из-за нападения (надо узнать, что это вообще было и зачем) все маги заняты.

— Прошу, — Вэллар махнул рукой в середину комнаты, давая понять, что я могу делать, что хочу.

Я не стала разочаровывать магов. Встав посередине комнаты, вскинула обе руки. Недалеко от меня тут же появилось сначала два круга, а потом четыре. Да, удерживать более одного тяжелее, зато эффективнее, если хочешь ударить так, чтобы и мокрого места не осталось.

Для начала я пошвыряла шарами, потом полила стену огнем, после этого пощекотала молнией и под конец воткнула в нее несколько каменных шипов, которые спустя пару секунд растаяли и исчезли, оставив после себя дыры в стене.

Опустив руку, подавила в себе желание согнуться пополам и потрясти чуть звенящей головой. Всё-таки не так-то просто заниматься боевой магией. Порталы даются мне значительно легче. Далеко я, правда, их не открывала, так как всё же опасалась без подстраховки. Идеально было бы пробиться в другой мир, но пока что это нереально и, может быть, никогда реальным не станет. Что меня, несомненно, весьма огорчало и печалило. И пусть со временем боль от потери слегка утихла, но иной раз она набрасывалась на меня, едва не душа.

В этот момент в комнату вошел какой-то высокий длинноволосый маг, который сразу же устремился к главе и что-то ему зашептал. Правда, пару раз он бросил на меня взгляды, стараясь сделать это максимально незаметно. Я с любопытством поглядывала на него и главу ковена. И нет, меня не интересовало то, о чем они говорили. Просто, они стояли чуть вдалеке, и мне стала заметна разница.

— Это темный маг? — спросила я у подошедшего ко мне Дэлиарда. Кажется, он и сам что-то хотел у меня спросить, но я его опередила.

— Верно, — он кивнул, мельком взглянув на мага и при этом чуть сжав сильнее губы, будто был чем-то недоволен. — Совсем не сдерживает себя.

— О чем вы? — с любопытством спросила, поворачивая к нему лицо.

— Вы ведь знаете, чем отличаются темные от светлых? — спросил он, а я тут же кивнула. Это я узнала уже давно. — Поглядите, он чем-то слегка взволнован, отчего контроль слегка утрачен.

Я снова поглядела на двух магов в отдалении. Если Вэллард по-прежнему едва заметно светился (я так подозреваю, что это аура, наполненная энергией, другого объяснения не могу придумать), то второй маг ощущался темный безликим пятном, которое... тянет энергию из светлого мага!

— Вот это да, — удивилась я, подумав, что за такое можно ведь и по голове схлопотать. А потом тут же всполошилась. — Я тоже так делаю? Это ведь чувствуется, верно? — спросила, понизив голос.

Дэлиард смерил меня взглядом, а потом кивнул, отчего у меня моментально упало настроение.

— Чувствуется, — он хмыкнул. — Даже очень. Но можете не переживать, в последнее время вы не делаете ничего подобного, — выдал он и задумался, словно это только что пришло ему в голову и вдруг заинтересовало его. — Даже странно как-то, — добавил он, резко замолчав.

Я же выдохнула. Отчего-то мне не хотелось вот так вот беззастенчиво тянуть чужую энергию в случае эмоциональной нестабильности. Это казалось мне... неприемлемым. Если это ощущается, то я даже немного понимаю Дэлиарда, почему он так не любит темных магов. Впрочем, это не отменяет того, что в следующий раз его ждут *особенные* пирожные! За вредность надо платить.

«Даже у самых вредных людей бывают любимые занятия. Они могут говорить о своем деле с таким энтузиазмом, что иной раз даже начинаешь сомневаться — а тот ли это человек? В такие моменты обязательно нужно не только слушать, но и смотреть. Обычно, именно тогда перед вами открывает истинный облик, казалось бы, изученного вдоль и поперек человека».

Новости явно оказались не самыми приятными, раз Вэллард попросил меня подождать немного, но всё равно пока что не уходить из здания ковена. А Дэлиарда присмотреть за мной. Сам он, торопливо уходя вслед за темным магом, выглядел встревоженным.

— Идемте, — позвал меня Дэлиард, рукой указывая дорогу. — У меня есть тут комната, подождем там.

Мне показалось или в его голосе прозвучала забота?

— Мне бы хотелось узнать, как там Доротея. Она, наверное, волнуется обо мне.

Светлый маг на это кивнул, а в коридоре поймал какого-то парнишку и попросил передать моей служанке, чтобы она за меня не волновалась и шла домой, если ей стало лучше. Он, мол, чуть позже меня сам проводит.

Парень побросал на меня любопытные взгляды и покивал, пообещав, что обязательно проводит женщину до дому, даже если той и стало лучше. И при этом он так посматривал на меня, будто ожидал одобрения.

— Спасибо, — поблагодарила я.

Юный маг улыбнулся, кивнул и умчался, я же заработала раздраженный взгляд от Дэлиарда.

Дальше мы шли молча. Комната, в которую меня привел Дэлиард оказалась чем-то вроде мастерской, смешанной с кабинетом и комнатой отдыха. В одном углу были навалены совершенно непонятные мне предметы вперемешку с книгами. С другого края стоял диван, с брошенной подушкой, напротив двери расположился стол, на котором лежали всякие документы.

Поразившись бардаку, я с неверием глянула на Дэлиарда одетого с иголки, без единой пылинки и изъяна. Даже его волосы лежали волосок к волоску.

— Можете располагаться, где хотите, — разрешил он, кивая при этом на диван. Намек понятен. — Думаю, придется подождать пару часов, пока отец освободится.

Сам же Дэлиард отстегнул клинки и положил их на стол, прямо рядом с какими-то книгами и железкой, напоминающей порванную чашку из металла.

Проследив за моим взглядом и, видимо, что-то прочитав на моем лице, Дэлиард пожал плечами, явно не считая бардак в своей комнате чем-то ненормальным.

— Здесь все лежит на своих местах, — всё-таки пояснил он мне чуть позже, когда я устроилась на неожиданно удобном диване.

— Валяется, — поправила я его, скептически оглядывая не слишком аккуратно стоящую стопку каких-то книг в углу, которую подпирало полное всяких мелочей обычное деревянное ведро. А еще поверх стопки книг лежал небрежно брошенный камзол, отчего книги так и грозились попросту рассыпаться по полу.

— Мое лично место может выглядеть так, как я того захочу, — тихо проворчал Дэлиард, с каким-то прямо вызовом глядя на меня, словно я претендовала на его свободу.

— Вы хотели сказать, аниталь, ваша личная... свалка, — мило улыбнувшись, поправила я. — Думаю, тут давно не прибирались.

— Нет, — Дэлиард даже руку вперед выставил, будто собирался меня останавливать. — Знаю я как вы убираетесь. После вас ничего потом не найдешь.

Я хотела возмутиться, ведь я еще здесь не убиралась! Откуда ему знать, как все будет выглядеть после уборки?! Не скажу, что мне слишком уж хотелось этим заняться, но, видя, как аниталь защищает свою захламленную комнату, не могла не попробовать немного подразнить его.

— Хотя бы книги...

— Они лежат так, чтобы мне удобнее было до них добраться. И в том порядке, в котором я запомнил.

— Но они ведь скоро свалятся!

— Ничего подобного, — тут же возмущенно возразил Дэлиард. — Они так уже три года стоят, и ничего.

— Три года? — изумилась я, присматриваясь. И правда, все в пыли. — Тогда они вам тут и вовсе не нужны, раз за три года ни разу не понадобились.

— Глупости, — отмахнулся от меня он. — Там нужные книги по созданию одного артефакта... У меня просто руки пока не доходят.

— Дело ваше, — я пожалала якобы безразлично плечами, поджимая неодобрительно губы и складывая ладони на коленях. — Когда вам на голову что-нибудь свалится, вспомните еще мои слова. Покажите хотя бы свои работы. Если это не секрет, конечно.

При этом я окинула комнату таким взглядом, будто мне было искренне жаль все эти вещи, словно они великомученики, над которым издевается тиран.

Дэлиард явно собирался отстаивать свою точку зрения, поэтому совершенно не ожидал, что я так быстро уступлю и переведу тему.

— Работы? — спросил он, оглядываясь меня так, будто пытался высмотреть какой-то подвох.

— Да, — я кивнула. — Хотя бы их, раз уж вы тут чаю не предлагаете.

Попустив мимо ушей реплику о чае, Дэлиард зарылся куда-то под свой рабочий стол. Причем, пока он там ковырялся, что-то доставая, с того самого стола упал металлический предмет. Судя по недовольному шипению, «снаряд» свалился кое-кому прямо на голову. А говорит: все на своих местах!

Выпрямившись, Дэлиард подозрительно посмотрел на меня, будто это я ему на голову я что-то уронила, но, не заметив в моей позе никаких изменений, уже с каким-то сомнением поглядел на коробку в своих руках. Кажется, его и самого удивляло то, что он всё-таки решил показать мне свои работы.

Смахнув небольшой слой пыли, он жестом фокусника достал откуда-то ключик и отпер крышку. Неужели так просто.

— А если весь ящик утянут? — спросила, рассматривая коробочки внутри.

— Не утянут, — самодовольно хмыкнул Дэлиард, вытаскивая первую коробочку и открывая ее. На бархатной ткани лежало неброское серебряное колечко, затемненное и совершенно непримечательное. По всему ободку шли прозрачные камушки, крохотные и почти незаметные. — Это магит — материал, из которого делают артефакты, — пояснил он, вытаскивая колечко. — Конечно, можно и из золота, серебра и прочих металлов, но только из магита артефакты получают прочными и держат вложенные в них структуры веками.

Дэлиард глянул на меня, словно хотел убедиться, что я понимаю его. Не став его разочаровывать, кивнула, рассматривая кольцо в его руках. Увидишь такое на руке обычного человека и даже не подумаешь, что это артефакт.

Видимо, что-то в моем выражении лица полностью устроило Дэлиарда, раз он продолжил рассказывать.

— Внутри этого кольца защитная структура. Она реагирует на магические плетения боевого характера. То есть, если во владельца швырнут те же каменные пики, которые вы сегодня нам демонстрировали, то структура внутри кольца среагирует и выставит перед человеком щит. Причем, она сконструирована так, что чем сильнее атакующее заклинание, тем прочнее становится щит.

— А эти камни, — я кивнула в сторону кольца, неожиданно для себя понимая, что мне и в самом деле интересно слушать. И судя по лицу Дэлиарда, ему интересно было рассказывать. А еще, он совершенно точно влюблен в свой дар.

— Это паладит — самый недорогой магический накопитель. Этот камень умеет удерживать в себе энергию, которой потом подпитывается магическая структура артефакта. Чем сильнее маг — артефактор, тем больше он может закачать в паладит своей энергии и тем дольше прослужит такой артефакт. Например, при случае срабатывания один раз в сутки щита, это кольцо прослужит своему владельцу порядка ста двадцати лет.

— Ого, — удивилась я, искренне восхитившись мощью такого простого на вид колечка. А потом подняла взгляд и как-то по-новому оглядела Дэлиарда. Нет я и раньше знала, что он не просто артефактор, но даже не предполагала, что он настолько силен.

— Одна из лучших моих работ, — самодовольно хмыкнул тот, явно заметив мой взгляд. Жаль, что менее вредным он от этого не становится.

Я вздохнула, решив, не ругаться пока что. Всё-таки было интересно глянуть, что у него еще там есть.

Убрав кольцо, Дэлиард достал другую коробку.

Так мы и сидели какое-то время. Аниталь рассказывал мне о своих артефактах, подробно поясняя какие у них свойства. Я же слушала, удивляясь тому, как изменяется его лицо при рассказе.

— Скажите, — я положила руку в то место, где под одеждой прощупывался мой кулон, — а как быть с темными магами? Неужели мы не вытягиваем энергию из тех же накопителей.

Дэлиард глянул на меня и кивнул, давая понять, что он понял, о чем я говорю. Убрав коробку обратно под стол, он порылся в горе всевозможных вещей и достал пару... очков. Выглядели они странно, но узнать предмет не составляло труда.

— Вот, наденьте, — попросил он, протерев стекла. — Я покажу вам.

Я не стала спорить, аккуратно нацепив очки на нос и с удивлением принимаясь оглядываться. Мир как-то изменился. Кое-где виднелись цветные паутинки или же обрывки опять же цветных нитей.

Сев рядом со мной, Дэлиард махнул рукой и я с удивлением увидела, как он буквально выплетает из непонятно откуда взявшихся ниточек синего цвета трехмерную паутину, сложную и запутанную. Кое-где виднелись перемычки, похожие на спайки. В некоторых местах, словно из воздуха надувались крохотные шарики, заполненные чуть светящимся светом.

Нечто медленно вращалось по кругу, пока Дэлиард добавлял то одно, то другое.

— Смотрите, — в порыве энтузиазма, Дэлиард приблизился ко мне вплотную, но я не обратила на это никакого внимания, так как картинка передо мной увлекала и удивляла. — Вот здесь, — он аккуратно ткнул на некоторые чуть более темные перемычки, — защитные точки структуры. Они препятствуют утечке энергии. Конечно, темный маг с огромной силой, имея желание и зная, на что давить, вполне может сломать их и вытянуть энергию из любого артефакта. А еще сломать их способен более умелый артефактор, чем его создатель.

Сказав это, Дэлиард повернулся ко мне и застыл, как-то странно разглядывая. Я вдруг слегка смутилась, только сейчас сообразив, что мы слишком близко! Собиралась уже отодвинуться, но в этот момент в дверь постучались и через пару секунд в комнату вошел Вэллард. Приподняв брови, он глянул сначала на нас, сидящих почти что вплотную друг к другу, а потом обвел неодобрительным взглядом комнаты. Ему явно тоже не понравился бардак, вон как губы поджал и буквально ожог сына взглядом.

— К сожалению, — начал Вэллард, когда мы оба с Дэлиардом подскочили, отряхиваясь и зачем-то приводя себя в порядок, будто застуканные за чем-то предосудительным, — сегодня я более не смогу уделить вам времени, анидара. Мой сын проводит вас домой. Я бы хотел попросить вас позволить ему побыть в вашем доме некоторое время.

— Побывать? — тут же спросила, нахмуриваясь. — Что это значит?

— Вам опасно оставаться одной в доме. Воспринимайте моего сына, как вашего... пусть будет охранника, — слабо улыбнулся глава ковена. — Сын, — позвал Вэллард аниталья и вышел из комнаты.

То есть, моего согласия, в принципе никому и не нужно было? Меня просто поставили в известность? Что ж, может быть, стоило возмутиться, но для начала надо узнать, что послужило причиной такому беспокойству. Не думаю, что без причины глава ковена стал бы оставлять рядом со мной одного из своих магов.

Если бы я была немного более черствой, то поблагодарила тех, кто создает ковену неприятности. Кто знает, отпустил ли бы меня домой глава, если бы не что-то серьезное. Конечно, даже так, я все равно остаюсь под присмотром, но хотя бы не буду ощущать себя заключенной!

Вздыхнув, я снова села на диван, только сейчас понимая, что очки по-прежнему надеты на мне. Быстро сняв их, положила себе на колени и принялась ждать. Надеюсь, хотя бы Дэлиард позже объяснит мне, что вообще происходит. Иначе я ведь могу и накрутить себя. Наделать поспешных и самых невероятных объяснений.

И пусть попробуют потом переубедить меня!

«Иногда людям нужно немного больше времени, чтобы понять друг друга. Некоторые пары похожи на две шестеренки, которые никак не могут ухватиться зубцами, рая словами своими и действиями. Зато после того, как они услышат друг друга, поймут и примут, то будут походить на исправный и слаженный механизм».

Открыв дверь, встала так, чтобы Дэлиард мог пройти мимо меня.

— Это будет ваша комната, — пояснила я. Хорошо, что до этого мы с Доротеей везде прибрались, а кое-где и вовсе сменили интерьер. Раньше все они были обставлены примерно одинаково, сейчас же отличались друг от друга цветом. Например, эта была зеленой. Дэлиард вошел внутрь, быстро осмотрелся и кивнул. — Дальше, — я вздохнула, выходя обратно в коридор.

Я не стала препятствовать тому, чтобы он поселился тут на некоторое время. Вряд ли сделано это было потому, что светлому магу жить негде. А вот по какой причине мне и хотелось узнать.

Показав полностью дом, пояснив, где, что и как, я отвела Дэлиарда в малую гостиную, которую мы с Доротеей сделали из обычной комнаты. Служанка, кстати, была уже давно дома и очень обрадовалась, что со мной все хорошо. Попросив ее принести нам с магом чаю в гостиную, я села в одно из кресел и требовательно посмотрела на Дэлиарда.

— Полагаю, — начал он, садясь во второе кресло, — вы хотите знать, что происходит и почему я тут?

— Верно, — я кивнула, даже не думая отводить взгляд. К своему удивлению я заметила, что сегодня мы разговариваем друг с другом вполне нормально. Раньше, наше общение состояло из пяти или десятиминутных разговоров, после которых уходила либо я, либо Дэлиард. Сегодня же, покусавшись в самом начале, мы будто успокоились оба и стали разговаривать вполне спокойно. Неужели нам давно надо было провести в обществе друг друга хотя бы полчаса, чтобы прекратить «дергать друг друга за косички»?

— Сам не знаю, — Дэлиард пожал плечами. — В последнее время происходило что-то странное, но отец не объяснял. Он нагружал меня какой-то порой бессмысленной работой и явно держал подальше от чего-то, — он поджал губы, явно находя такой положение вещей несправедливым. — Если не брать во внимание сегодняшнее нападение, то я здесь только по той причине, что мы не знаем, как на вашу силу отреагирует магическое общество.

— Что вы хотите сказать? — спросила, устраиваясь удобнее.

— Среди магических семей всегда идет некое противостояние, — Дэлиард задумался, а потом продолжил: — Хотя, это, скорее, соперничество. Не скажу, что оно бессмысленно, потому что это не так. На самом верху стоит, как вы знаете, король и его семья. В его руках сосредоточена власть. Король своей волей может создавать законы, отменять их, менять и прочее, прочее. Но есть некоторый круг людей, которые могут, так или иначе, повлиять на короля. Вы ведь понимаете, что далекий от власти человек не может что-то изменить? Нужно быть хотя бы на виду у монарха, чтобы ваш голос был хотя бы услышан. Кроме короля есть еще лорды. Главы аристократических семей. Старых, богатых семей.

— И чем они занимаются в той же палате лордов? — спросила, не торопясь спрашивать: какое все это имеет отношение ко мне. Раз Дэлиард начал издалека, полагаю, все это важно.

— Придумывают законы, которые потом показывают королю. Если ему нравится, он их принимает. Обсуждают, какие законы давно потеряли свою актуальность. Опять же несут все это королю. И так далее. Лорды следят за королевством, так как один человек все-таки не способен обхватить своим взором тысячи мелочей. Палата лордов — это своеобразный совет, на который король может скинуть всю предварительную подготовку. Конечно, без накладок не выходит. Кто-то пытается протянуть нужный ему закон, кто-то, наоборот, убрать, — Дэлиард поморщился. — Я признаю, что палата очень важна, но иной раз я сомневаюсь в том, что подобное необходимо.

— А маги? — подтолкнула я его в нужную сторону, примерно представляя, что может происходить на таких собраниях.

— Чем сильнее маги в семье, тем больше уважения она получает. Очень часто бывает, что аристократические семьи так же являются старинными магическими семьями. Пример, наша семья. Магия в нашей крови сохраняется уже более тысячи лет. Мой отец знает поименно всех предков, начиная от первого мага.

— А вы? — спросила с любопытством.

— Выучу, — фыркнул он. — Сейчас не об этом. Так вот. Чем сильнее семья, тем больше у нее уважения и влияния. Лорды стараются тесно сотрудничать с магами. Понятно, что они желают видеть рядом с собой более сильных магов с необычными и полезными дарами, чем слабосилков. Зная об этом, магические семьи стараются отслеживать молодых магов и быстро прибирать их к рукам. Как? Неважно. Начиная от замужества, женитьбы и заканчивая ученичеством.

— И что плохого в ученичестве? — спросила, принимая от Доротеи, вошедшей в гостиную с подносом чашку ароматного напитка.

— В принципе, ничего, — Дэлиард качнул головой, а потом встал и снял с себя ремни с клинками, положив их себе на колени. — Вся образовательная система магов завязана на ученичестве. Но тут есть некоторые особенности. У нас в ковене есть стандартный контракт на пять, десять, пятнадцать и двадцать лет. В условиях контракта строго оговаривается, как будет проходить процесс обучения. Если такой контракт нарушается, то ученик или учитель может прийти в ковен и попросить разрыва контракта. Это не простая бумажка, а магический контракт, разорвать который может глава ковена. В случае кражи юного мага или магессы, все происходит иначе. В таких случаях контракт очень часто больше напоминает дарственную на мага. То есть, один человек переходит в полную собственность другого человека или семьи. Надеюсь, мне не нужно объяснять какими способами добиваются от юного мага подписания?

Я покачала головой. Жутковато, но и так понятно было, что здесь не страна сказочных пони. Хотя, наверное, и у них там есть какие-нибудь свои внутренние ужасы и проблемы.

— Раньше подобное было в порядке вещей. Ученик становился собственностью своего мастера. Иной раз он мог получить свободу только после смерти учителя, а до этого, если его дар был, например, артефакторика, то все свои работы он отдавал учителю, не получая иной раз за этого ничего. Такие учителя, находя себе ученика, обучив его всему, что знают сами, обычно скидывали на них всю работу, а сами жили в свое удовольствие. Потом, когда возникли ковены, все постепенно изменилось, но даже сейчас встречаются такие, кто пытается либо усилить кровь за счет более сильных, но молодых магов, либо приобрести себе практически раба.

— А разорвать?

— Возможно, — Дэлиард отпил чаю. — Для разрыва подобного контракта, созданного без участия ковена, необходимо созывать полный круг. В полный круг входит пятнадцать самых сильных магов королевства. Плюс глава ковена. Вы поймите, магические контракты просто так нельзя подписывать. Это в ковене в них специально оставляют за главой право разрыва, а в обычных контрактах таких лазеек нет. Вернее, есть, одна. Такой контракт может разорвать принимающий маг.

— Похититель?

— Верно. А ему зачем это нужно?

— Почему ковен ничего не делает, чтобы прекратить подобное?

— Делает. Запрещает. Наказывает. Только очень часто бывает, что пропадает молодой маг или магесса, и никто не может их найти, чтобы похитителя примерно наказать. А потом в магической семье появляется ребенок, магический более сильный, чем родители. Вырастает такой ребенок, не зная, кто его мать или отец на самом деле и при каких обстоятельствах он появился и своей силой помогает семье подняться выше. И как доказать, что родители сами его родили, а не заставили родить когда-то украденную в то время девушку или не использовали для зачатия парня?

— Но ведь редкие дары по наследству не переходят.

— Дары нет, но вот силы, — Дэлиард вздохнул. — Просто редкие дары появляются только у очень сильных магов. А сила очень даже переходит по наследству.

Я нахмурилась.

— Если все так, то почему тогда я до сих пор на свободе? Раньше у меня в самом деле был дар призывателя и многие знали об этом...

— А еще все знали, что вы под охраной моего отца, — Дэлиард слабо улыбнулся. — Именно поэтому вас лишь приглашали на балы, в надежде опоить, создать для вас компрометирующую ситуацию и потом официально забрать в семью. Не исключен вариант простой влюбленности. Встретили бы на одном из таких балов красивого парня, влюбились и опаивать не нужно, — Дэлиард слегка покривил губы, словно подобное развитие событий для него было даже хуже, чем все остальное.

Надо же, он подтвердил то, о чем я думала в то время, когда попала сюда. Именно по этой причине я не хотела ходить ни на какие балы. Получается, что все это время семья Де'тасари одной своей фамилией и благоволением ко мне защищала от посягательств.

— А потом все узнали, что никакого дара у меня нет... — проговорила я тихо, задумчиво смотря в горящий камин. Доротей после того как принесла чаю, разожгла.

— Верно. Я не делал секрета с ваших слов, посчитав, что так будет даже лучше. Но сегодня многие видели нечто необычное в вашем исполнении. Некоторых может и не остановить наша фамилия. Сила призывателя велика, но сила мага с новым, неизученным даром, может стать тем, ради чего некоторые захотят все-таки рискнуть. А ведь еще это нападение... — Дэлиард нахмурился, сужив глаза.

— Что с ним не так? — задала я вопросы, размышляя над тем, просто ли так Вэллард своим именем защищал осиротевшую дочь старого друга? Или может быть, у главы ковена были какие-то планы? — Кто эти существа, вообще? — спросила, решив обдумать все чуть позже. Одно я знала точно — даже если Вэллард охранял меня не просто так, то нужно отдать ему должное. Его забота, с расчетом или без него, весьма мне пригодилась. Главное, что ни к чему не принуждают, а остальное... можно пережить.

Дэлиард задумчиво глянул на меня, но было такое ощущение, что мысленно он точно,

где угодно, но не здесь.

— Все не так, анидара, — пробормотал он, выстукивая пальцем несложный мотив по своим ножнам. — Эти существа, шашаны, встретить их здесь, далеко на западе невероятно сложно. Обычно они обитают на теплом юге или на худой конец на юго-востоке. Любят горы, норы, пещеры всякие. Иногда селятся на обрывистых берегах, прорывая глубокие, ветвистые норы, в которые ни один разумный человек не сунется в здравом уме. Питаются всем, чем могут. Не брезгают и падалью. С голоду могут питаться даже травой и корой деревьев. Любят свежее мясо, без разницы чье. И вдруг они тут, — он замер, явно обдумывая какую-то мысль. — И с оружием, — дополнил он.

— Они разумные эти шашаны? — спросила, подумав, что не видела в этом доме ни одной книги по животным этого мира... или расам. Я думала, что здесь, как и в моем мире живут только люди, звери, рыбы и птицы. А тут какие-то шашаны.

— Как определяется разумность, по-вашему? — поинтересовался он, чуть наклоняя голову, будто к чему-то прислушивался.

— Мыслят, чувствуют, имеют свой язык, могут с помощью него общаться и...

Я замолчала, так как Дэлиард поднял руку в совершенно понятном жесте молчания. Я тут же напряглась, вслушиваясь в тишину дома. Как по мне, так стояла тишина. Если не считать треск огня в камине, едва уловимый звук голоса Доротеи. Кажется, она пела на кухне. А еще на улице слегка завывал ветер.

Встав, Дэлиард быстро вернул клинки на спину, замирая посреди комнаты, будто живая статуя. Мне очень хотелось спросить, что происходит и к чему мне готовиться, но он ясно дал понять, что ему нужна совершенная тишина. Я даже старалась не шевелиться, чтобы не шуршать платьем. И как это обычно бывает, мгновенно зачесался нос и нога, и рука, и... Всё! Как назло дожидалось! Вдох-выдох. Это просто нервное. Не надо себя накручивать.

Спустя минуту, Дэлиард метнулся ко мне, отчего я даже слегка отшатнулась, не ожидая от него такой скорости передвижения.

— Я по углам установил артефакты, которые настроены были только на вас, меня и вашу служанку, — зашептал он, буквально мне в ухо. — Сделал я это давно, они не задерживают, просто предупреждают меня о вторжении.

Я тут же вспомнила, что к нам домой Доротея бывало, приводила мужчин, чтобы помочь с передвижением мебели. Значит ли это, что Дэлиард каждый раз приходил и тайно наблюдал за домом?

— И? — спросила тоже шепотом, поддавшись атмосфере. — Кто-то посторонний проник в дом?

Дэлиард отстранился, посмотрел на меня и кивнул.

— И он не один, — добавил он серьезно.

— Доротея, — испугалась я за женщину, тут же желая встать.

— Вряд ли ей причинят вред, — Дэлиард положил руку мне на плечо, не давая встать. — Она им не нужна.

— И все же, — возразила я, не желая даже думать, чтобы оставить добрую и не способную дать отпор женщину. Не сказать, что Дэлиард был рад, но всё-таки кивнул, отпуская меня и подходя к двери. Я же немного подумав, покусав губу, с сомнением поглядев при этом на аниталья, решила. — Не надо никуда ходить.

— Передумали? — спросил он, глянув так, словно на самом деле не одобрял подобное решение. Или же ему могло не понравиться, что я их так часто, якобы, меняю?

— Нет. Мы пойдем, только немного другим способом, — встав, я махнула рукой, привычно открывая портал. — Так будет быстрее и короче.

Дэлиард приподнял вопросительно брови и глянул на меня, а потом на портал. Может быть, не стоило показывать, но я слишком переживала за Доротею, не хотелось бы, чтобы она пострадала.

— Что это? — все-таки спросил шепотом аниталь, подходя ко мне.

— Портал, — пояснила я, хватая его за руку и делая шаг в сторону перехода.

Странно, но Дэлиард ничего не сказал, шагнул следом, будто каждый день такое проделывает. Почему? Растерялся из-за неожиданности? Или же решил, что вреда я ему в любом случае не причиню? Ну вот, теперь как-то даже неловко за свои мысли о пургеновых пироженках. Да уж, враги дома, а я о своей мелкой мести.

Нервное это, точно говорю!

«Если от вас что-то скрывают, то всегда наступает время, когда нужно выбрать: узнать правду или же спрятать голову в песок и остаться в неведении. Выбор не может быть правильным или неправильным. Он просто есть, и каждый выбирает то, что ему больше по душе. Главное, впоследствии не пожалеть о том, что выбрал».

Мы успели вовремя. Стоило нам только вышагнуть на кухне, как дверь буквально слетела с петель и внутрь посыпались те самые шашаны, о которых мы несколько минут назад разговаривали.

Дэлиард среагировал моментально. Я лишь успела заметить, как по его клинкам зазмеилась какая-то светлая надпись, и все. Доротея, обернулась и замерла. Я тут же подскочила к ней, наблюдая, как клинки аниталья убивают одно за другим. Кровь при этом летела во все стороны. Кажется, существа что-то кричали, но я от шока ничего не слышала, держа руку перед собой и толком не понимая, что хочу сделать: то ли щит вызвать, то ли портал, с помощью которого я смогу уйти отсюда подальше.

Сколько же их! Дэлиард все рубил и рубил, управляясь с оружием с такой скоростью, что я его даже толком не видел. Все, что могла разглядеть, это зигзагообразные светящиеся полосы от символов на клинках. Да и сам маг двигался слишком быстро для нормального человека.

В какой-то момент шашанов больше не осталось. Их мелкие уродливые тельца валялись на залитом кровью кухонном полу. Доротея отмерла и набрала в легкие воздух, видимо, желая закричать, но я совершенно невежливо накрыла свободной рукой ее рот, зашипев.

В этот момент Дэлиард как-то резко и шумно выдохнул, обернувшись к нам.

— Надо уходить, — мне показалось, что он прошептал эти слова. Из-за стука сердца в висках я не слышала ничего. Да и реальность как-то подозрительно подрагивала. Я все-таки не очень привыкла к подобным сценам, будучи больше мирной женщиной, видевшей войну только в фильмах и по телевизору. — Здесь дагмор.

Отлично. Какой-то дагмор! Что-то мне подсказывает — встреча с ним мне совершенно не понравится. Что там Дэлиард сказал? Надо уходить? Так я с радостью!

Махнув рукой, судорожно представила себе комнату аниталья в ковене. Пусть полная свалка, зато, может быть, там безопасно.

Портал тут же подчинился моей воли. Дэлиард подлетел к нам, глянул испытующе мне в глаза, словно удостоверяясь, что вот прямо сейчас в обморок падать я не собираюсь, а потом подхватил Доротею, которая была белее снега. Когда я входила в портал, то в открытую дверь увидела, как в нашу сторону громадными прыжками бежит нечто, напоминающее скелетообразную, черную собаку, только ростом с корову. Сердце буквально подпрыгнуло до горла. Но страшнее всего была высокая темная фигура, с ног до головы замотанная в черные одежды. Именно от этой фигуры повеяло опасностью.

Оказавшись на той стороне, я дождалась, когда Дэлиард вместе с Доротеей появятся и торопливо закрыла портал, вся буквально трясясь от осознания, что подобное существо могло нас настигнуть. Я даже не подумала обороняться! Все мысли от страха сковало!

Вдохнув и выдохнув пару раз, я помогла аниталья усадить все-таки потерявшую сознание служанку на знакомый мне диван. Кто бы мне помог, в самом деле. У самой руки ходунот ходят, а перед глазами все плывет.

Меня аккуратно развернули. Я подняла глаза, сжимая зубы, так как боялась, что они начнут стучать от пережитого страха.

— Все в порядке? — участливо спросил Дэлиард, пытливо всматриваясь в мои глаза.

Я неуверенно кивнула, не делая даже попыток заговорить. Сомневаюсь, что голос мне станет подчиняться.

Не знаю, что он там у меня на лице высмотрел, но тут же резко обнял меня, принимаясь гладить рукой по голове и что-то там шептать. Я честно пыталась разобраться, но оказавшись в объятиях, вдруг ощутила, как меня на самом деле колотит. Я вцепилась в его одежду, вдыхая запах и с силой жмурясь, стараясь при этом не заплакать. Перед глазами то всплывали разрубленные и окровавленные тела мелких существ, то злобная морда с горящими глазами той собаки, то фигура в черном, которая будто вынырнула из самых страшных кошмарах в реальность.

Не знаю, сколько мы простояли, но вскоре дверь в комнату открылась и на пороге появился глава ковена собственной персоной.

— Дэлиард? Как ты... — он явно хотел спросить, как тот сюда попал, но резко замолчал. — Аннабель? Что случилось? — уже более серьезным голосом спросил он.

— Шашаны. Целый отряд. Дагмор с псом, — быстро и четко ответил аниталь, не выпуская меня из рук. — Видел одного, но сколько их в городе на самом деле — не знаю.

— Значит, всё-таки выжил, — как-то обреченно выдохнул Вэллард, резко разворачиваясь. — Так и знал.

— Отец! — в голосе Дэлиарда так и звенел вопрос.

— Все потом. Будьте здесь. Не выходите! — отдал он приказ, захлопнув дверь комнаты.

— Проклятье, — прошептал светлый, слегка расслабляясь.

Я его отлично понимала. У меня тоже как-то вдруг появились вопросы. Глава ковена явно знал много. Знать бы, что вообще происходит.

Через минуту, я все-таки отстранилась, неловко поправляя на себе одежду. Дэлиард оглянулся по сторонам, потом поглядел на Доротею.

— Я приведу кого-нибудь, чтобы помогли вашей служанке, — сказал он, подходя к двери. — Мало ли, вдруг не просто обморок, — слегка рассеянно пробормотал он, выходя наружу. — Не уходите отсюда никуда!

Я кивнула уже закрывшейся двери и резко выдохнула. Итак, вокруг творится нечто странное и непонятное. Какие-то существа нападают на мой дом, причем их ведут некто более опасный. Вопросов море. Кто такие дагморы? Только ли ко мне он такой красивый пришел? Зачем нужно было устраивать нападение утром на рынке? Что обо всем этом знает глава?

Пройдясь по комнате туда — сюда. Подошла к Доротеи и проверила пульс. Женщина была живой. Потерла лицо руками, ощущая странную слабость, видимо, адреналин в крови пошел на спад.

В этот момент Доротея застонала. Открыв глаза, она сначала непонимающе огляделась, но потом в ее глазах явно начала нарастать паника, так как она не узнавала помещение. Но, увидев меня, медленно расслабилась и вяло улыбнулась.

— Госпожа, — слабо прошептала она. Всё-таки она уже в возрасте, для нее такие потрясения не очень полезны. Видимо, что-то вспомнив, она едва не подскочила с дивана, в панике озираясь, но тут же рухнула обратно, словно у нее резко закружилась голова.

Я же подошла к ней и, сев на край, взял ее руку.

— Мы в безопасности, Доротея, — спокойно сказала я. — Мы в здание ковена. Маги не пустят сюда никого.

Пока Доротея собиралась с мыслями, в комнату влетел, по-другому и не скажешь, пожилой мужчина, который профессиональным взглядом целителя, выцепил «больную» и тут же бесцеремонно отстранил меня.

Я отошла на пару шагов. С любопытством поглядев, как мужчина достает из небольшого чемоданчика всякие пузырьочки, я осторожно выглянула в коридор, так как дверь осталась распахнутой.

Из коридора доносился шум и я подошла ближе, желая закрыть двери. Дэлиарда нет. Видимо, он не захотел оставаться, решив, что где-то там он принесет больше пользы, чем сидя около двух беспомощных женщин.

Мимо нас пробежали маги, на лицах которых была написана тревога. Они на ходу что-то прицепляли к поясам, громко переговариваясь.

— Почти по всему городу.

— Что они забыли так далеко от дома?

— Сам видел адреса.

— Но зачем им...

Больше я не слышала, так как маги спустились с лестницы и голоса их потонули в шуме.

Оглянувшись на лекаря и Доротею, вздохнула. Плохая идея! Ой, плохая идея!

Выскользнув из комнаты, тихо прикрыла за собой дверь и, не торопясь, отправилась в сторону выхода. Я не собиралась воевать с кем-либо. Просто хотела посмотреть на масштаб происходящего. Судя по тому, как суетились маги, то, казалось, на город напала целая армия этих пашанов под предводительством дагморов. Может быть, все не так страшно.

В голове крутились кадры из разных фильмов, где главные героини так же лезли, куда не следует, а потом с ними приключались всякие неприятности. Я даже остановилась, разрываемая двумя противоречивыми желаниями: вернуться обратно и пересидеть непонятную заварушку в мастерской Дэлиарда; просто глянуть одним глазком на то, что творится снаружи и, в случае чего, порталом смыться.

Немного пометавшись, я двинулась дальше. Мне не хотелось попадаться на глаза. Всё-таки я по-прежнему была, так сказать, в гражданском платье. Не думаю, что в такой суете маги станут что-то там выяснять или присматриваться. Вряд ли вышвырнут, но тратить чье-то время не хотелось. Именно поэтому, когда за спиной послышались торопливые шаги на лестнице и голоса, я сначала вжалась в стену, а потом нырнула в нишу. В ней уже стояла какая-то статуя, но благодаря моему телосложению, места мне хватило. Если не присматриваться, то и не заметишь.

Шаги затихли совсем рядом. Кто-то открыл соседнюю дверь, шелкнув при этом ключом.

— Посидите здесь. Тут безопасно, — голос был незнакомым.

— Но мой брат... — послышался сдавленный всхлип.

— Не волнуйтесь, мы постараемся сделать всё возможное, чтобы вернуть вашего брата.

— Вы обещаете? — голос девушки был взволнованным и дрожащим. Судя по всему, его обладательница была очень юна.

— Мы сделаем все, что возможно, — медленно проговорил мужской голос, явно того, кто привел девушку сюда. — Побудьте тут немного. Я пришлю лекаря, если вам плохо.

— Нет, — прошептала девушка, а потом снова заплакала. — Со мной всё хорошо.

Только найдите Белента. Пожалуйста.

— Конечно, все будет хорошо. Проходите. — После этого послышится шаги, а потом щелчок закрываемого замка. — Проклятье. Снова этот...

Мужчина что-то прошептал, но даже с моим отличным слухом я так и не уловила сказанное. Кажется, он назвал какое-то имя. Когда шаги удалились, я выскользнула из своего укрытия и поторопилась к выходу. Я до сих пор сомневалась в своей затее, но надеялась, что смогу, в случае чего, спрятаться или же попросту уйти.

Этот короткий разговор только подлил масла. Происходило нечто странное и я не сомневалась, что мне расскажут после хотя бы половину правды. Не зря ведь Аннабель до меня, да и я после нее столько времени прожили в каком-то буквально информационном вакууме. Всеми частями тела чувствую, что мне просто необходимо во всем разобраться.

Если бы, мне просто все рассказали, то было бы отлично, но что-то я сомневаюсь. И судя по всему, Дэлиард тоже не в курсе происходящего. И куда его понесло? Он, конечно, отлично своими железками машет, но все-таки, я надеюсь, будет аккуратен.

Я так уж точно буду.

«Даже если вы предусмотрели все и не собираетесь рисковать понапрасну, не стоит забывать про слепой случай. Думаю, про ружье, стреляющее раз в год, знают все».

Прошмыгнуть мимо главного холла — не составило труда. Было такое ощущение, что все маги сейчас в городе. Правда, на крыльце нетерпеливо переминались с ноги на ногу пара магов, поглядывая в сторону, откуда доносился шум, но они были так увлечены, что я спокойно спустилась вниз и спряталась за лестницей.

Меня даже слегка удивило, что в ковене нет магов. Всё-таки тот мужчина обещал девушке безопасность, а какая может быть безопасность в неохраняемом здании? Хотя, если присмотреться, то вокруг ковена виднелось что-то вроде прозрачного барьера. Присмотрелась, прищуриваясь. Или у меня глюки? Вроде нет.

Надо признать, что в центре города было относительно тихо и спокойно. Даже дворец короля утопал в темноте. Правда, я видела, как около здания шныряют люди в темных одеждах. Не удивлюсь, если какая-нибудь охрана. Но почему во дворце так спокойно? Или короля с семьей уже увели в безопасное место? Не удивлюсь, если это так. Наверное, на такие случаи тут отработаны свои схемы действий. Хотя, кто их знает, может быть и вовсе просто спят, даже не думая пугаться или паниковать.

В остальных зданиях тоже особой активности замечено не было. Так, кто-то выходил, растворялся в переулках, заходил, тихо затворяя двери.

Уличное освещение почему-то было погашенным. Если бы не полная луна на небе, то видно было бы мало. Правда, в разных местах города то и дело вспыхивали разноцветные пятна, видимо, от заклинаний. Слышались далекие крики. Могу поклясться, что слышала рычание. В одном месте даже что-то горело. Что там может гореть, я себе не представляла, учитывая, что все дома в городе каменные, и даже крыши из чего-то наподобие черепицы. Наверное, балки внутри дома, отделка с мебелью. Или же среди камней затесался деревянный дом.

В здание ковена время от времени приходили маги, приводя или принося детей или подростков. Оставив их внутри, маги торопились обратно в город.

Некоторое время спустя с одной из улиц показались люди. Я еще чуть углубилась в тень, наблюдая за главой, который торопливо шел и при этом нес на руках ребенка. А второй... А вторым был Дэлиардом. Я видела, как он стирает текущую из носа кровь, не выпуская при этом из рук клинков. Весь его вид так и кричал, что схватка, из которой он вышел, была весьма жаркой. Всегда идеально уложенные волосы были растрепаны, на лице сажа с кровью, камзол в нескольких местах подпален. Клинки все перепачканы в крови.

Глава тоже выглядел слегка помятым. Крови на лице не было, но в остальном такой же слегка подкопченный, потрепанный и взъерошенный.

— Ты не должен был уходить отсюда, сын, — услышала я его тихий голос.

— Но ковен защищен, отец. Даже дагморам сюда не войти. Она под защитой, — возразил Дэлиард, снова стирая кровь с лица и с отвращением глядя на испачканную руку.

— Ты не знаешь всей их силы. Если они захотят, то пробьют барьер, — я буквально услышала его вздох. — Я уже приказал собирать всех магов в ковене. Возможно, нам повезет и они не полезут сюда.

— Но, отец! — воскликнул Дэлиард горячо, почти останавливаясь, но так как Вэллард шел дальше, то и он торопливо поспешил следом. — Нам не удалось отбить всех. Ты ведь знаешь. Если дагморы уведут их, то мы больше не увидим этих детей.

— Я это отлично знаю, — резко сказал Вэллард. Они уже добрались до лестницы. — Пошлем отряды, кого сможем — отобьем. Но сейчас мы должны защититься. В здание собралось слишком много детей. Дагморы не глупы, они могут обойти нас и напасть, сломив барьер и забрав всех, кого удалось вырвать из их лап.

— А кого не успеем и не сможем? — спросил Дэлиард, когда они входили в двери.

Ответом ему было молчание.

Так, так. Получается, эти самые дагморы, я так понимаю, те в балахонах, для каких-то целей собирают подростков и детей. Скорее всего, магов. Дэлиард знает, кто такие дагморы, но судя по его реакции на происходящее, такого нападения при нем никогда не случилось. Да и в памяти Аннабель я ничего такого не нашла. А вот глава ковена отлично все знает. И, насколько видно по происходящему, для подобного случая давно уже разработана определенная стратегия. При нападении маги собирают кого могут в здании ковена, а потом отходят к нему и защищаются здесь. После же отправляют отряды на выручку тем, кого всё-таки увели дагморы.

Убедившись, что стражники всё так же глядят в сторону города, я тихо прошмыгнула назад в здание, решив вернуться в комнату. В этот момент стражники на крыльце встревоженно закричали. Я едва не подпрыгнула на месте, особенно после того, как все вокруг наполнилось тихим визгом, сразу же напомнившим мне сигнализацию из моего прошлого мира.

Сердце упало в пятки. Или это была душа? Не могу сказать, но что-то из этого точно. Я, не останавливаясь, мельком обернулась. Могу сказать, что даже до того, как увидела, кто там позади, уже знала ответ на этот вопрос. Шаг тут же перешел на бег.

Вот тебе и защита!

Чтобы не упасть, я подхватила подол, припустив со всех ног. Добежав до лестницы, я буквально затылком ощутила приближающуюся опасность. Резко затормозив, я развернулась и выбросила руку вперед. Круг появился мгновенно, за ним еще один и еще, и еще. От адреналина я совершенно не сдерживала себя, поэтому вскоре весь холл был перегорожен алыми кругами, в которых крутились бешено символы.

Мысли в панике метались. В мозг буквально велась картинка высокой фигуры, которая, словно в недоумении остановилась перед кругами, но при этом продолжала тянуть ко мне костлявую руку. Ему еще косы не хватает! Рядом застыла кошмарная псина, скалясь и капая слюной на пол.

Я мельком огляделась, тут же замечая, что со стороны выхода к нам уже кто-то бежит. Сглотнув, сфокусировала взгляд на двоих объектах. Дагмор с псом дернулись, явно понимая, что сейчас им лучше оказаться где-нибудь в другом месте. Вот только символы закончили движение, а круги, словно прицелы одновременно нацелились на противников. Короткий посыл и из всех кругов вылетели прозрачные заклинания. В тот момент я хотела только одного — чтобы эти двое исчезли. Кажется, мое желание было выполнено, так как их просто расплыло на атомы. Мгновенно. Они даже сказать ничего не успели.

Я выдохнула. Круги начали гаснуть. Подняв взгляд, я несколько раз моргнула. Люди, бежавшие со стороны входа о чем-то, кажется, кричали, но я ничего не слышала. Даже сердца своего не слышала. Было такое ощущение, что мне в уши набили ваты. Мир странно

дрогнул. Тряхнув головой, я медленно обернулась, тут же пытаюсь отшатнуться.

Как он оказался у меня за спиной?

Кажется, я пыталась как-то защититься, но последним, что я успела увидеть, перед тем, как провалиться во тьму — это горящие зеленым, неестественным светом глаза.

Она всегда была рациональной, спокойной и последовательной. И даже в те моменты, когда она якобы злилась на него, Дэлиард понимал, что пройдет всего пара минут и Аннабель, словно ничего и не было, успокоится. В худшем случае она просто уходила, но он никогда не думал, что такие ее уходы что-то вроде бегства. Она будто говорила ему такими уходами: «Я больше не могу слушать ваши глупые слова. Поумнеете — приходите». И он приходил снова и снова.

И вот сегодня Дэлиард был уверен, что она понимает, знает, *осознает*, какая опасность таится снаружи. Почему она вышла?! Зачем это сделала? Он ведь был уверен, что кто угодно, но только не Аннабель. Может быть, когда-то давно, года два назад, этот поступок и был бы объясним, но не сейчас, не с этой Аннабель, которую он знал в последнее время.

Когда он увидел, что в комнате осталась только ее служанка, то ощутил, как внутри все похолодело. Когда он бежал, проклиная себя, ее, отца, дагморов, всех магов и ковен в придачу, то думал, что никогда еще не волновался настолько сильно. Когда Дэлиард услышал звук сработавшего барьера, который явно не смог сдержать того, кого в этом месте не желали бы видеть, то почувствовал, как волосы встают дыбом. Когда он увидел ее там, внизу, на руках дагмора, то был готов разорвать его голыми руками.

Он тогда не просто сбежал вниз по лестнице, а слетел, не заметив никаких ступеней. Маги у дверей будто оцепенели и просто пропустили дагмора, отчего Дэлиарду хотелось наорать на них, но он не мог себе этого позволить, устремляясь вслед за ней и проклятой тварью.

Он бежал вслед за дагмором почти до самой городской стены, но перед ней из проулков на него напали шашаны и несколько дагморов. Ему пришлось отбиваться. Кажется, тогда он истратил все свои боевые артефакты, стремясь закончить с нападавшими, как можно скорее. И все равно не успел. Когда он уничтожил последнего дагмора, то след того самого, который ему так нужен был, исчез. Дэлиард стоял тогда на крыше одного из домов и вслушивался в тишину. Казалось, что с ее исчезновением, нападения разом прекратились. На город опустилась давящая, муторная тишина.

— Я отправлюсь с отрядами, — тихо сказал Дэлиард, смотря на отца такими глазами, что становилось понятно: он не просит, не спрашивает, просто ставит в известность и решение его не поменяется.

Вэллард выдохнул, глянув на сына тревожным взглядом.

— Ты ранен и рана еще не зажила.

Дэлиард безразлично пожал плечами.

— Какая разница, я все равно отправлюсь, даже если придется идти одному. Рана не такая уж опасная.

Вэллард кивнул, рассеянно глядя на сына. Он сложил руки за спиной и прошелся несколько раз по кабинету. Вэллард понимал сына. Знал, что на его месте поступил бы точно так же. И неважно, сейчас или двадцать лет назад. Дэлиард был похож на него в молодости.

А эта девушка... Ее необходимо вернуть. Обязательно.

— Хорошо. Можешь собираться.

Дэлиард кивнул и, развернувшись, вышел из кабинета. В душе царил странная пустота.

Единственное, что ему сейчас хотелось — это выступить, наконец. Ему казалось, что каждая минуту промедление, отделяет его от нее все дальше и дальше. И это было... невыносимо.

«Иногда проще всего уйти одному, спасая только себя самого. Правда, чаще всего «проще», не означает *правильно*».

Очнулась я резко, толком не понимая, что происходит, где я и кто я. Положение тела казалось странным и неестественным, отчего я никак не могла сориентироваться в пространстве. Кое-как разлепив глаза, в полном непонимании уставилась на нечто шерстяное и как-то знакомо пахнущее.

Попыталась двинуться, отчего все тело отозвалось болью, да такой, что я едва не завывала. Сколько я провела в таком положении, раз у меня все тело настолько затекло?

Через пару секунд, когда покалывание во всем теле слегка спало, я снова сосредоточилась на окружающем мире. Так, судя по всему, я на чем-то еду. Учитывая, шерстяной бок и знакомый запах, то еду на лошади. Верно, вот и ноги с копытами, и земля... Еду перекинутой через лошадь, головой вниз, что не очень хорошо. Она у меня и так болит, возможно, что и из-за этого. Руки, кстати, болтаются перед носом. Связанные. И не веревками, а какими-то металлическими нитями, толщиной с электрический провод. Веревки не в чести? Или же для использования этих проводов есть какая-то иная причина? Пока ответа нет, значит, пытаемся разобраться с происходящим дальше. Я надеюсь, меня хоть до ближайшего куста пустят? Если нет, то будут сами виноваты!

Я довольно быстро вспомнило то, что предшествовало моему не самому удобному положению. Немного себя покорила за то, что не осталась в комнате, а еще за то, что вложила в первый удар так много сил со страху, что почти выключилась от перенапряжения, поэтому не смогла ничего сделать со вторым нападавшим.

Отчего-то вспомнился Дэлиард. Ох, он, наверное, прошелся по моему уму без всякой жалости, обвинив во всех смертных грехах. Мне кажется, я даже слышу это: «Анидара, неужели ваши уши даны вам только для красоты? А ваша голова? Вы только и можете, что доставлять проблемы. А у нас и так полно дел».

Да, да, я его даже понимаю. Но, в самом деле, кто виноват в том, что защиту ковена эти существа так просто прошли? Я была уверена, что внутри здания мне ничего не грозит. Я ведь не гуляла по улице, а была внутри.

В этом даже можно отыскать свой плюс. Теперь маги будут знать, что защита не совершенна и улучшат ее. Правда, мне уже от этого ни горячо, ни холодно.

Кстати...

Я ведь могу слинять порталом!

Вскинув голову, на короткий миг, зажмурилась при этом, попыталась оглядеться. Перед глазами сначала поплыли цветные круги, слегка затошнило, а потом зрение начало приходить в норму. Увиденное, меня совершенно не порадовало.

Цепко оглядевшись, слегка пошевелила руками, морщась — крепко связали, сволочи страшные. Кажется, пальцы на руках скоро отваливаться без притока крови. Живодеры натуральные!

— Эй! — крикнула я, пошевелившись.

Человек (если это он, конечно), ведущий под узды лошадь, на которой я лежала, слегка повернулся в мою сторону, но не остановился.

— Эй! — снова крикнула я, заметив, что остальные в балахонах явно заинтересовались,

но никто так и не остановился. — Простите, конечно, но я больше не могу терпеть, — предупредила я, опасаясь, что им на мои нужды совершенно всё равно. — Если мы сейчас не остановимся, то мне придется сделать это прямо так. Вы ведь понимаете, о чем я говорю?

В процессе моего короткого монолога, я внимательно следила за остальными пленниками, которые находились в точном таком же положении, что и я. Некоторые из них явно пришли в себя, так как принялись шевелиться. А одна девочка тут же захныкала. Балахонистый тип тут же подошел к ней и завязал рот тряпкой, явно намекая, что будет с тем, кто станет поднимать слишком большой шум.

На мои просьбы остановится, никто даже не думал реагировать. Мы тащились по какому-то темному и мрачному лесу. Он был явно ужасно старым, так как весьма крупные стволы деревьев (к слову сказать, каких-то корявых уж больно) были покрыты зеленоватым мхом. Из земли торчали перекрученные корни, заставляя задуматься над тем, куда девалась земля с поверхности. Мох, кстати, был не только на стволах деревьев, но и на земле. Кое-где виднелись громадные паутины. Трава и кусты попадались весьма редко. В лесу стояла странная, пугающая тишина. Даже ветер не трогал кроны деревьев, будто боясь чего-то или же кого-то.

Торопиться с побегом я не стала. И не потому что висела в неудобном положении, просто я не могла сделать этого одна. Я сомневаюсь, что детям, которые разделили мою участь, удастся спастись. Значит, надо потерпеть, подгадать удачный момент и увести всех с собой!

Правда, я не знаю, работает ли моя магия. Всё-таки металлические путы меня смущали. Я не пыталась попробовать, опасаясь, что типы в балахонах что-то учуют. Кто тогда даст гарантии, что они не решат меня прикопать в этом милом лесочке? Никто. Так что висим, наблюдаем, молчим, подгадываем момент, потом хватаем всех и возвращаемся домой. Я люблю путешествия, но не в качестве пленницы.

Я даже подумать не могла, что попаду когда-нибудь в подобную ситуацию. Даже после рассказа Дэлиарда о том, как могут поступить с молодыми магами не обременённые совестью и жалостью к ближнему своему люди, мне казалось, что такое может случиться с кем-то там, но точно не со мной. Впрочем, не стоит себя ругать. Такие мысли вполне естественны. Я считаю, что была максимально осторожна, но не всегда это помогает.

Под вечер мы все-таки остановились. Нас спустили с лошадей и развели в разные стороны. Я скрипнула зубами, но послушно потопала в сторону ближайшего дерева, к которому меня повел мой сопровождающий. Естественно, он даже не подумал, что мне нужно развязать руки. И конечно же, не стал никуда уходит и отворачиваться. Я пару раз попросила, но потом поняла, что легче договориться с бездушным камнем, чем с этим безмолвным типом.

Сомневаюсь, что это люди. Руки костлявые, но слишком сильные. Глаза, опять же, прямо горят неестественно зеленым светом, словно у них под капюшонами спрятаны небольшие фонарики. Жутковатое зрелище. А еще от них слегка пахнет мертвым телом. На моем пути встречалось не так много покойников, но этот запах я узнаю в любом из миров.

После этого нас снова не стали сгонять в кучу, а подвели каждого к своей лошади и выдали по куску черствой лепешки, после дав все запить простой водой. Шикарный ужин, ничего не скажешь, но хотя бы что-то дали. Я даже не надеялась на подобное.

Пока жевала этот сухарь, цепко рассматривала детей. Кажется, я тут самая старшая. Еще

был мальчик лет, может быть, тринадцати, остальные младше, но совсем маленьких не было. Не младше десяти точно.

Думаю, не нужно говорить, что все они были напуганы. Смотрели на балахонистых с ужасом в глазах. Один раз девочка, которая до этого пыталась хныкать на лошади, начала что-то кричать о своих родителях, требовала немедленно отпустить ее. Вскоре ее связали, заткнули рот кляпом, даже не дав доесть и попить, а потом перекинули поперек лошади, не обращая больше никакого внимания на ее мычание. Остальные смотрели на это, и явно дико боялись, потому как глотали слезы молча, и при этом судорожно жались к теплым бокам лошадей.

И как тут я могла просто взять и уйти? Никак.

Ночью мы продолжили движения. Я попыталась сказать, что перекидывать меня через лошадь, как какой-то кулек не стоит, мол, я и сидеть могу, даже бежать не стану — не обратили никакого внимания, просто молча перекинули через лошадь.

Ночью мы не останавливались, двигаясь все дальше и дальше куда-то на восток. Под утро, проснувшись из тягучего и наполненного тревогой сна, я все-таки по-тихому попробовала вызвать крохотный круг. Получилось! Моя магия была со мной! И, кажется, на мои манипуляции никто не обратил никакого внимания. Хотя я дико трусила, опасаясь, что эти существа чувствуют проявления магии. Но все обошлось. Возможно, из-за того, что круг был крохотным.

Утром мы снова остановились. Нас сводили по своим делам, опять немного покорми. Дети вели себя уже спокойнее. Пусть в глазах, при приближении балахонистых, у них и читался страх, но они явно поняли, что вот прямо сейчас их никто убивать не собирается.

Я сразу заметила, когда более взрослые ребята начали поглядывать по сторонам и пробовать на прочность свои путы. Я тоже пробовала, но давно уже убедилась, что хоть как-то их ослабить нереально. Руки ужасно затекли, но, вопреки моим ожиданиям, стянуты они были ровно настолько, чтобы я не могла выпутаться и при этом не лишилась их со временем.

Целый день, пока мы ехали, я, по мере возможности, осматривала ребят. Три девочки и четыре мальчика. Со мной нас было восемь. Одеты все так, словно их выдернули неожиданно из кровати и не дали время полностью привести себя в порядок.

К вечеру пошел дождь. Густая крона слегка помогала. Правда, через пару часов мы все равно были мокрыми. Стало холоднее. Благо ветра по-прежнему не было.

— Дети заболеют, — сказала я во время стоянки, скосив на самую маленькую девочку, которая была одета в одно ночное платье и лишь на ногах у нее были сапожки. Она ежилась, шмыгала носом и, кажется, готова была расплакаться.

Я думала, мои слова проигнорируют, но вопреки ожиданиям, балахонистые достали из сумок, привязанных к лошадям, плащи и отдали их детям. Вот раньше нельзя было дать, пока дети не оказались мокрыми?

Мне плащ отчего-то не полагался. Я глянула на того, кто был постоянно приставлен ко мне. Мстит мне за своего убиенного товарища? Кто его знает.

Спросила плащ для себя, подумав, что, может быть, они понимают все буквально и меня за ребенка попросту не считают. Плащ все равно не дали.

Поглядела вверх, поежилась и вздохнула. Заболеть не хотелось. Моя магия тут бесполезна, я всё-таки боевой заклинатель. Вот убить кого-нибудь — всегда пожалуйста. А вылечить себя, увы, это не ко мне.

Что ж, придется терпеть. Бежать одна я все равно не собираюсь. И что-то подсказывает

мне, что там, куда нас ведут, будут еще причины, чтобы отстрочить столь желанный побег. Но для начала надо дойти.

«Часто бывает так, что помощь приходит неожиданно. Но стоит помнить: так происходит не всегда. В первую очередь нужно надеяться на себя, а уж потом в счастливую случайность».

Я все никак не могла понять: почему лошади не боятся наших тюремщиков? Тут людям-то не по себе становится рядом с ними, а уж чувствительные в таком плане животные вообще просто обязаны были бежать от подобной нечисти куда подальше. Ответ вырисовывался только один — лошади изначально принадлежали дагморам.

Невесело, ведь это означает, что атака на столицу была тщательно спланирована. Кстати, видела пару раз в отдалении на самом деле адских псин. Страшные, тощие, злобные твари. Псы явно не были простыми животными. Возможно, из-за тех же лошадей их и не подпускали к нам близко. Хотя, кто его знает, может они периметр охраняют или еще что-нибудь в этом роде. Шашанов не видела. То ли их всех убили при атаке на город, то ли отправили другой дорогой.

Дождь хорошо так зарядил. У меня болело уже все тело из-за того, что целыми сутками приходилось находиться в неудобном положении. К тому же, кажется, я всё-таки заболела. Взгляд у детей с каждым днем становился все более тусклым и бесцветным. Некоторые, правда, все еще не упали духом, но даже они поглядывали по сторонам с возрастающей тревогой и словно обидой. Кажется, все они ждали помощи.

Не думаю, что глава так просто оставил бы похищение детей без ответа. Впрочем, дни сменялись днями, а тех, кто нас должен был выручить, все не было. Правда, я особо ни на кого не надеялась. Лишь надеялась, что у меня появится шанс слинять отсюда всем вместе.

Мальчишка постарше понял, что я что-то задумала, поэтому старался во время перерывов приблизиться ко мне, но надзиратели быстро пресекали подобное, разводя нас мгновенно по сторонам. Словно чуяли, гады!

На исходе недели я уже всю хлюпала носом, кашляла и мучилась то от холода, то от жары. Балахонистые будто не замечали моих мучений, явно решив, что если я и умру, то им будет лучше. Думаю, они всё-таки затаили на меня обиду. Непонятно, правда, чего тогда тащат, а не прибьют на месте.

Ближе к утру эти типы явно занервничали и задергались. Я глянула на мальчика, пытаюсь дать понять взглядом, чтобы он внимательнее следил за обстановкой. Не знаю, понял ли он меня или нет, но на кивок я всё-таки обратила внимание.

Примерно через полчаса началась какая-то вакханалия. Лежа на животе мне было плохо видно, что происходит. Лошадь подо мной испуганно заржала и встала на дыбы. Теперь была моя очередь пугаться, так как меня выбросило из седла. Я попыталась хоть как-то сгруппироваться, но зацепилась связанными руками за что-то. Меня рывком развернуло, а потом я кубарем полетела по земле, с ужасом замечая мельтешение копыт прямо перед глазами.

Кое-как остановившись, попыталась сориентироваться. Лошади ржали, дагморы крутились, словно от чего-то пытались увернуться. Из лесу повыскакивали псы. Из-за сумерек было плохо видно, но когда рядом со мной упал один из псов с оперением от стрелы в глазнице, я поняла, что нужно немедленно убраться отсюда.

Тело из-за болезни совсем ослабло. Меня трясло и лихорадило, но я почти этого не

замечала, старательно отползла подальше. Что-то мне подсказывало, что вставать в полный рост не следует. Вдруг, тот лучник по инерции выстрелит в движущийся объект. Кто его знает, на кого именно он или они охотятся. Верно, их явно больше одного, учитывая, что стрелы летели со всех сторон.

Очень скоро выстрелы прекратились, зато из-за деревьев показались невысокие тонкие фигуры, которые двигались так быстро, что даже мое новое зрение едва поспевало за ними. Вскоре стало понятным, что нападающие желают оборвать жизнь именно балахонистым типам. Но расслабляться я не собиралась. Кто их знает этих Робин Гудов. Мало ли для чего они перебили дагморов.

Быстро пробежавшись глазами по сторонам, со стоном поняла, что уйти сейчас не получится. Все лошади с пленниками разбежались в разные стороны. К этому моменту я наткнулась спиной на корень и слегка подползла за него, боясь, как бы меня в пылу битвы не прирезали или не подстрелили. По ошибке, так сказать. Чисто случайно.

Обезопасив себя, как могла, я вертела головой, стараясь понять: кто побеждает. Кажется Робин Гуды. Верно, остался один дагмор, которого быстро отправили в нижний мир. Я затаила дыхание, ощущая, как голова идет кругом. Перед глазами плыло. Кажется, тело в самый неподходящий момент решило, что можно послать всех далеко и надолго и немного отдохнуть.

Тряхнув головой, я тут же столкнулась взглядом с один из победителей. Лицо по глаза было замотано темной тканью, на голову накинута капюшон, так что ничего кроме глаз и видно толком не было. Впрочем, при таком слабом освещении и глаза всего лишь угадывались.

Я настороженно замерла, пытаюсь предугадать, что он сделает дальше: пристрелит, прирежет или же поможет. Когда человек (или кто там это) двинулся в мою сторону, я непроизвольно дернулась. Тот тут же замер и что-то сказал. Я не поняла его совершенно, так как язык был незнакомым. Мотнула головой, не отрывая взгляда от... парня? Уж больно голос показался мне молодым.

— Я не причиню вреда, — сказал он и на этот раз я его отлично поняла.

— Они тоже вроде как не собирались, — хмуро буркнула я, кивая в сторону валяющегося на земле дагмора. — Просто тащили куда-то молчаливо.

— Откуда вы? — спросил он, делая шаг ко мне.

Я хмуро на него глянула, прищурившись. Так я и сказала. Мало ли, вдруг вы по какой-то причине недолюбливаете жителей Хильзвана. Парень вздохнул и повернулся к другому замотанному по самые глаза человеку, тут же начав ему что-то пояснять.

Тот утверждающе кивнул, что-то сказал и двинулся в мою сторону, совершенно не интересуясь тем, как я это восприму.

— Не дергайся, — голос принадлежал мужчине постарше. — Никто не станет тебя обижать. Я сниму с рук путы. Долго вы у них.

— Достаточно, чтобы суметь проклясть их больше тысячи раз, — проворчала я, все еще с опаской относясь к незнакомцам.

Мужчина поднял на меня взгляд, и по темно-голубым глазам я поняла, что ответ мой его чем-то развеселил.

— Болит что-нибудь? — поинтересовался он, развязывая металлические веревки.

— Все тело, — ответила честно, подавив желание жалостливо хлопнуть носом.

— Я видел, как ты упала. Ничего себе не сломала? — задал он новый вопрос,

сворачивая снятую веревку и пряча ее себе в карман. Я же поглядела на руки. М-да, ужасные синяки, кое-где кожа стерта до мяса. Скорее всего, последнее я получила во время падения, когда зацепилась за что-то на седле. В тот момент меня хорошо так дернуло и едва не вывернуло руки.

Потерев запястья, поморщилась.

— Кажется, нет, но полностью не уверена. Что с другими детьми? — тут же спросила, внимательно наблюдая за мужчиной.

— Не стоит беспокоиться, — он хмыкнул, глянув назад, словно убеждался, что все заняты работой и не отлынивают. — Мои люди уже отловили всех лошадей с ребятами и отвели отсюда подальше. Не стоит детям видеть подобное, — он кивнул в сторону мертвого дагмора.

Во мне отчего-то тут же поднялось любопытство. Все-таки я ни разу не видела, как они выглядят под своими громадными капюшонами.

— Я гляну? — спросила, опасаясь, что мои движения могут вызвать подозрения или же спровоцировать на что-либо. Все-таки после боя нервы должны были быть весьма натянутыми.

— Конечно, — мужчина встал. Я же последовала его примеру, с удивлением понимая, что тот всего лишь немного выше меня.

Подойдя к дагмору, осторожно стянула с него капюшон, тут же отшатываясь и прикрывая рот рукой. В желудке толком не было ничего, но он все равно как-то подозрительно дернулся.

— Что это? — спросила, отходя назад на шаг.

Вид у наших похитителей был еще тот. Мумия в чистом виде. Кожа вся сморщенная, высохшая и синяя. Рот открыт, будто в крике. Зубов нет. Вместо носа — провал. Глаз тоже нет, просто пустые глазницы. На голове редкие клочки облезлых волос. Такое ощущение, что этот человек умер очень и очень давно. Но ведь он совсем недавно ходил! Как так?!

— Дагморы — проклятые слуги Велебора, — тихо сказал мужчина рядом, с отвращением накидывая откинутый капюшон обратно.

— Проклятые? — сразу же заинтересовалась я. Голова слегка трещала, а горло ужасно першило, но я не могла не полюбопытствовать.

— На самом деле, дагморами становятся люди, добровольно впусившие в свое тело низших демонов. Они выпивают из такого человека все соки. Говорят, вместе с душой.

— Но зачем они пускают... демонов? — у меня к демонам было неоднозначное отношение. С одной стороны, я знала, что в этом мире они вполне себе реальность. С другой стороны, мой земной мозг до сих пор не мог поверить в подобное.

— А вот этого я не знаю. Кто-то говорит, что в дагморы идут от отчаяния, кто-то, в поиске силы. Вам надо отдохнуть. Идемте, — резко сменил тему мужчина, твердым шагом устремившись в сторону от поляны.

Я, слегка покачиваясь, устремилась за ним. А что мне было делать? Остаться здесь? А дальше? Вот я и подумала, что делать больше все равно нечего. К тому же, где-то там дети, вдруг кому-то нужна помощь.

Идти пришлось недалеко. Вскоре мы подошли к дереву, около которого было растянуто что-то вроде навеса. Под ним уже горел костер, около которого на толстых ветках сидели дети. Недалеко можно было увидеть лошадей. Кроме этого тут было еще полно людей. И все тонкие, невысокого роста.

Заметив нас, дети тут же напряженно замерли, но, узнав меня, расслабились. Я слабо улыбнулась, облизнув пересохшие и потрескавшиеся из-за жара губы. Хотелось пить, а еще есть и спать. И помыться, и в теплой постели, и увидеть... В общем, много чего хотелось.

Когда мы подошли, то я с любопытством поглядела на людей, суесящихся вокруг. Капюшоны были откинuty, а маски стянуты на горло. Вроде люди. Только хрупкие какие-то. Хотя, если судить по тому, как оперативно они обстреляли и вырезали дагморов, хрупкость их явно не соответствует силе.

Мужчина, приведший меня, тоже стянул капюшон и маску. Я тут же глянула на него. Светлые, слегка вьющиеся волосы, тонкие черты лица, большие глаза. Симпатичный. Возрастом примерно около тридцати пяти, плюс — минус. Совершенно рефлекторно глянула на уши. Но нет. Обычные, человеческие уши.

— Сегодня переночуем здесь, а потом мы отведем вас в более безопасное место. За вами ведь должны прийти, я прав? — спросил он, глядя на меня вопросительно.

Я замаялась. Откуда я знаю, должны или нет? Наверное, должны, но кто их там знает.

— Даже если не придут, то мы сами как-нибудь доберемся домой, — отозвалась я, улыбнувшись. — С детьми все хорошо? Никто не заболел?

— А вы лекарь? — тут же поинтересовался мужчина, а потом добавил: — Мое имя Вальх.

— Очень приятно, — я слегка кивнула, едва уловимо приседая. На большее я сейчас была неспособна, так как опасалась, что просто свалюсь и не встану. — Меня зовут Аннабель. И нет, я не лекарь. Но вдруг смогу чем-то помочь, — расплывчато пояснила я.

Вальх кивнул, принимая ответ, а потом подозвал одного из людей, спрашивая о чем-то на незнакомом языке. Тот тут же что-то ему ответил, мельком глядя на меня.

— С детьми все в относительном порядке. Они напуганы, истощены, есть признаки простуды, царапины и мелкие раны, но ничего смертельного, — перевел для меня Вальх. Я выдохнула, слабо улыбнувшись, а потом покачнулась. Все как-то смазалось, закружилось.

Такое ощущение, что я держалась только для того, чтобы услышать, что все в порядке. На большее меня не хватило. Правда, сознание я не потеряла, но сонливость накатила с такой силой, что сопротивляться ей я не стала, засыпая.

«Если проснулись в незнакомом месте, не стоит паниковать и пугаться. Главное — вы проснулись. С остальным можно и разобраться».

Проснувшись, я потянулась. Хотела улыбнуться, но тут же замерла, чувствуя, как мое тело все отозвалось болью. Было такое ощущение, словно меня хорошенько так отпинали. Пока лежишь, не шевелясь, вроде как все нормально, но стоит только слегка шевельнуться, как тело буквально молит о пощаде.

Для начала открыла глаза. В комнате царил полумрак, который едва рассеивался благодаря горящей около кровати свече.

Слегка повернула голову, замирая. Мне тут же захотелось потереть глаза. На кресле неподалеку спал Дэлиард. Он сидел, сложив руки на животе и склонив голову набок. Из-за тусклого освещения лица толком не было видно, но все равно становилось понятно, что он спит. Размеренное дыхание, расслабленная и немного нелепая поза — все говорило о глубоком сне.

Оторвав от него взгляд, осмотрелась. Я была в незнакомой комнате. Обстановка тут не отличалась пышностью и излишеством. Наоборот, мне кажется, эта комната что-то вроде палаты, что ли. Просто тут кроме самой обычной и простой кровати и небольшого стола, больше похожего на тумбочку практически ничего не было. Ну, еще стул и кресло, на котором спал аниталь. Правда, я сомневаюсь, что это кресло тут было изначально.

Сама по себе комната была небольшой, примерно три на три. С одной стороны виднелась дверь, напротив окно, на котором висели занавески зеленого цвета. Что на полу не знаю, а вот стена напротив, не имела никаких украшений, ни картин, ни гобеленов. Говорю же — просто больничная палата какая

И где это я? И почему аниталь спит у моей постели?

Стоило только появиться этим вопросам, как воспоминания о недавних событиях тут же всплыли в голове. Я вдохнула носом, с удивлением понимая, что насморка нет. Это сколько же я проспала, раз у меня даже простуда прошла? Или тут просто такие искусные лекари?

И Дэлиард? Как он тут оказался?

Я повернула голову к нему и стала с любопытством его оглядывать. Раньше я тоже смотрела, но не так пристально, все-таки неприлично разглядывать человека слишком долго.

Обут аниталь был в высокие почти до колен сапоги из коричневой и даже на вид мягкой кожи, внешне чем-то похожей на замшу. На них не было никаких украшений, но у самых колен сапоги имели черные кожаные полосы. Каблука не было, подошва тонкая. Наверное, именно поэтому шаг Дэлиарда всегда был довольно тихим. Уж характерного стука каблуков по камню я у него никогда не слышала. Дальше шли штаны. Кажется черного цвета, не слишком узкие, но и не шаровары. Обычные такие мужские штаны. Рубашка. Тоже вроде бы вполне простая, со шнуровкой у горловины, темно-синяя, почти черная. Камзол лежал на спинке кресла. На руках заметила пару колец. Да и в ворота рубашки я видела блеск. Цепочка?

Еще раз, окинув Дэлиарда взглядом, подметила, что вещи хоть и выглядят довольно просто, но опытный и наметанный взгляд заметит, что владелец пусть и не выпячивает свое богатство, но к бедному населению королевства явно не относится.

Волосы аниталья как обычно, выглядели, будто он недавно помылся. Сверкающие

светлым золотом в свете свечи они так и просили прикоснуться к себе.

Я вздохнула. Интересно, как аниталю это удастся? Думаю, что ему пришлось немало времени провести в седле, чтобы не только догнать нас, но еще и найти, и при этом он выглядит так, словно собрался на какой-то прием. Наверное, это талант некоторых людей, всегда смотреться отлично.

Словно ощутив мой взгляд, Дэлиард пошевелился, а потом открыл глаза. Сначала он потер лицо ладонью, огляделся, будто тоже не сразу понял, где он, а потом перевел взгляд на меня. Увидев, что я смотрю прямо на него, он встал и вышел из комнаты. При этом не сказал ни слова.

Через пару минут он вернулся вместе с невысоким мужчиной лет под сорок.

— Очнулись, значит? Очень хорошо, — заговорил мужчина мягким голосом. — Как вы себя чувствуете? — спросил он, при этом прикасаясь ладонью к моему лбу. Сразу понятно — лекарь.

Я хотела сказать, что хорошо, но звук получился больше похожим на скрип. Кашлянув, я сглотнула и тут же получила в руки кружку с водой. Недоуменно глянув на мужчину, попыталась понять: откуда здесь взялась кружка? Оказалось, что за столом, на котором стояла свеча, притулилась невысокая тумбочка. Со своего положения мне ее не было видно.

Послушно сделав пару глотков, я кивнула и откинулась на подушку.

— Спасибо, — голос стал вполне нормальным. — Чувствую себя нормально. Температуру не ощущаю, горло и голова не болит, нос дышит хорошо. Вот только тело очень ломит, когда шевелишься, — отрапортовала я, давно поняв, что врачам нужно говорить правду и только правду, иначе потом может и аукнуться. Прямо как на суде.

— Это ничего, — покивал мужчина. — Это пройдет. На ребрах было несколько трещин, но уже все пришло в норму, а боль — это из-за того, что организму пришлось усиленно лечиться. К утру сможете встать, а дня через два все остаточные ощущения исчезнут. Так, а сейчас вам надо спать, но сначала выпить вот это, — мужчина поставил на стол небольшой пузырек из темного то ли стекла, то ли покрытой глазурью керамики. Не разобрать сразу. — Это смягчит эффект ускоренного лечения, ведь подобное всегда слишком нагружает наш организм.

Трещины? Откуда? Это когда я с лошади упала, что ли?

Вскоре лекарь ушел, так и не представившись, а вот Дэлиард остался. Он стоял около выхода, сложив руки на груди, и хмуро смотрел на меня.

Мы с минуту так и глядели друг на друга, пока я не выдержала.

— Ну что? — спросила, устало выдыхая.

— Почему вы ушли из комнаты? — тут же спросил он в лоб, явно не желая следовать совету лекаря, что мне нельзя слишком нервничать, а лучше и вовсе уснуть.

— Потому что хотела знать, что происходит, — ответила честно. — Я не собиралась покидать пределы барьера.

— Анидара, вы понимаете, что могли бы погибнуть? — хмуро спросил он, прожигая тяжелым взглядом во мне дыры. Я невольно залюбовалась, вздыхая. Вот что за человек, а?

— В тот момент мне казалось, что я в полной безопасности. Вы ведь не хотите сказать, что меня ради моей же пользы нужно запереть под замок и никогда не выпускать? Мир вообще очень опасное место. И что мне теперь поэтому даже на улицу не выходить? — спросила слегка раздраженно, стараясь не смотреть на аниталю.

Дэлиард тяжело вздохнул и сел обратно в кресло.

— Нет, но вы ведь понимаете, что «гулять», когда вокруг происходит что-то потенциально опасное — совершенно неразумная мысль?

Я хмуро поглядела на него.

— Я была уверена в двух вещах: в пределах барьера безопасно; я всегда успею уйти с помощью своей магии.

— И что же вам помешало уйти?

Я пожала плечами. Странно, но я не испытывала дискомфорта из-за того, что приходилось «отчитываться». Кажется, Дэлиард в самом деле волновался, и поэтому некоторую введливость ему сейчас можно было простить. Или нет. Посмотрим, как дальше разговор пройдет.

— Растерялась. Лучше расскажите, где мы, как дети, и как вы нас нашли? — перевела я стрелки.

Дэлиард, конечно же, понял мой маневр, но лишь прищурился, а потом выдохнул и чуть качнул головой.

— Мы в деревни элгаров — лесных людей. С детьми все хорошо. Как только вы поправитесь, мы выступим обратно. Найти вас было вполне просто. Среди нас был оборотень, а у них очень чувствительный нос, а еще они отличные следопыты.

— Элгары? — я слегка приподнялась, забираясь повыше на подушку. Спать не хотелось совершенно. — Кто они?

Дэлиард удивленно поглядел на меня.

— Вы не знаете?

— Если бы знала — не спрашивала, — проворчала я недовольно. — В моем доме не было никаких книг по народам и расам Лайяды.

Если мой ответ и удивил аниталя, то он, лишь задумчиво поглядел на меня и чему-то кивнул.

— Элгары — как я уже и сказал — лесной народ. Они немногим отличаются от остальных. Невысокий рост, хрупкое на вид телосложение. Их женщины больше похожи на детей лет двенадцати — тринадцати. Конечно, телом, не лицом. Хотя, внешность элгар весьма примечательная. Мужчины отличные воины. Быстрые, тихие, смертельно опасные. Предпочитают луки и короткие кинжалы. Любят убивать в темноте, напав на противника неожиданно. Живут глубоко в лесах, предпочитая контактировать со всем остальным миром на своих условиях. Редко пускают в свои деревни посторонних. Сейчас мы, например, находимся на гостевой территории. Она построена специально для таких как мы — случайных гостей.

— Живут в лесу? — спросила, пытаясь представить деревню в глухом лесу. Им в любом случае нужны огороды там, не знаю, поля. Не могут же они все время питаться только с охоты и собирательства. Или могут? — И как выглядят их деревни?

— Их дома построены из дерева. Обычно, элгары выстраивают свое жилище вокруг крупного ствола. Этот народ очень трепетно относится к природе и всеми силами стараются быть к ней максимально близко. Высота таких домов может быть очень большой, ведь элгары не ограничиваются одним этажом. Они стараются не строить вширь, лишь вверх, опоясывая стволы деревьев почти до самого верха. Когда соседи очень дружны или семья многочисленная, то между таких домов протягивается канатный мостик. Так как элгары живут крайне уединенно, то обычно деревня выглядит, как переплетение различных мостов, и больше напоминает хаотичную паутину.

Дэлиард замолчал, вопросительно глядя на меня, будто давая возможность спросить еще что-нибудь.

— Вы ведь знаете, куда нас веди? — не стала я его разочаровывать.

Правда, этот вопрос явно не понравился аниталю. Но мне-то что? Я хотела знать ответ, так как у меня по этому поводу были смутные то ли предчувствия, то ли соображения. Пока еще толком не разобралась. Чуть позже, когда узнаю обо всем этом больше — пойму.

Магам, чьих детей увели дагморы, отправится с отрядом глава не разрешил. Вэллард был уверен, что эмоции в таком деле могут помешать. Если бы глава мог, то он и Дэлиарда не отпустил, тем более что тот был пусть и не сильно, но всё же ранен.

Впрочем, Дэлиард был уверен, что никакой запрет его бы не остановил. Был один единственный вариант — тюрьма. Но он знал, что отец на это не пойдет.

Рана на боку была пустячной. Простая царапина, не больше. Смазать мазью, да забинтовать. Он ее даже не чувствовал почти. Правда, лекарь настоял на нескольких швах. Спорить с этим Дэлиард не стал, понимая, что споры только отнимут время, которого и так было мало.

И все равно, по мнению Дэлиарда, вышли они из Вильтмара непозволительно поздно.

Их было девять вместе с магом-оборотнем. Довольно взрослый маг, побывавший во многих заварушках. Но даже с его отличным нюхом отыскать след сразу не получилось. Дагморы обладали какой-то особой, своей магией, которая просто стирала все следы после них.

Им пришлось потратить несколько дней тщательных поисков, пока удача не повернулась к ним лицом. След был найден! Видимо, дагморы отчего-то были уверены, что погони не будет, поэтому перестали прятать след. Вскоре они поняли: почему. Начался дождь.

Дэлиард даже не злился. Странное, несколько отстраненное, совершенно несвойственное ему состояние, помогало просто принимать происходящее, не расплываясь на бесполезные эмоции.

След вел в лес элгаров. Старый, темный лес, в который просто так никто не ходит. Не сказать, что элгары слишком уж недружелюбные, но остальные люди их несколько сторонились, предпочитая обходить лес стороной. Дэлиард их даже понимал. Все эти старые деревья, покрытые зеленым мхом, неестественная тишина, запах прелой листвы и земли, тихие шорохи и далекие крики животных — от этого леса становилось не по себе. Лес ощущался живым, настороженным существом, которое смотрит в спину, отчего постоянно хотелось обернуться и проверить: есть ли там кто-то сзади или же нет.

Несмотря на крону, сквозь которую редкие капли долетали до земли, вскоре оборотень признался, что еще немного и след будет вновь потерян. Им повезло. Элгарам, видимо, не понравилось, что по их территории бродят дагморы, поэтому лесные воины попросту расправились с нарушителями.

Их ждали, как раз на том самом месте, где слуги Велебора приняли свой конец. Отряд даже не успел, как следует осмотреться, а их уже окликнули.

После того, как Дэлиард четко пояснил, кто они такие и что делают в их лесу, элгары отвели их в гостевые домики. Когда-то Дэлиарду уже приходилось бывать здесь вместе с отцом. Он и в деревне элгаров бывал пару раз, каждый раз поражаясь странным домам и любви лесного народа к высоте и деревьям.

После того, как он узнал, что с Аннабель все в порядке, ему показалось, что его тело вынули из эмоциональной тишины. Сначала появилось облегчение, потом радость, раздражение и под конец Дэлиард разозлился на девчонку, которой спокойно не сиделось в комнате и на себя за то, что оставил ее без присмотра.

Уходить из ее домика Дэлиард отказался напрочь. Лекарь же на это улыбнулся, понимающе так покивал, и разрешил, притащив откуда-то кресло.

Наблюдая за бледным и немного осунувшимся лицом спящей девушки, Дэлиард и сам не заметил, как уснул. Заснул он почти мгновенно, ведь в последние дни сон совершенно не желал приходить к нему.

Проснулся Дэлиард от чужого взгляда. Аннабель очнулась. Подавив в зародыше первое желание, подойти и обнять, он просто молча вышел, решив, что необходимо привести лекаря. И лишь на улице позволил себе выдохнуть и слабо улыбнуться. Но подобное выражение лица он держал недолго. Вернувшись обратно с лекарем и выслушав все, что скажет, Дэлиард настроился на серьезный разговор. И судя по совершенно не сонным глазам Аннабель, она тоже хотела поговорить.

«Очень часто, кажется, что у происходящего нет никакого объяснения, но это не так. Все станет понятным, стоит только узнать детали. Вот с этим иногда бывают проблемы».

Взгляд Дэлиарда потяжелел. Видно было, что он в курсе. И то, что он знает, ему совершенно не нравится.

— Знаю, — все-таки сказал он, правда, ответ больше походил на простой выдох. — Появление дагморов — ответ на многие вопросы, — добавил он хмуро.

— Что вы имеете в виду? — тут же зацепилась я за его слова, намереваясь вытащить как можно больше правды о том, что происходит.

Аниталь помолчал с минутой, словно размышляя: стоит ли мне говорить или нет. Но потом все-таки заговорил.

— В последние годы отец постоянно старался меня чем-нибудь нагрузить, словно пытался отвлечь внимание от чего-то. Не знаю, зачем он это делал, — Дэлиард фыркнул. Мне показалось, что получилось у него это обиженно, — но получилось у него это отлично. Я замечал, что в ковене все несколько... встревожены, но мои мысли были сосредоточены на совершенно других... проблемах. — Аниталь снова замолчал, а потом еще несколько секунд разглядывал меня, словно что-то решал в уме. — Но в последнее время странностей стало слишком много. А уж последнее нападение на Вильтмар — расставило все по своим местам.

— И? — поторопила я Дэлиарда. Слишком уж часто он уходил в себя и замолкал, будто вспоминая.

— Вы знаете, кто такие дагморы?

— Слуги какого-то Велебора. Вальх сказал, что дагморы — бывшие люди, по собственной воле, принявшие в свое тело низших демонов, — ответила я, вспоминая слова Вальха.

— Вальх?

— Я так понимаю, что он один из элгар. Он был с теми, кто перебил дагморов.

Дэлиард как-то подозрительно на меня глянул, а потом продолжил:

— Судя по тому, что вы назвали Велебора «каким-то», я могу сделать вывод, что вы не знаете, кто это такой, верно? — Я кивнула, подтверждая его слова. — Я так и подумал, — Дэлиард покачал головой. — Я даже не представлял, что в нашем мире есть человек, который не знает этого мага. Велебор — наверное, самый древний маг, живущий на Лайяде. В летописях говорится, что изначально его даром была химерология. Сейчас я не знаю ни одного другого мага с этим даром. Он еще более редкий, чем призыватели.

— Химерология? Это когда одно животное скрещивают с другим, и появляется новый вид?

— Верно, — Дэлиард кивнул. — Только во всем этом есть своя загвоздка. Химерологию раньше причисляли к божественным дарам, так как она дарует магу возможность не просто скрещивать различных существ, порой, на первый взгляд, совершенно несовместимых, а выводить новые виды. Понимаете? Если такой маг задастся целью, то он вполне способен создать новый вид животных, которые будут иметь свои достоинства, недостатки, станут жить и плодиться. Но Велебор пошел еще дальше. Он скрещивал не только животных. Он начал проводить свои магические опыты над людьми. Некоторые маги считают, что он так

долго живет потому, что изменил даже свое тело.

— И он темный маг, — не спросила, а утвердила. Опыты на людях? Полагаю, что он просто наступил кому-то на хвост из верхушки в то время. Иначе о его опытах никто и не узнал. Все бы спрятали, да еще и людей ему предоставляли. Что же тогда случилось? Не захотел делиться секретом своего долгожительства? Вполне может быть.

— Ошибаетесь, — Дэлиард качнул головой. — Велебор — светлый маг. Наверное, именно поэтому его до сих пор считают кем-то вроде спятившего старого мага, который время от времени доставляет неприятности.

— Если бы был темным, то назвали бы Главным Злом или Темным Лордом, которого необходимо обязательно уничтожить? — спросила, слегка иронизируя.

— Полагаю, что кому надо, тот знает правду. Остальных стараются не посвящать в детали. Подобные набеги происходят время от времени, с разной периодичностью. Последний раз был примерно за несколько лет перед вашим рождением. Тогда его слуги тоже выкрадывали одаренных и магически сильных детей.

— Пойдите, — я вскинулась. — Но причем здесь химеролог и дагморы? Я бы еще поняла, если бы дагморы были бы слугами мага-призывателя. Но химеролог... — я задумалась, несколько нервно покусывая губу. А потом подняла слегка напряженный взгляд на аниталья. — Или Велебору удалось... скрестить человека и... демона?

Дэлиард на это пожал плечами.

— Такое вполне возможно. Тысячу лет назад Велебора считали настоящим гением. За это время он вполне мог создать нечто подобное. А призыватель... Вы ведь не думаете, что он живет в какой-нибудь глуши, в полном одиночестве? Нет, у него есть последователи. Вероятно, какие-то его идеи привлекают других магов. То же долголетие.

— Да, — я кивнула. — Это аргумент. Ради долгой жизни некоторые личности и не на такое пойдут. Так сколько ему лет?

— Первые записи о нем появились еще в войну, которую возглавил темный маг Голверд. То есть полторы тысячи лет назад. Кто-то считает, что те же шашаны, например, созданы именно Велебором, но никаких доказательств этому нет.

— А чего он вообще добивается? — спросила, а потом замерла от пришедшей в голову идеи. — Так может это и вовсе не он? Откуда люди узнали о том, что именно Велебор создал дагморов? Может этот маг давно уже умер, и некто просто прикрывается его именем.

— Не отрицаю, что подобное вполне возможно. Доказательств, и правда, нет никаких. Все на уровне слухов. Просто иногда появляется информация, которую постепенно все начинают воспринимать достоверной. Например, когда почти двадцать лет назад по королевствам прокатились вот такие вот похищения, то все сразу же заговорили о Велеборе.

— И зачем же ему или же тем, кто прикрывается его именем магически одаренные дети? — пробормотала я, размышляя о происходящем.

Все действительно выглядело как простая мистификация. Отыскали в прошлом мага с редким даром и вешают теперь на него все непонятное, ловко обыгрывая его живучесть его же даром.

А что может быть *на самом деле*?

Да всё, что угодно! Вплоть до тех же опытов, только кем-то другим. Вполне вероятно, что от того же Велебора остались какие-нибудь записи (на этом моменте я почему-то вспомнила о бумагах, которые нашла когда-то в кабинете Теофера).

Возможно, что похитители-затейники вообще не имеют никакого отношения к

Велебору. Например, детей магов похищает какое-нибудь соседнее королевство, у которых какие-то проблемы с рождаемостью. Впрочем, тут правильнее было бы похищать младенцев. И опять же я не права. Не проще, ведь потенциал сразу не понять. А вот к годам к десяти, вполне уже можно примерно понять, что из себя будет стоить маг в будущем. Так что идею с вражеской страной нельзя так просто отбрасывать.

Что еще?

Да может быть всё, что угодно! Это магический мир, в котором рождаются различные маги. Вдруг кто-то их на завтрак употребляет и тем самым увеличивает свою магическую силу? Почему нет? Все возможно!

— Я слышал как-то, — начал Дэлиард неуверенно, словно сам сомневался в своих словах. Он глянул на меня, а потом вздохнул. — Ладно, я подслушал однажды один разговор. Это было как раз тогда, когда вы родились. Или чуть позже. Мой отец разговаривал с вашим отцом. Они не видели меня, так получилось. Я запомнил по одной простой причине. За несколько лет до этого, как я и говорил, по королевствам прокатилась такая же волна похищений. Мне было интересно, я изучал все, что мог найти о том же Велеборе. Я помню, что в те годы отца и Теофера часто подолгу не бывало в столице. Потом родились вы, — Дэлиард с каким-то сомнением глянул на меня и медленно кивнул, словно утверждаясь в своих же мыслях. Видимо, он вспоминал хронологию событий того времени. — Да, все верно. Сначала были похищения. Потом наши отцы где-то пропадали. Потом ваше рождение и после ни мой отец, ни ваш больше никуда не уезжали из столицы так надолго.

— И о чем они говорили, — поторопила я, едва дыша, так как понимала, что Дэлиард говорит о чем-то важном.

— Велебор... или тот, кто прикрывается его именем, похищает магов, потому что пытается вывести идеального человека. Вернее, идеального мага.

Я пару раз хлопнула ресницами, пытаясь переварить слова Дэлиарда.

— В каком смысле?

— Понятия не имею. Может быть, хотят взять что-то хорошее от одного мага, «пришить» к другому — и получится некто третий, более совершенный. Я не знаю, как это работает у химерологов и как они соединяют порой совершенно несовместимые виды, — сказав это, Дэлиард откинул голову на спинку и прикрыл глаза. Я же почему-то в этот момент подумала о всяких кентаврах, русалках, минотаврах и прочих странных созданиях. — Я так понял, что подобные... личности появляются не впервые, именно поэтому маги стараются сжигать свои тела.

— Чтобы не раскопали и не пустили... на опыты?

— Что-то вроде, — кивнул аниталь, потянувшись. — Вероятно, для подобного совсем не обязательно, чтобы маг был живым. Правда, я не могу сказать с уверенностью.

Дэлиард замолчал, и спустя пару минут мне показалось, что он уснул. Самой же мне не спалось. Мысли крутились вокруг всего происходящего.

Получается, что у них тут полторы тысячи лет время от времени для чего-то воруют магов. Судя по тому, что нас всех не убили, а везли в относительной целостности куда-то, живые маги всё-таки предпочтительней. Хотя, вполне возможно, что наше похищение со всем этим бедламом никак не связано.

Может же быть такое, что действуют просто разные люди? Может.

— Есть еще кое-что странное во всем этом, — неожиданно заговорил Дэлиард, чем весьма напугал меня, ведь я думала, что он заснул.

— Что? — спросила я поудобнее укладываясь. Лекарь сказал, что надо поспать, да и сама чувствовала накатывающую сонливость.

— Зачем им понадобились вы, — тихо проговорил аниталь.

Я же замерла, ощутив, как в груди отчего-то все похолодело. Даже с пьяного глаза меня уже нельзя назвать ребенком. И что-то мне подсказывает, что дагморы не были в тот момент пьяны.

Тогда Дэлиард прав: зачем они прихватили еще и меня?

«Много раз уже было сказано в разные времена и разными людьми, что белое — не есть очевидное добро. Порой под белым светом, что ослепляет, скрывается тьма страшная и горькая. Впрочем, не стоит думать, что тьма при таком раскладе становится добром. Нет, там всё может быть еще хуже».

Выйдя на улицу, я слабо улыбнулась и вдохнула полной грудью. Всё-таки болеть я не любила, и лежать по нескольку дней в кровати — тоже.

Оглядевшись, я поняла, что «палата» не единственная. Небольшие домики были выстроены в ряд, почти стена к стене. Правда, были и чуть больше, видимо, на несколько человек. Всё выглядело, как немного странный лесной поселок. Не было ни заборов, ни огородов, ни домашних животных, ни птиц. В поселке стояла тишина, нарушаемая лишь далеким шорохом листвы в кронах. Ну, еще изредка где-то вдалеке можно было услышать какую-то лесную птицу.

Я встала, значит, мы скоро отправимся обратно.

Дверь в соседнем домике тихо скрипнула и на крыльцо вышел Дэлиард, поправляя ремни от своих клинков. Подняв взгляд, он заметил меня и слегка кивнул. Лекарю стоило больших трудов выгнать его из моего домика. Мужчине пришлось не намекать, а прямым текстом говорить, как это неприлично. Я видела, что глаза лекаря при этом сверкали хитрецой, но на аниталья подействовало — нехотя, но он всё-таки согласился ночью спать в соседнем помещении.

Я уже хотела спросить, когда мы выступаем, как с другой стороны поселка послышался шум. Дэлиард тоже обернулся, потянувшись за оружием.

Через пару минут из леса показались всадники. Я напряглась, но тут же заметила элгаров, которые сопровождали, по всей видимости, новых гостей.

Люди ехали по двое на лошади, а еще парочка шла пешком. Некоторые явно были ранены, так как почти не держались на лошадях и непременно бы упали, если бы не их товарищи.

Дэлиард быстро перешел на мое крыльцо, продолжая при этом посматривать на новоприбывших.

От них пахло кровью, немывтыми телами, мокрой кожей и лошадиным духом. Словно из не откуда повыскакивали еще элгары. Первым делом они устремились к раненым людям. Понятно — лекари.

Несмотря на свой невысокий рост, элгары были очень сильны. Любой мужчина из этого народа спокойно мог унести на руках человека, даже не напрягаясь при этом. Не удивлюсь, если бы им было более удобно, но они и парочку бы прихватили.

Элгары действовали слаженно и быстро. Уже через пять минут раненых на улице не осталось. Остальные же как-то неловко топтались около лошадей, явно не зная, что им дальше делать. Скорее всего, глава их отряда либо ранен, либо убит, вот они еще и не сориентировались.

Один из элгар, видимо, тоже это понял, потому как принялся без всякого стеснения командовать. По голосу я узнала Вальха. На нас толком никто не обращал внимания. Бросила парочку взглядом, и все этим и обошлось. Люди явно устали и желали поскорее отдохнуть.

Минут через десять кругом снова стало тихо. Такое ощущение, что недавно прибывший отряд нам померещился. Мы с Дэлиардом переглянулись.

— Им не повезло. Отряд, который вез украденных из их города детей, оказался намного сильнее и многочисленнее.

Я едва не подпрыгнула от неожиданности — настолько тихо подошел с другого бока Вальх. Хмуро повернувшись к нему, кивнула, здороваясь, хотя мне и хотелось сказать ему пару ласковых, чтобы в следующий раз так не пугал. Судя по чуть насмешливому взгляду Дэлиарда, он отлично видел Вальха.

— А дети? — спросила хмуро, переводя взгляд с элгара на лес. Всё-таки лес тут удивительный. Такой старый, можно сказать, даже древний.

— Совместными усилиями нам удалось их отбить, — тихо сказал Вальх и едва уловимо вздохнул. Возможно, стычка оказалась не без потерь.

— Их всех везут через ваш лес? — поинтересовалась, желая отвлечь от болезненной темы.

Вальх подошел и сел прямо на крыльцо. Опираясь одним локтем на колена, он потер лицо ладонями, словно желая стряхнуть паутину.

— Верно, — наконец, ответил он. — Крепость Мор-Голад возвышается на скале к северу отсюда. Вокруг нее пустынная, выжженная равнина. Крепость та, сотворенная из камня, неприступная и мрачная. Я слышал, что некоторые люди думают, будто крепость построили монахи с помощью ворожбы и молитв. Уверяю вас, это неправда. Мор-Голад никак не походит на обитель святых людей, которые желают лишь жить в мире и молиться своим богам. Скорее уж это корень зла, которое во все стороны протягивает свои мерзкие руки.

Вальх скривился, словно даже слова об этом доставляли ему дискомфорт.

— А почему тогда ваш народ продолжает жить в такой близости от Крепости Лжи? Так ведь с вашего языка переводиться Мор-Голад? — спросил Дэлиард, севший рядом с Вальхом на крыльцо.

— Все правильно, — Вальх кивнул, всматриваясь в аниталья. — Я знаю тебя, светлый маг. Ты приходил несколько раз со своим отцом к нашему народу. Это было много весен назад. Как твой отец?

— Он жив, — коротко ответил Дэлиард, поглядывая на Вальха таким взглядом, словно силился вспомнить.

— Это хорошо, — Вальх кивнул, переводя задумчивый взгляд на лес. — Ты прав, именно так наш народ и называет эту крепость. Когда-то на том месте тоже был лес. И скала так же возвышалась над землей. Мы называли ее Хала-Кирада — Скала Надежды. В то далекое время, молодые влюбленные элгары делали что-то своими руками и относили на скалу. Потом они всячески намекали выбранной девушке о том, что их на скале ждет подарок. Когда девушка понимала и уходила к скале, то вся деревня вместе с влюбленным ожидала ее ответа. Если избранница юноши возвращалась с подарком в руках — быть свадьбе. Если же нет — это лишь означало, что подарок чем-то не угодил красавице, — Вальх тихо рассмеялся. — И каждый раз, относя новый свадебный подарок, юноша надеялся, что в этот раз он угадал. Надежда не угасала в нем до тех пор, пока выбранная им девушка не приходила в деревню с чужим подарком в руках.

Вальх замолчал, невидящим взглядом смотря перед собой, словно вспоминал те далекие времена. Правда, я сомневаюсь, что живое существо может прожить столь долго. Хотя, кто

их знает. Тем более Велебор же по слухам как раз из таких долгожителей.

— А потом? — тихо спросила, опасаясь, что Вальх сейчас вспомнит о каких-нибудь обязанностях и уйдет.

— А потом в деревне однажды появился Велебор. Светлый маг, умный, располагающий. Не знаю, что он пообещал старейшинам, но через двадцать весен на скале появилась крепость, — судя по тому, как он поспешно сказал это «не знаю, что он пообещал старейшинам» все он знал, просто не хотел нам рассказывать. — Велебор поселился там. Сначала все было нормально, правда, многим не нравилось, что из-за пришедшего мага пришлось отменить древнюю традицию, но постепенно элгары смирились. А потом в лесу стали встречаться разные твари, видом своим непонятные, неестественные. Поначалу они были безобидными, но с каждым годом становились все свирепее и кровожаднее. Обычные звери стали бояться и уходить из леса. Нам пришлось брать оружие в руки и идти защищать свой лес. Сначала мы не знали, откуда они появились, но потом стало известно. Элгары захотели прогнать мага, но... в ту весну погибло много достойных элгар. Как раз в то время появились дагморы. И тогда элгары поняли, кого приютили у себя под боком. Крепость мага нам недоступна, но мы делаем все возможное долгие весны, чтобы осложнить ему жизнь.

— Наверное, ему это не нравится, — пробормотала я, размышляя над тем, почему тогда древний маг не возьмет и не уничтожит элгаров. — Или его это устраивает.

Дэлиард кивнул.

— Тоже так думаю. Пусть и мешают, но в то же время в какой-то степени ограждаете его от всего остального мира. Многие люди устроены так, что не станут ничего делать, пока опасность не постучится к ним в дверь. Вы не даете этой опасности распространиться, поэтому многие правители соседних королевств и смотрят на Велебора, как на небольшую неприятность, толком и не стоящую внимания. А вот если бы те твари, о которых вы говорите, полезли в поселки и города, вот тогда люди зашевелились бы, — Дэлиард выглядел хмурым и напряженным. Ему явно не нравилась мысль о каких-то тварях в людских деревнях и поселках.

— Мы так и думали, — Вальх кивнул, спокойно поглядывая по сторонам. Было понятно, что элгары и сами давно пришли к таким же выводам.

— А Велебор ли там? — спросила.

— Кто его знает, — Вальх пожал плечами. — Маг старается не показываться на поверхности. Видели пару раз за прошедшие весны, вроде как похож на того, кого описывают древние сказители в своих летописях.

Мы все замолчали. Каждый думал о своем, я же размышляла над тем, что мы так и не узнали, зачем магу нужны дети. Впрочем, вопрос не был столь сложен. Что может делать человек, которому дарована способность соединять разные виды животных? К тому же не стоит забывать тот разговор, который подслушал Дэлиард. Маг хочет уподобиться богу и создать новый вид людей. Судя по тому, что ворует магов, то, вероятно, это должен быть какой-нибудь маг. Впрочем, возможно, что только клетки мага способны соединяться с другими, образуя нечто третье. Так что не факт, что должен получиться именно супер сильный маг неведомого вида.

Нет, все-таки странно, что правители королевств не реагируют на подобную угрозу. Вполне возможно, что все намного страшнее, чем нам кажется, и опыты свои Велебор проводит с согласия верховных властей.

Я поглядела на Дэлиарда, и тот будто мысли мои прочел, тоже ко мне повернулся.

Стало понятно, что он хочет что-то сказать.

Мы еще немного посидели, а потом Вальх отправился куда к своим, пообещав, что вскоре нам дадут лошадей и проводят до границы леса. Вместе с детьми из столицы.

— Вы тоже об этом подумали? — спросила, когда Дэлиард вошел в отведенный для меня домик.

— Не знаю. Может быть. О чем вы? — Дэлиард с удобством разместился на кресле, принимаясь рыться в сумке, которая лежала тут же мною ранее незамеченная.

— О том, что людские правители в курсе всего происходящего и разрешают Велебору творить всё, что ему вздумается. За некую плату, например, за секрет долгой жизни.

— Если это действительно так, то многое становится понятным, — аниталь не выглядел изумленным, значит, и сам подумал о том же. Он достал из сумки лепешку и разорвал ее пополам, протягивая одну часть мне. Лепешка была уже черствой, но еще вполне съедобной, хотя и не особо вкусной. — Что-то нас тут не торопят кормить.

— Не обязаны, в общем-то, — я откусила, принимаясь тщательно разжевывать почти сухарь. — Правители позволяют Велебору забирать детей. И при этом они стараются показать жителям, что они якобы борются. Как все происходило в прошлый раз? Вы помните?

— Конечно, — Дэлиард кивнул. — Тогда все было очень похоже. Были и шашаны и дагморы со своими псами. За похищенными детьми отправили отряд. Половина отряда не вернулась. Выжившие сказали, что в лесу их ждала ловушка от дагморов, в которую они попали.

— И все? И больше не было никаких поисков? Король не посылал какие-нибудь, ну, не знаю, спасательные отряды? Он ведь должен был знать, что и в других королевствах произошло что-то подобное. Не мог не знать! Достаточно было бы собраться толпой побольше и разрушить эту крепость, прикончив мага. Что же помешало? Неужели Хильзван не дружит с другими королевствами?

— Почему же? Дружит, очень даже. Королевские семьи из разных стран давно уже породнились через дочерей. Например, наша королева — это старшая сестра Вилтайского короля. Эта страна находится не так уж и далеко. Дочери нашего короля замужем за правителями из соседних стран. Старшая за королем Хорнвольда, младшая — королева Этании. Такое вполне нормально.

— Я понимаю, — покивала. — Скорее всего, среди высшего общества это тоже вполне нормальное явление.

— Верно. Посредством замужества налаживаются связи, укрепляются отношения, создаются союзы.

— В итоге, мы имеем кучу заинтересованных людей, которые друг другу семья. И теперь перед нами стоит два вопроса. Первый: зачем понадобилась я? По ошибки ли меня прихватили или осознанно? И второй: что мы с вами будем со всем этим знанием делать?

«При любых событиях, даже если они кажутся непонятными и нелогичными, необходимо искать того, кому все это выгодно».

Дэлиард нахмурил брови и чуть ли не впился в меня взглядом. И что не так я сказала?

— Если вам на самом деле интересно мое мнение, то я предпочел, чтобы вы вернулись в столицу в свой дом, и думать обо всем этом забыли, — тихо сказал он.

— Исключено! — Я встала и прошлась по комнате — в последнее время я и так много лежала. И пусть после болезни тело еще не отошло до конца, но оно требовало движения. — Не забывайте, — я повернулась к нему и замерла, — все это как-то касается и меня. Спрятать голову в песок — не самая удачная идея. Остальные части тела остаются при этом беззащитными!

— Не совсем понимаю, о чем вы.

— Я говорю о том, что не собираюсь делать вид, будто ничего не произошло! — Я поджала губы и прошлась по комнате еще пару раз.

— Я понимаю, что вы обладаете необычной магией, но вы все-таки девушка, а им не стоит...

— И всем магессам из ковена вы говорите то же самое? — резко перебила я его, не желая выслушивать о том, что место женщины у плиты, а не на разборках.

— Вы слишком молоды, — добавил Дэлиард новый аргумент.

— Неужели? Не вижу в этом проблемы, — фыркнула я, присаживаясь обратно на кровать. Размялась, можно и передохнуть. — Возраст в таком деле ничего не значит. Главное — я могу помочь. И я хочу помочь. Мне совершенно не нравится, что кто-то, вероятно, безнаказанно убивает детей. Вы ведь не думаете, что я на самом деле смогу сделать вид, что ничего не знаю.

Дэлиард вздохнул, глянув на меня с такой укоризной, словно я чем-то его очень сильно расстроила.

— Хорошо. Но вы ведь понимаете, что мы не можем просто взять и пойти туда? Нам нужно многое узнать. Мы даже не знаем: Велебор ли скрывается в Крепости или нет. Сколько там дагморов? Шашаны. Там ли они или же подтягиваются только к моменту нападения на города? Как выглядит внутреннее строение Крепости. Если ли там люди? Маги? Где держат детей? Те же твари, о которых упоминал элгар. Кто они? Сколько их? Какая у них сила? Чем они опасны? Вопросов море, — Дэлиард развел руки в стороны.

Я все это понимала. Просто так идти в неизвестное место — самоубийство.

— И где же нам добыть все эти сведения? — спросила, понимая, что на подготовку может уйти не месяц и даже не два, а значительно больше. — Одни мы не справимся.

— Верно, — Дэлиард кинул. — Нам нужны люди.

— Но доверять всем подряд опасно, — тут же добавила я, с удивлением понимая, что, несмотря на трудную ситуацию, мне нравится вот так просто разговаривать с Дэлиардом. Иногда он вполне даже сносный. Когда не пытается выставить себя таким домашним тираном и не показывает своей отнюдь не сахарный характер.

— От предательства никто не застрахован, — аниталь качнул головой, поджимая губы. — Желание продлить жизнь может совратить любого.

— Но мы ведь не знаем точно...

— А что еще этот Велебор может предложить правителям? — перебил меня аниталь, но я не обиделась, так как и сама часто такое делала, хотя и старалась сдерживать себя.

— Например, идеального солдата, — предположила я, вспомнив фильмы. — Идеального бойца. Какое государство от такого откажется? Сильный, послушный, не убиваемый.

— Всем королевствам сразу пообещал? — с сомнением спросил Дэлиард, а потом все его сомнения разом развеялись и он принялся что-то обдумывать. — А если они хотят объединить все королевства в одну... империю?

Тут уж засомневалась я.

— И кто-то добровольно откажется от короны? В империи, как известно, один император.

— Но, согласитесь, такое нельзя отбрасывать.

— Соглашусь, но маловероятно. В любом случае, догадки можно строить бесконечно долго, но может оказаться так, что мы не угадаем.

В тот день мы еще долго разговаривали, иногда спорили, а иногда соглашались друг с другом. С Дэлиардом было тяжело сладить, но в то же время он начинал открываться мне с неожиданной стороны. Оказалось, что когда ему надо он может быть и умным и рассудительным.

Конечно, ему не хватало опыта, он часто позволял своей порывистой и, откровенно говоря, вредной натуре взять над собой вверх, но эти стороны его характера делали его тем, кто он есть. Идеальных людей точно не бывает. И чем больше мы общались, тем больше я понимала, что не самые положительные стороны Дэлиарда перестают слишком уж сильно раздражать меня.

Иной раз мне даже хотелось улыбнуться, сказать что-то вроде: «Хватит выделываться, послушай лучше меня».

Я замечала за собой много разного в отношении Дэлиарда. Его внешность определенно мне нравилась. Я знала, что благородная красота Дэлиарда со временем станет глубже, мощнее и притягательнее. Но дело не только во внешности. Несмотря на свой временами скверный характер, Дэлиард не был... гнилым.

Я знала людей, которые могли в лицо улыбаться, лить сладкие речи, клясться в том, что ни за что и никогда, а потом, спустя время, оказывалось, что все это просто слова. А есть такие люди, как аниталь. Он будет язвить, ругаться, иронизировать, вести себя глупо (на мой взгляд), но в случае чего на его плечо можно опереться.

Мне нравился его запах. Я могла подолгу наблюдать за тем, как он двигается. Знаете, некоторые люди могут ходить и двигаться так, словно танцуют.

Когда Дэлиард по какой-то причине приближался слишком близко, то у меня начинало чуть быстрее биться сердце и перехватывать дыхание.

Я знала, что *это* такое, но не торопила события. Мне нравилось происходящее. Даже наши споры и препирательства.

Не знаю, к чему все это придет, но отказываться я точно не стану. Любовь, к тому же взаимная (а я надеюсь, что именно так) — редкий дар, которым нельзя просто так разбрасываться. Конечно, то, что я сейчас ощущаю сложно назвать полноценной любовью, скорее это сильная симпатия, но если мы будем общаться и дальше, то кто знает, во что это все вырастет.

На следующий день мы покинули гостеприимных элгаров. Правда, они вызвались

проводить нас до границы леса. Видимо, им совершенно не хотелось, чтобы мы тут заблудились. Ищи нас потом опять.

Я с минуту размышляла по поводу того, чтобы открыть портал и просто переместиться в столицу, но потом передумала. Сейчас в нем надобности не было. Конечно, хотелось попасть домой, отдохнуть нормально, узнать, как там Доротея, но это все могло подождать.

Ехали мы на лошадях. В древнем лесу почти не было подлеска, а землю не везде покрывала трава. Дорогой ту тропу, по которой мы ехали назвать сложно, но было видно, что по ней все-таки время от времени ходят и ездят на лошадях.

Я была удивлена тем, как долго нам пришлось добираться до столицы. И не только я. Дети тоже выглядели потрясенными. Я так понимаю, что всех нас длительное время продержали в бессознательном состоянии, поэтому мы толком и не поняли, сколько прошло дней после похищения.

Во время возвращения я смогу в какой-то мере подружиться с одним из членов отряда. Магом-оборотнем. Его звали Виллиус. Он был высоким, светловолосым и сероглазым парнем лет двадцати пяти. С мощным разворотом плеч, узкими бедрами и длинными ногами. Виллиус был молчаливым, улыбчивым, а ямочки на щеках добавляли ему шарма.

Он показал мне несколько своих ипостасей. Волка, сокола и совершенно очаровательного, немного крупноватого кота. Я так поняла, что это были не все его облики, но на большем настаивать не стала. Я так поняла, что у подобных магов не принято вот так просто показывать остальные свое тела. Это считается не то, чтобы сокровенным, просто чем-то вроде «показыванием себя». Особенно, если оборотень и человек, которому маг открывает свои облики противоположного пола. Конечно, когда это нужно для дела — то совсем другой разговор. Но когда вот так, просто... Тут уже нужно быть аккуратнее.

Дэлиарду совершенно не нравилось все это. Он безобидно зубоскалил, при этом поглядывая недобро на Виллиуса, но не оскорблял. Как я поняла, он и оборотень на самом деле были хорошими знакомыми, именно это удерживало Дэлиарда от более изощренных колкостей.

Я могла бы заступиться за оборотня, так как сам парень казался донельзя безобидным, но понимала, что так сделаю только хуже. Кажется, сам Виллиус тоже все понимал, так как поглядывал на Дэлиарда не тяжелым и раздраженным взглядом, а вполне себе слегка смешливым и теплым. Так смотрят только друзья, которые знают о тебе больше, чем ты сам. Кажется, Дэлиард и сам все понимал, так как, наталкиваясь на такой взгляд Виллиуса, хмурился, поджимал губы и отворачивался, делая тут же вид, что его больше интересует происходящее вокруг.

В общем, дорога назад оказалась не такой трудной и в какой-то мере даже интересной. Я понимала, что ничего не закончено и впереди, возможно, нас ждет много боли, но в тот момент хотелось думать о чем-то приятном, оставляя тяжелые мысли на будущее.

Вильтмар встретил нас проливным дождем, туманом и зябкой прохладой.

«Очень часто бывает так, что одного нашего желания не достаточно, чтобы все вокруг заработало так, как мы хотим. Чаще всего для этого необходимо приложить много усилий, иногда даже не только наших».

Проскользнув внутрь кабинета, я не стала ждать пока следом за мной войдет Дэлиард, а поспешила к столу, на котором лежали различные бумаги. На мгновение притормозив, я пару раз глубоко вдохнула и выдохнула. Нельзя тут ничего менять! Такой внимательный человек, как Вэллард обязательно заметит, если его бумаги будут не в порядке.

В кабинете главы ковена за эти года почти ничего не изменилось, кроме того, что сюда занесли шкаф, притулившийся сейчас у дальней стены. А так все по-прежнему. За последний год я часто тут бывала. Всё-таки мне год назад исполнилось шестнадцать и я официально стала магом ковена.

Не скажу, что это время было простым. Наоборот. Мои тренировки, как физические, так и магические начались задолго до дня совершеннолетия. Если быть точной, то через неделю после того похищения. Конечно, я могла отказаться, сославшись, что еще не состою в ковене, но я не стала, так как понимала, что это нужно в первую очередь мне самой, а не кому-то другому.

Все эти полтора года после похищения были наполнены несколькими вещами. Как я уже и сказала, в первую очередь тренировками, а еще Дэлиардом. И я сейчас не утрирую и не шучу. Глава ковена определил его кем-то вроде моего наставника. Думаю, не стоит упоминать, что несмотря ни на что мы время от времени продолжали кусаться. Со временем я поняла, что такие перепалки нравятся и мне и ему. Самое интересное, что мы старались не дергать друг друга на виду у всех. И если начинали спорить или припираться, то только наедине, где нас никто не могу услышать.

Конечно, мы не забыли о том нападении. В отличие от всех остальных. На самом деле я не думаю, что тот же Вэллард на самом деле забыл о любителях похищать магов, но все упорно делали вид, будто все позади и беспокоиться не о чем.

Нам с Дэлиардом это совершенно не нравилось. Не знаю, какие причины заставляют его отца закрывать на все это глаза, но они в любом случае должны быть весьма вескими. Иначе я просто не понимаю, как так можно.

Понятное дело, что мы постепенно стали углубляться в эту историю, решив, что оставлять все это просто так ни в коем случае нельзя.

Мы начали искать. И это очень сблизило нас. Верно, общее дело и тайна очень способствуют тому, что люди начинают больше доверять друг другу. Сначала нас было только двое.

Дэлиард добился пропуска в архив ковена. Мне нельзя было на тот момент бывать там, но с помощью аниталья я пробралась вслед за ним. Мы работали ночами, выискивая все, что могло нам хоть как-то помочь. Но, увы, в официальном архиве не было ничего ни про нападения, ни про Велебора. Дэлиард тогда удивился, ведь еще каких-то двадцать лет назад информация о том же Велеборе не была настолько закрытой.

Вскоре к нам присоединился Виллиус. Этот молчаливый и серьезный маг оборотень сам пришел к Дэлиарду, сказав, что желает помочь. Конечно, мы всполошились. В самый первый момент, правда, постарались сделать вид, что ничего не знаем и не понимаем. Но

чуть позже Виллиус все-таки стал одним из нас. Оказалось, что мы с Дэлиардом были слегка беспечны. Слух у магов оборотней был такой хороший, что Виллиусу не составило труда подслушать парочку наших разговоров, которые мы вели за закрытыми дверями, надеясь, что никто не услышит нас.

После этого мы старались сделать так, чтобы все разговоры на серьезные темы велись подальше от ковена и магов.

Виллиус притащил нам папку. В ней находились документы про того самого Велебора. Оказалось, что еще отец оборотня старательно собирал информацию о химерологе. К сожалению, отец Виллиуса умер семь лет назад.

Из этих документов мы не узнали ничего нового, но на тот момент мы были рады даже этому.

Через год к нам присоединился еще один маг. Кирдан был магом-алхимиком, но самая большая его ценность для нас состояла даже не в этом. Кирдан мог сходу расшифровать любую шифр. Он мог выучить другой язык, просто позанимавшись без учителя, без всяких пояснений, неделю или полторы. *Я не знаю*, что у него там, в голове, но, честно говоря, я была поражена такой способностью даже больше, чем его опытами с взрывчаткой и некой субстанцией, которая продлевает жизнь человека вдвое.

Именно Кирдан быстро расшифровал нам бумаги, которые я когда-то нашла в кабине Теофера. Это были какие-то записки о проводимых опытах над образцом сто один. Там было очень много до сих пор не слишком понятной мне терминологии, вроде «зациркуляция близихромов оклиомона», но общий смысл был вполне понятен. Химеролог скрещивал между собой множество разных видов. Общее их количество достигало сорок четыре. При этом он что-то прибавлял совершенно постороннее или, наоборот, убирал нечто непонятное. Увы, но понять записи было на самом деле очень сложно. Даже то, что мы смогли разобрать — уже вполне хорошо.

Еще мы поняли, что опыты проводились именно над людьми. Кое-где с названиями «образцов» были указаны магические способности. Все они лежали в области боевой магии. К сожалению, но в документах не было указано — каков результат этого опыта.

Некоторое время мы размышляли над тем, чтобы показать эти документы главе ковена, но потом Дэлиард напомнил нам о разговоре, который когда-то подслушал. По всему выходило, что Вэллард все отлично знает, но ничего не делает. Причина? Конечно, она нам не известна.

Кроме этого мы наладили вполне хорошие отношения с народом элгар в общем и с Вальхом в частности. Кажется, лесных людей уже настолько достал Велебор со своими тварями и дагморами, что они были рады хоть какой-то заинтересованности в вопросе со стороны людей.

Еще больше людей привлекать мы опасались, как и действовать более решительно и открыто. Чем дольше мы искали, тем больше понимали, что во всем этом замешаны такие силы, что нас всех могут попросту стереть в порошок и не заметить. Откровенно говоря, это пугало, но повернуть назад никто из нас уже не мог.

Вчера Кирдан, помогающий в отделе связи, рассказал нам, что главе ковена от короля пришло какое-то засекреченное письмо. Это было очень, очень странно. Во-первых, для общения на расстоянии между высокими господами есть некий артефакт, которым и пользуется постоянно глава. Во-вторых, все документы и письма сразу попадают на стол главы, не побывав в отделе связи ни секунды. Их просто сразу несут Вэлларду. И, в-третьих,

зачем королю отсылать какое-то письмо, если его замок стоит по соседству? Что стоило ему послать кого-нибудь и пригласить главу к себе в замок?

Это вызывало подозрения и... любопытство.

— Это ловушка, — уверенно выдал тогда Кирдан, с аппетитом причмокивая сахарным леденцом на палочке. Он их употреблял немереным количеством, объясняя это тем, что так ему думается лучше. Невысокий, худой, даже тощий, одевающийся в слишком яркую одежду, Кирдан напоминал подростка-бунтаря, который всеми силами пытается выделиться из толпы. Черные волосы всегда торчали в разные стороны, словно он никогда не причесывал их, а в темно-карих глазах постоянно сверкало нечто слегка безумное, будто тот постоянно раздумывал о чем-то, скажем так, слегка незаконном.

Кирдан совершенно не умел сражаться. Мечи он воспринимал лишь как металл, который можно расплавить и пустить на алхимические опыты. Впрочем, у него ко всему было такое отношение. Его интересовала лишь алхимия, колбочки, составы, реакции и прочее, прочее. Иной раз он мог часами рассказывать какого цвета была пенка у очередного его варева. Или же какой силы был тот или иной взрыв, в очередной раз устроенный им в лаборатории.

— Я тоже так думаю, — Дэлиард кивнул, постукивая при этом пальцем по столешнице. — Слишком подозрительно все это. Будто кого-то заманивают этим письмом.

Мы все переглянулись. На лицах легко можно было прочесть тревогу, только Виллиус как обычно выглядел невозмутимым. Иной раз мне казалось, что его ничем не прошибешь.

За это время все мы отлично сдружились. Все они знали о моей магии. Я имею в виду порталы. Конечно, открылась я им не сразу. Самое интересное, что даже Дэлиард ни о чем меня не спрашивал, хотя и знал. Он просто терпеливо дожидался моих объяснений. Даже странно, учитывая, что обычно он более бесцеремонный.

Кирдана порталы привели в полный восторг. Впрочем, как и всех остальных. Теперь мы все каждый день по несколько часов исследовали мои порталы, пытаюсь выяснить, как далеко я могу открыть портал, как это происходит, сколько силы на это тратится и еще много подобных вещей.

В первое время мы никак не могли понять: могу ли я открывать портал только в пределах этого мира или же пробиваюсь в другие миры. О других мирах тут все говорили вполне спокойно, так как отлично знали, что есть нижний демонический мир. Если есть нижний, почему бы не быть еще какому-нибудь миру?

Потом Дэлиард совместно с Кирданом сотворили какой-то артефакт, в который поместили весьма жуткое на вид алхимическое варево. По их словам эта вещь должна улавливать какие-то определенные магические волны, которые, по их словам, просто обязаны быть у каждого мира уникальными.

После того наши «домашние посиделки» проходили примерно одинаково. Все собирались почему-то именно у меня. Мы немного болтали, выпивали по чашке чаю, а потом я представляла себе какую-нибудь картинку — пустыню, джунгли, небольшой остров в океане, берег моря, водопад — открывала портал и в него обычно прыгали Виллиус с Кирданом. Иногда ходил Дэлиард или я. Там с помощью алхимического артефакта они мерили свои волны.

В ста процентах выходило, что это тот же самый мир, в котором мы все и находились. Но мы не спешили отчаиваться, ведь когда я предоставляла себя свой прежний мир, портал до конца не открывался, но со временем сквозь пленку нам удалось опустить на веревке

артефакт, а потом вернуть его.

Кирдан тогда прыгал до потолка и лез целоваться ко мне. Результат показывал, что артефакт побывал в другом мире. Пока что это было самым большим нашим прорывом в этой области. Увы, но сил на перемещение даже такого небольшого объекта уходило столько, что я потом не могла даже толком разговаривать. Но это никого из нас не останавливало. Правда, Дэлиард первое время бурчал что-то о перенапряжении, но мы-то все видели, что он тоже взбудоражен подобным открытием.

— Это нужно держать в строгом секрете, — сказал нам в тот вечер Кирдан, рассматривая задумчиво свои ногти. — Если о способностях Аннабель станет известно, то можно с уверенностью сказать, что в покое ее никто не оставит.

— Я всегда могу уйти, — сказала я тогда, хмурясь.

— Кто знает, на что на самом деле способен ковен, — Кирдан вынул изо рта леденец и облизал его. — То, что открыто нам — всего лишь верхушка. Ты ведь знаешь об этом, Дэлиард? Взять того же Велебора. Кто знает, чего он достиг в своих опытах. А кто может дать гарантии, что он такой единственный? Вдруг уже давно придумано, как удержать подобного тебе, Аннабель, мага. Так что все нам лучше просто молчать.

Конечно, мы согласились.

И вот сейчас мы все-таки решили, что нам нужно взглянуть на это письмо. Ловушка? Скорее всего, но надо проверить. Вдруг просто случилась какая-то ошибка, и письмо по случайности попало в отдел связи.

Увидев под ворохом бумаг конверт, я уже потянулась к нему, как Дэлиард зашикал, а потом, схватив меня, потащил в сторону того самого шкафа, который появился в кабинете совсем недавно. Спустя пару секунд, я стояла в темноте, ощущая, как под моей ладонью гулко бьётся чужое сердце. Я уже хотела спросить, что случилось, как услышала, что входная дверь с тихим щелчком открылась. Я тут же превратилась вслух, стараясь даже дышать тише. И кто это пришел? Сам глава или же тот, для кого все-таки и была подстроена эта ловушка?

Де'тасари иной раз размышлял, что не отказался бы от того, чтобы Аннабель проявляла к нему чуть больше привязанности или чувств. Иногда он вспоминал, как она когда-то давно смотрела на него влюбленными глазами, и пытался понять: куда все это делось? Иной раз он представлял себе, что она снова посмотрит на него такими глазами, но тут же отбрасывал подобную мысль. Видение казалось нереальным и немного даже пугающим. Отчего-то он был уверен, что эта Аннабель даже если и влюбится, то никогда не даст кому-либо понять это. И почему-то именно это распаляло желание увидеть такую сторону изменившейся до неузнаваемости ведьмы.

А еще эти ее новые способности... Иногда Дэлиард даже помышлял, что девушку кто-то подменил. Ну не может быть такого, чтобы сначала у нее был один дар, а потом он пропал и появилось два новых. Такое *невозможно!* Но есть. И это тоже возбуждало любопытство.

Дэлиард замечал за собой, что ему нравится быть рядом с ней, ощущать исходящее от нее тепло, вдыхать неповторимый запах, чувствовать странное движение магии вокруг нее. И эта была еще одна странность в Аннабель. Она не перестала быть темным магом. Во время того, как она открывала свои порталы или создавала боевые круги, то они с друзьями ощущали отток магии из пространства вокруг, хотя даже так Аннабель не брала их магию. Но в те моменты, когда она не магичила, то вокруг нее образовывалось нечто странное. Поначалу он думал, что она, как светлый маг производит энергию, позволяя некоторой ее части покидать тело и концентрироваться вокруг. Это было невероятно и так же невозможно, как смена дара, но кто знает, на что она еще способна. Он пытался понять самостоятельно так ли это, но когда к ним присоединился Кирдан, которого тоже заинтересовала подобная странность, то вскоре они поняли, что Аннабель не генерирует магию, а по какой-то причине заставляет ее кружиться и искривляться вокруг нее. Магия словно липла к ней, даже, если она сама тоже не желала.

Кроме этого были еще странности. Например, когда она читала заклинание для создания портала, то вся магия вокруг словно начинала тихо вибрировать. Даже та, что была внутри других магов! Это приносило странные ощущения. Довольно приятные.

Вся Аннабель стала одной большой странностью, которая выбивалась из привычной картины мира. И этим она влекла Дэлиарда, который не мог больше оторвать от нее взгляд. Конечно, это повлекло за собой вполне нормальное и естественное физическое желание.

Дэлиард, несмотря на желание, не хотел простой физической близости — ему нужна была взаимность. Вот с этим и были проблемы. Он никак не мог понять, как к нему относится Аннабель. По ее поведению выходило, что она считает его кем-то вроде... друга. Другом Дэлиард быть не хотел категорически.

Вскоре ему выпал шанс узнать о том, что его интересует немного больше. И он, недолго думая, воспользовался им. И не пожалел.

«Прежде чем заниматься чем-то тайным, стоит убедиться, что все двери закрыты на замок».

За эти годы я слегка вытянулась, но даже так Дэлиард был выше меня почти на голову. Поначалу все мое внимание сосредоточилось на том, что творится в кабинете, но постепенно ощущение чужого, прижатого вплотную тела стало отвлекать. Я вдруг отчего-то отчетливо ощутила исходящий от аниталья жар. А еще меня весьма сильно взволновали его ладони, каким-то непонятным образом оказавшиеся у меня на пояснице.

Чуть шевельнувшись, отчего Дэлиард резко прижал меня к себе еще плотнее, я неожиданно для себя почувствовала накатывающее пока что слабой волной возбуждение. Я слегка растерялась, но шевелиться не стала, принимаясь немного нервно покусывать губу.

— Они еще не бросили эту затею?

Я тут же замерла, выбрасывая весьма определенные странности собственного тела из головы и вслушиваясь в незнакомый голос.

— Ты же понимаешь — дети, — в голосе главы слышалась толика усталости.

— Дети? — гость явно изумился. — Это ваш сын-то ребенок? Не морочьте мне голову! Из них только девчонка еще может считаться ребенком, остальные здоровые лбы, которые суют свой нос, куда их не просят! Я еще раз вам говорю: примите меры!

— И что я должен сделать? — несмотря на спокойный голос, мне казалось, что глава в бешенстве. — Все слишком прозрачно и подозрительно. Сейчас они, завтра другие. Вы ведь понимаете, что все, кто умеет думать, видят, что происходит нечто неправильное.

— А вот это не вашего ума дело! — выверился гость. — Вы обязаны следить за своими подчиненными и не давать им воли! Ясно вам? Если вы не справляетесь со своими обязанностями, то его величеству придется выбрать нового главу! Приструните их! Вы ведь не хотите, чтобы за ними пришли королевские охотники?

— Нет, — ответ главы был таким тихим, что его почти не было слышно.

— Вот и прекрасно, — гость явно заулыбался. — Мне бы не хотелось приносить вам соболезнования, если ваш сын погибнет по глупости. Такой перспективный маг. Да и эта девчонка и остальные двое... Нет, мы не можем позволить себе потерять таких магов, поэтому будьте благоразумны, присматривайте за своими молодыми магами внимательнее. Ну, думаю, мы друг друга поняли, не так ли?

— Вполне, — тут же отозвался глава.

— Тогда, не буду больше отнимать ваше время.

Они еще что-то там говорили, прощались, я же стояла ни жива, ни мертва. Не нужно иметь семи пядей во лбу, чтобы понять, что речь шла о нас. Тем более несколько раз упоминался Дэлиард. Хотя, мало ли, может быть он впутан еще во что-то.

Входная дверь хлопнула, и я пошевелилась, рассчитывая, что аниталь поступит так же, но вместо этого тот, казалось, попросту окаменел и замер. Подняв голову, я собиралась уже прошептать ему, что нам пора посмотреть, чист ли горизонт и если да, то уходить, но в этот момент ощутила горячее дыхание на губах. От неожиданности я и сама замерла, хлопая ресницами в темноте и пытаясь хоть что-то рассмотреть.

Сначала касание чужих губ было мимолетным. Я целовалась последний раз так давно, еще в прошлой жизни, что совсем позабыла каково это. Даже от такого легкого

прикосновения, волна жара прокатилась по телу, заставляя меня слишком поспешно выдохнуть. Мир словно сузился до горячих губ. В голове стало как-то пусто, а тело почему-то совершенно ослабло.

— Анит... — начала я, но не успела больше произнести ни звука, так как губы аниталья полностью накрыли мои.

Он на несколько секунд замер, словно ожидал, что я немедленно начну вырываться или еще что-то, но я настолько увлеклась изучением своей реакции, что совершенно не подумала об этом. Приняв мое спокойствие за согласие, Дэлиард прошелся языком по нижней губе. Я чуть приоткрыла рот, вслушиваясь в сердцебиение, которое с каждой секундой становилось все быстрее и громче. Слабость сменилась странной жаждой. Грудь сдавило, внизу живота все мягко и горячо запульсировало. Я с удивлением подумала, что еще никогда не возбуждалась настолько сильно от простого поцелуя. Да это пока что даже толком поцелуем назвать было нельзя!

Словно услышав мои мысли, Дэлиард погрузил язык ко мне в рот. Коротко застонав, я ответила на поцелуй, отбрасывая мысль, что Дэлиард потом весь мозг мне вынесет своими колючими репликами и подколками.

Я и подумать раньше не могла, что целоваться с ним настолько приятно. Его тонкие губы неожиданно оказались очень умелыми, а язык дарил просто невероятное удовольствие. Он обнимал одновременно и нежно и крепко, отчего подкашивались ноги и хотелось ощутить эти самые руки на обнаженной коже. От Дэлиарда потрясающе пахло, и этот запах кружил голову похлеще поцелуя.

— Кхм, — послышалось сбоку.

Мы медленно оторвались друг от друга. Я открыла глаза, которые незаметно для себя закрыла во время поцелуя, облизнула горевшие огнем губы и почти сразу поняла, что прекрасно вижу блестящие темно-синие глаза аниталья. И не только глаза.

Резко обернувшись, тут же вспыхнула, вскидывая руки к груди, словно желала закрыться.

Дверь шкафа оказалась открытой и на нас пристально и чуть насмешливо смотрел глава ковена — он же отец Дэлиарда.

— Отец... — начал хрипло аниталь.

— Может, для начала вы все-таки выйдете? — перебил его глава, разворачиваясь и уходя к своему столу.

Мы с Дэлиардом переглянулись и вышли наружу. Я тут же принялась поправлять на себе одежду и приглаживать волосы. Сказать, что мне было неловко — ничего не сказать! Я сгорала со стыда. Целовалась в шкафу у начальства, как какая-то девчонка! Уму непостижимо! О чем я только думала? О, как же теперь смотреть в глаза главе?

Кажется, только я чувствовала себя неловко, так как сам Дэлиард не выглядел сконфуженным. Нет, он наоборот, едва уловимо улыбался, сверкая постепенно светлеющими глазами. Так, значит, синий — цвет желания и страсти? Очень интересно.

Вэллард посидел пару минут поочередно разглядывая нас с Дэлиардом, при этом видно было, что несмотря на тяжелый разговор, состоявшийся тут недавно, он чем-то весьма доволен.

— Итак, — начал он, устраиваясь в кресле удобнее. — Нам с вами нужно обсудить несколько вопросов. Первый, — глава подался вперед к столу, подхватил пальцами уголок уже знакомого мне конверта и положил его ближе к нам. — Полагаю, что вы приходили за

этим.

Он не спрашивал, а утверждал. Я нахмурилась, смотря на Вэлларда настороженно. Всё-таки было бы значительно проще, если бы он просто накричал на нас, назначил какое-нибудь наказание или дополнительные занятия. И да, после того, как я попала в ковен в свои шестнадцать, то за меня плотно так взялись. Отчего-то никто не предлагал мне индивидуального контракта на ученичество, но каждый день у меня был полностью забит теми или иными занятиями с разными учителями.

Я совершенно не возражала, так как все, что мне рассказывали было очень интересно и полезно. Например, та же теория магии или ее основы. Благодаря этим занятиям я стала лучше понимать, как мне управлять своими кругами. Стала осознанно пробовать вытягивать магию из мира, преобразуя ее в заклинания. Правда, на инстинктивном уровне все это получалось у меня в разы лучше.

Да и знания об окружающем мире — лишними не были. Я даже карту видела. Конечно, тот маг признался, что многие районы до сих пор не изучены, но те, кому это интересно продолжают бродить по миру, рисуя карты и исследуя так называемые белые пятна.

Я не спрашивала, почему меня никто не взял на индивидуальное обучение. Думаю, ответ на этот вопрос я внутренне знала, просто старалась не задумываться о том, что глава в какой-то мере не дает остальным власти надо мной. Видимо, оставляя это для каких-то иных целей.

Глава вопросительно глянул на нас, но мы с Дэлиардом упорно молчали. Вэллард вздохнул, а потом потер напряженными пальцами переносицу, прикрывая на мгновение глаза.

— Молчите? Вы ведь понимаете, что *молчать сейчас* уже глупо? Я знаю, что вы были в кабинете во время моего разговора с королевским... — глава замолчал и нахмурился. — Начнем издалека. Вы знаете, что в нашем королевстве, есть некая служба, которая, скажем так, устраняет неугодных королю людей? Я надеюсь, никто из вас не думает, что в мире все честно и справедливо? Мне бы не хотелось разочаровываться.

Я не была сильно поражена, так как вполне могла представить нечто подобное.

— И они... вот так просто убивают? — спросил Дэлиард, находясь в сильной задумчивости.

— Нет, конечно, не просто. Сначала таких людей предупреждают, чтобы они не совали нос, куда не просят, отступили, пересмотрели свои решения, сделали иной вывод. В общем, всеми силами пытаются показать таким людям, что если они продолжают делать то, что делают, их ждет печальная участь, — пояснил глава, я же невольно зажмурилась.

Я и раньше не питала иллюзий по поводу этого мира. Еще с того времени, как узнала, что тут воруют молодых магов, заставляют рожать или используют как племенных жеребцов. Или же заставляют подписывать рабский ученический контракт.

Если уж маги такие, то чего уж говорить о короле. Это еще хорошо, что предварительно хоть предупреждают, а то могли бы просто без всяких лишних слов прикапывать за городской стеной, не тратя время на разговоры. Впрочем, я уверена, что такой привилегией обладают лишь те люди, которые, так или иначе, нужны королевству и королю.

— Не знали, — тихо сказала я, глянув на Дэлиарда, который сжал свои губы так сильно, что осталась только полоска. Он явно очень зол. Кажется, такая политика короля его очень сильно возмущает. Я его понимаю. Мне самой не по себе, но нечто подобное я вполне могу себе представить, так что новость не стала для меня столь неожиданной и болезненной. —

Но теперь будем знать. Я так полагаю, что наша деятельность не нравится королю и его... Как называется этот отдел?

Дэлиард перевел на меня взгляд, безмолвно принимаясь рассматривать. Я повернулась к нему и приподняла вопросительно брови, на что тот просто качнул отрицательно головой и отвернулся.

— Официально — королевская внутренняя охрана, — хмыкнул Вэллард одобрительно поглядывая на меня. — Сами себя они любят называть себя считают королевскими охотниками. Знающие люди называют их очень просто — королевскими палачами. Люди в этом отделе не страдают излишней моралью или совестью. Их единственная задача — сделать все возможное, чтобы королю ничего не мешало.

— И они обратили на нас внимание, — я вздохнула, глядя на злосчастный конверт.

— Верно, — Вэллард кивнул, снова слегка расслабляясь в кресле. — Я знаю, чем вы занимались. И сейчас я хотел бы послушать, что вы узнали и чего достигли за это время.

Глупо было с нашей стороны думать, что мы сможем обмануть более умудренных жизнью людей, но пока что еще не все потеряно. Кто знает, вдруг, сам глава сможет нам чем-нибудь помочь в нашем деле. Хотелось бы верить.

«Если уж попали в ловушку, то не стоит спешить. Для начала необходимо узнать, какую выгоду можно вынести из подобного положения, а потом уже решать: выбираться из ловушки или добровольно остаться в ней».

Нам пришлось поделиться с главой информацией. Я была уверена, что все это он и так знал и для него все это не новость. Естественно, некоторые вещи мы умолчали, но в целом рассказали довольно многое.

— Что ж, — Вэллард посмотрел сначала на Дэлиарда, а потом на меня. — Я рад, что мой сын и его невеста умные и проницательные люди, умеющие подбирать себе друзей.

Мне на секунду показалось, что в кабинете стало как-то душновато. Покосившись на Дэлиарда, я поджала губы и нахмурилась.

— Вы не говорили мне, что у вас есть невеста, — сказала я аниталю, проклиная его за то, что вздумал целовать меня в то время, как сам уже обручен с какой-то девушкой! Вот подлец!

— Не говорил, — кивнул Дэлиард казалось бы совершенно равнодушно, за что мне хотелось его придушить.

— Почему? — спросила, делая вид, что мы говорим о чем-то вроде прогноза погоды и эта тема мне уже настолько наскучила, что спрашиваю я всего лишь из вежливости.

— Может быть потому, что я сам об этом впервые слышу? — Дэлиард буквально впился в отца взглядом. — Не пояснишь, отец?

Я тоже поглядела на главу, замечая, что в его глазах по-прежнему сверкают смешинки. Он явно чем-то был доволен. Причем, всего лишь пытался делать вид, что скрывает это, но на самом деле даже не думает об этом.

На вопрос сына он вскинул брови и сделал крайне удивленное лицо. Я фыркнула, всем своим видом показывая, что я ни капли не верю во все это.

— А разве вы с анидарой не хотите обручиться? — спросил Вэллар и тут же сдвинул брови к переносице. — А вы, дорогая, разве не собираетесь за моего сына замуж?

Мне кажется в тот момент я выглядела донельзя глупо с приоткрытым ртом и округлившимися глазами.

— С чего вы... — голос прозвучал весьма хрипло, отчего мне пришлось пару раз покашлять.

— Нет? — Вэллард больше не выглядел веселящимся человеком. Он как-то резко стал серьезным и даже суровым. — Я отчего-то полагал, что если целуешь человека, то желаешь видеть его своим супругом или супругой, — он перевел хмурый взгляд с меня на Дэлиарда и очень знакомо поджал губы. Точно так делал всегда аниталь, когда ему что-то сильно, очень сильно не нравилось. — Сын?

Дэлиард словно очнулся ото сна. Он как-то странно встрепенулся и подскочил на стуле, но потом медленно сел обратно, явно стараясь взять себя в руки.

— Вы не обязаны... — чувствуя, что стало припекать, я принялась лихорадочно размышлять, чем все это закончится.

Но я ведь не собиралась замуж, да еще и так рано. Мне всего семнадцать! Понятно, что внутри я старше, но... А как же мои планы на мой прошлый мир? Моя дочка, родители? Неужели я позволю сбить себя с пути? Впрочем, кто сказал, что нельзя продолжать свои

попытки будучи замужем? А потом, чуть позже, когда у меня все получится, я ведь могу и рассказать. И мы сможем побывать в моем прошлом мире вдвоем.

И что мне дает это замужество? Вполне многое. Например, ту же защиту. Это я думаю, что мне всего семнадцать, а остальные ведь считают, что *уже* семнадцать. То есть, по мнению остальных, мне давно пора присмотреть себе кого-нибудь. Думаю, не стоит забывать, что Де'тасари — весьма богатый и в какой-то мере влиятельный род. Но дело даже не в этом. Сам Дэлиард вполне мне нравился, и как показала практика, довольно сильно возбуждает меня. Временами у него сложный характер, но с ним интересно общаться, смеяться, делиться чем-то действительно важным. Если он хочет, то из него получается великолепный слушатель. Он довольно умен и талантлив.

Если посмотреть со всех сторон, то этот брак будет вполне удачным. Да, мы иногда ссоримся, спорим, рычим друг на друга, но покажите мне хотя бы одну пару, где все было безоблачно!

Не скажу, что я влюблена, как кошка, но Дэлиард мне приятен, а после поцелуя я убедилась, что физическая близость с ним меня весьма волнует. Если уж совсем быть честной с собой, то я скучаю по нему, когда долго не вижу. Радуюсь при встрече, чувствуя, как сердце начинает биться немного быстрее. Да и ревную порой, что уж скрывать.

Но замуж...

— Я был очень рад, если бы вы согласились стать моей женой, — как-то четко, почти по-военному выдал Дэлиард, выглядя при этом так, будто его по голове чем-то приложили.

Я совсем растерялась.

— Как-то это слишком быстро, — пробормотала я, переводя взгляд с Вэлларда, который глядел на нас прищуренным взглядом на Дэлиарда. — Такие вещи не делаются под давлением! — возмутилась я, вскакивая с места. — Вам должно быть стыдно! — крикнула я, едва не тыкая в главу пальцем.

— Мне? — изумился он. — Совершенно не стыдно. Не я ведь целовался в шкафу с парнем, будучи свободной девицей. А вот вам, дорогая анидара, нужно осознать, что если мой сын не женится на вас, то ваша честь будет опозорена.

Я побледнела, отшатываясь. Верно. Он все верно говорил. Конечно, если они будут молчать, то ничего не случится, но судя по взгляду Вэлларда — молчать он в случае моего отказа не станет.

Я выдохнула, садясь на место. А чего я еще ожидала? Если так подумать, то глава с самого начала хотел, чтобы мы с Дэлиардом обручились. Все эти визиты, ограждение от остальных магов, постоянная защита. С посторонней девицей он вряд ли бы стал так возиться, а вот с будущей невестой сына — очень даже да.

В общем, глава, по сути, ничем не отличается от всех остальных, кто хотел зазвать меня на какой-нибудь прием, скомпрометировать и выдать по-быстрому замуж.

Я глянула на шкаф, размышляя над тем: все ли было спланировано и какую роль во всем этом играл Дэлиард? Знал ли он о планах отца?

— Отец, не стоит, если анидара не хочет, то ни к чему ее заставлять, — сказал Дэлиард, выглядя при этом так, словно он вообще не здесь.

— При чем тут это? — все внутри меня снова встало на дыбы. — Если бы меня не заставляли, то все могло быть иначе!

— Никто вас не заставляет, можете быть спокойны, — фыркнул Дэлиард, отворачиваясь.

— Да? А ваш отец? Стоит мне покинуть этот кабинет, как уже завтра обо мне будут говорить, как о... — я запнулась, пытаюсь вспомнить, как в этом мире называют девушек легкого поведения, но отчего-то в голову лезла всякая ерунда. — Это вы во всем виноваты.

— Я? — Дэлиард изумился.

— Конечно, — я уверенно кивнула, чуть дрожащими руками распрямляя складки на платье. — Зачем вы полезли ко мне целоваться? Кто вас просил?

— А зачем вы мне ответили? Я давал вам шанс отстраниться, но вы им не воспользовались, — с каким-то удовлетворением отозвался Дэлиард, в один момент переставая выглядеть пришибленным. Его губы изогнулись в довольную улыбку, которую хотелось немедленно стереть.

— Я... — мне хотелось придушить обоих. Вот прямо встать и бросить в них парочку заклинаний, чтобы жизнь им медом не казалась. Но я понимала, что все это абсурд. Глянув на главу, вздохнула. Сомневаюсь, что он опустил бы до разноса непристойных сплетен, но сейчас Вэллард показывал, чего на самом деле ему от меня нужно. Не думаю, что он отступится. — Могу подумать?

Да, я могла собрать манатки, открыть портал на другую сторону мира, и просто уйти, оставив и это королевство со своими тайнами, и Дэлиарда, и главу со всеми магами в придачу. Но я не стала этого делать, так как в глубине души понимала, что на самом деле все складывается не так уж и плохо. А все остальное мое трепыхание происходит из-за досады, что так легко попалась.

— Конечно, — глава кивнул, а потом перевел взгляд на конверт, с которого все и началось. — Это письмо было предложением.

— Предложением?

Спросили мы с Дэлиардом одновременно.

— Верно. Я знал, что сегодня ко мне придут. И хотел, чтобы вы это услышали. Конечно, я мог просто вам все рассказать, предостеречь, но я подумал, что стоит вас немного проверить. Например, как вы проникли в кабинет?

Я нахмурилась и перевела взгляд на аниталья.

— Очень просто, — тот пожал плечами. — На твоём кабинете, отец, куча защитных барьеров, но я подобрал к ним универсальный ключ. — Он достал из кармана что-то вроде небольшой броши в виде то ли необычного цветка, то ли жука с раскрытыми крыльями, сразу и не поймешь. — Вот он.

Дэлиард положил артефакт на стол и отодвинулся.

— Очень просто, — пробормотал Вэллард, усмехаясь. При этом, когда он посмотрел на Дэлиарда в его глазах явно светилась гордость. — Действительно, что может быть проще, чем попасть в одно из самых защищенных в королевстве мест?

— То есть, письмо что-то вроде приглашения? — спросила, чувствуя легкую усталость. — Вы не захотели просто подойти к нам и сказать. Я чувствую себя ребенком, — проворчала, хмуро рассматривая сапожки, виднеющиеся из-под юбки.

— Вы и есть пока что дети, — Вэллард добродушно усмехнулся, но очень скоро снова стал серьезным. — Но это не мешает палачам свернуть вам шеи, если вы и дальше будете копать под Велебора.

— Но... — вскинулся Дэлиард порывисто, но замолчал, так как глава поднял руку, останавливая его.

— Дослушай до конца, сын, — хмуро бросил он, опуская руку. — Я не запрещаю вам, но

хочу, чтобы отныне вы действовали только с моего разрешения и под моим руководством. Вы ведь не думаете, что магам нравится, когда какой-то сумасшедший ворует их детей, проводит над ними опыты и делает это с позволения власти? Конечно, нам интересны результаты, но никто из нас не готов платить *такую* цену.

— То есть маги давно ищут способ как все это изменить? — спросила я, подумав, что это вполне логично.

— Верно, — глава встал и принялся расхаживать по кабинету, заложив руки за спину. — Не все маги входят в круг, который хочет изменить текущий порядок, установленный королевской семьей в Хильзване. Мы не принимаем всех подряд. Вы ведь понимаете, как это опасно? Мы все начинали когда-то так же как и вы. То есть, замечали что-то непонятное и принимались копать глубже, выискивая нужные ответы на вопросы. Всех нас в свое время останавливали, давая понять, что продолжать не стоит. Постепенно мы объединились, затаились, ничего не забыв и не прекратив.

— Неужели эти палачи так сильны? — спросила с сомнением, размышляя над тем, кто и что может противопоставить магам.

Вэллард остановился, вздохнул и сел обратно за стол.

— Нет, — ответил он, слегка поморщившись. — Не сильны. Поначалу мы тоже думали так же, ведь палачи обычные люди. Но потом выяснили, что кроме обычных людей, которые составляют основной костяк отдела, есть еще люди, о которых неизвестно ничего. Мне кажется, этих невидимок поименно знает только сам король. Они живут среди нас, притворяясь нашими друзьями и товарищами, а потом однажды всаживают нож в спину с именем короля на губах. Это безумные фанатики, которых мы справедливо опасаемся.

Вэллард замолчал и хмуро обвел нас взглядом, словно убеждаясь, что мы прониклись ситуацией и осознаем все риски. Не знаю, как Дэлиард, но лично я очень даже прониклась.

С каждой проведенной в этом кабинете минутой, этот мир открывал мне все больше своих неприглядных сторон.

Что ж, почти у всего на свете есть две стороны, и не всегда обе они светлые и чистые. Так что нечему тут удивляться. Главное, найти способ обыграть противников и остаться при этом в живых. Не самая простая задача, ведь я простая девушка, но сдаваться я точно не собираюсь.

«Не стоит взваливать все на свои плечи. Если есть с кем поделиться ношей — сделайте это. Чаще всего, друзья и близкие будут только рады помочь».

После того разговора в кабинете мне хотелось хотя бы пару дней побыть дома наедине с самой собой, чтобы все обдумать хорошо. Увы, но такой роскоши мне не предоставили, а все потому, что занятия никто не стал отменять. Сначала я восприняла это отрицательно, но потом готова была признать, что такой способ отвлечения внимания весьма хорош.

Казалось, глава оставил нас пока что в покое. От меня не требовали ответа и даже сам Дэлиард делал вид, что никакого разговора по поводу женитьбы и вовсе не было.

В тот день я была дома. Вернулась из ковена разбитой и совершенно уставшей. Было такое ощущение, словно меня в прямом смысле слова выжали, как тряпку. Я заметила, что наставники в последнее время усложнили занятия.

Перекусив принесенным ужином, поплелась в спальню, но перед самой дверью решила спуститься в тренировочную комнату. Все дело в том, что магией я занималась в ковене, то есть боевой магией, а вот порталы мне приходилось тренировать самой.

Сбросив сонливость, по старинке начертила круг, зажгла свечи и села чуть поодаль. Давно я не делала порталов вот так, обычно просто усилием воли воплощала его в воздухе, без всяких предварительных подготовок.

Зачитывая медленно заклинание, я невольно вспомнила свой прошлым мир. Сейчас все это казалось далеким сном. Если бы не тоска по дочери и родителям, то я давно уже перестала пытаться попасть обратно. Не сказать, что я была в большом восторге от возможности магичить, но за эти годы привыкла к этому умению и мне однозначно будет жалко лишиться его.

Да и Дэлиард...

Когда этот несносный человек успел пробраться так глубоко под кожу? А ведь поначалу я считала его невыносимым и заносчивым мальчишкой, который не стоит внимания. Впрочем, я сейчас считаю его невыносимым. Единственное, что мне в нем нравилось — это внешность. Конечно, притягательная внешность очень важна для завязывания отношений. Красивые люди всегда выделяются из толпы, они притягивают взгляд и на них многие обращают внимания. Кажется, что таким людям проще найти свою любовь, но это далеко не так. Кроме внешности есть еще и характер. Многие склонны идеализировать красивых людей. Они думают, раз внешний облик так красив, значит, человек и внутри прекрасен, но это не всегда так. И когда человек начинает знакомиться с внутренним миром своего идеального «избранника», то часто бывает неприятно поражен и даже обижен, словно его обманули.

Мне повезло, что Дэлиард никогда не скрывал своего не самого приятного и легкого характера. Это дало мне шанс с самого начала увидеть его не самые приятные стороны.

Мысли мои плавно перескочили с Дэлиарда обратно на мою дочь. Интересно, сколько ей сейчас? Здесь прошло три года, а там? Если быть откровенной, то я всегда опасалась, что между мирами будет большая разница во времени. Когда я оказалась здесь, то моя дочь была еще ребенком.

Все в груди сдавило. На глазах навернулись слезы. Даже спустя годы я по-прежнему не могу спокойно вспоминать о своих близких и любимых людях.

Открыв глаза, я вытерла их, принимаясь дышать глубже, чтобы успокоиться. Поглядев на круг, нахмурилась и привстала. С виду ничего вроде не изменилось — всё тот же каменный пол и легкая рябь на нем. Это говорило, что портал вроде как открыт. По крайней мере, так было всегда. В последнее время нечто подобное мне уже удавалось. Но в этот раз что-то изменилось!

Вскочив на ноги, я бросилась в комнату за артефактом, который ребята оставили у меня дома. Вернулась я так быстро, как только могла. Опустившись на колени, я не отрывая глаз от ровной, словно зеркало поверхности портала, подползла ближе и осторожно опустила артефакт в портал. Выждав положенное время, достала и с удовлетворением кивнула — артефакт показывал другой мир. Убрав его чуть дальше, я прикоснулась кончиком указательного пальца к поверхности, отчего-то невольно замирая. Поверхность тут же пошла рябью, будто я макнула палец в прозрачную воду. Раньше мы опасались смотреть, что там, по ту сторону, так как порталы были не такими стабильными, но сегодня все шло прекрасно.

Сглотнув и уняв немного взбесившееся сердце, я аккуратно опустила палец целиком, прислушиваясь к своим ощущениям. Ничего необычного.

Вынула палец, внимательно осмотрела, но и визуально с ним все было в порядке. Вдохнула, выдохнула и осторожно опустила лицо в портал, словно в большую чашу с водой.

Я тут же услышала гул. Распахнув глаза, с изумлением принялась осматриваться. Это не было похоже на мои прошлые перемещения. Да, я с некой радостью увидела знакомые с детства высоты, вот только все вокруг не походило на обычный мир. Было такое чувство, что я смотрю на мир с некоторой высоты.

Все искривлялось, словно было сделано из пластилина, который тает и меняет форму из-за солнца. Высотки перескакивали с места на место, то вырастали, то раздавались вширь. И везде можно было увидеть серебристые разводы, словно кто-то разлил серебрянку и теперь кое-как размазывает ее по миру, отчего тягучие нити встречались и в воздухе, и на домах, и на земле. От всей этой фантасмагории у меня как-то резко разболелась голова. Я пыталась увидеть знакомый двор или дом, но глаза защищало, а потом меня и вовсе вышвырнуло из портала.

Я долетела до самой стены, хорошо так об нее приложившись. Застонав, кое-как глянула в сторону портала. Он вел себя странно. Весь искрился, будто в него попала молния. Свечи горели факелами, отчего воск растекался лужами. Поверхность портала вспучилась, словно мыльный пузырь.

Поднявшись, я с опаской поглядела на происходящее и замерла, не зная толком, что мне с этим делать. Впрочем, стоило свечам полностью потухнуть, как пузырь опал, а искры исчезли.

Подождав еще с минуту, убедилась, что все затихло и только тогда подошла, рассматривая оставшееся. Прозрачные и еще не застывшие лужицы воска, исковерканный рисунок, мелкие трещины на полу. Надо же, портал подействовал даже на камень. Такого еще не случалось.

Но даже так, я была счастлива! Пусть криво, косо, опасно, но мне всё-таки удалось взглянуть в мой старый мир! Я не знаю, сколько понадобится времени, чтобы все это стабилизировать, но я уверена, что однажды я все-таки смогу открыть нормальный портал, через который можно будет без опаски пройти на ту сторону.

В ту ночь я толком не спала. Произошедшее взбудоражило меня. Я ходила кругами, вспоминая все, о чем я думала, как я думала, что при этом испытывала. Я старалась понять,

как и в чем я поменялась с прежней собой. В итоге пришла к выводу, что просто воплотить портал в другой мир в воздухе, пока что мне не под силу. А вот если делать все по старинке, то результат будет более стабильным. Впрочем, нужно еще подумать и поэкспериментировать, вдруг сам рисунок не совсем правильный.

К утру я чувствовала себя разбитой, но счастливой. Я старалась отбрасывать мысль, что все эти завихрения и искривления не просто так. Пыталась убедить себя, что это все лишь из-за того, что у меня мало опыта или силы. Стоит лишь немного потерпеть, потренироваться, проявить настойчивости, и все получится.

Вечером после занятий я пригласила рубят к себе. Даже Дэлиарда, который после разговора в кабинете отца стал немного странно себя вести.

— И что ты хочешь нам показать? — хрустя жженым сахаром, спросил Кирдан. — Учти, ты оторвала меня от интересного опыта.

— Я уверена, что тебе понравится, — хмыкнула я, вычерчивая символы на полу.

— Портал? — Кирдан подошел ближе, следя за моими действиями. — Ты говорила, что тебе давно уже не требуются подобные приготовления. Что-то изменилось?

— Подожди ты, — отмахнулась я от друга, нахмуриваясь. — Сбиваешь. Посиди вон там, со всеми.

Кирдан еще немного потоптался за спиной, похмыкал, а потом все-таки ушел, оставляя меня наедине с работой. Я волновалась. Мне казалось, что в этот раз ничего не получится, все-таки настрой у меня был совершенно другой. К моему удивлению, портал открылся и в этот раз. Я пока что не стала менять рисунок, решив, что для начала надо показать получившееся, а потом уже думать дальше.

— Ну? — спросил Кирдан, когда я всех подозвала ближе и указала на портал. — Выглядит как портал в другой мир. Да и что-то мне подсказывает, что ты не зря притащила артефакт. Только вот странный он какой-то. Что там?

— Посмотри сам, — сказала я, все еще немного неуверенная, что все вышло как надо.

— Что-то ты странно выглядишь, — прищурившись, засомневался Кирдан.

— Ладно, ладно, — я приподняла руки и опустила на колени перед порталом. — Я быстро взгляну, проверю, а потом посмотрим.

Окунув на мгновение лицо в портал, я тут же вынырнула, перед этим убедившись, что попала я туда, куда и хотела.

— Что-то ты быстро, — все еще подозревая во всем этом подвох, сказал алхимик, доставая из кармана небольшую баночку, в которой он таскал свои леденцы.

Я прежде чем отвечать, проверила целостность рисунка и свечи. Вроде такой кратковременный «нырок» ничего не испортил.

— Я лишь убедилась, что все сработало как надо. Давай, Кирдан, не трусь, погляди. Я тебя уверяю, тебе понравится, — подначивала я друга, представляя его реакцию на увиденное.

— Давайте я, — вперед вышел Дэлиард, который тут же опустился на колени напротив меня и смело опустил голову в портал, замирая.

— Эй! — вскрикнул Кирдан, но я не обратила на это внимание.

Встав, я подошла к Дэлиарду, внимательно наблюдая за свечами и рисунком на полу. Через некоторое время свечи вспыхнули, принимаясь быстро плавиться. Пол под порталом немного вспучился, отчего рисунок слегка изменился. Поверхность портала начала искривляться и надуваться. Я сразу же дернула Дэлиарда на себя, вытаскивая его наружу.

Вскоре свечи как и в прошлый раз потухли, портал исчез. Мы сидели с Дэлиардом на полу. Я крепко прижимала его к себе, ощущая его тяжелое дыхание.

— Как вы? — спросила, пошевелившись.

Аниталь слегка дернулся, будто только что пришел в себя, а потом подскочил на ноги, поворачиваясь ко мне. Протянув руку, он помог мне встать. Я при этом видела, как блестят его глаза, а сам он весь бледный и явно крайне изумленный.

— Что это было? — хрипло спросил он.

— А на что похоже? — сделав невинное лицо, поинтересовалась я.

— Это на самом деле похоже... — Дэлиард замолчал, задумчиво поглядывая в сторону погасшего портала, — на другой мир. Невероятное зрелище.

— Что там? — тут же спросил Кирдан, выронив при этом леденец. Чертыхнувшись, он быстро его поднял, вытер и сунул обратно в рот, совершенно не смутившись какой-то там пылью. — Я должен это увидеть, — бескомпромиссно заявил он, вперив в меня немигающий и требовательный взгляд.

Я пожала плечами, улыбнувшись. Именно на такую реакцию я и рассчитывала. Может быть, с их помощью я смогу понять, что я делаю не так и почему портал в мой прошлый мир такой нестабильный. Это было бы неплохо.

«Иногда у нашего тела на некоторые вещи есть свое мнение. Кто-то слепо идет на поводу, а кто-то противится, желая для начала все понять головой. Сложно сказать, кто прав, а кто нет. Однозначно одно: оба варианта имеют право на жизнь».

Расхотелись мы все поздно. Гнать из дома друзей на ночь глядя я не стала. Да и в моем доме для них давно уже были приготовлены комнаты, в которых они всегда могли остановиться. Даже для Дэлиарда.

Упав на кровать, подтянула к себе ноги и обняла колени, вспоминая все, что было сказано за этот вечер. Как я и думала, Кирдан серьезно отнесся к проблеме, с энтузиазмом настоящего ученого принявшись выдвигать кучу теорий, почему портал не работает как надо. Он говорил и о недостатки моей практики, силы, опыта. Делал предположение, что виной всему время открытия и что необходимо попробовать, например, завтра или послезавтра. В конце, когда я заикнулась о возможной скорости времени и разницы в мирах, то Кирдан просто взвыл от восторга, тут же построив теорию, что такое вполне возможно и именно поэтому тот мир выглядит таким искаженным и неправильным.

Дэлиард же сказал, что такое еще возможно, если наши тела работают как-то по-другому, отлично от того мира. Кирдан тут же высказался, что такое тоже может быть. Мол, в нашем мире колебания каких-то там волн происходит с одной скоростью и наш мозг привыкает именно к ним. В другом мире колебания совершенно иные, и поэтому нам кажется, что все там кривится. Именно для улавливания этих волн и сделан был артефакт.

Алхимик под конец полностью уверился именно в этой теории, сказав, что в таком случае можно объяснить и головную боль, и нестабильность портала.

Виллиус за весь вечер сказал буквально пару слов, но я видела по глазам, что оборотню тоже весьма интересно и он хотел бы взглянуть на другой мир своими глазами. Я даже пару раз ловила на себе его чуть выжидающий взгляд, словно парень надеялся, что я сейчас открою портал еще раз.

Раньше, даже мысль о том, что я все-таки открываю порталы в иные измерения, приводила всех в восторг, но сейчас, визуально получив тому подтверждения, все буквально были взбудоражены. Мне оставалось надеяться, что это новый этап. Сначала мы предположили, потом убедили, а сейчас увидели. Следующим этапом будет поход в мой старый мир.

Перевернувшись на спину, зевнула и прикрыла глаза.

Всё-таки рассказать друзьям было хорошей идеей. Им тоже интересно, вот они и вцепились в это всеми руками. Как же! Целый другой мир! Это ведь невероятно! А то, что этот толком не исследован — так это пустяк, успеем. Этот мир ведь никуда не денется, а вот другой...

В дверь тихо постучались. Я нахмурилась, приподнимая голову. Послышалось? Стук повторился.

Вздыхнув, встала и подошла к двери, тут же ее открывая.

— Аниталь? — спросила, рассматривая ночного гостя. — Что-то случилось?

— Нет, — Дэлиард переступил с ноги на ногу. — Я могу войти?

Я хмуро глянула сначала на него, а потом выглянула в коридор. Тишина.

— Ну, входите, — я отступила в сторону. — Надеюсь, вы недолго. Что вас привело ко

мне?

Закрыв за Дэлиардом дверь, неожиданно поняла, что занервничала. Руки чуть вспотели, а сердце ускорило и дыхание стало чуть тяжелее. Надо же, до поцелуя я так на него не реагировала.

Обойдя Дэлиарда по кругу, подошла к окну и задернула занавески плотнее, тут же поворачиваясь, так как мне показалось, что аниталь идет следом за мной.

«Не показалось», — мелькнула мысль в голове.

Я даже не успела возмутиться или отстраниться, как Дэлиард обнял меня за талию и притянул к себе вплотную, стремительно целуя. Его губы были горячими и в этот раз не слишком уж нежными. Наоборот, он, будто опасаясь сопротивления, сразу же начал действовать несколько грубо, буквально впиваясь в меня.

Я сначала замерла, а потом, неожиданно даже для себя, ответила. Кажется, это еще больше распалило Дэлиарда. Он сжал меня крепче, притягивая так близко, что я отчетливо ощутила животом его настроение. Это слегка отрезвило меня. Я трепыхнулась, стараясь хотя бы немного отодвинуться, но Дэлиард словно не заметил этого.

Его поцелуй сместился с губ на шею, при этом руки опустились ниже, принимаясь с какой-то жадной мять мою плоть.

— Аниталь... — слегка задыхаясь, зашептала я, пытаюсь вразумить сошедшего с ума парня. — Перестаньте...

Вместо того, чтобы выполнить мою просьбу, Дэлиард подхватил меня и резко развернулся, устремляясь к кровати. Я задергалась сильнее, но падение на кровать слегка дезориентировало. Сверху тут же навалилось тяжелое и твердое тело.

— А... — снова заговорила я, но рот мой тут же был заткнут очередным поцелуем.

Я ощущала, как рука Дэлиарда шарит по моей ноге, забираясь под платье. Когда он коснулся горячей кожи, то я невольно застонала, чувствуя накатывающее возбуждение. Воодушевившись, Дэлиард раздвинул мне ноги и устроился между ними, слегка толкаясь и хаотично оглаживая все, до чего в этом безумном бреду мог дотянуться.

— Прекратите, — задыхаясь и невольно подаваясь навстречу, зашептала я, толкая Дэлиарда в плечи руками. — Нам нельзя.

— Почему? — низким и хриплым голосом спросил он, пальцами впиваясь в мое бедро. — Вы моя невеста. Нам все можно, — сказав это, Дэлиард толкнул чуть сильнее и сам же зашипел от давления ткани. Все-таки мы оба по-прежнему были одеты. Я невольно закусила губу, пытаюсь задавить рвавшиеся наружу стоны.

— Я не давала согласия, — выдохнула, пытаюсь отползти чуть дальше.

— Так дайте, — сказал он, и я могла поклясться, что слышала в этих двух словах мольбу. — Разве вы на самом деле против?

— Я...

— Ну же, Аннабель, скажите, что я вам безразличен, — прошептал он, покрывая шею, скулы и подбородок короткими поцелуями. — Или вы влюблены в кого-то другого? — Дэлиард даже замер от пришедшей ему в голову мысли. — Кто он? Виллиус? Кирдан? Нет? Кто тогда?

— Прекратите, — слегка разозлилась я, отталкивая его и пытаюсь выбраться. Дэлиард позволил мне это сделать, так что я тут же скатилась с кровати, принимаясь расправлять платье и волосы. — Что за глупости вы говорите? Ни в кого я не влюблена!

Дэлиард явно стараясь держать себя в руках, выдохнул и сел на кровати, не отрывая от

меня взгляда.

— Даже в меня? — спросил он, прищуриваясь.

— Даже в вас! — фыркнула я, отворачиваясь, чтобы скрыть румянец на щеках и легкое смятение. Сама себе я могла признаться, что Дэлиард меня волнует, но вот в лицо я ему это скажу еще не скоро, если вообще скажу.

— Действительно? — прошептал он, как-то резко оказавшись позади. Он аккуратно отодвинул мои волосы в сторону и припал губами к месту чуть пониже уха. Мое тело пробила дрожь. Его руки тут же скользнули по животу, притягивая меня к себе ближе. — Отчего-то мне кажется, что вы меня обманываете.

— Вам кажется, — слишком быстро и резко отозвалась я, чуть сдвигая голову вбок.

— Да? — даже по голосу Дэлиарда было слышно, что он улыбается. — Какая досада. А я-то думал, что все верно понял, — пробормотал он, обводя ушную раковину кончиком языка, а потом прикусывая осторожно мочку зубами.

— Ничего не знаю, — я ловко вывернулась из объятий, отходя от Дэлиарда подальше. — Надеюсь, вы не считаете меня той, кто допустить нечто столь... неразумное до свадьбы?

Если в моем прошлом мире в последние десятилетия такое вполне было нормальным и никто особо не стремился сохранить девственность до свадьбы, то в этом мире в том обществе, в котором вращалась я, подобное могло стереть мою репутацию в пыль. Замуж бы я все равно вышла, все-таки маг с интересным даром, но вот уважение со стороны других подобное мне бы не прибавило. Что сказать — до прогрессивных взглядов этому миру пока что далеко.

Мне показалось, я всего лишь моргнула, а аниталь уже стоял рядом со мной.

— То есть, вы не против самой свадьбы? — спросил он, склоняя голову чуть набок и прикипая взглядом к моим губам. И выглядело это настолько... волнующе, что я невольно облизнула губы и резко отвернулась, стараясь унять свое безумное сердце, которое с чего-то решило, что настало самое время для чего-то подобного.

— Я всегда думала, — обойдя Дэлиарда, я отошла в сторону двери, — что мужчины не слишком жаждут попасть под венец.

— С чего такие мысли? — шепот раздался над моей головой.

Мне уже даже становилось слегка не по себе. Дэлиард вел себя совершенно не так, как я привыкла и это сбивало меня, волновало и заставляло напрягаться.

— Ну как же, — я развернулась, поднимая голову. — Ваша свобода. Разве вы не дорожите ею? Зачем вам жена, которая будет следить за каждым вашим шагом?

— А вы будете следить? — спросил он вкрадчиво, едва уловимо опуская голову.

— Нет, — встрепенулась я. — К чему мне это?

— Тогда, — Дэлиард склонился почти вплотную, отчего мои губы уже ощущали его дыхание. По коже побежали мурашки, а низ живота полыхнул, — с чего мне опасаться за свою свободу? — пробормотал он тихо, кажется, даже толком не осознавая, что именно говорит.

— Но, — я уперлась в его грудь руками, слегка отстраняясь. Дэлиард тут же нахмурился. Ему явно хотелось сейчас не разговоров и моего упрямства. — Как же все ваши пассии? Учтите, я не стану терпеть ваши измены!

— Мои пассии, — фыркнул Дэлиард, притягивая меня к себе ближе. — Существуют только в вашей голове. А по поводу измен я с вами полностью солидарен. Увы, но иных

мужчин в вашей жизни больше не будет. Вам стоит это хорошо запомнить, — с легкой угрозой прошептал он, все-таки накрывая мои губы своими и с напором проталкивая язык ко мне в рот.

Спустя некоторое время, когда губы слегка саднить от долгого поцелуя, я смогла вывернуться из объятий и вытолкать нахала из комнаты.

Привалившись к двери спиной, я приложила руку тыльной стороной к губам и зажмурилась. Странно. Чем больше подобной близости между нами, тем сильнее мне начинает нравиться этот невыносимый человек. Не скажу, что я не любила секс, но никогда не была помешана на нем. Сейчас же, одна мысль о физической близости с этим человеком, заставляет вспыхнуть. Неужели это все гормоны? Все-таки этому телу всего семнадцать...

Забравшись на кровать с ногами, я укрылась одеялом и задумалась. Вполне возможно, что и гормоны. Просто в этом теле они влияют на меня сильнее, чем в моем прошлом. Наверное, будь я действительно простой девушкой, то давно уже замирала от любви, задыхаясь от одного его взгляда. Вот только мое более взрослое сознание тормозит процессы, заставляя для начала все обстоятельно обдумывать.

Что ж, такое меня вполне устраивает. По крайней мере, я не стану страдать, если вдруг любовь закончится и я увижу, с кем именно связала жизнь. Я и так отлично это вижу, чему весьма рада!

«Некоторые люди могут найти приключения на свою голову даже просто сидя дома, но чаще всего для этого необходимо покинуть пределы привычного мира. Многие не решаются на подобное, страшась неизвестности».

— Походите, — глава оторвался от бумаг и кивнул мне на кресло возле его стола. На втором уже сидел Дэлиард. Стоило мне войти, как он тут же с интересом посмотрел в мою сторону, а потом нахмурился.

— Отец, — начал он, недовольно сдвигая брови. — Ты ведь не хочешь сказать...

— Именно это я и хочу сказать, — резко оборвал его Вэллард.

— Но она еще очень неопытна! — возразил аниталь, в то время, как я садилась в кресло, с любопытством поглядывая то на одного, то на другого. О чем спор?

— Конечно, — тут же кивнул глава. — И если она и дальше будет сидеть в ковене под крылышком магов, то навсегда такой и останется.

— А может это и к лучшему? — Дэлиард подался вперед. — К чему нам подвергать ее лишней опасности?

— К тому, — Вэллард устало выдохнул, потерев пальцем висок и чуть скривившись, — что в нашем мире может быть все что угодно и каждый, я повторюсь, каждый маг должен быть к этому готовым.

— Ей это ни к чему, — отмахнулся Дэлиард. — Если нужно, то я всегда смогу ее защитить.

— А если тебя не будет рядом? — Вэллард вскинул бровь. — Не так давно ей уже довелось столкнуться с дагморами. Хорошо, что элгары застали их врасплох. А если бы ее увели напрямиком к Велебору? Что тогда?

— Этого бы не случилось. Мы успели бы их догнать, — хмуро бросил Дэлиард, поджимая упрямо губы.

— Не говори глупости, сын, — глава вздохнул. — Я решил, что вам, нужен реальный боевой опыт, — обратился он уже ко мне, давая понять Дэлиарду, что разговор окончен и решение уже принято без учета его желания.

— Боевой? — я чуть подалась вперед, кидая взгляд на недовольного и хмурого аниталья. — И где я его буду приобретать?

— Король запрещает магам контактировать или как-то помогать элгарам, но *мы* не можем допустить того, чтобы эти люди сражались в одиночку. Вы понимаете, о чем я? — спросил глава, кидая на меня многозначительный взгляд.

Об этом было сказано еще в прошлый раз. Среди магов есть те, кому не нравится нынешнее положение вещей. Они никак себя не называют, стараются не выделяться среди остальных, но, судя по сегодняшнему разговору, иногда идут против правил.

— Конечно, — я кивнула, немного разволновавшись. Все-таки учебные сражения и реальный бой с неизвестным противником совершенно разные вещи. Лично я была согласна с главой, хотя на самом деле мне было слегка страшновато. Я бы с удовольствием осталась дома, но нельзя.

— Вот и отлично. Обычно мы выдаем задания письменно, но в нашем случае подобная практика не слишком уместна. В общем, подробности вам расскажут в деревне элгаров.

— Кто еще будет? — спросил Дэлиард, по-прежнему выражая всем своим видом

несогласие и недовольство.

— Насколько я понял, задание не будет слишком опасным и трудным, поэтому пойдете только вы четверо. Выступаете завтра с утра. Вот возьми, — Вэллард протянул Дэлиарду сложенный листок. — Это лист задания.

Дэлиард вопросительно взглянул на отца.

— Вам же нужен предлог, чтобы покинуть город, — глава пожал плечами. — Иначе некоторые люди тут же заинтересуются тем, куда это вы пошли. Впрочем, — он нахмурился. — Кое-кто все равно может заинтересоваться. Запомните, — он встал из-за стола и принялся расхаживать по кабинету, как обычно заложив руки за спину, — не оставляйте следов. Никаких.

Он остановился и со значением на нас посмотрел.

Я сглотнула и неуверенно кивнула. Я понимала, что когда-нибудь мне придется лишиться человека жизни, но размышлять об этом как о какой-то вероятности в будущем было несколько проще, чем о вполне возможной скорой реальности.

— Ступайте, — отпустил нас Вэллард, садясь обратно за стол и принимаясь разбирать свои бумаги дальше.

В комнате мастерской Дэлиарда, куда срочно были позваны Кирдан с Виллиусом, аниталья все-таки прорвало. Он ругался, плевался, фырчал, выдумывая тысячу причин, почему мне нельзя идти вместе с ними. Он явно был очень зол, и даже не пытался хоть как-то это скрыть. Я на это глядела с легким интересом. Дэлиард даже в таком вот гневе выглядел весьма интересно. Казалось, еще немного и у него волосы на голове дыбом встанут.

— Хватит, а! — попытался заткнуть аниталья Кирдан, вчитываясь в какие-то записи. — Надоел уже своим причитанием. Ну пойдет она, что тут такого? Можно подумать, остаться в столице для нее безопаснее, — фыркнул он, а я подумала, что сегодня какой-то странный день. Все говорят обо мне в третьем лице в моем же присутствии, словно меня тут и нет.

— Ты не понимаешь! — взвился Дэлиард, а я вздохнула, решая, что все сейчас начнется заново. Но вопреки моим ожиданиям, аниталья выдохнул, как-то резко сдуваясь, а потом сел на диван, растолкав нас и потер лицо руками. — Я просто опасаюсь.

— Можешь опасться тише и не так... эмоционально? — спросил Кирдан, даже не думая отрывать взгляд от каких-то закорючек. Наверное, отыскал где-то очередной алхимический рецепт, записанный шифром, вот и пытается разобраться. — Все мозги проел, в самом деле, — проворчал он, а потом положил листы на подлокотник дивана, а сам достал из кармана банку со своими леденцами.

Дэлиард хотел возмутиться, но я схватила его за руку, заставляя посмотреть на меня.

— Действительно, аниталья, хватит уже, — сказала я, неосознанно поглаживая пальцем кожу на его руке. — Глава уже все решил, нам остается только подчиниться. Ваше негодование — пустая трата времени. Нам нужно собраться, решив, кто и что возьмет. Время до утра не так много.

— Наша ведьмочка совершенно права, — пробурчал Кирдан. Он пощелкал пальцами, а потом встал, направляясь в сторону двери. — Я пошел собираться. Жду вас завтра в шесть утра у ворот.

— Пожалуй, — Виллиус тоже встал и быстрым движением вытер ладони о штаны, тут же смутившись своих действий, — я тоже пойду. До завтра, — он улыбнулся и слегка кивнул нам, выходя из помещения.

Дэлиард резко выдохнул и откинулся на спинку дивана.

— От меня не отходить, — проворчал он.

— Не получится, — я улыбнулась и покачала головой.

— Почему? — Дэлиард чуть повернул голову вбок и посмотрел на меня.

— Потому что я опасаюсь ваших мечей, — ответила, вспомнив, как маг орудует своими клинками. — Мне не хотелось бы, чтобы вы в горячке боя прирезали меня, посчитав за противника.

Дэлиард качнул головой.

— Такого не произойдет. Вы ведь не думаете, что я бездумно режу все, что попадаете мне под клинки?

— Нет? — я удивленно поглядела на него. — У меня сложилось именно такое впечатление, — поделилась я. — Впрочем, для моей боевой магии тоже нужно место. Не думаю, что вам будет приятно, если ваши клинки притянут мои молнии, например.

— Я тоже так не думаю, — лицо Дэлиарда постепенно становилось хмурым и задумчивым. — Обещайте мне, что в случае опасности уйдете с помощью своего портала.

— Тогда, какой смысл мне вообще куда-то идти? — спросила, слегка удивившись. — Если я буду сбегать от любой опасности, то мне лучше остаться в городе.

— Тогда просто не лезьте вперед.

— Уверяю вас, — я усмехнулась, тут же вспомнив о том, что так и не выпустила руку Дэлиарда. Я хотела осторожно убрать свою руку, но аниталь только сильнее сжал пальцы, — я не стремлюсь к боевым подвигам и сумасбродству. Я постараюсь быть внимательна и в случае *настоящей* опасности, сделать все, чтобы выжить. А теперь мне тоже пора.

Я встала, рассчитывая, что Дэлиард меня отпустит, но тот тоже поднялся, явно с некоторой неохотой отпуская мою руку.

— Я провожу.

Не стала с ним спорить. Пусть в столице вроде как безопасно, да и до дому тут идти всего ничего, но лишняя перестраховка никогда не будет лишней. И пусть на меня почти не смотрят в последнее время, явно посчитав, что наша с Дэлиардом свадьба не за горами, но все равно.

Дома я встала посреди комнаты и задумалась, что мне с собой брать. Думаю, мы поедем на лошадях. Стоит сказать о них пару слов. В прошлой жизни я никогда не сидела верхом на лошади, думаю, не стоит говорить, что наездница из меня поначалу была никакая. Стоило мне только заикнуться об этом, как глава тут же организовал мне «обучающие курсы». Со временем я перестала шарахаться в сторону от лошадей, даже слегка полюбила их. Хотя кое-что мне по-прежнему в них не нравилось — запах.

В любом случае, мне необходимо надеть штаны с более удобными для дороги сапогами. Платья отменяются. Даже, если бы мы пошли пешком, платье было бы плохой идеей.

Необходимый наряд у меня был. Я надевала его не так часто. Все-таки предпочитая больше платья. Просто тут они были такими красивыми и вполне удобными, что я не могла удержаться.

Походная заплечная сумка тоже нашлась. С ее наполнением помогла Доротея, которая отлично знала, что в нее класть.

— Ваш отец часто бывал за пределами города, — сказала она, укладывая какие-то особые лепешки, завернутые в широкие листья. — Если не доставать эти хлебцы из листьев, то они не испортятся, просто зачерствеют, но есть их все равно можно.

Я покивала, чувствуя нечто похожее на воодушевление и одновременно волнение.

Ночью я долго вертелась на кровати. Мысли заполняли голову и никак не давали уснуть. Мне все время казалось, что я что-то забыла, чего-то не учла. Как уснула, не заметила, проснувшись, впрочем, с утра выспавшейся и бодрой.

Вскочив с кровати, потянулась. Что ж, день начинается неплохо. Надеюсь, ничто его не испортит.

«Мир за порогом дома неуловимо отличается от всего привычного. Иной раз, попадая куда-нибудь в лес, например, или в горы, кажется, словно очутился в каком-то другом мире».

Внизу меня уже ждал Дэлиард, спокойно попивающий травяной отвар с ароматными и свежими булочками от Доротеи.

— Доброе утро, — поздоровалась я, присаживаясь в соседнее кресло и пристраивая сумку рядом на полу. Почти сразу из кухни выплыла Доротея с подносом.

— Доброе, — кивнул Дэлиард, оглядев меня быстрым взглядом.

— Спасибо, — я улыбнулась Доротеи. Аккуратно разрезав булочку, намазала одну сторону фруктовым джемом, сделав тем самым нечто вроде бутерброда. — Мы можем дойти до тех гостевых домиков с помощью моего портала, — предложила я, подумав, что трястись на лошади несколько дней не очень хочется.

Дэлиард с минуту обдумывал мое предложение, а потом покачал головой.

— Не стоит. Вдруг за нами приставлена слежка. Не думаю, что стоит открывать ваш второй дар всему миру. Из-за этого... могут быть проблемы, — Дэлиард нахмурился, явно нарисовав себе всякие ужасы.

Я неловко поерзала, отчего-то вспомнив о его последнем визите ко мне в комнату. От воспоминаний сердце споткнулось и забило сильнее, а внутри тела все завибрировало. Я аккуратно поставила чашку на стол, пытаясь унять странную дрожь, охватившую все тело.

Вот и надо было мне сейчас об этом вспомнить?

— Я понимаю, — кивнула, старательно следя за своим голосом. — Даже если мы уйдем из этого дома, все равно возникнут вопросы. Один уж точно. Хотя, все можно было бы списать на обычную людскую невнимательность.

— Не думаю, что подобные люди будут столь опрометчивы. И их начальство об этом знает, — тут же опроверг мои слова Дэлиард, заканчивая с завтраком. Я тоже быстро доела и допила отвар, стряхивая с рук крошки. — Поторопимся. Они, наверное, уже ждут нас, а нам еще ехать.

На улице нас уже ждали две лошади. Видимо, глава этим сразу озаботился, так как у меня лично лошадей точно не было. Забравшись в седло с помощью Дэлиарда, я слегка смутилась, ощутив его руки на себе. Мне на мгновение показалось, что тот слишком уж долго задерживает ладони в неположенных местах.

Несмотря на ранее утро, город уже просыпался. Плотный и влажный туман заставил меня накинуть капюшон на голову. Вскоре мы уже подъезжали к воротам, около которых нас дожидались ребята.

— Утро доброе, — отсалютовав мне леденцом, поздоровался Кирдан, переводя взгляд на аниталья. — Готовы?

— Доброе, — улыбнувшись, сказал Виллиус, слегка наклоняя голову, словно в поклоне.

— Привет, — сказала я, откидывая капюшон и улыбаясь.

— Ого, — Кирдан причмокнул леденцом, вынув его изо рта. — Какие ножки! Такую красоту грех прятать в этих длинных юбках!

Дэлиард, подъехавший почти вплотную к алхимику, совершенно беззлобно дал другу подзатыльник, отчего у того даже зубы слегка клацнули.

— За что?! — вскрикнул Кирдан, в притворной обиде потирая ушибленную часть.

— Не стоит заглядываться на чужих невест, — проворчал Дэлиард, мимолетно глянув на меня.

Сердце в груди екнуло. Я хотела тут же возмутиться, сказав, что еще ничего не решено, но вместо этого просто выдохнула, словно сдуваясь.

— И когда же наша Аннабель успела стать невестой? — Кирдан расширил забавно глаза и посмотрел прямо на меня. — И кто этот... несчастный?

— Еще слово, и этим несчастным будешь ты, — огрызнулась я, впрочем, старательно подавляя улыбку.

— Вот еще, — фыркнул Дэлиард.

— А я и не против, — пропел Кирдан, снова окидывая меня наигранно пошловатым взглядом. — Ммм, детка, ты будешь моей?

Я не удержалась и засмеялась, качая головой.

— Можешь и не мечтать, — Дэлиард потряс перед носом Кирдана кулаком. — Аннабель — моя невеста. Уяснил?

Глаза Кирдана кажется стали еще больше.

— Это правда? — тихо спросил у меня Виллиус, с тревогой всматриваясь в мое лицо, словно пытался увидеть нечто, что могло ему не понравиться.

От ответа меня спас вышедший из небольшого домика около ворот стражник. Он потянулся, хмуро глянул на нас и неспешно приблизился.

— Куда-то собираетесь, аниталь? — спросил мужчина лет так под сорок, с легкой щетиной и темными кругами под глазами.

— Верно, — Дэлиард подъехал ближе и протянул стражнику приготовленную Вэллардом липу.

Мужчина внимательно прочитал бумагу и вернул ее, сопроводив легким кивком.

— Можете проезжать, — сказал он, отыскивая взглядом напарника, который, как мне кажется, задремал стоя, облокотившись на открытую створку от ворот. — Паразит, — проворчал он, тут же устремляясь к уснувшему стражнику.

Надо сказать, что ворота в город обычно открывали в пять утра. Правда, если не было желающих попасть в город или выехать из него, то стражники оставляли открытой только одну створку. А вот если был какой-нибудь ярмарочный день, тогда уж им приходилось попотеть. В такие дни на воротах стояло куда больше стражников. К тому же они могли вполне законно обыскивать обозы, проверять товар, тщательно расспрашивать прибывших, записывая в учетную книгу их имена и места, откуда они прибыли. Впрочем, наши имена в той книге тоже появятся, так как в ней записывают и тех, кто по каким-то причинам покидает город. А ведь когда похитили детей, шашаны попали в город именно на телеге. И ведь никто даже не стал искать тех стражников, что пропустили их в город. Впрочем, в свете всего, что мы узнали за это время, такое совершенно неудивительно.

Почему охранник не спросил наши имена? Все просто — магов не так уж и много, так что люди почти всех знают поименно. Исключением становятся только какие-нибудь затворники.

Оставаться дольше положенного около ворот, мы не стали, быстро устремившись прочь из города. Позади еще некоторое время слышалась ругань стражника, но потом мы отдалились достаточно далеко.

Поначалу ехали в тишине, стремясь отъехать как можно дальше от столицы. Не знаю,

как остальные, но я в последнее время ощущала там себя, как в клетке. К тому же в клетке, за которой кто-то постоянно и пристально наблюдает. Не самое приятное ощущение.

Чем выше поднималось солнце, тем быстрее развеивался туман. Правда веселее от этого не было, так как низкие и тяжелые тучи на небе как бы намекали, что вскоре пойдет дождь и хорошо, если это будет не ливень.

Я с некоторым любопытством поглядывала по сторонам, так как не часто бывала за пределами города. Все мои выходы можно было посчитать на пальцах одной руки.

Сейчас дорога шла вниз по равнине. Думаю, когда-то здесь был лес, но потом, в целях обороны его вырубали, сделав пространство вокруг города просматриваемым. Немного вдалеке виднелись редкие рощицы из лиственных и совсем еще молодых деревьев. Вырубать их запрещалось. Люди подчинялись, но не потому, что были такими уж законопослушными, просто тех, кто шел против закона и срубал молодые, здоровые деревья, все равно находили и строго наказывали.

Чуть дальше лес становился все старше и гуще. Вообще, Хильзван когда-то почти весь состоял из леса, но как это бывает, со временем во многих местах образовались деревни, многие из которых занимались возделыванием земли. Конечно, им требовалось свободное пространство. Леса вырубались, пни выкорчевывались, а земля делилась между семьями и вспахивалась.

Встречались тут и такие деревни, жители которых предпочитали заниматься охотой и так называемым собирательством. Скотоводство тут пока что не приобрело массовый размах. Встречались, конечно, некоторые семьи, которые держали пару коров ради молока и тех продуктов, которые из него можно сделать. Или же те, кто взращивал несколько хрюшек на забой, но все равно пока что все это имело весьма скромные размеры.

Вообще, Хильзван был не таким уж и большим. В моем прошлом мире области порой имели больший размер. Впрочем, не удивлюсь, что когда-нибудь найдется человек, который решит объединить кучу всех этих мелких королевств в одну большую страну. Может даже сейчас идет нечто подобное.

Хильзван, Вилтай, Хорнвольд и Этания. А посередине лес элгаров — Диртмурд. Думаю, все-таки не просто так правители этих четырех королевств так сильно породнились. Не знаю, кто это придумал, но он явно действовал пусть и долго, но упорно и планомерно. И тут снова приходит мысль о долгожительстве Велебора.

— Где мы встречаемся с Вальхом? — спросил Дэлиард у Виллиуса.

Именно маг оборотень чаще всего контактировал с элгарами. Просто ему было проще всего покинуть столицу незамеченным.

— У старого дуба при входе в Диртмурд, — отозвался Виллиус, безмятежно поглядывая по сторонам и легко улыбаясь при этом.

— Старого дуба? — Дэлиард слегка вскинул брови. — В их лесу разве есть *не старое* дубы?

Виллиус глянул на него озадаченно, а потом пожал плечами, возвращая взгляд на дорогу.

— Он просто чуть старше, чем остальные деревья, — отозвался он. — Я покажу.

— Куда уж старше? — проворчал Дэлиард, заставляя меня улыбнуться.

Я тряхнула головой, устремляя взгляд на приближающиеся рощицы. Если ехать с этой скоростью, то мы доберемся до леса элгар дня за три. Это с учетом ночевки и редких дневных остановок.

При мысли, что мне придется минимум три дня трястись в седле, я поморщилась, уже представляя, как все будет болеть. Пусть я и научилась ездить, но это не отменяет того, что мое тело совершенно не привыкло к подобным длительным поездкам. А ведь, скорее всего, нам придется ехать еще и по лесу до места нашего задания. Да уж, во всем есть как плюсы, так и свои минусы. Что ж, верхом на лошади хотя бы не пешком. И то хорошо.

«Любое путешествие складывается из множества мелких, но очень важных вещей, которые потом весьма приятно вспоминать и рассказывать своим близким. Даже то, что поначалу может не понравится, потом вызовет улыбку и ностальгическую грусть».

Дэлиард хмуро глянул на небо и поджал губы. Я и сама невольно косилась на слишком уж темные тучи, которые стремительно к нам приближались. Даже отсюда было видно, как их пререзают редкие вспышки молний, а время от времени издали докатывался гром.

— Не обойдет, — пробормотала я, прислушиваясь к природе. Ветер, играющий еще полчаса назад в кронах, затих. Редкие насекомые замолчали, будто моментально вымерли. Крики лесных птиц смолкли. Казалось, что мир замер, ожидая, что будет дальше.

— Нужно найти укрытие, — Дэлиард остановил лошадь и огляделся. — Виллиус, ты не в курсе, тут есть, где спрятаться?

Оборотень замер и задумался, осматриваясь, а потом улыбнулся и кивнул.

— Есть тут одно место. Быстрее, иначе не успеем!

Виллиус развернул лошадь и въехал в лес, увлекая нас за собой. Это был не молодой, но и не старый лес, вполне себе обычный и привычный мне, с различными кустарниками, временами слишком густым подлеском, травой и запахом грибов.

Ехать было сложновато, приходилось выбирать места, где травы меньше. Не хотелось, чтобы лошадь наступила в какую-нибудь ямку и сломала себе ногу. К тому же падать с нее все-таки высокогато.

С каждой минутой становилось все темнее, а потом совсем рядом гроыхнуло так, что лошади испугались. Мне едва удалось удержать ее. Да и сама я едва не вылетела из седла, когда она неожиданно встала на дыбы, после этого еще и шарахаясь в сторону.

— Тише, тише, — приговаривала я, когда лошадь немного успокоилась. Я поглаживала ее по шее, ощущая, как она нервно подрагивает, то и дело прядя ушами.

— Все в порядке? — спросил у меня Дэлиард, останавливаясь рядом и внимательно осматривая.

— Да, спасибо, — я кивнула, выпрямляясь в седле и понукая лошадь идти дальше. — Далеко еще? — спросила у Виллиуса. Он как раз осматривался по сторонам, едва заметно то и дело кивая, будто реальность совпадала с его воспоминаниями и он снова и снова в этом убеждался.

— Нет, минут десять, — отозвался оборотень.

На место мы прибыли чуть позже. А все потому, что стало совсем темно. К тому же молния и просто какой-то оглушительный гром пугали лошадей, отчего их приходилось постоянно успокаивать.

— Это здесь.

Виллиус остановился и спешился, указывая головой на нечто вроде... пещеры? В темноте плохо было видно, но я пока что не стала спрашивать: откуда посреди леса пещера?

К сожалению, ее размеров не хватало, чтобы завести туда и лошадей, поэтому мы тщательно накрыли их плащами и привязали, предварительно расседлав. Мы даже успели набрать хвороста, как с неба обрушилась вода.

Это явление сложно назвать просто дождем, даже ливнем сложновато. Казалось, мы

просто в один момент попали под водопад.

Пока остальные возились с костром, я заморожено наблюдаю за буйством стихии. Положив ладонь на край пещеры, я сначала отдернула руку, а потом присмотрелась. Края пещеры все были покрыты мелким зеленоватым мхом.

— Ого, — послышалось сзади и я обернулась, застывая.

С потолка кое-где свисали длинные с палец толщиной деревянные нити и мох. В некотором отдалении прямо на стенах росли какие-то грибы. У них были толстые коротенькие ножки и широкие волнистые шляпки. Вход состоял из переплетения толстых, покрытых все тем же мхом, корней. Высота пещеры была чуть около двух метров, а длина примерно метра четыре.

— Это корни дерева, — подтвердил мою догадку Виллиус. — Не знаю, когда оно тут росло, но еще мой дед помнил эти вывернутые из земли корни мшистой пещерой.

— С учетом размеров этих корней, дерево было самым натуральным гигантом, — поделился впечатлениями Кирдан, оглядываясь с поистине исследовательским интересом. Достав из сумки несколько баночек, он соскоблил в одну из них мох, в другую затолкал гриб, а в третью поместил отрезанный кусочек деревянной «нити», свисающей с «потолка». — Надо узнать, может, для чего-нибудь и пригодится, — пояснил он, заметив мой интерес.

— А само дерево осталось? Ну, я имею в виду, ствол? — спросила, подсаживаясь к костру, но всё равно время от времени косясь на улицу, где изредка все еще громыхало, а дождь пусть немного и сбавил обороты, но продолжал идти. Надеюсь, лошади никак не пострадают.

Виллиус на мой вопрос кивнул, пристраивая котелок над костром.

— Остался, правда, он почти ушел под землю. Даже не представляю, что это за дерево такое, но оно не гниет, только твердеет. Видимо, когда этот лес высаживали, то упавший дерево не стали трогать. Даже не знаю, почему.

Дождь шел весь остаток дня и почти всю ночь. Повезло, что корни находились выше над землей и в пещеру не натекало, иначе пришлось бы спать нам в воде.

Проснувшись утром, я поморщилась. Тело буквально заостенело. Кое-как встав, я размялась, разгоняя по венам кровь. Ребята тоже уже встали и выглядели не в пример мне бодрыми и вполне жизнерадостными.

Покосившись на них, я решила, что мне просто необходимо сейчас пару минут тишины и уединения, я вышла на улицу, осматриваясь. Первым делом убедилась, что лошади на месте и их не смыло ночным дождем.

Утренний туман обволакивал все вокруг, цепляясь своими молочными нитями за ветки деревьев, листву и траву. Он был таким густым, что, казалось, где-то рядом сидит великан и вовсю курит трубку, выдыхая белесый и густой дым. Вот только пахло совсем не дымом, а влагой, прелой листвой, чистотой, смолой и влажной землей.

Глубоко вдохнув, я заулыбалась. Воздух из этого леса можно закупоривать в бочки, а потом продавать тем, кто любит подобные запахи и кристальную, буквально звенящую чистоту.

Быстро управившись со своими делами, стараясь при этом не отходить далеко, я оглядела холм, в который со временем превратились выдернутые из земли корни. Ствола на самом деле не было видно, судя по всему, дерево упало очень давно.

Проверив лошадей, мы быстро позавтракали и продолжили путь. Грязи в лесу даже после такого сильно дождя почти не было. От этого спасал плотный покров из листьев. В

большинстве своем вода впиталась или стекла куда-то вниз в овраги и дальше, подпитывая лесные ручьи и небольшие речки. Правда влаги все равно хватало. Она сыпалась с веток деревьев и дрожала прозрачными каплями на паутинах, забиралась за шиворот, отчего тело невольно покрывалось мурашками и дрожало.

Выбравшись из леса, мы поехали дальше по дороге. К вечеру все-таки добрались до нужного нам дуба.

Диртмурд был древним лесом, возраст которого перевалил за пару тысяч лет. Деревья тут в большинстве своем были большими, слегка кривыми, с торчащими из земли корнями, покрытыми старым мхом и грибными наростами. Но этот дуб явно отличался от остальных деревьев. Надо сказать, что он не был слишком высоким, но его ствол не смогли обхватить даже мы четверо. Он весь был какой-то кривой, словно чем-то покореженный.

— И где? — спросил Дэлиард, не торопясь спешиваться. Он, прищурившись, осмотрелся, настороженно всматриваясь в слишком тихий и как обычно зловещий лес.

— Приветствую вас, — поздоровался Вальх, выходя из-за ближайшего дерева.

Мы все тут же выдохнули, устремляясь к нему. После коротких приветствий, Вальх сказал нам, что неподалеку они разбили походный лагерь.

— Время как раз к ужину, — с легкой улыбкой подразнил он нас.

Я сглотнула. Сегодня мы как-то и позабыли пообедать, стремясь как можно быстрее наверстать упущенное по вине дождя время.

В лагере элгар было тихо, словно и нет там никаких людей. Спешившись, я огляделась, впрочем, смотреть тут толком было не на что. Несколько привязанных чуть поодаль лошадей, седла, походные сумки и элгары, занятые своими делами. Когда мы прибыли, то те на несколько мгновений оторвались от своих дел, поздоровавшись, и продолжили.

Ребята тут же подключились к остальным: проверять вещи и оружие. Я же пошла к костру, вокруг которого суетился один из элгаров.

— Привет, — поздоровалась я, с любопытством осматривая молодого парня, лет семнадцати. Невысокий, как и все элгары. С черными, по плечи волосами, которые сейчас он собрал в короткий хвостик, но несколько более коротких прядок то и дело лезли ему в глаза, отчего он постоянно заправлял их за уши.

Услышав приветствие, он поднял голову и кивнул, слабо улыбнувшись. Лицо приятное, впрочем, все элгары были вполне симпатичными.

— Помочь? — спросила, присаживаясь на корягу, которая явно должна была изображать из себя походный стул. — Меня зовут Аннабель, кстати, — представилась, улыбаясь.

— Хвальн, — тут же отозвался парень чуть звонким голосом.

После этого он сунул мне в руки клубни, напоминающие картошку и попросил очистить. Я не стала отпираться, взяв нож и принявшись за работу.

Ужинали мы уже когда солнце зашло. Впрочем, в этом лесу всегда темнее намного быстрее. Кроны старых деревьев переплетаются так, что иной раз и неба не видно из-за них.

Элгаров было как и нас четверо. Нашим заданием оказалась помощь лесным людям в поимке некоего существа, которое появилось не так давно в этой местности. Они, как сказал Вальх, и сами бы справились, но у них есть давняя договоренность с Вэллардом. И по этой договоренности элгары иногда привлекают к охоте магов, давая им возможность набраться различного опыта. Ведь существо нужно не только убить, но еще и найти в лесу его логово. Иной раз это бывает даже сложнее, чем само убийство.

— Завтра поговорим о том, кто и что может, — сказал Вальх, ставя пустую тарелку на землю. — А сейчас пора спать. Первыми дежурят Виллиус и Хвальн.

Спорить никто не стал. Все разбрелись по своим спальным местам, укладываясь. Засыпая, я подумала, что Дэлиард как-то уж больно близко лег, но сонный мозг лишь отметил это, но проанализировать не успел, отключаясь. Всё-таки я еще не привыкла к таким путешествиям, у вечера сильно уставая.

«Читать или смотреть о путешествиях чаще всего интереснее, чем есть на самом деле. Ведь читать о том, как болит тело после ночевки на голой земле и ощутить это на себе — две совершенно разные вещи. Точно так же как и боль в ногах после целого дня непрерывной ходьбы. И это только малая часть не слишком приятных вещей, которые поджидают в подобных путешествиях. Но даже так во всем этом есть какая-то своя прелесть, которая заставляет терпеть все невзгоды и неприятности».

С утра, быстро позавтракав, мы выдвинулись на север — именно в той стороне, по словам элгаров, и обитало новое создание Велебора.

В лесу было заметно теплее. Кроны почти не пускали дневной свет, отчего внутри леса царил слегка пугающий полумрак. Возможно, там, сверху ветер и играл с листьями, но сюда он не добирался, отчего вокруг стояла мрачная тишина.

Подлеска и травы почти не было, поэтому мы спокойно продвигались вперед, изредка объезжая торчащие из земли валуны, покрытые мхом.

Атмосфера не располагала к разговорам. Все время тянуло обернуться, чтобы проверить: не идет ли кто следом. Не знаю, как здесь живут элгары, но у меня за пару лет проживания здесь точно развилась бы мания преследования. Просто ощущение чужого взгляда следовало неотступно, хотя, я больше чем уверена, что это лишь расшалившееся воображение.

Ехать пришлось дольше, чем я думала. Только через неделю пути Вальх предупредил, что дальше мы пойдем пешком.

— Не убегут? — спросила с сомнением, поправляя на плече сумку.

— Нет, — Вальх качнул головой. — Унгбер — умный конь. Он отведет их подальше и будет дожидаться нас. Лошади будут нам только мешать, — сказав это, Вальх устремился вперед.

Я же проводила его взглядом и пожала плечами. Честно, я не понимаю, чем могут помешать лошади. На мой взгляд, они даже полезны: в случае чего на них быстрее можно убраться. С другой стороны, в лесу весьма сложно скакать быстро. Пусть подлеска нет, а траву по большей части заменяет мох, но всякие ямки, да камни могут стать причиной переломанных ног и свернутой шеи.

Так что дальше мы пошли пешком. Тишина леса делала нас неразговорчивыми, сосредоточенными и слегка мрачноватыми. Если первое время я с некоторым любопытством осматривалась, то чем дальше мы шли, тем меньше меня интересовали красоты. На привалах никто не смеялся, лишь тихо переговаривался, словно громкие звуки могут чем-то потревожить этот древний лес. А может, это просто инстинкт, заставляющий нас вести себя тише, чтобы не выдать свое местоположение противнику.

— Все, это наша конечная точка, — Вальх указал рукой на скопление деревьев. По какой-то причине они росли так близко друг к другу, что образовывали круг, оставляя между собой небольшой зазор. — Эти деревья посадили очень давно.

И все? А где более подробные объяснения? Зачем эти деревья посадили? Почему именно так? Кто посадил? Куда делись эти люди?

Вопросы так и крутились на языке, но Вальх сделал такой вид, что стало понятно: отвечать не станет.

Вздыхнув разочарованно, пошла дальше, не забывая при этом осматриваться. Мне кажется, в последнее время лес стал еще мрачнее. Атмосфера стала настолько давящей, что то и дело хотелось передернуть плечами.

Зазор между деревьями, которые явно отличались от других (в отличие от остальных, эти деревья были прямыми, как сосны), в некоторых местах был настолько маленьким, что в него не могла протиснуться даже я. Но мы все-таки нашли зазор, через который смогли вполне нормально пройти.

Протиснувшись между деревьями, я тут же принялась осматриваться. Это место явно было создано не просто так. Деревья росли по идеально ровному кругу, диаметром метров в десять. Посередине находился камень внешне похожий на малахит.

Подойдя к нему ближе, осторожно потрогала его — гладкий, словно отполированный.

С некоторых деревьев вниз свисали веревочные лестницы. Потрогала, убедившись, что лестницы вполне новые и не успели еще истлеть от времени. Подняв голову, присмотрелась, пытаюсь понять, что там за сооружение сверху.

— Нам наверх, — Вальх схватился за одну из лестниц, весьма споро принимаясь карабкаться наверх.

И зачем? Мне и внизу отлично!

— Помочь? — Дэлиард тут же возник рядом, явно заметив мою заминку. — Устали?

— Нет, — я слабо улыбнулась. — Просто эти веревки не внушают доверия.

Дэлиард поглядел наверх, убеждаясь, что Вальха уже не видно.

— Судя по тому, что он добрался благополучно, — Дэлиард схватил веревку и потянул вниз, явно пытаюсь показать мне, что они достаточно крепкие, — все должно пройти нормально. Но на всякий случай, я останусь пока внизу и подстрахую.

Кивнув, я сама взялась за лестницу и медленно поползла вверх, стараясь не смотреть вниз, правда, получалось плохо, так как я постоянно глядела, куда ставить ногу и мельком видела удаляющуюся землю.

Наверное многие в детстве мечтали о домике на дереве, я не особо, хотя по деревьям лазала очень сносно. Так вот, назвать *это* простым словом домик на дереве очень сложно. Тут скорее полноценная трехкомнатная квартира, только выстроенная не вширь, а вверх. Обстановка была весьма скудной, впрочем, не мудрено, учитывая, что постоянно тут никто не живет.

Уже темнело, так что я не стала сильно бродить, боясь наступить куда-нибудь не туда.

На «первом этаже» было сооружено нечто среднее между печкой и простым костром. Посередине было небольшое круглое углубление, в котором лежало нечто вроде резинового коврика. На нем стояло что-то, похожее то ли на волан, то ли на искусственный спутник. Верхняя полукруглая часть снималась, открывая вид на пустоту, в которую Вальх тут же сложил дрова и поджег. Сверху он накрыл своеобразный костер решеткой, на которую тут же водрузил котелок с плоским дном.

— Что это? — спросила, присаживаясь около печки и трогая «коврик». На ощупь он не походил на резину совершенно, скорее уж какое-то дерево.

— Это вельнорн, — ответил Вальх, накрывая котелок крышкой. — В этом лесу таких деревьев не так много, но вот около болот их хватает. Оно примечательно тем, что очень трудно поддается огню. Его почти невозможно поджечь. А если такое происходит, то дерево не дает огня. Оно скорее медленно тлеет.

Железное дерево? Хотя, я не знаю, горит ли железное дерево или нет.

Пока я бродила по нашему домику на дереве, все остальные уже устроили места для ночлега. Я же просто и без затей, бросила свои вещи рядом с Дэлиардом, который сидел у стены с закрытыми глазами и молчаливо дожидался ужина. Я не стала его тревожить.

Подойдя к небольшому окну, поглядела с опаской вниз, тут же прищуриваясь. Окно выходило не вовнутрь круга из деревьев, а вовне.

— Что-то случилось? — спросил Дэлиард, решивший, видимо, скоротать время за разговором.

— Мне показалось, я кого-то видела, — пробормотала я, невольно ежась. — Тень внизу проскользнула, да так быстро, что я толком и не поняла, кто это.

— Может, животное какое-нибудь? — Дэлиард пожал плечами, а сам всё-таки отстранил меня от окна и посмотрел вниз.

— Может, — согласилась я, хотя у самой такой уверенности не было совершенно. Что-то не похожа была эта тень на простое животное, скорее уже на прямоходящего человека, внезапно обросшего шерстью.

— Идем к огню, — Дэлиард положил ладонь мне на спину, отчего по телу прошлась легкая дрожь. — У окна прохладно.

Я не стала спорить, позволив себя увести. Пару раз, правда, я еще обернулась, словно дожидаясь, что сейчас в окно влетит какой-нибудь монстр, но ничего подобного, конечно же, не случилось.

— Завтра выступаем на поиски логова существа. Идем по трое, двое остаются в лагере, сторожить вещи. Желаящие?

Кирдан тут же поднял руку.

— Я бы хотел остаться, — сказал он невозмутимо, а я перехватила его взгляд, направленный на необычное дерево под печкой. Не удивлюсь, если он и так уже много знает об этом дереве, но, видимо, этого ему мало.

— Хорошо, — Вальх кивнул. — Значит, твоим напарником будет Хвальн.

Парень тут же вскинулся, открыл рот, чтобы возразить, но под строгим взглядом Вальха сдулся, упрямо опуская голову и насупливаясь.

— Хорошо, — ответил он, отставляя в сторону пустую тарелку и скрываясь в темноте второго этажа.

Вальх проследил за этим и качнул головой, выказывая свое недовольство, но окриковать парня не стал.

— Нам нужно заранее разбиться на группы и обсудить стратегию боя, на случай непредвиденных ситуаций, — продолжил командир элгаров, отпивая отвар из кружки.

Наверное, в любом другом случае можно было идти по двое, но мы не настолько опытные или самонадеянные, чтобы настаивать на чем-то подобном.

В итоге, в одной группе со мной оказался Дэлиард (какая, право слово, неожиданность!) и мужчина по имени Горнхэ. Он оказался отличным следопытом, конечно владеющим боем элгаров. На первый взгляд ему было слегка за сорок. Не слишком разговорчивый и даже суровый.

В другой Вальх, Виллиус и еще один элгар по имени Нольхорн.

Мы обсудили кто что может и как себя вести в той или иной ситуации. Я пару раз едва не всплила, так как все, что мне нужно было делать, по их мнению, это стоять подальше и не отвечивать. Спорить я не стала, решив, что буду действовать по ситуации. Нужно будет не мешать — отойду подальше. Надо будет чем-то помочь — стоять в стороне однозначно не

буду.

После ужина и разговора мы собрались спать. Когда в домике повисла тишина, то откуда-то издалека до нас донесся ужасный вой. Я даже толком понять не могла: кому что-то подобное может принадлежать? Какая смесь волчьего воя и крика самца гориллы. Одно могу сказать точно — от такого становилось не по себе. Воображение рисовало жуткую картину.

Впрочем, как показал следующий день — воображение в этот раз спасовало. Слишком уж то, что я представила, оказалось безобидным по сравнению с реальностью.

«Никто и никогда не знает, как поступит в тот момент, когда ему будет угрожать опасность. Знание это приходит только после чего-то подобного и не всем подобная правда о себе может понравиться».

— Это защитные, — Дэлиард раздал небольшие артефакты каждому. — Срабатывают сами по себе.

— При каких условиях? — спросил Вальх, рассматривая артефакт больше напоминающий небольшую монету.

— При любых. Даже если на вас выплеснут какое-нибудь отравленное вещество, артефакт не даст ему достичь вашего тела, среагировав. Я много чего туда вписал, надеюсь, этого будет достаточно, — пояснил аниталь, доставая еще один набор артефактов. — А это сдерживающие. Для того, чтобы сработал необходимо бросить под ноги объекту. Перед тем, как бросить, нужно слегка сжать пальцами. Вот так, — Дэлиард повернул небольшой кубик и двумя пальцами указал на какие именно грани нужно нажимать.

После тщательно инструктажа от Вальха мы все-таки выдвинулись двумя группами, как и было решено до этого. Разошлись в противоположные стороны. Случайно или нет, но наша группа пошла именно в ту сторону, из которой вчера вечером доносился рев.

Вальх шел посередине, мы с Дэлиардом по бокам от него. Элгар то и дело приседал, что-то рассматривая на земле. Иногда он подходил к отдельным деревьям, высматривал что-то на них, потом по какой-то только ему ведомой причине менял немного направление.

Мы не разговаривали, а Вальх указывал направление с помощью жестов. И пусть я специально этому не училась, но не так уж сложно понять, когда жестом просят остановиться, молчать или идти в ту или иную сторону.

Спустя пару часов Вальх приказал останавливаться и поворачивать обратно. Никто спорить с ним не стал. Не знаю, как насчет Дэлиарда, но мне от напряжения в каждом шорохе мерещился враг, отчего когда мы вернулись к «штабу» я едва не валилась с ног от усталости.

После обеда, когда мы все немного отдохнули, сходили еще раз, только чуть в другую сторону. Правда сильно углубляться не стали, так как в этом лесу всё-таки темнеет намного раньше, чем на просто равнине.

Вечером все поделились тем, кто и что видел, слышал, заметил. Честно говоря, лично я ничего не заметила, но, как оказалось, вокруг полно следов неведомой твари. Якобы есть следы и на земле, и на деревьях. Что это за следы, мне неизвестно, потому что я ничего не видела. По слегка удивленному взгляду Дэлиарда поняла, что он тоже ничего необычного не заметил. А вот Виллиус поддакнул элгарам, сказав, что следов вокруг на самом деле много и чем дальше на север, тем их больше.

— А уж запах... — Виллиус покачал головой. — Хоть не перекидывайся. Дышать нечем.

На следующий день мы снова теми же составами разошлись по сторонам. Я сразу занервничала, да и Вальх спустя минут тридцать стал выглядеть еще более осторожным. Он останавливался теперь у каждого дерева, внимательно всматриваясь в их стволы и корни.

Мне же вдруг отчего-то нестерпимо захотелось подержать сейчас в руках автомат. Сама толком не понимая, почему и зачем, но я приподняла немного руки и сформировала боевые

круги, поворачиваясь спиной к Вальху и Дэлиарду.

В Диртмурде не было подлеска, но это не значит, что видно было далеко. Правда, так всё равно намного лучше. Не думаю, что я решилась бы пройти мимо зарослей, каждую секунду ожидая, что из нее кто-то выскочит.

В какой-то момент, когда я была готова уже сформировать полноценные круги из-за напряжения, охватившего меня, я заметила темную фигуру мелькнувшую среди деревьев вдалеке. Скажу честно: я едва удержалась, чтобы не закричать. Мне показалось, что внутренности обдало кипятком. Наверное, многие помнят, что чувствовали себя в тот момент, когда кто-то из друзей или родственников их пугал неожиданно. Например, выскакивал из-за угла и кричал что-то вроде «бу!». Все помнят, как в такие моменты всё внутри сжималось? Вот и со мной сейчас было что-то подобное.

— Вальх, — позвала я, отступая на пару шагов назад.

— Вижу, — прошипел рядом элгар, моментально вместе с Дэлиардом становясь впереди меня.

— За дерево, — не сказал, а приказал Дэлиард, одним движением доставая клинки.

Я не стала спорить, медленно отходя назад.

Не знаю, что меня дернуло, но я на короткий миг обернулась, подумав, что так и упасть недолго, споткнувшись о корни.

Все люди разные, даже несмотря на то, что многое у них похоже. Одни в случае опасности цепенеют, позволяя произойти тому, что можно было бы избежать. Другие попросту сбегают, ставя в приоритет свою жизнь. Третьи хладнокровно смотрят в лицо опасности, расчетливо просчитывая всевозможные варианты. А четвертые, не подумав толком, кидаются вперед.

Я, как оказалось, принадлежала к четвертому варианту. Даже толком не осознав, что передо мной, я уже всем телом развернулась и мгновенно отдала команду кругам к атаке.

После я пыталась вспомнить, как так вышло, что я совершенно позабыла о всевозможных щитах и порталах, непрерывно атакую все новыми и новыми заклинаниями, но у меня ничего не вышло. Я помню, что чувствовала просто ледяную панику, страх, который вымораживал меня изнутри. Я помню, что мне хотелось зарыдать, удрать, но стоило глазу заметить новое движение, как руки сами дергались в ту сторону и ту же секунду из них рвались заклинания, казалось бы даже без моего на то желанья.

— Бель, — я очнулась, и совершенно неожиданно, вскрикнула, вскидывая руку. — Бель! Стой, это я.

Загнанно дыша из-за колотившегося от страха сердца, я сфокусировала взгляд. Передо мной стоял встревоженный Дэлиард, прическа которого в какой-то мере перестала выглядеть идеальной. Почему-то меня позабавило именно это.

А в следующий момент я уже плакала, утыкаясь ему в грудь, пальцами сжимая ткань на груди.

Кажется, он что-то говорил, но я не слышала. Плакала я редко, но в этот раз попросту не могла удержаться — слишком уж я напугалась.

Вспомнив обо всем, я резко прекратила плакать и принялась оглядываться, занервничав.

— Все уже позади, — тут же среагировал Дэлиард, прижимая меня к себе.

Мы простояли так, кажется, целую вечность. Когда я полностью успокоилась, то сама отстранилась.

— Что произошло? — спросила, тщательно вытирая рукавом лицо. Оглядевшись, не

обнаружила никаких трупов, да и место... Кажется, мы были немного не там, где на нас напали.

— А ты не помнишь? — удивился Дэлиард, а потом слегка устало присел на корень неподалеку, зорко оглядываясь по сторонам.

— Где Вальх? — тут же всполошилась я, не ответив на его вопрос.

— Скоро вернется. Не волнуйся, все живы, — тут же успокоил он меня.

Почти сразу из-за дерева вышел Вальх. Он выглядел уставшим. А еще он придерживал руку и явно был ранен. Глянув на меня, элгар слабо улыбнулся.

— Ну что там? — тут же спросил его Дэлиард. — Ты ранен?

— Есть немного, — Вальх чуть скривился. — Сразу после боя и не заметил.

Он присел на еще один корень и стал снимать одежду. Дэлиард тут же встал, подходя ближе и помогая ему. Я старалась не мешать, так как, увы, ноя не лекарь совершенно. Нет, я могу промыть рану, зашить, наложить повязку, но, судя по всему, подобное может сделать и сам Дэлиард.

Рана на руке Вальха представляла собой ужасное зрелище. Такое ощущение, что его ударил лапой с когтями какой-то медведь, располозовав тем самым все плечо и предплечье.

Дэлиард внимательно осмотрел раны, понюхал, даже попробовал зачем-то кровь, а потом вздохнул облегченно и принялся промывать. Кровь не торопилась останавливаться.

— Так, — Дэлиард отошел чуть в сторону, повертелся вокруг себя, а потом подошел к более менее чистому месту и расстелил на нем плащ, — ложись сюда и не шевелись.

Вальх явно не был в состоянии спорить. Он, пошатываясь, подошел к плащу и рухнул бы на него, если бы Дэлиард не придержал за здоровую руку.

После этого Вальх тут же отключился. Видимо, потерял много крови. Дэлиард же торопливо достал из кармана какой-то артефакт, положил его прямо на раненую руку и что-то прошептал. Небольшой артефакт тут же превратился в серебристую лужицу, которая за пару минут растеклась по всем раненной руке, застывая.

— Что это? — спросила, подойдя ближе. — Лечебный артефакт? — разве ты не боевой артефактор? Мне казалось, ты не можешь делать подобные вещи.

— Я и не делал, — Дэлиард мельком глянул на меня, а потом осмотрелся по сторонам. Я тоже глянула на всякий случай, но кругом было тихо. — Но это не значит, что я не могу взять его у тех, кто способен делать лечебные артефакты, — он коротко улыбнулся мне. — Или купить.

После этого он достал какие-то бутылочки и принялся поить Вальха, время от времени что-то проверяя на его руке. Еще минут через тридцать элгар пришел в себя. Правда первые минуты он явно толком не мог понять: где он и что с ним, а потом, видимо, вспомнил, так как совершенно расслабился.

— Нам надо отсюда уходить, — прохрипел он. — Кто знает, сколько еще их. Нужно узнать, как там остальные.

— Лежи спокойно, — припечатал Дэлиард. — Выпей вот лучше.

— Что это? — спросил Вальх, подозрительно принюхиваясь к жидкости во флаконе.

— Какая разница, — аниталь пожал плечами. — Спросишь потом у Кирдана. Это его работа. Знаю только, что нужно давать людям, потерявшим много крови.

Через какое-то время Вальх смог встать. Он уже не выглядел так, будто готов свалиться в любую секунду. С любопытством и неким недоумением осмотрев свою переливающуюся светлым серебром руку, он осторожно накиннул рубашку.

— И долго это будет? — спросил он у Дэлиарда, кивая на свою раненную руку.

Аниталь посмотрел на него и задумчиво сказал:

— С твоей раной, думаю, чуть больше суток. Наверное. Может чуть больше. К сожалению, я могу такие вещи активировать, но совершенно не понимаю, как они работают. Знаю только, что внутрь в него записаны какие-то сложные лекарские заклинания.

Оказалось, что после боя мы отошли немного в сторону от того места, которое чуть не стало нашей могилой. Когда возвращались, то невольно прошли мимо. Увидев первое существо, я невольно отшатнулась, с ужасом глядя на того, за кем мы охотились.

Оно походило одновременно и на гориллу, и на медведя, и на человека. Массивное черное тело высотой метра два с половиной. Короткие задние и крупные передние лапы-руки. Под волосатой кожей отчетливо виднелись мышцы. Кожа на вздутых животах блестела черным глянцем. На лапах красовались чуть загнутые когти, просто невероятной длины. Даже для такого крупного существа длина в более чем двадцать сантиметров была уж слишком. Тело массивное, с узким тазом и просто громадными плечами. Голова небольшая, в отличие от волосатого тела совершенно лысая. Вместо ушей — простые отверстия. Нос приплюснутый, с мясистыми ноздрями. Глаза непропорционально маленькие. Самым примечательным был рот. Назвать это ртом, сложно. Куча длинных сантиметров по десять отростков, на которых с внутренней стороны виднелись тонкие, как иглы кактуса шипы. Отростки размещались по кругу, и явно служили для того, чтобы это существо как бы присасывалось к жертве, словно какой-то осьминог присосками.

— Мы думали, что здесь обитает одно подобное существо, — проговорил тихо Вальх, поглядывая по сторонам. — А тут их целый выводок.

И правда, я заметила, что в том месте, где на нас напали, лежало порядка пяти-шести тел.

— Нужно подкрепление, — Дэлиард тревожно взглянул на меня, словно ожидал, что я опять упаду в обморок. Но мертвые меня не слишком пугали. — Все в порядке? — спросил он у меня, вставая так, чтобы мне было меньше видно.

— Да, — я слабо улыбнулась и кивнула, отворачиваясь от мертвой туши.

Спустя некоторое время мы вернулись, узнав, что на вторую группу тоже напали. К сожалению, у них все прошло не так гладко как у нас.

«Лучший способ справиться с сильными негативными мыслями — перебить их не менее сильными, но положительными эмоциями».

Завернувшись в походное одеяло, я попыталась уснуть. Перед глазами тут же вспыхивали моменты боя, раненный Вальх, почти погибший Нольхорн, которого едва удалось спасти с помощью лечебных артефактов. Я в который раз в тот момент порадовалась, что Дэлиард весьма предусмотрительный и запасливый человек. Кто бы мог подумать.

Нольхорну сильно досталось. Кроме исполосованной груди, ему почти оторвали ногу. Я вообще не удивляюсь, что он все-таки сумел выжить. Когда мы вернулись, мне кажется, в нем уже не осталось ни капли крови, он держался исключительно на снадобьях Кирдана.

Виллиуса и спрашивать не пришлось, и так понятно, что на них тоже напали. Стратегию существа выбрали примерно такую же как и у нас. То есть один из них привлек внимание, и пока все напряженно ожидали его приближения, сзади напали другие.

Вторую группу спас Виллиус, нюх которого распознал вражеские запахи позади. Он же, обернувшись своей самой быстрой и сильной животной формой, доставил Нольхорна как можно скорее до нашего лагеря. Именно это и спасло жизнь мужчине. А еще снадобья Кирдана и после артефакты Дэлиарда.

— Не спите? — спросил аниталь, оказавшись как-то уж слишком близко к моему спальному месту.

Я пошевелилась, поворачиваясь. Надо же, я даже не заметила, когда он успел придвинуться так близко. Сейчас наши спальники лежала вплотную друг к другу.

— Нет, — ответила, вздыхая и сильнее укутываясь в одеяло. Отчего-то меня слегка морозило. Наверное, увиденное днем всё-таки сильно встревожило меня. — Все думаю о том, что сегодня произошло.

В этот момент в лесу снова раздался уже знакомый рев. Я непроизвольно вздрогнула, зажмурившись. По телу прокатилась дрожь.

Пару секунд спустя я почувствовала, как одеяло мое потянули и через мгновение Дэлиард лег рядом, обнимая меня и притягивая к себе одной рукой, а второй укрывая нас обоих одеялом.

— Что вы... — хотела возмутиться, но аниталь не дал мне договорить, мягко целуя.

— Я буду отгонять ваши страхи, — прошептал Дэлиард, погладив меня по щеке пальцами. — Вы были сегодня прекрасны. Сама богиня смерти. Такая же быстрая, безжалостная и невероятно красивая.

Я улыбнулась, подумав, что комплимент так себе.

— Можно подумать, что вы на самом деле видели богиню смерти, — тихо сказала я, подумав, что лежать вот так вдвоем под одним одеялом — вполне неплохо. И поэтому, наверное, можно себе немного позволить этого. Все равно все спят, да и Дэлиарда вот так просто не выгонишь.

— Не видел, — отозвался он. — Но я уверен, что она обязательно должна быть похожа на вас. Если хотите, можете быть богиней войны или возмездия. Как вам?

— А можно я останусь сама собой? — спросила, старательно не замечая, что пальцы Дэлиарда оглаживают мои губы. Хотя, кажется, жар внутри тела с каждой секундой

распался все сильнее, а дыхание постепенно затруднялось.

— Можно, — разрешил аниталь, слегка хриловатым, низким голосом. Так получилось, что когда я заговорила, мои губы разомкнулись и его пальцы прошли по внутренней влажной стороне. К тому же я, не подумав, совершенно автоматически облизнулась, задевая языком его пальцы. — Мне так даже больше нравится, — сказал он и совершенно неожиданно прошелся подушечками по моим зубам и деснам. Я же, действуя будто под наркотиком, открыла слегка рот и аккуратно прикоснулась к его пальцам кончиком языка. Дэлиард перестал дышать, попросту замерев, а потом шумно выдохнул. — Да, мне очень нравится, — пробормотал он, поглаживая мой язык.

Наверное, в тот момент у меня совершенно отказал мозг. Просто я, попросту сгорая от желания, которое глухо билось в моем теле, не имея возможности выбраться наружу, резко обхватила его пальцы губами, огладила их языком и слегка пососала. Мой мозг отчаянно сигнализировал мне, что это слишком пошло, что Дэлиард может не понять и подумать что-нибудь не то, что в этом мире невинные девы такое себе не позволяют, но тело будто двигалось само, совершенно наплевав на все доводы рассудка.

Дэлиард в первое мгновение замер, а потом он прохрипел что-то (кажется ругательство), а затем убрал руку, перевернул меня на спину и буквально впился в мои губы поцелуем. Я даже испугалась от такого напора. Он не просто целовал, он будто клеймил и вытягивал душу.

Его руки блуждали по моему телу, то и дело останавливаясь на груди. Меня колотило. Казалось, я готова прямо сейчас сделать всё, что угодно, лишь бы высвободить ту энергию, тот комок, что прочно засел где-то внутри. Мне хотелось освободиться от него, а после взлететь.

Я не помню, как так вышло, что мои ноги сами разъехались в стороны, позволяя Дэлиарду удобно устроиться между ними. Я чувствовала его напряжение даже через одежду. Он, огладив бедро с внутренней стороны, чуть приподнял мне ногу и, не отрываясь от губ, сымитировал толчок. Между ног все увлажнилось и слегка припухло, отчего ткань жутко мешала, болезненно впиваясь в нежные складки. Но когда к этому добавилось еще и давление от Дэлиарда, я вместо еще большего дискомфорта ощутила, как от того места по всему телу разливается волны удовольствия.

Мой стон заглушил по-прежнему поглощающий поцелуй, который Дэлиард и не думал прекращать. Впрочем, вскоре он оставил терзать мои губы и принялся за шею. Это заставило меня выгибаться и кусать губы в отчаянной попытке слишком сильно не шуметь.

— Хочу вас, — прохрипел Дэлиард, плавно покачиваясь на мне, время от времени с силой прижимаясь ко мне пахом. — Безумно хочу.

Я не могла ему ответить, так как все мое внимание было сосредоточено на том, чтобы сохранять тишину. Это давалось с трудом. Мне приходилось задерживать дыхание, отчего казалось, что легкие попросту разорвутся. Кусать губы, свою руку или пальцы.

В какой-то момент он ловко распустил шнуровку на рубашке, оголяя ключицы. К сожалению вырез был не слишком большой, но даже так, Дэлиарду удалось нырнуть в него рукой и слегка оголить мне одну из грудей. Я отдаленно ощутила при этом, как ворот впился мне в шею сзади, но мои мысли тут же испарились, когда горячие губы накрыли напряженный сосок. Это было... Боже, я не помню, чтобы когда-нибудь ощущала нечто подобное от простой ласки! Мне кажется, что меня подбросило вверх. Я не могу сказать, удалось ли мне заглушить задушенный стон, так как все мои мысли были направлены только

в одно место — туда, где невероятные губы и зубы терзали мою плоть.

Наверное, Дэлиарду было совершенно неудобно, так как вскоре он, вернувшись к моей шее и ключицам, руками принялся вытаскивать рубашку из моих штанов. Я даже не думала ему противиться, все еще слегка дезориентированная недавним шквалом эмоций. Вскоре ему это удалось. Он слегка отстранился, задрав рубашку мне до самого горла и словно в некоем благоговении положил ладони мне на груди, слегка сжимая пальцы. Это было приятно. Не так, как губы, но все же.

Наклонившись, он провел языком по соску, отчего меня снова выгнуло. Я схватилась за его волосы, не понимая толком, то ли мне хочется его оттолкнуть, то ли, наоборот, прижать к груди. Кажется, Дэлиард меня отлично понял, так как принялся с явным удовольствием мучить мою грудь, покусывая и посасывая ее.

Спустя некоторое время, когда я уже толком ничего не соображала, он снова принялся толкаться в меня, подхватывая одной рукой меня под ягодицу. При этом я ощущала, как его пальцы мнут мою плоть. Каждый такой толчок освещался вспышкой пред глазами. Внизу живота все пульсировало и горело. Вскоре я поняла, что еще немного и меня, наконец, настигнет освобождение.

Словно ощутив и подгадав этот момент, Дэлиард впился в мои губы, проталкивая между зубов свой влажный язык. Это стало последней каплей. Мне показалось на мгновение, что меня буквально вышибло из тела. Пульсация между ног посылала волны удовольствия по телу, заставляя меня стонать прямо в рот Дэлиарда и с силой вжиматься в него, то и дело вздрагивая.

Когда волна удовольствия схлынула, я поняла, что и сам Дэлиард не остался равнодушным. Он так же слегка дрожал, время от времени прижимаясь ко мне чуть сильнее. Оторвавшись от моих губ, он хрипло выдохнул. Сердце в его груди колотилось столь мощно, что это ощущалось всем телом.

— В порядке? — прохрипел он, явно пытаюсь в темноте разглядеть выражение моего лица. Он шумно дышал, правда, я видела, что он старательно сдерживает дыхание. В какой-то момент он приподнялся на локтях, и сейчас я ощущала, как дрожат от напряжения его руки. Спустя минуту он все-таки скатился с меня, вытянувшись рядом, при этом правда, положил ладони мне на грудь.

Отчего-то я сильно смутилась подобного, поэтому тут же села и принялась приводить себя в порядок.

— Все хорошо, — прошептала я, покусывая губу и хмурия брови.

Сначала я хотела разозлиться на него, но потом подумала, что это будет выглядеть крайне глупо, ведь я в любой момент могла оттолкнуть его. А раз не сделала этого, значит, сама хотела подобной близости.

— Спокойно ночи, — пробормотала я, укладываясь, а потом, подумав, подкатилась к Дэлиарду ближе, уткнувшись носом в его грудь.

Кажется, аниталь совершенно не ожидал подобного, но быстро взял себя в руки. Обняв меня, он зарылся носом в мои волосы и прошептал:

— Спокойной ночи, моя анидара.

Я невольно улыбнулась, но отвечать не стала, удовлетворенно закрывая глаза.

«Если среди вас есть алхимик, то можно спать спокойно. Эти ребята знают столько, что способны справиться практически с любой непосильной остальным задачей».

После того случая мы больше не рисковали разделяться. Кирдан, послушав наши рассказы, больше не пожелал оставаться в лагере, сказав, что обязан взглянуть на этих существ. «Вдруг их части на что-нибудь сгодятся». Это были его слова. Именно поэтому мы оставили в лагере Нольхорна. Впрочем, мужчина не слишком сопротивлялся.

Мне кажется, за несколько дней мы облазили весь лес в округе. Пару раз даже натыкались на одиночек. Они были заметно меньше и явно слабее. Не только мне пришла в голову мысль, что в самый первый раз мы убили самых сильных представителей.

Через неделю нами, предположительно, было найдено логово.

Выглянув из-за дерева, я прищурилась, вслушалась, осматриваясь. Вроде все тихо. Если бы мы были в обычном лесу, то я бы сказала, что даже слишком тихо, но для Диртмурда такая тишина вполне нормальна.

Не знаю, логово ли это, но явно какая-то, то ли землянка, вырытая в небольшом холме, то ли вход в подземные пещеры. Камней в округе полно, явно чем ближе к северу, тем ближе к каким-то горам. Не зря ведь Мор-Голад построен на скале.

Сразу заходить мы не стали. Если проход узкий, то мы вполне можем угодить в ловушку. Для начала решили покараулить. Обосновались на деревьях неподалеку, так, чтобы вход был виден и принялись ждать. К утру следующего дня никто из логова не выходил и не входил.

— Можно попробовать выманить, — предложил Дэлиард. — Положим перед входом тушу животного. Они явно не питаются травой. Если и это не сработает, то придется идти так.

Немного поспорив, мы все-таки приняли идею Дэлиарда. Вальх вместе с Горнхэ ушли за добычей. Их не было часа два, но потом они подтащили к входу крупное, размером с собаку животное, отдаленно напоминающее кролика.

Спустя минуту они уже сидели рядом с нами.

Не знаю, как насчет тех существ, но даже я улавливала запах крови. Но ни через час, ни даже через три из дыры в холме никто не появился.

— Может, мы ошиблись? — с сомнением спросила, тут же заполучив несколько укоряющих взглядов. Вспомнив, что Горнхэ считается отличным следопытом даже среди элгар, я слегка устыдилась своих слов. Мы и до логова так долго добирались, потому что следов вокруг было полно, и к тому же пытались выследить существ одиночек.

— Идемте, — не выдержал Дэлиард, спускаясь вниз. — Можно ждать до посинения, никто оттуда не выйдет.

Спорить с ним никто не стал, так как всем явно надоело сидеть без дела. К тому же, пусть ветки и широкие, но они явно не пригодны для длительного пребывания на них.

— Для начала надо осветить вход, — сказала я, останавливая желавшего шагнуть внутрь Вальха. — Кто знает, насколько умны эти звери. Может быть, все время, что мы их караулили, они дожидались нас недалеко от входа. У них будет преимущество из-за того, что их глаза привычны к темноте, а наши со света — нет.

Вальх кивнул, отходя чуть в сторону. И что мне послать туда?

— Давай я, — Дэлиард подошел ко мне, порылся в кармане и достал из него какой-то небольшой, размером с грецкий орех шарик. — Срабатывает при ударе. Или можно еще посильнее нажать, — пояснил он и зашвырнул его в темный проход.

Мы все напряженно замерли. Сначала послышался тихий стук, а потом все внутри ярко осветилось, словно кто-то зажег лампочку. Правда, спустя пару секунд свет слегка приглушился.

— Отлично, — Дэлиард кивнул. — Работает.

Сказав это, он смело шагнул внутрь, предварительно сжимая свои клинки крепче. Я не стала медлить, шагнув следом за ним, правда старалась держаться немного правее, чтобы, в случае чего, мне удобнее было запустить каким-нибудь заклинанием, не задев при этом Дэлиарда.

Поначалу это в самом деле была просто вырытая в земле яма, уходящая куда-то глубоко. Рядом с входом лежали всевозможные кости, словно предназначенные для того, чтобы пугать незваных гостей. Яма была вполне высокой и широкой, чтобы мы могли спокойно пройти вперед, не нагибаясь и не задевая боками стены.

Дойдя до артефактного светильника, Дэлиард поднял его и зашвырнул дальше. Мы все тут же увидели, что дальше простая яма становится больше похожей на пещеру. Она уходила куда-то вниз. С потолка кое-где свисали корни деревьев, впрочем, их можно было заметить и в стенах и на полу.

Осторожно продвигаясь вглубь, мы не теряли бдительность, замирая при каждом подозрительном шорохе. Кто знает, сколько тут может быть этих существ, но мы шли все дальше, не встречая на своем пути никого.

Правда, внутри нами было замечено много свидетельств, что пещера еще недавно была вполне себе обитаема. Например, те самые кости или шерсть на камнях или корнях. Кое-где встречались экскременты, которые мы обходили стороной, зажимая носы. Вообще, несмотря на это в пещере не слишком уж и воняло. Да, присутствовал некий животных запах, но я думала, что будет намного хуже.

Идти пришлось долго. Пару раз нам приходилось останавливаться, чтобы перекусить и немного отдохнуть. Чем дальше мы шли, тем расслабленнее становились, но всё же старались взять себя в руки, напоминая, что существа могут вынырнуть из темноты в любой момент. И как обычно это бывает, такое может произойти в тот момент, когда мы наиболее будем неподготовленными.

Все это время мы с Дэлиардом старались быть как можно ближе друг к другу. Он приглядывал за мной, но и я делала то же самое. Я пыталась разобраться, что именно чувствую к нему, но каждый раз терпело фиаско, запутываясь в том клубке эмоций и мыслей.

Начну с того, что мое тело слишком отчетливо дает понять, что близость Дэлиарда ему очень нравится. Это весьма важно. Мне нравилась его забота, то как он пытается сделать все, чтобы мне было комфортнее, даже в таких условиях. Когда он поранил случайно ладонь об острый камень, я почувствовала нечто вроде желания забрать эту боль себе. Знаете, такое чувство беспомощности, когда любимый и дорогой человек ощущает боль, а ты ничем не можешь помочь и думаешь, что лучше бы у тебя болело, чем у него. И не важно кто именно этот человек: мать, отец, ребенок, сестра, брат, муж, просто кто-то очень близкий и, несомненно, любимый сердцу.

Наверное, именно тогда я и пришла к выводу, что соглашусь на свадьбу. Странно, но после этого решения, я толком не могла понять: отчего так долго тянула. Все оказалось так просто.

Да, я все еще немного ощущала, что внутри Дэлиард слегка моложе, чем мое «я», но, знаете, молодость ведь быстро проходит. Впрочем, я не стану слишком переживать, если его внутренний мальчишка никогда не умрет, а всего лишь слегка заматерееет. Всё-таки понравился он мне именно таким.

Вскоре мы пришли в большую пещеру, в которой явно жили эти самые существа. Она не выглядела рукотворной, больше похоже на широкую трещину, отчего-то образовавшуюся в глубине. Мы обошли ее от самого входа до дальней стены, но никого не встретили. Кое-где встречались своеобразные лежанки, больше похожие на гнезда, сделанные из веток, листьев и пожелтой травы, перемешанной с шерстью. Казалось бы, нам больше нечего тут делать, но мы все словно ощущали, что чего-то не хватает.

— Полагаю, — начал Вальх, оглядываясь по сторонам, — нам пора возвращаться.

— Хм, — Дэлиард подошел к стене и потрогал ее, будто ища ответ у нее. — Что-то не дает мне покоя.

— Мне тоже, — согласилась я, прищуриваясь.

Кирдан, как обычно, не расстающийся с леденцом, смачно причмокнул и уселся прямо на одно из гнезд.

— Возможно, вам не дает покоя сквозняк? — спросил он, облизывая жженный сахар, заставший в форме какого-то непонятного хвостатого животного.

— Сквозняк? — Дэлиард встрепенулся.

— Вот отсюда дует, — добавил Виллиус. Он стоял у противоположной от входа стене.

Все мы, кроме по-прежнему сидящего Кирдана приблизились, всматриваясь в щель шириной примерно пару сантиметров. Из нее отчетливо тянуло холодом.

Мы переглянулись.

— Что будем делать? — задала я вопрос, явно вертящийся у всех в головах. — Вернемся? Или попробуем расширить щель и посмотреть, что с той стороны?

— В лагере нас, наверное, уже потеряли, — не слишком уверенно заговор Вальх. — С другой стороны, мы не можем вот так просто все и оставить.

— И существ мы всех не изловили, — добавил Горнхэ, смотря при этом только на щель. — Впрочем, они могли разбежаться во все стороны, тут только нашими силами теперь не справиться.

— Верно, придется привлекать еще людей из деревень, — согласился Вальх. — А может и просить Вэлларда прислать магов из его людей.

— Думаю, что все решено, — хмыкнула я. — Нам нужно попасть на ту сторону. Теперь нужно решить, как это сделать. У кого какие идеи?

— А что тут думать? — Дэлиард хмыкнул и повернулся в сторону Кирдана.

— Действительно, это по его части, — согласился с ним Виллиус, улыбаясь.

— Да? И что же он может нам предложить? — спросил Вальх, тоже оборачиваясь. При этом он посмотрел на парня слегка скептически, явно не понимая, что тот может сделать.

— Интересно было бы посмотреть, — добавил задумчиво Горнхэ тоже поворачиваясь.

— Кирдан, ты не можешь нам немного помочь? — спросила я.

Алхимик лизнул леденец, вздохнул так, словно мы заставляем его мешки с цементом перетаскивать, а не что-то иное, а потом поднял голову и фыркнул.

— Проще простого, — сказал он, а потом задумчиво добавил: — Только вам придется немного отойти.

«Очень часто бывает, что, начав, невозможно остановиться. События будто сами тянут нас дальше, заставляя идти вперед. Можно воспротивиться и повернуть назад, а можно последовать дальше. О том, какой выбор был верным, можно узнать в самом конце, не раньше».

— Или нет, — спустя еще пару мгновений добавил он. Подойдя к щели, он задумчиво поглядел на нее, а потом кивнул сам себе. — Взрывать не будем.

Я поежилась, поглядев на потолок. Не думаю, что взрывать, будучи самим внутри пещеры, отличная идея. Завалит же! Хорошо хоть Кирдан и сам это понял.

— Будем плавить, — выдал алхимик, отсалютовав нам леденцом. А потом он порылся в своей сумке, достал фиал с ярко-зеленой жидкостью внутри. — Так, так, поглядим, — пробормотал он, открывая фиал и поливая жидкостью камень.

Сначала ничего не происходило, а потом от камней пошел легкий дымок. Через пару секунд послышалось шипение. Кирдан слишком уж быстро отошел подальше, с явным любопытством наблюдая за происходящим. У меня снова все похолодело внутри. Просто наш алхимик выглядел так, словно до этого никогда ничего подобного не делала и сейчас его первый эксперимент на этом поприще.

Маневр Кирдана заметили все и тут же отшатнулись, стараясь отойти от щели как можно дальше.

С каждой минутой шипение все усиливалось. Приглядевшись, с удивлением заметила, что камень плавиться, при этом вспениваясь. Вскоре пещера наполнилась поистине зловещим шипением. Казалось сотни змей устроили тут концерт.

— Если меня не обманывают глаза, то камень... плавится, — как-то уж больно флегматично сказал Виллиус, а потом поморщился. — Ну и вонь.

Все тут же принялись. Не знаю, как остальные, но я тоже уловила странный запах. Пахло... свежим асфальтом! Причем только что уложенным, еще горячим.

Вскоре мы стали свидетелями того, как расплавленная серая масса начала густым «кремом» стекать вниз, образуя на полу лужицу. Мы простояли минут тридцать пока действие не закончилось. Шипение постепенно утихло, а камень так и застыл, вспенившийся и потекший.

— Ну, — Кирдан оглядел нас, пожав после этого плечами, — как-то так.

Подойдя к щели, которая заметно расширилась, я присела и, подобрав камушек потыкала в массу, которая еще недавно была обычным камнем. Масса еще не застыла полностью и по вязкости напоминала очень густую сгущенку. Впрочем, с каждой минутой камень все быстрее затвердевал, пока не принял первоначальную жесткость.

Встав, я хотела уже заглянуть в получившуюся дыру, но Дэлиард аккуратно взял меня за плечи и отстранил подальше.

— Нечего лезть вперед, — ответил он на мой вопросительный взгляд. — Кто знает, что там дальше.

Сначала вперед полетел артефакт для освещения, следом нырнул Дэлиард, сильнее сжимая клинки. Спустя минуту, после тихого заверения аниталья, что все тихо, мы все друг за другом пролезли в дыру.

Внутри мы тут же осмотрелись. Не знаю, кто и чего ожидал, но я думала, что дальше

нас будет ждать просто очередная пещера. Вопреки моим ожиданиям мы попали в какую-то явно сделанную руками человека каменную комнату размером примерно пять на пять.

Вдоль стен были нагромождены почти сгнившие сундуки. Что это именно сундуки можно было понять лишь из-за полос металла. Он почти осыпался от времени рыжей трухой, но кое-где все еще сохранял былую форму.

Переглянувшись, мы разошлись по комнате, принимая аккуратно просматривать содержимое сундуков.

— Думаю, раньше это было что-то вроде сокровищницы, но потом из-за появившейся в стене щели, сюда попала влага и все со временем попросту сгнило, — поделился своими мыслями Дэлиард, рассматривая какой-то ржавый котелок, чем-то отдаленно напоминающий шлем.

— Но откуда она здесь? — задала я вполне уместный вопрос. — Мы шли примерно на север. Можно было бы подумать, что это все принадлежит Велебору, но я не думаю, что он за столько лет не заметил, что одна из его сокровищниц «прохудилась». А здесь явно никого не было долгие столетия.

— Я тоже так думаю, — Дэлиард положил шлем на пол и достал что-то вроде кольчуги. Вид у нее был такой, словно она собиралась прямо в руках рассыпаться. — Вот только размеры все этого... — аниталь замолчал, аккуратно поворачивая кольчугу в разные стороны, пока она буквально не свалилась на пол, оставив в его руках небольшую часть.

— Что не так? — спросила, осторожно перебирая труху в одном из сундуков. Что тут было раньше? Книги? Дневники? Сейчас уже и не поймешь, почти все сгнило и перемешалось до неузнаваемости.

— Размер уж больно мелкий, — вместо Дэлиарда ответил мне Виллиус, пытаясь достать из ножен меч. Спустя секунду в руках оборотня осталась лишь рукоять. Повертев ее перед носом, он пожал плечами и равнодушно положил мусор на пол.

— Может, для элгаров делали? — спросила, мельком кидая взгляд на Вальха, который увлеченно рылся в более-менее целом сундуке, даже не думая как-то обижаться или вообще реагировать.

Решив посмотреть, чего он там такого интересного нашел, подошла ближе и присела рядом, заглядывая в его сундук. Внутри была та же труха, но не только.

— Серебро? — спросила, смотря, как Вальх отряхивает совершенно некрасивый, грубо сделанный кубок от мусора. — Такое ощущение, что делал его кто-то весьма криворукий. Там есть еще что-нибудь.

Пока что это была самая ценная находка. Все тут же подошли к нам и с интересом принялись рассматривать находки Вальха. Кроме кубка из сундука была еще извлечена тарелка и блюдо, больше похожее на поднос.

Кирдан, как эксперт, тут же выдал свое мнение:

— Серебро, причем исключительно чистое.

— Предлагаю, складывать всё, что уцелело куда-нибудь в одно место, потом просто поделим, — тут же внес предложение Дэлиард.

Расчистив место под находки, мы положили то, что уже было найдено и с большим энтузиазмом принялись рыться в мусоре, изредка вытаскивая на свет что-то менее развалившееся или же представляющее ценность. Не сказать, что нами завладела золотая лихорадка, скорее уж азарт археологов, тем более что золота мы так и не нашли. Впрочем, как и каких либо монет. Зато отыскали несколько серебряных украшений с правленными в

них камнями. До изысканной красоты подобным вещам было далеко, но если хочется чего-нибудь необычного, то вполне можно носить.

Спустя некоторое время, когда нам удалось перерыть все, мы устало расселись на свободные места и переглянулись.

— У кого какие идеи? — спросил Дэлиард, бросив взгляд на небольшую кучку вещей.

Кирдан поднял руку, словно был учеником в школе. Аниталь хмыкнул и кивнул ему, будто разрешая говорить.

— Выделка очень плохая, грубая, сейчас так не делают. Впрочем, так не делали даже тысячу лет назад. Этим вещам значительно больше. К тому же мечи давно уже не делают из простого железа.

— Верно, — Дэлиард тут же согласился. — Клинковое оружие давно уже научились зачаровывать так, что оно способно прослужить многие тысячелетия, не ржавея. Здесь же, — аниталь поднял отброшенную кем-то рукоять, с интересом ее рассматривая, — явно простое железо. Я как-то интересовался этим вопросом... Так вот, клинки начали зачаровывать около четырех тысяч лет назад. Считается, что первым мастером-артефактором, которому удалось вплести в металл магию, зачаровав его этим, был Каледой Умелый, живший порядка трех тысяч девятьсот лет назад.

— Значит, — я обвела взглядом комнату, — этому месту больше четырех тысяч лет?

— Не исключено, — кивнул Дэлиард, а потом принялся поглядывать на стены. — Вот только не совсем понятно, где выход. Не может же быть такого, чтобы сокровищница существовала сама по себе. Полагаю, когда-то давно над ней на поверхности стояло какое-то строение, которое в последствие было разрушено.

— Думаю, вы правы, — сказал Вальх. — Если так подумать, то примерно в этом месте на поверхности можно найти множество валунов всевозможных размеров. Мы никогда не обращали на них внимания, так как они всегда выглядели обычными камнями, покрытыми, как и все в этом лесу старым мхом.

— Есть еще кое-что, — тихо добавил Горнхэ, когда Вальх замолчал.

— Что? — спросила я, когда все мы устремили взгляды на элгара.

— Это место не так уж и далеко от Мор-Голада.

— Верно, — Вальх кивнул. — Если подумать, то крепость Велебора находится в той стороне.

Он махнул в сторону противоположную щели, через которую мы сюда проникли. Дэлиард тут же поднялся и принялся разглядывать и ощупывать стену и пол рядом, сосредоточенно всматриваясь в каждую щель.

— Помогите мне, — попросил он спустя минут пятнадцать. — Нужно давить что есть силы вот сюда, — он указал подошедшему Виллиусу и Горнхэ места на стене, которая на мой взгляд выглядела монолитной.

Спорить с ним никто не стал, послушно принявшись давить, куда аниталь показал. Сначала ничего не происходило, а потом послышался звук трения камней. Мы тут же все заинтересовались, повставав. Сверху на парней посыпалась пыль и что-то вроде песка. Часть стены «вдавилась». Размер вдавленной части явно был больше, чем могла быть простая дверь.

— Отлично, — отдуваясь, сказал Дэлиард. — А теперь давим только вот тут, — он махнул рукой в сторону одной стороны каменной двери, и сам же первый к ней подошел.

Спустя некоторое время мы все стояли перед открытой дверью «вертушкой». Толщина

ее составляла порядка тридцати сантиметров, высота около трех метров, ширина примерно метра два, может чуть меньше. Причем ширина стен была намного толще самой двери.

— Да-а-а, — потянул Кирдан, рассматривая дверь. — Раньше серьезно относились к сохранности своих ценностей.

— Вероятно, владелец, на самом деле был очень богатым по тем временам, — согласился с ним Дэлиард. — Чтобы соорудить нечто подобное, нужно либо владеть магией, либо иметь много людских ресурсов и времени. Смотрите, насколько хорошо обработан камень и это с учетом того, как грубо сделано все остальное.

— Либо это место сотворил некто, кто жил задолго до тех кто пришел после и кому принадлежат те вещи в сундуках, — добавила я, вспомнив, как в прошлой жизни иногда смотрела всякие фильмы об исчезнувших цивилизациях.

— Думаю, — Дэлиард подошел к двери ближе и, прищурившись, всмотрелся во тьму, — что такое предположение не лишено логики. Те, кто отливал такие корявые кубки, вряд ли мог бы сотворить нечто подобное с камнем. Впрочем, мы об этом уже не узнаем. Идемте дальше?

Я подошла к нему ближе, встав так, чтобы наши плечи соприкасались. Аниталь тут же поймал мою ладонь, переплетая наши пальцы. Из темноты тянуло холодом и запахом, который мог принадлежать только месту, в котором долгие столетия не ступала нога человека.

— Предлагаю для начала перекусить, — сказала я, с опаской отходя подальше от открытой двери и утягивая Дэлиарда за собой.

Все со мной тут же согласились. Все-таки мы давно уже не ели, несколько увлекшись происходящим.

Откусив кусок мяса, я поглядела на по-прежнему открытую дверь. Я буквально загравком чувствовала исходящую с той стороны опасность. Или это просто сквозняк? Очень на это надеюсь!

«Иногда что-то двигает нами, заставляя идти вперед. Бывает, останавливаясь, мы сами толком не понимаем: зачем продолжаем этот путь. Ответ всегда приходит только в самом конце».

Брезгливо отодвинув паутину, я заглянула в небольшую комнатку, которая, по всей видимости в далеком прошлом служила чем-то вроде камеры для узников. Подошедший Дэлиард тут же посветил мне одним из своих световых артефактов, который он прикрепил к куску ржавого железа. Аниталь встал так близко ко мне, что я ощутила жар его тела.

— Что тут? — отчего-то шепотом спросил он, обнимая меня за талию и притягивая вплотную. Я прикусила губу, улыбнувшись.

— А вы не видите, аниталь? — спросила, слегка прогибаясь в спине и приподнимаясь на цыпочки, чтобы достать ягодицами до его паха. Дэлиард тут же притиснул меня сильнее, зашипев в ухо, как рассерженный чем-то змей.

— Анидара, — предупреждаяще прошептала он, скользя рукой вниз по моему животу.

— Полагаю, тут была камера, — ответила на его вопрос я, выскальзывая из объятий. Всё-таки мы тут не одни. Не скажу, что меня сильно волнует, что кто-то увидит, просто правила приличия никто не отменял.

— Думаю, что тут было что-то вроде тюрьмы, — задумчиво сказал Вальх, стоя около еще одной камеры.

Все они оказались однотипными. Правда, некоторые запирались простыми, деревянными дверями, сейчас почти сгнившими. А еще несколько красовались железными решетками, ржавыми, местами буквально осыпающимися. Время и влага хорошо поработали. Правда странно, что в самом помещении вроде как не было никакой сырости.

— Это сейчас, — пояснил Горнхэ, рассматривая небольшую кучку костей. Заключенный? Неужели кости могли с того времени сохраниться? Впрочем, почему бы и нет? В земле же они могут сохраняться тысячелетиями. — В холодный сезон здесь может быть иначе.

Встречались и просто пустые комнаты и каморки непонятного назначения. В общем, это было практически классическое подземелье, которое подразумевало, что над ним, на поверхности обязательно будет какое-нибудь строение. Например, замок.

— И опять же, — Дэлиард погладил опутанный папиной камень, — это место явно делалось очень давно. — Он подошел к решетке и пнул, отчего внизу она буквально посыпалась. — А вот это делалось уже позже и делали ее в то же время, когда и те сундуки. Видите, какая грубая работа, — он ткнул пальцем на стык между прутьями, где на самом деле виднелась железная клякса.

Спорить никто не стал. Немного повозившись в этом подземелье, мы дружно стали искать выход из него. Конечно, мы могли бы пойти назад, но после короткого совещания решили, что стоит поискать другой путь.

Искать, впрочем, долго не пришлось. В другом конце мы обнаружили пять ступеней, утыкающихся прямо в каменную кладку.

— Думаю, что я выражу общее мнение, когда скажу, что делать ступени, упирающиеся в стену никто не станет. Это значит, что когда-то здесь была дверь, которую заложили по неизвестной причине, — высказался Кирдан, складывая руки на груди и с прищуром осматривая стену.

— Не нужно быть Шерлоком, чтобы понять это, — пробормотала я.

— Кем? — тут же заинтересовался Дэлиард, стоящий рядом. И как я могла забыть, что слух у магов намного лучше, чем у обычных людей.

— Неважно, — отмахнулась я. — Потом как-нибудь расскажу, — заверила я его, подумав, что когда-нибудь, если все будет хорошо, я на самом деле поведаю аниталию свою историю. Когда-нибудь, когда мы со всем тут разуберемся.

Дэлиард недоверчиво осмотрел меня, а потом вернул взгляд на Кирдана, который уже рылся в своей сумке, вытаскивая наружу различные фиалы.

— Может опять расплавим? — спросил Виллиус, подходя к стене и прикладывая к ней ухо.

— Ага, — фыркнул Кирдан, перекидывая палочку от леденца с одного уголка рта на другой. — Может ты мне скажешь, какая толщина у этой стены? Вдруг по ту сторону все давно уже завалено и будем мы тут до следующей эпохи плавить. Можно было бы взорвать, — задумчиво продолжил он, словно размышляя над этой мыслью, — но мы опять же не знаем, что с той стороны. Вдруг шум от взрыва нам потом еще аукнется? Нет, тут надо что-то более...

Он замолчал, перебирая фиалы, поджимая при этом губы и хмурясь. А потом достал глубокую чашу и принялся что-то смешивать. Мы с Дэлиардом переглянулись и синхронно шагнули назад. Заметив наш маневр все остальные тоже поспешили отойти от алхимика. Мало ли, что он там смешивает. А если рванет? Умирать еще раз мне как-то пока что не хочется.

Спустя некоторое время, когда мы уже успели и передохнуть и немного перекусить, Кирдан подскочил, напугав нас, и подошел к стене. В его руках было что-то вроде широкой кисточки, которую он с явным энтузиазмом обмакнул в то, что он намешал и принялся «закрашивать» стену. Когда все камни были покрыты пахнувшей болотной тиной субстанцией, он убрал чашу подальше и вернулся к стене.

— Кто-нибудь, мне нужен огонь, — сказал он, даже не глядя на нас. Только пальцами прищелкнул пару раз.

— Отойти только, — попросила я, вскидывая руку. — Много огня надо?

Кирдан тут же оглянулся, задумавшись, а потом кивнул чему-то своему. Достав из кармана банку с леденцами, он выплюнул пустую палочку, а в рот сунул новый леденец. И только после этого он отошел от стены подальше.

— Много, — сказал он, сложив руки на груди.

Я поглядела на него, а потом, пожав плечами, вызвала еще пару кругов. Спустя мгновение, когда огонь поглотил всю стену, все невольно попятнулись назад.

— Отлично, — Кирдан как-то подозрительно расслабился и даже заулыбался. — Хватит! — сказал он спустя некоторое время.

Я тут же убрала круги. Сначала мы все услышали шорох, а потом уже увидели. Стена перед нами осыпалась песком!

— Ничего себе, — восхитилась я, отчего Кирдан бросил на меня горделивый взгляд. — Кирдан! Ты гений!

— Я знаю, — снисходительно отозвался тот. Может быть, кто-то другой назвал бы его слишком самоуверенным и напыщенным, но это не так. Все те, кто его хорошо знает, видели, как он после моих слов смутился, при этом явно обрадовавшись похвале.

Вскоре нам пришлось отгребать от прохода. Толщина станы и в самом деле была

широкой. Спустя некоторое время процесс изменения камня в песок прекратился, но проход так и не был до конца открыт. Мы повторили еще раз и только после этого с той стороны небольшая дыра.

— Если так подумать, то те ступени могли быть не единственными, — сказала я, после того, как мы попробовали пробиться дальше. — Скорее всего, выход находился выше.

Еще немного помучавшись, мы расширили дыру настолько, чтобы через нее была вполне удобно пробираться.

Сначала мы не обратили внимания, так как настолько увлеклись, что совершенно забыли о всякой опасности.

— Стойте, — сказал Дэлиард, хватая меня за руку.

Все тут же остановились. Еще какое-то время был слышен только шорох песка, а потом все затихло. Ненадолго! Спустя мгновение до нашего слуха донесся звук металла. Все тут же отошли подальше от входа, настораживаясь.

Дэлиард погасил светильник, погружая нас в полную темноту. И нам сразу стало видно, что по ту сторону тускло горит желтоватый свет. Свеча? Факел? Костер? В общем, явно живой огонь.

Меня тут же затолкали назад, заставив тем самым нахмуриться. Я — боевой маг. Для моих заклинаний требуется пространство. И как они предлагают мне сражаться за их спинами?

Покачивая головой, я сосредоточилась, вызывая один круг, а потом постаралась сдвинуть его с места. Обычно боевые круги возникали на небольшом расстоянии от моих ладоней, двигаясь только вместе с моим телом. То есть, куда укажу рукой, туда и сдвинется круг, словно приклеенный к моей руке. Сейчас же я попыталась сделать так, чтобы круг мог двигаться в независимости от того, куда указывает моя рука.

Спустя некоторое время мне показалось, что тот сдвинулся на пару сантиметров вперед, но не более того. Выдохнув, я погасила его, сосредотачивая внимание на том, что делали остальные. А они совещались, шепотом, не зажигая светильника.

В итоге отправили к дыре Виллиуса, который тут же обратился каким-то мелким зверьком и проскользнул в проход. Все замолчали, дожидаясь новостей от оборотня.

Минут через двадцать, когда все уже стали волноваться, Виллиус вернулся.

— Это тоже какое-то подземелье. Только вот в отличие от этого, оно вполне обитаемо, — тут же принялся рассказывать он.

— Подземелье. И что там? — спросил Вальх.

— Темницы, как и тут, — отозвался оборотень, как-то странно смотря на нас.

— Говори как есть, — почти приказал Дэлиард, нахмуриваясь. — Там есть люди, не так ли?

— Верно, — Виллиус кивнул. — Это не простое подземелье, как я понял. Это подземелье Мор-Голада.

— Что? — Дэлиард явно был взбудоражен этой новостью. — Неужели мы доли до крепости? А люди, они...

— Дети, — подтвердил его догадку оборотень. — Они сильно измождены. Многие без сознания. На них металлические кандалы. На камерах решетки, к которым весьма больно прикасаться.

Он замолчал и между нами тут же повисла напряженная тишина.

— Что будем делать? — спросил Горнхэ. — Детей оставлять тут нельзя, но их, должно

быть, там много. Как мы их выведем?

— Вывести не проблема, — отмахнулась я, заработав скептический взгляд.

— Она права. Аннабель сможет переправить с помощью магии всех детей прямо в столицу, — тут же пояснил Дэлиард, предварительно получив у меня кивок, разрешающий сказать это.

— Как такое возможно? — поинтересовался Вальх, поглядывая в мою сторону заинтересованно. Аниталю явно не понравился такой взгляд, потому что он тут же встал между нами, заслоняя меня собой.

— Неважно, — сказал он приглушенно и в этом одном слове прозвучала угроза. — Главное, это металл. Виллиус говорит, что он причиняет боль. Есть идеи, что бы это могло быть? Кирдан?

— Понятия не имею, надо смотреть, — сказал он, пожав плечами.

— Тогда нам нужен план, — Дэлиард повернулся ко мне и, недолго думая, обнял за плечи, смотря при этом на Вальха, как на врага народа. Элгар даже не думал тушеваться, он просто хмыкнул, последний раз скользнув по мне взглядом, и отошел на шаг назад, явно давая понять, что не претендует. Дэлиард слегка расслабился, но руку не убрал. — У кого какие идеи? Предлагаем.

«Иной раз жизнь складывается так, что вам приходится открыть последний свой козырь».

Долго совещаться мы не стали, понимая, что в любой момент ситуация может измениться. В проем нырнул Кирдан, которого сопровождал Виллиус, приняв свою самую небольшую и юркую форму, чтобы иметь возможность проследить за входом. Мало ли, вдруг кому-то приспичит именно сейчас спуститься в подземелье.

Мы все затихли, напряженно дожидаясь результатов. Отчего-то меня пробрала дрожь, которую я никак не могла остановить. Дэлиард, заметив это, прижал меня к себе ближе, заставляя буквально уткнуться носом ему в грудь. Тепло, исходящее от него, странным образом успокаивало меня.

Резко выдохнув, я расслабила тело. Странно, но в его руках я почему-то чувствовала себя такой хрупкой и маленькой, но при этом защищенной.

Фыркнула. Всё-таки против природы не пойдешь. Да, если бы я захотела, я смогла бы прожить всю жизнь одна, не нуждаясь в мужском плече, но как же сладко осознавать, что ты любима и желанна. Знать, что одна только близость с тобой заставляет его сердце биться быстрее. И при этом мое собственное сердце, словно привязанное за нить, тоже ускоряется.

Любовь бывает разной. Мгновенной, когда хватает одного мимолетного взгляда, чтобы потерять покой, навечно подарив другому человеку свое сердце.

Временной, когда вначале она похожа на ураган, который со временем затихает, пока не исчезает окончательно, заставляя тем самым порой страдать связанных узами людей.

А бывает, как моя. Моя любовь похожа на костер из сырых дров. Сначала она дает только раздражающий дым, зато потом медленно, постепенно, любовь разгорается все сильнее. С каждым днем, что я провожу рядом с ним, мои чувства усиливаются, становятся более крепкими. Нам остается только проследить за тем, чтобы наш костер не угас, постоянно подкидывая в него дрова.

Около входа слышались шаги. Мы все тут же насторожились, но это оказался Кирдан.

— Виллиус? — тут же спросил Дэлиард, даже не думая отпускать меня. Кажется, ему и самому понравилось обниматься. Впрочем, я совершенно не против подобного.

— Все нормально. Он просто решил приглядеть за тем входом. Говорит, с той стороны слышатся голоса охранников.

— Узнал что-нибудь? — тут же спросил Вальх.

— Узнал, — Кирдан кивнул, чуть дрожащими руками доставая свою банку с леденцами. Я нахмурилась. Что такого должен был увидеть не сказать что слишком впечатлительный Кирдан, чтобы у него затряслись руки? — Не знаю, Велебор ли стоит за всем этим, но хочу сказать, что эту сволочь надо обязательно будет прикончить медленно и мучительно. Почти все дети покалечены, — Кирдан зарылся пальцами в волосы, прикрывая глаза. — Судя по всему, они все-таки нужны ему живыми, поэтому раны обрабатывают и следят за ними, но даже так...

Когда Кирдан замолчал, между нами повисла тревожная тишина. У меня было отличное воображение, так что вполне могла представить, что сотворили с бедными детьми.

— Что насчет металла? — тут же спросил Дэлиард, поглаживая меня по спине, явно пытаясь отвлечь от нарисованных мозгом картин.

— Какой-то сплав, сдерживающий магию, — тут же отозвался Кирдан, слегка ожив. Ему явно лучше было говорить о том, что он понимает. — Мне удалось изъять кусочек для экспериментов.

— Экспериментов? — Дэлиард чуть напрягся. — Ты сможешь его разрушить?

— Разрушить можно все, — уверенно заявил Кирдан, вставая и отходя чуть подальше от входа. — Мне просто нужно немного времени, чтобы найти идеальный состав, который будет разрушать металл, но не тронет плоть.

— Но ты же уже отколол кусок? Почему нельзя воспользоваться этим же методом? — Вальх помог Кирдану освободить от мусора небольшой пяточек, на который тот тут же уселся, вытаскивая из сумки различные предметы.

— Потому что это будет долго. Мы и за неделю не успеем освободить всех. Столько ждать времени у нас нет.

Сказав это, Кирдан замолчал, погружаясь в какие-то расчеты. Мы понаблюдали за ним некоторое время. Так как никто толком не понимал, что он делает, то через некоторое время все потеряли к работе алхимика интерес.

Спустя некоторое время вернулся Виллиус.

— С той стороны дыру не видно? — тревожно спросил Дэлиард, когда оборотень принял свой человеческий вид.

— Видно, но она в таком месте, что до нее еще дойти нужно, — пояснил Виллиус, усаживаясь прямо на землю. — Подземелья охраняют по меньшей мере двое. Ни о чем конкретном они не говорят, так, обычные разговоры не слишком умных людей. Выпивка, женщины, драки — вот основные темы разговоров. Дежурят в две смены. Кормят и поят пленников один раз в день. Всего камер тридцать. Пятнадцать с одной стороны, пятнадцать с другой. Детей немного больше. В двух камерах сидят по двое, вернее, лежат. Больше ничего узнать не удалось.

— Этого уже много, — Дэлиард кивнул, задумавшись. — Надо решить, что мы будем делать после того, как вытащим детей.

— В каком смысле, что будем делать? — Вальх явно удивился. — Уходить, разве нет?

— Скажи, Вальх, почему ваш народ, такой умелый и сильный, никогда не думал, чтобы снова напасть на Мор-Голад? — спроси аниталь, пристально смотря на элгара. — Вы ведь запросто справляетесь с дагморами и их псами. Или одна неудача сломила вас так, что вы предпочли бороться с последствиями, но не с причиной?

Вальх замер, будто его в один момент парализовало, а потом его лицо буквально побагровело от злости.

— Что ты можешь знать, светлый маг, — прошипел разъярившийся Вальх. — Мой народ не обязан погибать за стенами этой крепости только потому что маги трусливы как самые последние хэркосты! Сколько раз мы просили людских правителей разобраться с этим пауком, усилившимся в самом центре нашего леса, но ни разу маги не откликнулись на наш зов! Ваших детей воруют, убивают, а мы, МЫ должны идти и умирать, сражаясь вместо вас? Хватит и того, что мы постоянно спасаем кого можем и очищаем лес от тварей, не позволяя им выходить за пределы леса, — Вальх отмахнулся и отошел в сторону, давая понять, что больше на эту тему разговаривать он не собирается.

Повисла тишина. Я вздохнула, осторожно нажав кулаком на живот Дэлиарда, а когда он глянул на меня, я приподняла брови и кивнула в сторону элгара, молчаливо призывая к действиям.

Дэлиард тяжело вздохнул.

— Кхм... Вальх, прости за мои необдуманные слова, — повинился он, явно поняв, что я от него требовала. — У нас все тоже не так просто.

— Знаю, — буркнул Вальх, но было видно, что он слегка удивлен. Видимо, он даже не рассчитывал на извинения. — Мы давно знакомы с твоим отцом.

Он явно имел в виду то, что это знакомство дает ему возможность знать о том, что происходит вне Диртмурда.

— В общем, — начал Дэлиард неловко, явно пока еще не пришедший в себя из-за отповеди Вальха. — Я хотел сказать, что у нас сейчас есть отличный шанс, чтобы напасть на Мор-Голад изнутри. Они не готовы к нападению. Нам не придется преодолевать внешние барьеры. Не будет нужно подставлять людей под заклинания, которые обязательно бы посыпались со стены крепости. Это отличный шанс.

— Это слишком рискованно, — качнул головой Вальх.

— Кто знает, когда нам еще так повезет, — настаивал Дэлиард. — Мы не можем сейчас отступить. Пропажу детей явно заметят. Этот вход обвалят.

Я задумчиво покусала губу, обдумывая слова Дэлиарда. С одной стороны, он прав. Такого шанса и в самом деле может больше и не быть. С другой стороны, прав и Вальх. Нас слишком мало, чтобы идти на такое безрассудство. Да, каждый из нас силен, но кто знает, что нас ждет внутри.

— Мы можем позвать еще магов, — тихо предложила я, привлекая к себе внимание.

Дэлиард замолчал на полуслове и повернулся ко мне.

— Вы хотите...

— Можно прямо сейчас. Пока Кирдан ищет то, что поможет нам убрать кандалы и решетки, у нас есть немного времени. Ваш отец как раз сможет собрать *своих* людей.

Дэлиард подумал немного, а потом кивнул, соглашаясь.

— Хорошо, тем более что они все равно узнают. Не могу сказать, где сейчас может быть отец. Надеюсь, он в ковене. Попробуйте для начала туда, а потом можно будет попытаться пробиться к нам домой.

Я тут же отошла подальше и сформировала портал в кабинет главы ковена, размышляя, сколько сил мне понадобится, чтобы удерживать его длительное время. Если не придется еще и защищаться, то вполне долго.

— Что это? — тут же спросил Горнхэ, подходя к овальному порталу ближе и внимательно его рассматривая.

— Портал до столицы, — кратко пояснил Дэлиард. — Виллиус, найди моего отца и все ему объясни. Если отец нет в ковене, попытайся выяснить, где он и возвращайся.

Оборотень кивнул и бесстрашно шагнул в портал. Я тут же сосредоточилась, не обращая внимания на тихие разговоры. Судя по всему, Дэлиард пояснял элгарам, что такое портал и для чего он нужен.

Виллиус вернулся минут через пять. Причем видно было, что его слегка потрепало. Я удивилась, окинув его взглядом.

— Глава не ожидал, что я появлюсь у него перед носом, вот слегка и растерялся, — улыбнулся оборотень, проводя рукой по немного сожженным волосам.

— Он в кабинете? — спросила, старательно подавляя улыбку. Хотела бы я увидеть, как перепугался Вэллард, когда Виллиус появился в его кабинете из воздуха. Хорошо хоть не прибил, а то ведь мог шархнуть чем-нибудь весьма смертельным.

— Да, — оборотень кивнул, принимаясь отряхиваться. — Я ему коротко пояснил, но обещал, что вернусь, чтобы рассказать более подробно.

— Иди, — Дэлиард подошел ко мне и положил руки на плечи. От такой близости я невольно расслабилась, только сейчас понимая, что в последние минуты была слишком напряжена. — Мы будем вас ждать.

Виллиус кивнул и снова скрылся в портале.

Буквально через пятнадцать минут из портала вышагнул сам глава. Он несколько раз моргнул, явно давая зрению привыкнуть к полумраку, а потом быстро обвел нас взглядом.

— Вы полны сюрпризов, анидара, — сказал он, подходя к нам с Дэлиардом.

Следом за ним вышел еще один маг, потом еще и еще. Удержать портал при таком количестве переправляющихся магов было весьма сложно, но мне не осталось ничего другого, как напрячь все свои силы, чтобы удержать портал открытым.

«Близость любимого человека иной раз действует лучше любого лекарства. Не стоит отказывать себе в подобном удовольствии. И приятно и полезно».

После того, как на эту сторону переправился последний маг, в подземелье сразу стало тесно. Опустив чуть дрожащие руки, я медленно выдохнула. Голова тут же закружилась. Я даже толком не успела понять, как меня уже обнимали знакомые руки.

— Как вы? — спросил Дэлиард, слишком уж нежно проводя по моей щеке кончиками пальцев. — Наверное, стоило в несколько заходов...

— Нет, — я вяло улыбнулась, невольно подаваясь навстречу ласкающей руке. — Все в порядке, просто немного устала.

— Что с ней? — слышался голос подошедшего слишком уж тихо Вэлларда.

Дэлиард словно нехотя оторвал от меня взгляд и посмотрел на отца.

— Устала, — ответил он просто, даже не думая отпускать меня. Впрочем, лично я совсем не было против подобной близости. Кажется, силы из-за тепла тела аниталья даже восполнялись как-то подозрительно быстро. Неужели я тяну из него магию? Да вроде как нет... Тогда, что это такое?

Вэллард на слова сына нахмурился, окидывая меня встревоженным взглядом, а потом кивнул, давая понять, что принял информацию к сведению. Отвернувшись, он поглядел на собравшихся магов, которые, словно почувствовав, мгновенно повернулись к нему лицом, замерев в ожидании.

— Для начала нам нужно вывести из-под удара детей, — быстро вникнув в ситуацию, Вэллард взял на себя управление стихийно возникшей операции по освобождению пленных и, вполне возможно, по устранению Велебора. — Мы не можем позволить себе рисковать невинными жизнями. Когда завяжется бой, вполне может быть такое, что кто-нибудь захочет их выставить впереди себя, как щит. Это неприемлемо.

Люди согласно кивали, что-то под нос забормотали, показывая всем своим видом, что они полностью разделяют точку зрения главы.

— Почему бы их не вывести тем же способом, которым мы пришли сюда? — спросил один из пришедших магов, серьезно смотря на Вэлларда.

— Маг, открывший для нас такой проход, потратил много сил и устал, — тут же пояснил глава.

Я мельком глянула на Дэлиарда. Он внимательно прислушивался к словам отца и явно остался доволен, что тот не стал слишком распространяться обо мне. Вот только шила в мешке не утаишь. Маги не дураки и очень быстро сообразят, кому именно принадлежат подобные способности.

— Я ведь темный маг, не забыли? — спросила я у главы ковена. — Мне всего лишь нужна магия.

Вэллард резко повернулся ко мне, нахмуриваясь. Он с пару секунд смотрел мне прямо в глаза, а потом кивнул. Думаю, он пришел к тем же выводам, что и я.

— Восстанавливайтесь пока насколько это возможно, а мы обсудим наши дальнейшие действия. К тому же, как я понял, способа убрать запирающие решетки и кандалы пока что нельзя...

— Уже можно, — к Вэлларду через толпу протиснулся довольный Кирдан. Он держа

перед собой стеклянный пузырек, в котором плескалась совершенно прозрачная жидкость. — Вот. Это нам поможет.

— Ты уверен? Не мало ли? Там тридцать решеток...

— Нам всего лишь нужно расплавить замки, — фыркнул Кирдан. — Хватит капли на один замок. К тому же, я могу намешать еще.

Вэллард посмотрел сначала на Кирдана, потом на флакон в его руках и кивнул. Подхватив его под руку, он утащил его вглубь толпы, о чем-то тихо втолковывая и спрашивая. Я не стала прислушиваться, сосредоточившись на том, чтобы восполнить свою магию.

Как-то так вышло, что мы с Дэлиардом оказались прижаты к стене. На нас толком никто не обращал внимания, так как все наблюдали за Вэллардом, боясь упустить какие-нибудь инструкции.

Вздохнув, я подняла руки и обняла Дэлиарда за шею, поднимая на него взгляд.

— Вы что-нибудь чувствуете? — спросила, прислушиваясь в это время к себе.

Глаза аниталья потемнели. Он напряженно вздохнул, притиснувшись ко мне вплотную, отчего я моментально ощутила его возбуждение.

— А как вы думаете? — хрипло прошептал он, склоняясь к самому уху. — Вы так близко. Такая горячая, хрупкая...

Я сначала хотела рассердиться. У нас тут такая серьезная ситуация, а он не может удержаться, но потом передумала ругаться. На самом деле я ведь и сама виновата. Трусость тут об него, так что ничего удивительного в том, что он возбудился.

— Я не о том, — сказала я серьезно, хотя самой мне хотелось поддаться на распалюющий жар и застонать, подставляясь под губы и руки. — Магия, — прошептала, слегка сбивчиво, — как ваша магия?

Дэлиард неохотно отстранился, хотя руки с талии даже не думал убирать. Замерев, словно прислушавшись к себе, он через минуту выдохнул.

— Нет, никакого расхода, — качнул он головой. Я вздохнула и попыталась удвоить усилия для того, чтобы быстрее восполнить свою магию. Рядом с нами образовался небольшой вихрь, который почти мгновенно исчез. — Все равно нет. Анидара, вы не прикасаетесь к моей магии.

Что ж, я и раньше знала, что темный маг из меня весьма специфический. Другой на моем месте давно бы вытянул магию отовсюду, до чего смог дотянуться.

Но Хоть Дэлиард и не ощущает, зато чувствую я, что от такой близости мой резерв восполняется значительно быстрее.

Притиснувшись к аниталю ближе, я устроилась удобнее и прикрыла глаза. Дэлиард стиснул меня сильнее, даже не думая противиться такой близости. Наверное, со стороны мы выглядели странно, но нам, откровенно говоря, было наплевать, кто и что подумает.

Кругом стоял тихий шум. Именно тихий. Люди старались говорить шепотом, отчего казалось, что подземелье наполнилось странным шипением. А еще слышался шорох одежды, скрип кожаных сапог, какой-то шелест. В отдалении можно было услышать более громкий голос главы.

Такая атмосфера убаюкивала меня, поэтому я и сама не заметила, как соскользнула в сонную дрему, лишь краем сознания отмечая все эти усыпляющие звуки.

Кажется я все-таки уснула, так как очнулась резко от тихих голосов рядом.

— ...зависит от дальности, я думаю. Что ты предлагаешь, отец? — спросил тихо

Дэлиард, обнимая меня так, чтобы я в состоянии сна не сползла на землю.

— Можно открыть не в столицу, а в ближайшую деревню элгаров. Конечно, если дальность для подобной магии имеет хоть какое-то значение. Лучше бы столицу. Там уже ждут лекари, а элгар никто не предупреждал. Если начинать, то все вместе.

— Понимаю, — прошептал Дэлиард. — Вы проснулись? — спросил он уже явно у меня. Я кивнула, выпрямляясь и отходя на шаг от аниталья. Оглядевшись по сторонам, подавила зевок и прислушалась к себе.

— Я слышала, о чем вы говорили, — начала я, переводя взгляд на Вэлларда. — Думаю, что могу попробовать.

— Вы уверены? Мне кажется, что ничего хорошего не произойдет, если в процессе перехода магия закончится.

— Верно. Хорошего в этом мало, но тридцать детей я точно смогу переправить в столицу. Только скажите, куда открывать портал. В крыло лекарей?

— Да, желательно, — Вэллард кивнул, а потом оглядел меня еще раз. — Думаю, что вы должны пойти с нами. Так будет быстрее, чем мы станем спускать детей сюда. Лучше уж сразу переправим их, и все.

Дэлиард тут же вскинулся, видимо, желая что-то сказать, но промолчал, недовольно нахмуриваясь.

После этого все как-то слишком быстро завертелось. Как оказалось, Кирдан был уже на низком старте. Стоило только Вэлларду сказать, что вскоре дети должны быть освобождены, как алхимик мигом исчез в проеме. Я тоже полезла внутрь, вскоре оказавшись по ту сторону.

Я старалась не смотреть на измученных, кое-как перебинтованных детей, явно страдающих от боли, так как боялась, что возмущение и сострадание не даст мне сосредоточиться на открытии портала.

Вдохнув глубже, я, дождавшись пока выведут первого ребенка — мальчика лет десяти — вскинула руки, представляя себе знакомый мне лазарет в ковене.

Каждый раз, стоило мне только зацепиться взглядом за измученных, израненных детей, как внутри все вскипало. Именно поэтому я прикрыла глаза, сосредотачиваясь.

Поначалу некоторые дети боялись входить в неизвестное нечто, поэтому взрослым приходилось брать их на руки и идти вместе с ними. Это давало лишнюю нагрузку на меня, но я не роптала. Впрочем, даже те, кто пугался, молчали, явно понимая, что их пытаются спасти.

Были и те, кто не мог уже ходить. Тех тоже переправляли на руках. Как и тех, кто уже не приходил в сознание. Оставалось надеяться, что с той стороны лекари им помогут и спасут.

Мы почти переправили всех, когда засовы подземелья закрипели и внутрь вошли охранники и едой. Кажется, мы неправильно вычислили время кормления. Хорошо, что с нами были уже умудренные опытом маги. Охранников почти мгновенно спеленали, не дав им даже вякнуть.

— Переправляйте оставшихся детей, — приказал Вэллард, подскакивая ко мне. — А мы пойдем.

Я понимала, как все мы рискуем. У нас не было данных о количестве магов внутри Мор-Голад. Мы ничего не знали о плане крепости. Есть ли тут ловушки? Если есть, то где и как их обойти? Где тут входы и выходы? Где именно заседает сам Велебор или кто там вместо него? В крепости ли он сейчас или же по каким-то причинам отсутствует?

Дэлиард кивнул и не сдвинулся с места, оставаясь рядом со мной.

— Будьте осторожны, отец, — попросил он, провожая встревоженным взглядом выбегающих из подземелья магов ковена.

Вэллард кивнул и тоже устремился на выход.

Мы остались одни. Я, Дэлиард, Виллиус, Кирдан. Вальх с Горнхэ умчались следом за магами. Переправив последних детей и внимательно проверив все подземелье, мы переглянулись. Я ощущала слабость, но она была заметно меньше, чем в первый раз. Всё-таки один взрослый маг «весит» намного больше, чем один маленький и ослабленный ребенок.

До нас не доносилось никаких звуков, отчего сразу стало как-то не по себе. Долго стоять и ждать мы не стали — рванули следом за всеми.

Не сговариваясь мы пропустили вперед нас Виллиуса. С его нюхом он безошибочно повел нас по тому же пути, по которому еще совсем недавно пробежали остальные маги.

Правда бежать далеко не пришлось. Вскоре откуда-то сверху до нас донесся весьма впечатляющий рев и приглушенные крики. На мгновение мы все притормозили, но потом бросили вверх по лестнице с новой силой. Нам не стоило забывать, что Мор-Голад — обитель химеролога. Кажется, здесь нас поджидают *большие* сюрпризы.

«Откровения обычно не спрашивают нас, когда свалиться нам на голову. Чаще всего нас просто окунают в них, будто в ледяную прорубь. Главное — пережить первые мгновения, а потом уже разбираться: кто виноват и что делать».

Очень часто люди поддаются всеобщему настроению. Бегут туда, куда стремится большинство, которое, словно речной поток утягивает их следом. Например, в панике люди будут стремиться именно туда, куда бегут все остальные, инстинктивно рассчитывая на то, что люди не станут бежать навстречу опасности. То же самое при нападении и атаке. Человек может и не видеть противника, но устремляется вслед за остальными.

Вот и сейчас: стоило нам услышать крики и рев, как все тут же поняли, куда нужно бежать. Все были готовы к битве, поэтому даже не рассчитывали, что крепость можно будет взять просто так.

Некоторое время мы бежали вверх по лестнице, потом по узкому коридору. Пару раз нам встречались перекрестки, но крики точно вели вперед.

Я толком не смотрела по бокам, следуя за остальными, но в какой-то момент краем глаза заметила световой отблеск. Резко затормозив, сделала пару шагов назад, заглядывая в арочный проем в стене. Явно какой-то коридор, вдалеке которого видна небольшая полоска света, будто кто-то забыл закрыть плотно дверь.

Поглядев снова вперед, покусала губу. С одной стороны, мне нужно быть со всеми. Мало ли, вдруг при бое понадобится моя помощь. С другой стороны, там и так хватает народу, чтобы еще мне путаться под ногами. А тут что-то подозрительное — надо бы проверить, что это такое.

Помявшись с пару секунд, резко побежала в сторону света, решив, что гляну одним глазом и побегу вслед за остальными. Тем более парни так увлечены, что даже не заметят моей заминки.

Подобравшись к двери, прильнула к стене и заглянула внутрь. Свет явно был магического плана. От факелов и от свечи не может быть такого яркого, почти белого света.

Я не успела толком ничего рассмотреть, как ощутила, что мое тело будто что-то сковало. Дернувшись, с ужасом поняла, что не могу шевельнуться. Конечности налились тяжестью, будто стали каменными.

Задышавшись от накатившей паники, я поглядела вниз, тут же замечая светящиеся голубоватым светом символы. Ловушка?

Дверь тихо открылась, причем сама по себе, а некая сила буквально встацила меня внутрь. При этом я не сделала не шага — мои ноги просто скользили по полу, не отрываясь от него, словно по льду.

Напугалась ли я? Конечно! Еще как! Но попыталась все-таки взять себя в руки. Глупо попалась, что тут скажешь. С другой стороны, я понятия не имела, что такое вообще возможно.

Далеко тащить меня не стали. Тело замерло в метре от двери. Подавив панику, я все-таки заставила себя немного успокоиться и оглядеться.

От увиденного у меня взмокла спина, а в горле застрял комок. Помещение походило на обитель безумного ученого. Впрочем, судя по всему, хозяин крепости именно им и был.

По обе стороны на каменных постаментах стояли громадные стеклянные кубы, в

которых плескалась зеленоватая жидкость. Но не она вызывала дрожь. В той жидкости, словно в невесомости застыли различные существа. Живые они или нет, не могу сказать, но вид у всех заставляет содрогаться от страха. Были и человекоподобные. С разными лишними деталями. Например, толстыми рогами или хвостами, пастями вместо ртов, лишними глазами или руками. Встречались и те, у кого человеческой оставались лишь голова, а тело походило на животное. Или наоборот — тело мужское, а голова собачья или бычья. Казалось, я попала в какую-то кузницу древних монстров, о которых в моем прошлом мире было сложено немало легенд.

В некоторых кубах плавали небольшие существа, свернутые в позу эмбриона. Были и просто какие-то непонятные сгустки, словно внутри просто плавал мусор.

Все кубы были исписаны знакомыми символами. Но я настолько была взволнована, что толком не могла вспомнить, где видела уже такие письмена.

Под потолком висело большое количество артефактов светильников, которые и давали этот яркий, белый свет.

У противоположной стены стоял большой стол, заваленный какими-то бумагами, странного вида артефактами и книгами.

Помещение, если не считать монстров в кубах, казалось пустым. Я тут же начала дергаться, стараясь выбраться из ловушки. Я уже примерно представляла, кому может принадлежать эта комната, и мне как-то не хотелось встречаться с хозяином этого места в таком невыгодном для меня положении. К сожалению, мне не удалось сдвинуться ни на миллиметр.

Сбоку хлопнула дверь. Если бы я могла, то обязательно бы вздрогнула, а так, у меня только все внутри заледенело от испуга.

— И кто там опять бродит? Я же просил меня сегодня не донимать со своими глупостями! Ну сколько можно, сколько можно?! Вечно и лезут и лезут без спросу. Никакой работы с этими глупцами... — сердитый и ворчливый голос становился все ближе.

Видимо, где-то за кубами есть дверь в другое помещение, из которого и вышел хозяин этой комнаты.

Вскоре к столу вышел человек, принимаясь, не глядя на меня, рыться в бумагах и что-то бормотать себе под нос.

Велебор? Ну или тот, кто здесь вместо него.

Первой моей мыслью было — старик! Мужчина и в самом деле сзади казался очень старым. Об этом говорила и слегка сгорбленная спина и тщедушное тело, и полностью седые, будто всклокоченные волосы, торчащие во все стороны неаккуратными прядями.

— Ну и чего надобно? — спросил он сварливо, поворачиваясь ко мне лицом.

Большие глаза навывкате, густые, совершенно белые брови, сурово поджатые губы, длинный, крючковатый нос. В общем, внешность мужчины не привлекала совершенно. Если в первое мгновение я подумала, что выглядит он лет на восемьдесят, то, приглядевшись, поняла, что это не так. На лице не было никаких морщин, старческих пятен и прочих свидетельств пожилого возраста. Человек вызывал странное ощущение: вроде весь его вид так и кричал, что он очень старый, и в то же время кроме полностью седых волос иных признаков старости не было.

Одет он был во что-то вроде медицинского халата, серого цвета, застегнутый по самое горло.

— Т-а-а-ак, — потянул мужчина, хищно прищуривая глаза. — И кто это тут у нас? Что-

то я тебя, милая, не видел здесь раньше? Новенькая? Ну-ка, ну-ка...

Шустро подойдя ко мне, обдав при этом довольно специфическим запахом, мужчина подхватил меня за подбородок и принялся вертеть мое лицо в разные стороны. Надо сказать, что мы с ним были примерно одинакового роста. А запах... Невообразимый букет различных трав... и крови.

— Уху! — словно сова, громко выдохнул он, а потом осторожно отодвинул мои волосы за правым ухом, во что-то пристально всматриваясь. — И где же ты пропадала так долго, моя милая? Молчишь? Ну, конечно, ты молчишь. Нехорошо ты поступила, маленькая, нехорошо. Ну ничего, ничего, главное, что вернулась, — ворковал мужчина так, словно разговаривал с любимым ребенком, который на минутку отошел от коляски, а потом, испугавшись чего-то вернулся обратно. — И кто же тебя сломал, моя милая, а? Кто влез своими грязными руками в мое творение? Сейчас мы все узнаем, потерпи, милая, скоро все будет, как должно быть. Идем.

Мужчина щелкнул пальцами, и я невольно сделала шаг, с ужасом понимая, что мое тело совершенно не подчиняется мне. Скосив глаза вниз, поняла, что некоторые символы перетекли с пола на мои ноги.

— Это временная необходимость, — заметив мой взгляд, пояснил мужчина.

Вскоре мы вошли, как я думаю, в ту комнату, из которой он и появился. Слишком осмотреться мне не дали, сразу же приказав раздеваться.

Мои руки сами принялись снимать одежду, мне оставалось только безмолвно наблюдать за происходящим и надеяться, что я все-таки смогу перебороть заклинание, походившее на что-то вроде заклятие марионетки.

Станным было еще то (хотя тут все странное), что никаких звуков извне сюда не долетало. Словно и не было в крепости никакого боя. А ведь какая-то тварь весьма громко ревела. Но нет, здесь была прямо идеальная тишина.

На короткий миг я запаниковала, но быстро взяла себя в руки, понимая, что волнением делу не поможешь.

Вскоре на мне не осталось ничего, кроме когда-то давно найденного кулона. Он мне всегда нравился, к тому же Дэлиард говорил, что он какой-то там очищающий артефакт.

Тело замерло, я же осмотрелась, как могла. Комната была очень большой. Вся заставленная столами, шкафами, какими-то агрегатами и пустыми кубами. Справа от меня стояло... М, больше всего похоже на каркас от шкафа с полками без задней стенки. Мужчина рылся там, перебирая то ли папки, то ли просто большие тетради. При этом он что-то там бормотал, иногда гневно вскрикивал, словно что-то его разозлило, один раз даже волосы на голове подергал. Псих? Как-то я слышала, что между гениями и сумасшедшими есть нечто общее. Никогда не верила в подобное. И вот сейчас передо мной такая картина.

— Милая, как же хорошо, что я тогда сделал копию! — вскрикнул он, подскакивая на месте. — Я помню это дело. Конечно! Одна из моих самых идеальных химер! Как же не запомнить? Посмотри, маленькая моя, — мужчина подлетел ко мне, показывая лист за листом, да так быстро, что я даже понять не могла, что там написано — попросту не успевала выцепить взглядом. — Объект номер сто один. Я взял все самое лучшее у сорока четырех человек. И это дало потрясающий эффект! Тело, сила, ум, скорость запоминания, обучения — все вышло просто идеальным! С небольшими огрехами, конечно, но я собирался все это исправить. Ты не подумай, моя милая. А какой магический потенциал?! Это была моя лучшая работа на тот момент! Мне даже удалось поймать блуждающий дух и запереть в

теле с первого раза. И это говорило о том, что даже дух для получившегося тела был выбран просто идеально! Правда, он не хотел надолго задерживаться, пришлось проводить кое-какие ритуалы. Но это мелочь! Ведь правда, милая?

Мужчина продолжал трясти перед моим носом папкой, а до меня медленно доходило о чем он мне тут рассказывает. Если бы я могла, то потрянула бы головой, чтобы мысли перестали скакать в голове, как блохи на шелудивой собаке.

Если я все правильно поняла, то настоящая Аннабель Н'дар — химера, созданная когда-то вот этим сумасшедшим мужиком. Не самая приятная информация, но прежде чем впасть в панику, нужно понять, чем мне это грозит. А это значит, слушаем и думаем.

«Когда сомневаешься, как поступить, то нужно делать так, как подсказывает сердце. Будет ли этот выбор ошибкой или нет, покажет лишь будущее. Человек — не просто слово, а большая ответственность, которую всем нам приходится нести».

Меня так и подмывало спросить: каким же образом я оказалась в Вильтмаре, да еще и под видом дочери Теофера? Конечно, я и рта не могла раскрыть, поэтому молча смотрела на мужчину, который продолжал трясти бумагами.

— Я помню, — его лицо вмиг приобрело злобное выражение. — Помню, как тебя выкрали. Эти... маги, — выплюнул он пренебрежительно, — забрали тебя. Глупцы! Образец не был до конца устойчивым! Я был уверен, что он не проживет слишком долго! Но все равно меня так и подмывало найти их и прикончить. Кто им позволил?! Кто дал разрешение на кражу?! Мою собственность... Мою милую деточку! Украли! — мужчина буквально плюнул на пол, пытаясь отдышаться. — Скоты!

Ага, ага, уже стало более понятно. Получается, что этот... ученый, слепил химеру, которая оказалась похожа на человека полностью, а некие маги (подозреваю, что Вэллард вместе с Теофером, хотя могу и ошибаться) каким-то образом пробрались сюда с неизвестной мне целью, увидели тело ребенка в кубе и выкрали. Наверное, они посчитали, что девочка обычный человек. Не думаю, что они стали бы воровать монстра. При краже, прихватили еще и бумаги. Скорее всего, они лежали где-то рядом.

Вполне может быть, что о природе этого тела они знали или догадывались, но все равно Теофер воспитал Аннабель, как обычную девочку и свою дочь. Для чего? Неизвестно. Не исключаю варианта, что просто так или с какой-то определенной целью.

— Так, так, а это у нас что такое? — отдышавшись, мужчина (а как не его еще называть, он же не представился) подскочил ко мне ближе и подхватил тонкими и холодными пальцами мой кулон, который я почему-то не сняла вместе с прочей одеждой. — Хм... хм... Очищающий артефакт светлой направленности... Очень нехорошо, милая моя. Зачем же ты надела такую отвратительную вещь? Ну-ка, ну-ка посмотрим...

Он принялся кружить вокруг меня, водя руками, иногда даже прикасался ко мне. Каждый раз мне хотелось дернуться (уж больно руки были холодными, да и неприятно, вообще-то), но заклинание продолжало действовать, хотя я с радостью поняла, что пальцы уже могут шевелиться. Не знаю, из-за чего именно мое тело начало реагировать, но я этому очень рада.

— Все цепочки разорваны, — как-то даже шокировано прошептал... пусть уж будет Велебор, раз он не стал утруждать себя представлением. — Заклятие полностью вымыто из тела... А как же тогда держится плененный дух? Прижился? Но такого не может быть! Да еще и так тесно сплелся с энергетикой самого тела... Изумительно, — как-то прямо благоговейно прошептал Велебор, заглядывая мне в глаза и оттягивая веки. — Превосходно! Дух даже не собирается покидать созданное тело! Я тебе больше скажу, милая, хорошая моя девочка, это прорыв! Но как же?.. Как же он держится? — забормотал он, зарываясь в бумаги. — Где искать ответ? Почему дух не ушел, когда сдерживающие его заклинания рухнули? — Велебор поморщился. — И все эти очищающие артефакты. Сломать бы этим светлым делателям руки по самую шею. Придумали, а мне теперь мучайся! Хотя... Стоит сказать все-таки спасибо. Если бы не это, то образец так бы и остался ничем не

примечательным экспериментом. А вот сейчас... Да, да, надо повторить... Ответ точно где-то здесь.

Велебор ускакал куда-то, а я так и осталась стоять обнаженной около стола.

Совершенно невесело.

Мне только и оставалось думать и пытаться расшевелить пальцы. Через какое-то время я смогла шевелить уже кистями.

Вздохнув, выдохнув, сосредоточилась, молясь всем известным мне богам, чтобы Велебор даже не думал возвращаться.

Итак, что делать? Извечный вопрос, встающий хотя бы раз в жизни перед каждым человеком.

Попыталась ощутить свою магию, выворачивая руки так, чтобы наколдовать круги. Воздух передо мной заискрился, завертелся. Меня словно ошпарило изнутри. Прикусила губу, порадовавшись, что тело постепенно «отмораживается», да и магия откликается.

Следующая попытка.

Не знаю, что он там за заклинание использовал, но приморозило даже мою магию. Снова пришла боль, но я не сдавалась, хотя перед глазами и плясали темные пятна, а желание прекратить было очень сильным.

Когда я услышала голос и шорох, то обмерла, испуганно задерживая дыхание. Пусть он еще пороеется в своих бумагах!

Тишина....

Я выдохнула. Вроде тишина. Кое-как приподняв руки, с радостью увидела, что круги уже более — менее нормальные. Со стороны первого зала с кубами послышался громкий бульк, отчего я дернулась, застонав. Правда, практически сразу оборвала себя, вслушиваясь в тишину.

В итоге я кое-как все-таки смогла оживить свое тело, хотя даже так оно слушалось меня так, словно полностью одеревенело. Натянув штаны и рубашку, я прихватила остальные вещи и открыла портал. Немного нервничая, я с опаской поглядела на рябь ртутного серебра, но потом все-таки глубоко вздохнула и шагнула в него.

Удержаться на ногах не получилось. Я свалилась на землю, больно ударившись при этом коленями и стирая кожу на ладонях. Зашипев, перевернулась на спину и всхлипнула. Почему-то именно сейчас стало очень страшно. Меня затрясло, по телу несколько раз прокатились то ли спазмы, то ли слишком крупная дрожь. Одно хорошо — после портала тело полностью избавилось от чужеродной магии.

Сев, я потеряла саднящими руками глаза и подползла к стене, опираясь на нее спиной. Вдохнув и выдохнув пару раз, чтобы успокоится, огляделась. Я вышла в старом подземелье. В том месте, где мы ждали магов из столицы перед тем, как забрать детей и начать, можно сказать, штурм.

Сердце кольнуло. Дэлиард! Как он там? Надеюсь, с ним все хорошо.

Встряхнувшись, я поднялась, принимаясь натягивать остальные вещи. Мне до жути не хотелось идти в подземелье Мор-Голада. И уж тем более идти еще дальше. Но Дэлиард... А вдруг ему нужна помощь? А вдруг с ним что-то случилось? Я не могу сидеть тут и ждать.

Встряхнувшись, я поспешила, стараясь не обращать внимание на дрожь в теле и свернувшийся под желудком страх.

Мимо того ответвления я буквально пролетела, устремляясь дальше. Вскоре мне начали попадаться тела. Если я видела наших магов, то проверяла: живые или нет. Если живые —

отправляла порталами к лекарям в столицу. Отличить их от защитников Мор-Голада было не сложно. Правда, я поначалу колебалась: оставлять ли раненных защитников крепости или же перенести в столицу. В одной стороны, они враги, а к врагам жалости нет. С другой стороны, кто знает, как они сами сюда попали. Да и нет у меня власти решать такие дела. Хорошо хоть раненных противников было значительно меньше, чем убитых. Мне не приходилось тратить на них слишком много времени. Правда, приходилось предупреждать лекарей об их природе каждый раз. Мало ли, очнется такой вот и побежит резать всех в лекарской.

Лекари меня поняли, сразу же унося их куда-то в другое помещение. Никто из них даже не подумал упрекать меня в том, что я решила спасти и врагов.

В очередном коридоре я наткнулась на тела химер. Старалась сильно не присматриваться к ним. Мне было достаточно той комнаты с кубами. Быстро проверив магов, отправила парочку еще дышащих в столицу, продолжая путь вперед.

Коридоры, залы, лестницы — все здесь было таким мрачным, совершенно неуютным. Ни картин, ни окон, просто голый камень с редкой грубой мебелью. На полу что-то вроде соломы. На стенах — факелы.

В очередном коридоре наткнула на раненного Вальха. Он сидел, опираясь на стену, и пытался непослушными руками перевязать себе порванный бок.

— Вальх! — вскрикнула я, подскакивая. — Как вы? Где остальные?

Элгар поднял на меня мутные от боли глаза. Через пару мучительно долгих секунд он кивнул, явно узнавая.

— Анна... бель, — прохрипел он. — Ушли... дальше... я... вот...

— Потерпите еще немного! — я тут же открыла портал, старательно отгоняя мысль, что в последнее время я столько колдовала, но силы во мне так много, будто я и не делала ничего до этого. Потом об этом подумаю. — Идемте, — я помогла ему подняться, закидывая его руку себе на плечи. Вальх тут же глухо застонал. Шагнув в портал, передала элгара из рук в руки лекарям.

Кто-то лекарей тут же подхватил Вальха, моментально утаскивая его на одну из кроватей и тут же принимаясь обследовать и накидывать какие-то заклинания.

Ковен сейчас явно напоминал растрепанный улей. По крайней мере, крыло лекарей. Мотнув головой, я быстро нырнула в портал, возвращаясь в Мор-Голад.

Я постепенно поднималась все выше и выше, с ужасом понимая, сколько же убитых вокруг. И каждый раз я с замиранием сердца всматривалась в тела на полу. А уж когда видела светлые волосы так и вовсе готова была свалиться в обморок.

Проверив очередной коридор и не найдя ни одного раненного, я замерла, услышав быстрые шаги с той стороны, куда тянулась цепочка из убитых. Я давно уже не обращала внимания на звуки, сосредоточившись на своей работе. Конечно, я не была беспечной, поглядывая по сторонам, но вот когда звуки стихли, так и не поняла.

Прижавшись к стене, я открыла портал, готовая в любой момент сигануть в него, уходя от опасности.

Шаги все приближались. Сердце колотилось где-то в горле. Руки слегка тряслись от усталости. Ноги подкашивались, так и умоляя присесть и отдохнуть. Сколько прошло времени с тех пор, как я вошла в Мор-Голад и решила спасти раненных? Час? Два? Сутки? Не могу сказать, но устала я сильно. Мне только и оставалось надеяться, что это не враг. Мне совершенно не хотелось сейчас сражаться. Только не сейчас.

«Большинство из нас способны на многое, когда близким людям грозит опасность. Чаще всего мы и сами не знаем пределов того, на что готовы пойти ради тех, кого любим».

Из-за угла буквально вылетел Дэлиард. Весь взъерошенный, покрытый кровью, с непередаваемым выражением на лице, готовый в любой момент ринуться снова в бой. Видимо, он еще не отошел от горячки боя, находясь во взвинченном состоянии.

Тут же заметив меня, он едва не споткнулся от неожиданности, а потом одним слитным движением убрав клинки, буквально подлетел ко мне. Его объятия были сильными, теплыми и пахли кровью.

Я от облегчения обмякла, обнимая его и утыкаясь носом в грудь, а потом неожиданно даже для себя всхлипнула, задрожав.

Я даже не слышала, что с той же стороны к нам подошли Вэллард с ребятами и выжившими магами. Весь мой мир сосредоточился лишь на горячем шепоте и обнимающих меня руках. Честно говоря, я толком и не слышала, что там Дэлиард мне говорит, главное, слышать его голос, заботливый и обволакивающий своей тревогой и облегчением.

Взяв себя в руки, я немного отодвинулась, поднимая голову и оглядываясь. Натолкнувшись взглядом на стоящего рядом Вэлларда, вздрогнула, сразу не признав его. Да, мы непозволительно расслабились. А если бы это были не наши, а противники? Так и прикончили бы нас, а мы и не заметили ничего.

Дэлиард тоже отодвинулся, но полностью выпускать меня из рук не спешил.

Я вспомнила о раненных людях. Сердце в груди екнуло. Пока я тут милуюсь, там, возможно, кто-то умирает!

Кроме Вэлларда рядом обнаружили и Кирдан с Виллиусом. Все выглядели так будто их кто-то пожевал и выплюнул. Я быстро пояснила всем, чем именно я занималась. Мужчины переглянулись и все тут же решили идти со мной.

— Так это все? Крепость взята? — спросила, высматривая в полностью усеянном трупами полу кого-нибудь живого. Мы сейчас находились в каком-то зале. За то время, пока я перетаскивала раненных магов в лазарет, немного привыкла к виду мертвых тел. А уж к запаху... Смерть пахнет отвратительно. А если учесть, что некоторые заклинания буквально разрывают человека на части... В общем, что-то веселое во всем этом могли найти только психически нездоровые люди. — Монстров как-то уж больно мало.

— Мы встречали комнаты с ними, — сказал Вэллард, быстро переворачивая тело и проверяя пульс. Качнув головой, он поднялся на ноги и продолжил поиски, переходя от одного тела к другому. — Они забиты клетками с разными химерами.

Я невольно вздрогнула, закусив губу. Если верить словам Велебора, то я и сама та же химера, только человекоподобная. Плохо это или хорошо, пока что не знаю, не было времени подумать.

— Вот только кроме воинов и магов с разными тварями, мы тут никого больше не встретили, — сказал Дэлиард. — Велебора не встречали. Правда, мы и знать не знаем, как он выглядит. Да и не все помещения были проверены.

— Нас слишком мало, — Вэллард обвел взглядом наш небольшой отряд. — Нужны люди, чтобы проверить всю крепость, обыскать все ее помещения. Да и прилегающую

территорию необходимо обыскать, не говоря уже о подземелья. Сомневаюсь, что подземелье с детьми одно. Крепость слишком большая, так что я уверен, подземелья должны быть намного больше.

— Я встречала Велебора, — тихо сказала я, открывая портал и хватая раненного мужчину под мышки, чтобы перетащить его к целителям.

Когда я вернулась, то тут же от меня потребовали рассказать: где, когда, при каких условиях, что произошло и все такое подобное. Пришлось рассказывать. Правда, я не стала говорить о своей природе, посчитав, что подобную информацию я поведаю только близким и друзьям... чуть позже. А вот другим, не знакомым мне магам знать этого не нужно, однозначно.

Конечно, мне досталось от Дэлиарда по первое число. Вэллард тоже укоризненно поглядывал, явно давая понять, что моя идея отделиться была весьма и весьма глупой. Кирдан как обычно смаковал свои леденцы и с интересом расспрашивал меня о том, что я увидела в лаборатории ученого.

Когда мы почти закончили с залом, то услышал шум с той стороны, откуда мы пришли. Все тут же замерли, а потом резко развернулись, вооружаясь. Подкрепление?

Мне даже руки не пришлось поднимать, как перед нами закружились мои круги, подрагивая, словно от нетерпения. На самом деле он просто не знали, какое именно заклинания генерировать, то ли атакующее, то ли защитное, вот и колебались.

Из коридора в зал буквально вывалилась толпа элгар. Мужчины лесного народы были замотаны по самые глаза в темные ткани. Вооруженные, напряженные, они, увидев нас, даже не подумали останавливаться. Явно посылали вперед себе разведчиков, которые и доложили, кто мы такие и что делаем.

Откуда они тут? Ах, точно. Мы ведь оставили на дереве Хвальна с Нольхорном. Вероятно, не дождавшись нас, они побежали за подмогой. А те просто отыскивали наши следы.

Мое предположение оправдалось лишь частично. Это отряд из другой деревни элгаров. Они как раз проходили мимо разбитого на деревьях лагеря. Там-то Хвальн им и рассказал все. Элгары решили, что их помощь нам может пригодиться, вот и поспешили, выискивая нас по следам.

За главного у них был некий Хровст. Мужчина с пронзительно синими, прямо нереальными глазами. Когда смотришь на него, сложно обращать внимания на что-то другое, кроме глаз. Казалось, они буквально притягивают взгляд.

Вэллард явно был доволен подкреплением.

После недолго обсуждения, элгары вместе с выжившими магами отправились в разные стороны проверять крепость. Мы же, найдя всех раненных, отправили их к лекарям.

— Поесть бы, — высказал общее мнение Виллиус, потирая громко заурчавший живот.

Я огляделась, недоумеваю, как можно хотеть есть в такой обстановке. Что-то мне вид мертвецов и витающий вокруг запах аппетита не придавал.

— Что с Велебором? — напомнил всем Дэлиард.

Я отвернулась. Мне совершенно не хотелось вспоминать этого человека и тем более снова видеть его. Кажется, Вэллард заметил мое отношение к хозяину Мор-Голада.

— Думаю, вам лучше отправиться в столицу, — сказал он, поглядывая на меня вопросительно, будто спрашивал: хочу ли я уйти или нет.

— Нет, — я мотнула головой. — Вдруг понадобится моя помощь.

— Вы и так еле на ногах стоите, — тут же воспротивился Дэлиард. — сколько раз Вы сегодня открывали портал? Вам нужно отдохнуть.

— Я и отдыхаю сейчас, — буркнула, отворачиваясь. — Моя магия до сих пор со мной. И я все равно останусь, — сказала упрямо, давая понять, что я никуда не уйду.

Мое решение им явно не нравилось, но спорить больше никто не стал. Вскоре мы уже стояли перед тем самым поворотом, куда я не так давно свернула и попала в ловушку.

Неизвестно, сработает ли ловушка на всех или же она ловит только одного, поэтому было решено подорвать вход в комнаты Велебора. Нам оставалось только надеяться, что тот так и не выполз из своих комнат и не знал еще, что крепость захвачена.

Слишком опасным он мне показался, но все и так понимали, что много проживший маг, не может быть легким противником.

Так и получилось. Да, Велебор нас не ждал. Он явно очень увлекающийся человек. Его затянуло в какие-то расчеты, после того, как он встретил меня. Он не ожидал нашего громкого появления, но это стало для него большой помехой.

Взорванный вход был и плюсом и минусом. Плюс в том, что заклинание-ловушка все-таки разорвалось, проход расширился, позволяя войти не по одному. Минус — поднимающаяся пыль, затрудняющая видимость.

Когда все просочились внутрь, я осталась стоять на пороге, держа готовый преобразоваться в любой момент в щит круг. Из-за пыли мне было плохо видно, но и того, что видела, мне было достаточно.

Почти сразу поднялся невообразимый шум, крики, вспышки заклинаний. Вскоре сражение переместилось в ту комнату, где старик заставил меня стоять голой около стола.

Что-то заревело, будто в помещение откуда-то проник рассерженный хищник. Я могла бы тоже побежать туда, но опасалась, что в настоящем бою я буду только мешать остальным. К тому же они будут стремиться меня защищать, а это может сыграть со всеми злую шутку. Именно поэтому я стояла на входе, каждый раз вздрагивая от резкого шума.

Я не представляла, чем может быть, на первый взгляд, совершенно безобидный химеролог, опасен. Казалось бы, ну что он может? Вроде бы простой ученый, нелепый старик, который одной ногой уже в могиле. Тем более я не увидела в этих комнатах живых химер, только тех, кто плавал в кубах, так сказать, созревая.

И вот пожалуйста. Такое ощущение, что здесь схлестнулись две группы противников. Можно было бы предположить, что они посылают заклинания друг в друга, из-за плохой видимости, но стоило признаться, что пыль все-таки больше сконцентрирована в первом помещении около входа, а бой очень быстро перешел в другую комнату. Именно поэтому я все-таки поспешила вперед. Внутрь заходить не стала, просто остановилась снова на входе, с замиранием сердца наблюдая жутковатую картину.

Не знаю, куда делся старик, но наши дрались с каким-то натуральным Халком. Метра два с половиной ростом. Кожа светлая, на голове короткий ежик белых волос. На руках когти, а во рту громадные желтоватые клыки. Казалось, еще немного и кожа порвется от мышц. Шеи будто бы и нет, плечи и сразу голова столбик. Велебор его тут прятал? Впрочем, я ведь толком и не видела эту комнату, не до этого было. Кто это вообще? Какой-то... орк...

Вот он одним взмахом откидывает металлический стол и Виллиус только чудом успевает увернуться от стремительно летящего снаряда. Следом он ведет рукой из стороны в сторону и Вэлларда с Дэлиардом буквально погребает под собой волна огня. Глава успевает выставить щит, а это же время в Кирдана, который притаился за еще одним столом летит

МОЛНИЯ.

Чудовище открывает рот и довольно щериться, пригибаясь.

Я скажу честно, у меня волосы встали дыбом от этой картины. Меня словно подбросила, прошившая все тело дрожь. В глазах все поплыло. Меня затошнило от страха. Но когда я увидела, как Дэлиард зажимает обожженную руку — видимо, щит отца не полностью закрыл их — я словно заледенела. Внутренности опалило жаром. Грудь сдавило нахлынувшим гневом.

Я буквально почувствовала, как что-то громадное внутри меня поднимается, вскипает, готовое вот-вот вырваться. Я не стала противиться этому.

Круг, круживший до этого перед моим лицом, мгновенно разросся до громадных размеров. Он упирался в потолок и пол, моментально сжигая все, что попадалось ему на пути. Круг вспух, пульсируя алым, зловещим светом. Символы подрагивали и, словно кровоточили. Из его краев вырвались темные, верткие жгуты, которые стремительно выстрелили в сторону чудовища. Он заметил их, даже попытался увернуться, но не успел. Жгуты его опугали с ног до головы.

А потом я выдохнула, выпуская все, что клокотало внутри меня наружу.

Грохот был такой силы, что у меня в ушах зазвенело. Мне показалось, что я попала в эпицентр бури. Я не могла понять, что именно вырвалось из моего круга. Это не была какая-то стихия или заклинание. Просто черно-фиолетовый поток энергии, явно несущий с собой смерть. Мощный и разрушительный хаос.

Последнее, что я помню, это черный прах на полу и встревоженное и немного удивленное лицо Дэлиарда. Как я отключилась, я уже не помню. Мир в одно мгновение просто погас.

«Кто-то может сказать, что уход — это побег. Вот только иной раз для того, чтобы все оставить и уйти тоже необходимо много силы воли и смелости. Не каждый решится рушить устоявшийся порядок вещей».

Конечно, правители не слишком обрадовались, что тот, кто обещал им если не бессмертие, то долгую жизнь вот так взял и погиб. Они затаили обиду на магов. На ковен посыпались неприятности. В народе гуляли различные слухи. Впрочем, Вэллард тоже не оставался в долгу. Вскоре люди узнали, что правители буквально самолично отдавали детей на опыты, ради своей выгоды. Многие возмутились, но не все.

Всё-таки дагморы (как оказалось, они выполняли поручение Велебора, поэтому в тот день их в крепости не было, зато потом магам совместно с элгарами пришлось выстоять еще одну битву) забирали детей *магов*, а не простых людей. Это странным образом успокаивало простых людей. Мол, это не наши проблемы, пусть маги сами разбираются. Полагаю, если бы Велебор похищал детей простых людей, воплей было бы больше, а так... Побурчали немного, да успокоились. Зато вот самими магами многие вдруг стали недовольны. И живут они дольше и лучше. И сами они богатые. И власти у них слишком много. И магию они должны поставить в услужение *обычным* людям. То есть сделать все возможное, чтобы простые люди могли позволить себе те же артефакты или эликсиры, на приготовление которых уходило порой очень много времени.

Мы все понимали, что нас слишком мало в отличие от простых людей. И пусть каждый из нас одним заклинанием мог снести десятки людей, делать этого не хотелось. Люди же, словно чувствовали это и наседали. Вскоре появились первые жертвы среди магов. И в ковене поняли — надо решать: война или уход.

Правители явно не желали просто так спускать с рук смерть Велебора. Да, маги были очень полезны, но они решили, что необходимо ограничить их свободу, чтобы больше такого произвола не случалось. Именно поэтому они решили заручиться поддержкой народа, распуская самые разные слухи и подогревая обычную людскую зависть, из-за которой некоторые способны было разорвать неугодных голыми руками.

Можно было начать войну. Скорее всего, маги победили бы. Вот только в таком случае погибло бы просто большая часть населения. К тому же, смерть несет с собой ненависть очень многих. Погибнет один, а его дети затаят обиду, которая будет долгие годы тлеть внутри, пока не вспыхнет очередным кровавым костром.

По улицам города стало страшно ходить. Начали раздаваться пока еще робкие голоса о том, что маги — нелюди, которым не место среди нормальных людей. Король прекрасно знал, что Вэллард отлично все понимает и ждал, продолжая подогревать смуту с помощью своих палачей.

Вскоре состоялось общее собрание в ковене. В тот день маги решили уходить. Убивать людей, которым запудрили головы никто не хотел. Но и жизнь рядом с теми, кто оскорбляет и считает, что ты обязан его просто так лечить, спасать, воевать вместо тебя с врагами, отдавать то, что сделано с большим трудом, тоже никого не вдохновляла.

Постепенно все ценности стали стаскивать в ковен. Маги старались действовать незаметно. Удивительно, но ситуация сплотила магов так сильно, что до самого конца никто так и не понял, что происходит.

Уходить решили в Диртмурд. Элгары не были против, наоборот, лесные люди тоже просчитали всю выгоду от такого соседства. К тому же после захвата Мор-Голада элгары прониклись каким-то особенным чувством к магам. Они столько лет боролись с тварями Велебора в одиночку, что не могли поверить, что это закончилось. А ведь элгары столько раз поначалу просили людей помочь, но те оставались глухи к проблемам своих лесных соседей. Да и многие понимали, что им, в своем самовольном заточении просто необходима новая кровь.

После той битвы я могла колдовать точно так же, как дышать. Правда, перед этим я пару месяцев восстанавливалась. Были подозрения даже на то, что магия во мне перегорела. Но нет. Я полностью поправилась. Мы долго пытались понять: что же такое я тогда сотворила? Сошлись на мнении, что это что-то вроде выброса адреналина, только магической направленности. Со временем я даже научилась повторять нечто подобное, правда, менее разрушительное. Вэллард считал, что мне не хватает мотивации, но искусственно как-то пугать меня не торопился.

Портал в свой прошлый мир я так и не смогла открыть еще долгое время. Но если я открывала его в пределах этого мира, то могла удерживать столько времени, сколько бы захотела. И при этом через него могли проходить люди непрерывно. Велебор отлично потрудился над созданием моего тела. Я была, несомненно, темным магом, вытягивающим энергию извне, но при этом никогда не трогала живых существ. Это получалось само собой.

Поначалу я не хотела, чтобы меня исследовали, как подопытного кролика, но со временем, немного успокоившись, я приняла правду о своем теле и позволила узнать обо мне чуть больше. Мы еще долго изучали бумаги, оставшиеся от Велебора, но так и не смогли понять: как именно ему удалось создать, можно сказать, магически совершенное тело. Сошлись на том, что все дело случая. Повторять опыты Велебора никто, конечно, не хотел. Этот маг, каким бы он не был сумасшедшим и аморальным, на самом деле являлся своего рода гением.

Маги тщетно готовились к уходу и однажды всё-таки покинули Вильтмар, оставив позади целую эпоху. Элгары отдали магам Мор-Голад (Вэллард тогда еще покачал головой, удивляясь доверчивости лесных людей. Всё-таки Велебор уже один раз их обманул, а они снова доверяют магам). Вокруг крепости, переименованной в Дол-Кирада, что означало цитадель надежды, со временем выстроился целый город. Магам, с помощью магии не составило труда возвести его в самые короткие сроки. Город тот сам по себе приобрел имя — Ра-Рур, то есть светлый приют. Просто пока маги строили новый дом это название само постоянно всплывало в разговорах, вот так город и приобрел имя. К тому же, дома были построены из преобразованного камня, который после обработки имел светлый цвет, слегка сверкающий на солнце, как гранит.

Постепенно в этот город были перемещены вещи магов. К тому же некоторые элгары изъявили желание поселиться в Ра-Руре. Маги не были против подобного. Элгары тут же принялись озеленять Светлый город. Причем у них явно была какая-то склонность к растениям. Под их руками они росли как на дрожжах. Вскоре Ра-Рур зазеленился.

Я часто бывала там и с удивлением понимала, что город строится с любовью и каким-то восторгом, что ли. Если так подумать, людские города никогда не были для магов полностью родными. Как бы там ни было, но некая пропасть между ними и обычными людьми всегда существовала, иначе обычные люди не поддались бы так просто на провокации. А тут все они знали, что этот город только их, и что строят они его для себя и

для будущих потомков. Это... воодушевляло всех.

Вот именно в Ра-Рур я и открыла однажды портал. Маги давно уже привыкли к моей силе, поэтому реагировали спокойно, смело шагая в чуть дрожащее серебро. В день битвы в Мор-Голаде многие спаслись только благодаря тому, что я своевременно доставила их к лекарям. Все знали это. И это позволило мне полностью стать своей. Возможно, что кто-то на самом деле боялся меня, но я этого не знаю, так как ничего подобного не ощущала.

Вэллард совместно с самыми старыми и умными магами написали Свод законов. Свод был размножен и роздан всем магам. Каждому вменялось внимательно прочитать его и подписать, если они были согласны жить дальше по этим законам. Когда маг подписывал Свод, то между ним и ковенем заключался магический контракт, разорвать который нельзя. Те, кто подписывал, но хотел нарушить закон, карались самой магией.

Закон запрещал воровать юных магов. Вступать в брак без согласия одной из сторон. Причем учитывались всевозможные затуманивающие разум заклинания, эликсиры и артефакты. Если мага опоят, то брак просто не заключится. Удивительно, но церемония не будет завершена даже в том случае, если маги просто пригубят вина перед событием.

Конечно, это не отменяло того, что магу можно просто задурить голову и обмануть, но для этого был создан Совет Брака. Юные маги, желающие вступить в брак, обязаны были подать заявление, которое рассматривалось Советом со всех сторон. Понятно, что без накладок не обходилось, но постепенно ситуация стала исправляться. Пройдет еще много времени прежде, чем Совет упразднится и останется только воля магии, обмануть которую невозможно.

И вот так, по вине тех, кто желал слишком много, в Вильтмаре однажды не осталось магов. Здание ковена опустело. Маги ушли, как показало время, навсегда. В тот день люди потеряли нечто очень важное, но в тот момент об этом не знал еще никто.

«Большинство существ стремится к тому, чтобы найти свое место в мире, свой дом и свою семью. Это так же естественно, как дышать».

Негласно Вэллард стал кем-то вроде правителя магов. Его по-прежнему все называли просто главой, но как-то так вышло, что именно ему стала принадлежать Дол-Кирада. Неудивительно, что Вэллард практически жил в ней, как и Дэлиард, не желающий оставлять все проблемы на отца. Конечно, я была рядом.

Естественно, я рассказала им и друзьям о своей природе. О том, что я не просто человек, а созданная Велебором химера. Впрочем, для Вэлларда это не оказалось секретом, ведь именно он был тогда с Теофером. Именно они выкрали меня у Велебора, посчитав, что я обычный ребенок. Потом, правда, догадались, что все не так просто, но менять решение не стали. Те украшения, которые я отыскала когда-то в кабинете отца, были чем-то вроде неприкосновенного запаса, на всякий, так сказать, случай. То, что кулон — это светлый артефакт очищения тогда они не знали, а позже Теофер практически не заглядывал в тайник.

После того, как я рассказала, что со мной случилось, когда надела кулон в первый раз, Дэлиард с Кирданом всерьез забеспокоились. После их исследований выяснилось много интересного. Помогли тут и бумаги Велебора, которые Кирдан самым тщательным образом изучил и выдал свое экспертное решение.

Оказалось, что, по сути, поначалу химера просто бездушный кусок плоти. Насильно душу в теле, тем более мертвом, удержать очень сложно. На такое способны, по идеи, только некроманты. А вот химерологам необходимо проводить один ритуал, который привязывает душу к выращенному ими телу. К тому же во время ритуала затянуть в тело можно не только полноценную душу, а например, каких-нибудь астральных паразитов или блуждающих духов.

Многим душам подобное не нравится, поэтому они стремятся покинуть неуютное тело. Обычно химерологи отпускают такую душу и проводят новый ритуал, в надежде, что в этот раз попадется то, что нужно. Но Велебор не желал долго возиться, поэтому разработал заклинание, привязывающее пойманную душу насильно.

Когда я попала в это тело, заклинание уже было разрушено, а вот его остатки и вычистил кулон. Наверное, какая-то магия Велебора в моем теле все-таки осталась, ведь не зря же тогда дагморы стремились схватить и меня, а ведь я уже была далеко не ребенок.

Вэлларду и Дэлиарду я немного приоткрыла тайну моего появления в этом мире. Конечно, без подробностей, но кое-что все-таки рассказала.

К моему счастью ни то, откуда моя душа, ни то, что я химера, не смогло поколебать Дэлиарда. На мое заявление, что я вообще-то тоже своего рода монстр, он отмахнулся и поцеловал меня так, что у меня ноги подкосились.

Простым переселением маги не ограничились. Впереди нас всех ждало еще много работы.

Как только мы устроились на новом месте, как в Диртмурд стали приходить маги из соседних королевств. Наш уход из Хильзвана не научил ничему людей. Наоборот, почему-то простой народ обозлился, обозвав нас предателями. Логика железная!

На магов в других странах начались самая настоящая охота. Боясь, что те тоже просто однажды растворятся в воздухе, магов ловили и запирали. Боевых старались прикончить сразу, опасаясь их, а вот тех, кто мог принести людям ощутимую пользу, заковывали в

кандалы и заставляли работать.

Естественно, мы не смогли пройти мимо. В операциях нам с охотой помогали элгары. Удивительно, но эти лесные люди способны были незаметно пробраться куда угодно и вывести кого угодно так же незаметно.

Ра-Рур с каждым годом становился все населеннее. Удивительно, но такое большое количество магов на одном месте не прошло для леса бесследно. Он стал магическим. Иной раз казалось, что деревья вполне себе живые, и не переставая шепчутся о чем-то. В некоторых местах можно было увидеть какие-то прямо сказочные цветы, которые буквально светились. А еще лес просто заполонили светлячки, отчего по ночам он сиял.

Лес начал разрастаться. Это не понравилось людям извне. Деревья начали вырубать, стараясь задержать стремительный рост леса. И он обратился за помощью к магам. Просто однажды на улице Ра-Рура появилась невероятной красоты нимфа, которая и попросила помощь.

От нее мы узнали о многом. Светлые маги, вырабатывая магию, выбрасывали ее неосознанно вовне. Магов в одном месте просто стало очень много. Магия накапливалась и в один момент ожила. Та самая нимфа оказалась самым настоящим разумным магическим созданием, от макушки до пяточек заполненной концентрированной магической энергией.

Маги решили окружить Диртмурд защитным куполом. Тем более это давно нужно было сделать, ведь люди уже начали поглядывать в сторону леса, догадываясь, куда на самом деле подевались все маги. Впрочем, лазейку для магов решено было все-таки оставить. Правда, со злым умыслом войти в лес было нельзя. Сама магия следила за этим, не впуская тех магов, которые по какой-то причине решили предать свой вид, поступив в услужение простым людям. Конечно, это не касалось тех, кого заставили с помощью шантажа или иными способами. Тогда нам приходилось разбираться с такими случаями.

Тогда были подняты щиты, окружающие лес, который даже не думал останавливать свой рост, постепенно выдавливая простых людей на другие территории. Через многие года не стало ни Хильзвана, ни Этании, ни Хорнвольда — все занял Диртмурд. Однажды рост замедлился, а потом и вовсе прекратился. Щиты поначалу просто не пропускающие простых людей, полностью скрыли лес, спрятав его в нечто вроде кармана в пространстве.

Постепенно о магах стали забывать. Особенно, если учесть, что жизнь простых людей была несоизмеримо меньше, чем у магов. Но в мире всё-таки продолжали рождаться магически одаренные детки. И не всегда нам удавалось узнать о них до того, как случилось что-нибудь непоправимое.

Тогда Дэлиардом был создан артефакт, позволяющий обнаружить такого ребенка в момент рождения. Просто, когда дитя рождается в мир выплескивается немного магии. Вот такие всплески и фиксировали Глаза Рура. Артефакт представлял собой большой прозрачный шар, который в момент рождения ребенка светился и показывал, где именно родился маленький маг. За тем, чтобы наблюдать за Глазами и во время реагировать были назначены самые ответственные маги.

Со временем маги и элгары породнились настолько, что отличить одних от других стало сложно. Все население разросшегося Ра-Рура стало магическим. В Диртмурде не осталось простых людей. Постепенно слова «человек» или «люди» стали ассоциироваться с теми, кто снаружи, вне Диртмурда, поэтому маги как-то само собой начали называть себя элгарами. К тому же, не такая уж это неправда, учитывая, что спустя многие года большинство магов могли похвастаться в своей родословной чистокровными элгарами. Среди населения леса

больше не было тех, кто не имел магических способностей.

Кроме этого иногда маги даже сходились с теми самыми магическими существами. А что? Те же нимфы или дриады — исключительно прекрасные создания. Так почему бы и нет?

Маги со всего мира стремились попасть в Диртмурд. Те, кто остался по какой-то причине снаружи называли его «Священная обитель» или «Священный приют». Ра-Рур стал домом, в котором магов всегда ждали.

Но до всего этого было еще ой как далеко, а пока что меня ждало несомненно волнительное событие.

«Любовь бывает разной и не всегда она приносит счастье. Если вы любите и чувствуете, словно летаете на белоснежных крыльях, то не отпускайте такую любовь. Ведь это редкое и настоящее чудо».

Дверь за Дэлиардом захлопнулась. Ему пришлось для этого изловчиться. Я волновалась, будто подобное со мной впервые. Подавив неуместный смешок, крепче обхватила его шею руками и уткнулась в нее носом.

После битвы в Мор-Голаде прошел ровно год. В Вильтмаре было беспокойно, у нас уже витали мысли об уходе. Глава настоял на нашей свадьбе, неизвестно чего опасаясь. Ни я, ни тем более Дэлиард не были против этого.

И вот сегодня мы официально стали мужем и женой. Наш брак был скреплен самой магией, поэтому развестись уже не получится. Да и не думала я, что кому-то из нас это понадобится. Не знаю, почему, но мне казалось, что вопреки всему мы с Дэлиардом с каждым новым днем только все сильнее влюблялись друг в друга. Удивительно, но я каждый раз находила в нем все новые и новые черты, которые меня привлекали. Конечно, никто из нас не без недостатков, но это вполне нормально.

Прямо перед самой кроватью Дэлиард споткнулся. Я невольно ахнула, когда ощутила, что мы падаем. Понятия не имею, как он так извернулся, но я успела лишь моргнуть, как оказалась лежащей на ворчащем и кряхтящем Дэлиарде.

— Прости, — прошептала я, пытаясь сползти с него.

Запутавшись в длинном платье, неловко качнулась. Чтобы не потерять равновесие, поставила руку туда, куда пришлось. Дэлиард вздрогнул и зашипел, сквозь зубу матерясь.

Я невольно хихикнула, совершенно по-глупому, как девчонка, в самом деле. Бурлящая в крови магия и счастье опьяняли, отчего мне казалось, что я напилась вина.

— Ничего, — выдохнул Дэлиард, замирая и блестящими глазами рассматривая меня.

Я тоже залюбовалась. Комнату освещало лишь пара свечей, огонь которых слегка подрагивая, заставляя тени лениво танцевать. Я смотрела на теперь уже мужа и чувствовала, как меня наполняют пузырьки счастья.

Глаза мужа, темно-синие, похожие на драгоценные камни, сверкали, завораживая и притягивая. В таком свете черты лица стали еще отчетливее, отчего оно казалось буквально вылепленным влюбленным в свою музу скульптором. Длинные ресницы отбрасывали тени, а слегка приоткрытые губы манили, моля о поцелуе.

Дэлиард чуть хрипловато выдохнул.

— Ты прекрасна, — шепнул он, а я только что поняла, что он смотрит на меня и любит. И виделась мне в том любовании некая гордость.

Я склонилась и прильнула к его губам, тут же от острого ощущения застонав. Сколько раз мы целовались, не счесть. И каждый раз я удивлялась, что ощущения не становятся менее острыми и сладкими. Наверное, именно так должны чувствовать люди, идеально подходящие друг другу.

Стоило мне только облизнуть коротки его губы языком, как Дэлиард рывком перевернул меня, подминая под себя. Его горячие руки, блуждающие по телу приносили столько удовольствия, что я снова застонала, выгибаясь.

На слова времени совершенно не было. Мы целовались, будто только так могли дышать,

и без воздуха каждый из нас просто был обречен на смерть.

Я даже толком не заметила, когда он успел стащить с меня платье, а ведь на нем была жуткая шнуровка! Когда он прикоснулся к моей обнаженной груди, то меня тряхнуло. Прикосновения обжигали. Казалось, те места, к которым он прикасался, горят.

В глубине сознания вспыхнула мысль, что в прошлой жизни ничего подобного со мной не было. Но эта мысль потухла сразу после того, как я ощутила его губы на своей шее, а потом и на груди. Было такое ощущение, словно меня не стало. Все мое существо сосредоточилось на одной точке, там, где его горячие губы целовали, влажный язык обводил темный ореол, а зубы слегка прихватывали кожу, оттягивая, но не причиняя вреда.

— Я люблю тебя, — прошептал он, избавляя нас от остатков одежды.

В груди от этих слов вспыхнуло. Горло сдавило, отчего я растерянно моргнула, с удивлением понимая, что глаза заполнены слезами радости. Как всегда, с Дэлиардом ощущений слишком много. Я никогда не смогу воспринимать его спокойно. Он словно неутихающий ураган, который подхватил меня и заставил обратить на себя внимание. И по сей день он кружит мне голову, не давая и шанса охладеть.

— А я люблю тебя, — ответила совершенно искренне, замечая легкую тревогу и ожидание в любимых глазах. Стоило мне это сказать, как темные глаза вспыхнули, а губы растянулись в сверкающей даже в этой оранжевой полутьме улыбке.

Склонившись, он как-то благоговейно прикоснулся к моим губам. Поцелуй был столько легким и, казалось бы, незначительным, но в то же время он будто передавал всю силу любви, заключенную в наших смертных телах. Так целуют тех, кого любят чистой, вечной любовью.

Разорвав поцелуй, Дэлиард пару минут просто смотрел на меня, но мне не было неудобно, наоборот, я и сама с удовольствием его рассматривала, словно знакомясь заново. После этого мы молчаливо легли на кровати более удобно. И не было почему-то ни стеснения, ни неловкости. Будто мы занимались любовью до этого тысячу лет, отчего давно привыкли к обнаженным телам, изучили их до мельчайших подробностей.

Стоило Дэлиарду лечь на меня, как поутихшая страсть снова вспыхнула, почти моментально закручивая огненный шар внизу живота.

Когда мои ноги оказались раздвинутыми, я даже не заметила, отдавая все свое внимание обрушившимся на меня ласкам. Чувствовать его возбуждение, твердое, горячее, было столь восхитительно, что я невольно прижималась к нему сильнее, ерзала и подавалась навстречу, желая немедленно ощутить его внутри.

Мое желание вскоре было исполнено. Легкая боль заставила меня похолодеть и зажаться. Я помнила, как больно мне было в прошлой жизни. Дэлиард заметил это. Он остановился, снова обрушив на меня поток непрекращающейся ласки. Он целовал, мямлил, гладил мое тело, будто поклонялся ему. И я слышала, как он хрипло дышит, слегка дрожа от напряжения. От осознания, что он держит себя в руках даже притом, что неистово желает, я и сама задрожала, закидывая свои ноги ему на поясницу.

— Давай, — прошептала я, чувствуя, как Дэлиард сначала замер, а потом облегченно выдохнул, толкая в меня.

Когда он полностью вошел в меня, то мы оба замерли. Дэлиард тяжело дышал, лбом упираясь в подушку рядом с моей головой.

— Горячая, — прохрипел он, приподнимая и впиваясь в мои губы. — Люблю тебя, — прошептал он чуть позже, медленно выходя из меня и снова толкая.

Я прикусила губу и вцепилась в его плечи, раскрываясь полностью и позволяя делать с моим телом все, что ему будет угодно.

Соитие двух людей можно назвать по-разному, но то, что происходило сейчас между нами во всех мирах и во все времена называется любовью. Это как песня, как самая сладкая пытка, когда два тела сливаются, с жаждой и щемящей нежностью. И нет в этом ни стыда, ни неудобства.

Тело пылало, его выгибало и подбрасывало. Я толком не понимала, где я и кто я. Стоны сами собой срывались с губ. Я отдавала свое тело, получая взамен столько любви и нежности, что готова была расплавиться под этим натиском.

А уже когда мы достигли пика, то мне и вовсе показалось, что меня расплыло по вселенной. Тело будто свело сладчайшей судорогой. Ослепительная вспышка белого света, мгновенно затуманила разум. Я не знала, жива ли я, дышу ли я, но все это казалось в тот момент неважным и совершенно незначительным. Мне хотелось остаться так навечно.

Когда все прошло, я глупо моргнула, пытаюсь осознать себя снова.

— Это... — прохрипел Дэлиард над моим ухом до сих пор слегка содрогаясь, — невероятно.

Я чувствовала, как колотится его сердце, как ходит ходуном грудь, как он загнанно дышит, по-прежнему сжимая мое тело в крепких объятиях. И от всего этого мое сердце наполнялось легкостью и радостью.

После той ночи мы оба поняли, что наши тела подходят друг другу, как две половины одного целого. Кто-то скажет, что сексуальная совместимость неважна, но я теперь знаю, что это не так. Мы стали еще лучше понимать друг друга, иногда даже уступать, прислушиваться и находить компромиссы.

Забеременела я не сразу. Тогда было исключительно тяжелое время, но стоило нам уйти и основать Ра-Рур, как почти сразу я поняла, что жду ребенка.

Через девять месяцев я родила сына, которого мы назвали Лэйтаном. Он был просто копией Дэлиарда, отчего я даже слегка обижалась, но потом заверила мужа, что в следующий раз рожу дочь, которая обязательно будет похожа на меня.

Все это время с нами были наши друзья. Кирдан женился поздно. Он был почти стариком, но это совершенно не помешало им с его тоже не слишком юной женой зачать ребенка. Мальчик родился со склонностью к алхимии. Кирдан был на седьмом небе от счастья и постоянно хвастался нам успехами своего сына.

Виллиус, наоборот, женился рано и к старости его семья была одной из самых многочисленных.

Вальх в той заварушке выжил, как практически и все спасенные нами тогда маги. Он всю жизнь прожил рядом с нами. Под его рукой находились разведывательные и спасательные отряды. Этот элгар спас столько магов из застенков у людей, что в Ра-Руре его уважали все без исключения.

И только Вэллард так и прожил всю жизнь один. Он ни с кем не говорил о том, почему не желает видеть рядом с собой какую-нибудь женщину. Впрочем, с такими вопросами к нему никто не лез.

Лэйтан рос веселым, крепким и магически одаренным ребенком. Правда, когда у него было плохое настроение, то он напоминал мне Дэлиарда в те дни, когда мы только познакомились, такой же вредный, язвительный и невыносимый. В такие моменты Дэлиард только весело сверкал глазами, старательно пряча улыбку.

Впереди нас ждало еще очень многое, но одно я знала точно: пока мы вместе и счастливы — все нам по плечу. Как показала мне наша жизнь — я была полностью права.

«Иногда нужно оставить прошлое в прошлом, чтобы позволить себе жить настоящим и будущим».

Мир вокруг подрагивал. Казалось, словно мы стоим под чистой водой на глубине в несколько метров. Звуки так же искажались, а цвета вокруг то и дело смазывались.

Мы стояли под подрагивающей тенью дерева, смотря только в одну сторону. Стоял жаркий июльский день. Вчера явно прошел дождь. Об этом говорили и лужи, все еще виднеющиеся кое-где и слишком влажный, все еще пахнущий землей воздух. В тех самых лужах упоенно купались воробьи, словно опять пытаюсь накликасть дождь. Впрочем, если обойти старую пятиэтажку и взглянуть на небо на востоке, то становилось понятно — если легкий ветер не измени своего направления, то к вечеру снова пойдет дождь.

Под окнами дома сейчас было почти пусто. Еще бы, будний день, все на работе. Это к вечеру тут паркуются те, кто не желает платить за стоянку, которая находится буквально за домом, и те, кому не жалко, если их автомобиль вскрыют или вообще угонять. Конечно, этого бы им не хотелось, но многие просто надеялись на авось. Правда, мало кто решится иметь дело с простыми «шестерками» или «пятерками», многие из которых давно уже в БУ (некоторым лет по тридцать, не меньше), а вот слить бензин или утащить колеса — это всегда за радость, особенно первое.

Около подъезда собралось несколько человек. Пожилая женщина и девушка с коляской. Судя по всему, они явно были родственниками. Возможно мать с дочерью или же свекровь с невесткой. Из коляски донесся плач. Девушка тут же принялась покачивать ее и, наклонившись, засюсюкала, улыбаясь при этом.

Они явно кого-то ждали. Минут через пять дверь подъезда открылась и на улицу выпорхнула еще одна девушка лет двадцати на вид. Она тут же подошла к женщине и что-то ей передала. Даже не приглядываясь, можно было понять, что уж они точно мать с дочерью.

Еще немного поговорив, они, что-то решив, медленно пошли в сторону выхода из двора. Спустя некоторое время все троя скрылись с наших глаз.

Я вздохнула, поворачиваясь и утыкаясь носом в грудь Дэлиарда. Сколько раз за свою жизнь я делала нечто подобное. И никогда он не отказывал мне в поддержке. Вот и сейчас, обнял, принимаясь ласково поглаживать по спине.

— Не расстраивайся, — прошептала он. — Судя по всему, она счастлива и все у нее сложилось хорошо.

— Да, — я кивнула, смахивая с глаз слезы. — Она уже бабушка, — я тихо и горько засмеялась. — А я, получается, прабабушка, представляешь?

— Для прабабушки ты отлично сохранилась, — серьезным голосом выдал Дэлиард. — В чем твой секрет?

Я засмеялась, (смех вышел горький и печальный) обнимая мужа за шею и целуя его легко, невесомо. Но, кажется, его это совершенно не устроило — он углубил поцелуй, явно пытаюсь таким способ отвлечь меня.

Разорвав поцелуй, мы еще постояли неподвижно, наслаждаясь теплым летним днем и какой-то особенной атмосферой совершенно иного мира.

Мы наблюдали, как воробьи растопыривают крылышки, нахохливаясь и снова ныряя в воду. Любовались ярким, пока еще нестерпимо-голубым небом, отраженным в лужицах.

Слушали доносившуюся из открытого окна на первом этаже медленную и приятную музыку. И я понимала, что этот мир давно перестал для меня быть родным.

Здесь осталось мое прошлое. Как оказалось, между нашими мирами и в самом деле есть временная разница. Там прошло не так много времени, здесь же моя дочь, которую я когда-то оставила малюткой, стала уже бабушкой.

Было горько, но меня грело знание, что у нее все хорошо. Я понимала, что не стоит беречь зажившие раны, именно поэтому я не подошла и не обняла.

— Идем? — спросил Дэлиард, обнимая меня так, словно боялся, что я захочу остаться здесь, оставив и его и нашего сына, которому совсем недавно исполнился год.

— Да, пойдем, — ответила я, ощущая, как муж тихо и облегченно выдохнул, расслабляясь.

Перед тем, как шагнуть в портал, я еще раз оглянулась, а потом тряхнула головой и схватила мужа за руку, позволяя увести себя отсюда.

И я уже не видела, как испуганные воробьи вспорхнули из ближайшей лужи, но очень скоро вернулись, продолжая свои купания. Правда, они еще какое-то время настороженно поглядывали в сторону подозрительного дерева. И еще долго им мерещилось, что в том месте как-то странно подрагивает воздух, но так как опасности это вроде как не несло, воробьишки вскоре полностью перестали обращать на странный феномен внимание.

И вскоре последние следы от портала развеялись, стираясь с полотна этого мира. И уже не было понятно, то ли это привиделось, то ли на самом деле было.

И уж точно я не видела, какими круглыми глазами за нашим уходом будет наблюдать, прилипший к окну второго этажа мальчишка. Вечером он расскажет бабушке об увиденном, а она ласково ему улыбнется, поцелует в темную макушку и назовет выдумщиком.

Это ведь дети, а они всегда что-то придумывают. Не так ли?

Конец